

INSEMNARI de atuncea pe care l-au arat...
Figur basarabean - Moartea...
In chestia profesorilor basarabeni...

desa toata libertatea de a pune credinta crestin...
Călugarii pînă în anul 1804 erau împărțiiți în toată peninsula...

mmare, coloniile Bey-Ghor și...
coloniile: Dez în an. 1814...

Aici există o deosebire între carbanul de stîncă și de mîla;...
Bîndea la cel dintîi se sacrifică un animal de sex masculin...

Religiositatea găgăuzilor.

Găgăuzii se tin de religiozitatea creștină ortodoxă și sunt devotați...
Religiositatea lor se exprimă nu numai în umblarea regulată la biserică...

Viața Basarabiei REVISTĂ LUNARĂ

Revistă de Asociația Culturală „Cuvânt Moldovenesc” Director PAN HALIPPA

O familie găgăuză din comuna Basalma, județ. Tighina.

SUMARUL

- Odată pe munte Nistrului... Ștefan Ciobanu
Viața religioasă... Ștefan Șarba
Originea găgăuzilor... Prof. M. Ceacbir

Redacția și Administrația: Chișinău, Str. Alexandru cel Bun No. 85.

ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ ЧАКИР / PROTOIEREUL MIHAIL CEACHIR

ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ ЧАКИР

СТАТЬИ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ГАГАУЗОВ БЕССАРАБИИ В ЖУРНАЛЕ „VIAȚA BASARABIEI” („БЕССАРАБСКАЯ ЖИЗНЬ”)

PROTOIEREUL MIHAIL CEACHIR

ARTICOLE PRIVIND ISTORIA ȘI CULTURA GĂGĂUZILOR DIN BASARABIA PUBLICATE ÎN REVISTA „VIAȚA BASARABIEI”

Митрополия Кишиневская и всяя Молдовы
Исполнительный комитет Гагаузии
Институт культурного наследия

ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ ЧАКИР

СТАТЬИ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ
ГАГАУЗОВ БЕССАРАБИИ В ЖУРНАЛЕ
„VIAȚA BASARABIEI” («БЕССАРАБСКАЯ ЖИЗНЬ»)

PROTOIEREUL MIHAIL SEACHIR

ARTICOLE PRIVIND ISTORIA ȘI CULTURA
GĂGĂUZILOR DIN BASARABIA
PUBLICATE ÎN REVISTA „VIAȚA BASARABIEI”

Составители:
Виктор ЦВИРКУН, Иван ДУМИНИКА, Виталий СЫРФ

CZU 94(=512.165)(478)+27-7=135.1=161.1

P 95

Сборник статей рекомендован к печати Ученым советом Института культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований Республики Молдова (Протокол № 4 от 28 июня 2018 г.)

Составители:

Виктор ЦВИРКУН, доктор хабилитат педагогики, профессор

Иван ДУМИНИКА, доктор истории

Виталий СЫРФ, доктор филологии

Перевод текстов на русский язык и редакция сборника:

Татьяна ЗАЙКОВСКАЯ, доктор филологии, конференциар

Рецензенты:

Диана НИКОГЛЮ, доктор истории, конференциар

Ион КСЕНОФОНТОВ, доктор истории, конференциар

В оформлении обложки использован орнамент из книги Petri Vlah. Susak taa dännää kurulmasından (Kişinöv, 2017).

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Protoiereul Mihail Ceachir. Articole privind istoria și cultura găgăuzilor din Basarabia publicate în revista „Viața Basarabiei” = Протоиерей Михаил Чакир. Статии по истории и культуре гагаузов Бессарабии в журнале „Viața Basarabiei” („Бессарабская жизнь”) / Митрополия Кишин. и всея Молдовы, Ин-т культ. наследия М-ва образования, культуры и исслед.; сост.: Виктор Цвиркун, Иван Думиника, Виталий Сырф; пер. на рус. яз. и ред.: Татьяна Зайковская. – Кишинев: Б. и., 2018 (Tipogr. "Lexon-Prim"). – 164 p.: fot., tab.

Tit., text paral.: lb. rom., rusă. – Referințe bibliogr. în subsol. – 1000 ex.

ISBN 978-9975-139-66-3.

Содержание

Înaltpreasfințitului Vladimir

Mitropolit al Chișinăului și al Întregii Moldove

Moștenirea protoiereului Mihail Ceachir 5

Ирина Влах

Башкан Гагаузии

Протоиерей Михаил Чакир – настъръ-просветитель 6

От составителей 8

I. Статии протоиерея Михаила Чакира 17

Origina Găgăuzilor. I 18

Происхождение гагаузов. I 25

Origina Găgăuzilor 35

Происхождение гагаузов 48

Religiozitatea găgăuzilor 65

Религиозность гагаузов 71

Obiceiurile religioase ale Găgăuzilor:

I. Curbanele sau sacrificiile 78

Религиозные обряды гагаузов:

I. Курбаны, или жертвоприношения 82

Obiceiurile religioase ale Găgăuzilor din Basarabia:

II. Obiceiuri la naștere și botez 86

Религиозные обряды гагаузов Бессарабии:

II. Родильно-крестильные обряды 89

Moralitatea Găgăuzilor din Basarabia 92

Нравственность гагаузов Бессарабии 97

Dreptatea la Găgăuzii din Basarabia 103

Право у гагаузов Бессарабии 106

Obiceiurile Găgăuzilor la nunți 109

Свадебные обряды гагаузов 112

II. Статьи о протоиерее Михаиле Чакире	117
Istoria Găgăuzilor	118
История гагаузов	118
Costenco N. F. Figuri basarabene	120
Костенко Н. Ф. Бессарабские личности	120
Părintele protoiereu Mihail Seachir are aproape 80 de ani	122
Отец протоиерей Михаил Чакир в канун своего 80-летия	122
Costenco N. F. Apostolul: Protoiereu Mihail Seachir [Necrolog]	123
Костенко Н. Ф. Апостол: Протоиерей Михаил Чакир [Некролог]	127
III. Приложение	133

Moștenirea protoiereului Mihail Ceachir

De la independența Republicii Moldova se încearcă scoaterea din anonimat a mai multor personalități ale Bisericii. Un nume de referință este părintele Mihail Ceachir.

Protoiereul Mihail Ceachir a activat în Chișinău, fiind arhicunoscut în mediul cultural-spiritual din Basarabia interbelică. A fost un slujitor și dascăl consacrat, cultivând învățăceilor cuvântul lui Dumnezeu. Circa 35 de ani a slujit la capela „Întâmpinarea Domnului” a Seminarului Teologic, a publicat în presa bisericească a vremii și a susținut viața duhovnicească a sute de credincioși.

Un aspect mai puțin cunoscut și elucidat în ultima vreme este contribuția slujitorului la propovăduirea ortodoxiei în rândul găgăuzilor. De aici și cinstea de care se bucură în această regiune a țării, fiind numit un adevărat „Apostol al găgăuzilor”.

Majoritatea scrierilor sale sunt axate pe tradițiile religioase, viața morală și istoria găgăuzilor.

Părintelui îi aparțin un dicționar găgăuzo-român și alte scrieri prin care este prezentat acest popor cu frică de Dumnezeu și cu un tezaur cultural aparte.

Însă cele mai serioase eforturi ale protoiereului sunt legate de traducerea în găgăuză a Evangheliei, Psalmilor și a slujbei Sfintei Liturghii.

Astfel, salutăm inițiativa cercetătorilor din cadrul Academiei de Științe a Moldovei de a retipări din scrierile părintelui și a le traduce în limba rusă pentru un public mai larg de cititori.

Nădăjduim ca prin aceste scrieri să fie revigorat acest nume de slujitor și cărturar care a fost un adevărat luminător al spațiului pruto-nistean de la sfârșitul sec. XIX și prima jumătate a sec. XX. Editând cărți, dicționare, foi volante în limba română, acest fiu devotat al poporului găgăuz s-a străduit ca și consăngenii săi să aibă cărți în limba lor maternă, mai ales cuvântul Domnului.

Până în ultima clipă a vieții a stat cu condeiul în mână, contribuind la editarea a zeci de cărți și reviste ziditoare de suflet.

Credem că această modestă culegere cu scrieri și traduceri ale părintelui Mihail Ceachir către 80 de ani de la trecerea la cele veșnice este o modalitate de a-l readuce în conștiința conaționalilor noștri.

† VLADIMIR,
Mitropolit al Chișinăului și al Întregii Moldove

Протоиерей Михаил Чакир – пастырь-просветитель

Михаил Чакир – выдающаяся личность в истории гагаузского и молдавского народов, человек большого дарования и воли. Он является основоположником письменного гагаузского языка, создателем учебников и словарей. М. Чакир первым перевел Библию на гагаузский язык во имя духовного обогащения своего народа. Его просветительская деятельность охватывает период с 1895 по 1938 гг. За это время Михаил Чакир проделал огромную работу, связанную с изучением молдавского, гагаузского и русского языков, написал ряд этнографических произведений, издавал газету на гагаузском языке.

Безусловно, творческая энергия, невероятная целеустремленность и духовная нестигаемость этого человека заслуживают величайшего уважения и восхищения потомков. Настало время беспристрастного осмысления значения личности М. Чакира. Его дарование и значимость требуют более глубокого анализа с тем, чтобы объяснить значение его миссии. На праздновании 50-летия пастырской деятельности отца Михаила инициатор праздника священник и общественный деятель Николай Лашков сказал: «Наверное, нет <...> ни одного движения, ни одного хорошего начинания в духовной жизни нашей епархии, которое не нашло бы отклика в душе отца Михаила. <...> Доброта и желание быть полезным обществу преобладали во всей его деятельности, стояли на первом месте».

В истории взаимоотношений молдавского и гагаузского народов Михаил Чакир является учителем толерантного отношения к их языкам. Он воспитывал дух взаимоуважения к молдавскому, гагаузскому, русскому языкам, как его дед – Захарий Чакир – еще в начале XIX в. Деятельность Михаила Чакира по созданию условий для изучения жителями Бессарабии молдавского, гагаузского, русского языков в конце XIX – начале XX вв. может служить примером для нынешнего поколения. Свою работу просветитель молдавского и гагаузского народов делал настойчиво, убежденно, мудро и благородно, стремясь к гармонии человеческой души и общества.

Отец Михаил Чакир видел и решал задачи, которые были насущны для духовного развития гагаузского народа. Для него не существовало политической и идеологической узости. Будучи гагаузом, он в равной степени заботился о просвещении молдавского и гагаузского народов. Педагогические способности и дар служения помогали отцу Михаилу своевременно и адекватно реагировать на изменения в социальной и культурной жизни его народа и продолжать свою деятельность во благо гагаузского и молдавского народов, несмотря на все политические сложности. Активная педагогическая деятель-

ность М. Чакира сочеталась с научными исследованиями. В 1933 г. он издал книгу на гагаузском языке «История бессарабских гагаузов». Это можно расценивать и как педагогическую акцию – история гагаузов, написанная в первую очередь для самих гагаузов. Отец Михаил Чакир размышлял о том, какими должны быть гагаузы и в чем их высшее предназначение. Он сформулировал и объяснил самоназвание гагаузского народа: «Название народа „гагаузы” означает дословно „люди правого слова, люди веры, держащие данное ими слово, люди, которым стоит доверять”».

М. Чакир верил в свой народ, он знал, что гагаузы – мирный, полный сил и энергии народ, и сделал все, что было в его силах, чтобы их культура развивалась. Все, что совершил отец Михаил Чакир, составляет веху в истории гагаузов и останется навеки. Духовное наследие просветителя Михаила Чакира – это памятник любви к языку, культуре, истории своего народа, а также пример толерантности гагаузов по отношению к окружающим народам, к их языкам и культурам.

**Башкан Гагаузии
Ирина ВЛАХ**

От составителей

Настоящее издание представляет собой собрание статей, опубликованных в 30-х гг. прошлого столетия протоиереем Михаилом Михайловичем Чакиром – одним из виднейших представителей многочисленной династии религиозных деятелей Бессарабии. Корни этого рода берут свое начало с Балкан, откуда в последней трети XVIII в. Чакиры были вынуждены переселиться сначала в Валахию, а затем, по окончании русско-турецкой войны 1806–1812 гг., – в Бессарабию.

Родился будущий молдавский и гагаузский книжник, просветитель и священнослужитель 27 апреля (9 мая по новому стилю) 1861 г. в семье пономаря церкви Святого Афанасия колонии Чадыр-Лунга Бендерского уезда Бессарабской волости (по административно-территориальному делению Российской империи того времени) Михаила Васильевича и его законной жены Анны Георгиевны¹.

Первоначальное образование он получил в Чадыр-Лунгской начальной школе (1871), после чего продолжил обучение в Кишиневском духовном училище (1875), а вслед за ним был зачислен в Кишиневскую духовную семинарию, по окончании которой в 1881 г. был назначен учителем приготовительного класса и чистописания в духовном училище, в стенах которого ранее обучался. В последующие годы Михаил Чакир преподавал и в других учебных заведениях Кишинева (например, в воскресной школе, в школе певчих катехизиса, в школе сестер милосердия при Гербовецкой общине).

В 1884 г. Михаил Чакир принял сан священника и был определен в Сретенскую церковь при Кишиневском духовном училище в должности священнослужителя, в которой состоял на протяжении 35 лет². Позднее, с 1922 по 1931 гг., он являлся настоятелем церкви Покрова Пресвятой Богородицы при приюте для мальчиков имени королевы Марии³.

В течение 1884–1887 гг. Михаил Чакир был членом Кишиневского уездного училищного совета Министерства народного просвещения. Основная цель и предназначение этого образовательного органа заключались в «...назначении на должности в учебные заведения законоучителей и учителей, заботе о снабжении школ книгами и учебными принадлежностями, изыскании средств для содержания школ...»⁴.

¹ Национальный архив Республики Молдова. Ф. 211, оп. 2, д. 94, лл. 1269-1270.

² Мошин О., Копуцу В. Протоиерей Михаил Чакир: служение Богу и ближним. Кишинев, 2013, с. 24-25.

³ Там же, с. 58, 60.

⁴ Кишиневские епархиальные ведомости (далее: КЕВ), 1888, № 23, с. 842.

Еще в начале своей пастырской и преподавательской деятельности М. Чакир предпринял попытку издания в Бессарабии богослужебных книг на молдавском языке. С этой целью в 1885 г.⁵ он письменно обратился в Министерство народного просвещения Российской империи и в Училищный совет при Святейшем Синоде с просьбой о выдаче соответствующего разрешения. Однако положительного ответа не последовало. Вторая попытка, предпринятая им в 1896 г., оказалась более успешной. Решением Министерства народного просвещения и Училищного совета при Св. Синоде было определено позволить печатание богослужебных книг на молдавском языке, при условии, что они будут издаваться одновременно на русском и молдавском языках. Отец Михаил, в совершенстве владевший обоими языками, активно занялся переводом и изданием столь необходимой для священно- и церковнослужителей Бессарабии литературы. Спустя несколько лет, в 1904 г., в результате его обращения в адрес Св. Синода, благословенного и поддержанного преосвященным Владимиром, епископом Кишиневским и Хотинским, было получено разрешение на печатание не только религиозных книг, но и миссионерской православной газеты, а также на проведение церковных служб на гагаузском языке.

М. М. Чакир со временем стал автором ряда учебников и учебных пособий⁶, исторических и этнографических работ⁷, составителем словарей⁸ и публицистом⁹. В основанной и издававшейся его попечением газете-листочке «Хакикатын сеси» («Голос истины»), номера которой мало сохранились до наших дней, протоиерей выступал и в качестве проповедника, и в роли просветителя. Многократно в своих материалах он совершал экскурсии в этническую историю гагаузов, используя религиозно-мифологические и фольклорные образы, демонстрируя при этом стилистические возможности гагаузского языка и бережное отношение к нему.

⁵ Cuvântul moldovenesc. Chișinău, 1932, nr. 9.

⁶ См., напр.: Помощник молдован при первоначальном изучении русского языка. Часть 2-я и 3-я. Самоучитель русского языка и первоначальные сведения из русской грамматики: Для молдован Бессарабии, стремящихся изучать русский язык. 3-е изд., испр. и доп. = Ажурол молдовенилор ын време челей май ынтия ынвэцэтурэ лимбей русяскэ. Партя 2-а ши 3-я. Сингур ынвэцэтурол лимбей русяскэ ши куноштинцеле челе ынтые дин граматика русяскэ: Пентру молдовень дин Басарабия, каре се силеск а ынвэца лимба русяскэ. Кишинев, 1914. 260 с. (1-е изд. – 1900 г., 2-е изд. – 1903 г.)

⁷ См., напр.: Besarabială Gagauzlarân Istorieasâ (Istoria Găgăuzilor din Basarabia). Chișinău, 1934; Obiectivurile Găgăuzilor la nunți // Viața Basarabiei (далее: VB). Chișinău, 1936, nr. 34.

⁸ Русско-молдавский словарь. И разговоры на русско-молдавском языке. Сост. М. Чакир = Русск ши молдовенеск кувинтелник. Ши ворбириле пе лимба русяскэ ши молдовеняскэ. Ау алкэт. М. Чакир. Кишинев, 1907; Dicționar gagauzo (tiurco)-român pentru gagauzii din Basarabia. Ajutorul gagauzilor de a învăța mai ușor limba română și de a vorbi bine românește. Alcătuit de M. Ciachir = Lafâc gagauzcea (tiurceea) hem romândja (moldovandja) Bessarabieală gagauzlar țetn. Gagauzlarân eardâmdjisâ taa colai iurenmeea român dilini hem taa ii lafetmeea dei romândja (moldovandja). Dizdi hem talmaciladâ M. Ceakir. Chișinău, 1938.

⁹ См., напр.: Hakikatın (Dooruluun) sesi. 15. Misionarlı yaprak // Ay Boba Mihail Çakir. Gagauzlar: istoriya, adetlar, dil hem din. Chișinău, 2007.

Сегодня мы можем с уверенностью констатировать тот факт, что М. М. Чакир был первым мыслителем, педагогом и просветителем, который начал писать оригинальные произведения на гагаузском языке, осуществлять переводы с церковнославянского на гагаузский язык религиозной литературы (Евангелие, Литургия, Часослов, Акафист, Священная история Ветхого и Нового завета, История церкви, Псалтырь и др.), причем как на кириллице, так и на латинице. Публикации М. М. Чакира значительно расширили представления научной и культурной общественности не только Бессарабии, но и всей Европы о гагаузском языке, его истории, состоянии и развитии. Следует отметить, что до М. Чакира сведения о гагаузах и гагаузском языке были известны лишь ограниченному кругу российских и болгарских ученых благодаря стараниям и научным трудам русского этнографа В. А. Мошкова¹⁰.

Труды М. Чакира на ниве священнического служения и просвещения не остались незамеченными и неоцененными. Так, согласно представлению преосвященного Владимира, епископа Кишиневского и Хотинского, Святейший Синод своим определением от 7 апреля 1905 г. удостоил священника Михаила Чакира «за заслуги по духовному ведомству» сана протоиерея¹¹. Помимо этого, в течение 1905–1908 гг. он избирался представителем духовного ведомства в Земское губернское собрание, был депутатом губернской санитарной комиссии и членом Бессарабского губернского совещания по вопросам реформирования полиции¹².

Протоиерей Михаил Чакир неоднократно председательствовал на собраниях духовенства г. Кишинева и в Специальной комиссии по переводу религиозной и светской литературы по просвещению для гагаузов Бессарабии (1918–1938), в уездном совете епархиальных школ (более 20 лет). В течение многих лет он входил в состав Кишиневской консистории, служил в качестве переводчика в Кишиневской судебной палате. По решению церковного руководства исполнял должность координатора и цензора в Кишиневской епархиальной типографии, был ревизором церковных школ Бессарабии. В круг его многочисленных обязанностей и общественных поручений входила организация и проведение религиозно-нравственных чтений для прихожан церкви г. Кишинева.

Помимо вышесказанного, М. Чакир входил в состав ревизионной комиссии Кишиневского епархиального комитета Православного миссионерского

¹⁰ Мошков В. А. Гагаузские тексты // Изв. общества археол., истории и этнографии при Имп. Казанском ун-те, 1895, т. XIII, вып. 2; Он же. Гагаузы Бендерского уезда (Этнографические очерки и материалы) // Этнографическое обозрение. М., 1900. Т. 44, № 1; 1901. Т. 48, № 1; 1901. Т. 51, № 4; 1902. Т. 54, № 3; Образцы народной литературы тюркских племен, изд. В. Радловым. Часть X. Наречия бессарабских гагаузов / Тексты собраны и переведены В. Мошковым (с двумя прибавлениями). СПб., 1904.

¹¹ См.: КЕВ, 1905, № 10, с. 243.

¹² Мошин О., Копушу В. Указ. соч., с. 48.

общества, был членом совета Александро-Невского братства, членом Бессарабской ученой архивной комиссии, сотрудничал в Кишиневском отделе Императорского Православного Палестинского общества, в Бессарабском церковном историко-археологическом обществе, а также являлся членом редколлегии журналов «Luminătorul» («Просветитель»), «Viața Basarabiei» («Бессарабская жизнь»), многократно печатался в них и в других периодических изданиях. Своей благотворительной деятельностью на протяжении 20 лет (1900–1919) отец Михаил способствовал открытию и функционированию приходской школы в с. Скиноаса Кишиневского уезда, оснащению приходов необходимыми предметами для отправления церковных служб. Среди многочисленных даров можно отметить колокол, подаренный им и его семьей церкви Св. Великомученика Димитрия села Тэтэрешть Измаильского уезда¹³.

Среди многочисленных наград, которыми была отмечена пастырская и просветительская деятельность протоиерея Михаила Чакира, – ордена Св. Анны III (1909) и II (1912) степени, орден Св. Владимира IV степени (1915), которые предоставляли ему право на личное дворянство Российской империи. Он был награжден медалью памяти Императора Александра III, серебряными медалями «Красного Креста 1904–1905 годов русско-японской войны» и «В память 25-летия церковных школ»¹⁴. В 1931 году в связи с празднованием 70-летия со дня рождения и 50-летия служения в священническом сане отец Михаил был удостоен ордена «Согоана României» («Корона Румынии»)¹⁵.

Умер Михаил Михайлович Чакир 8 сентября 1938 года и похоронен в Кишиневе на Центральном кладбище.

Память отца Михаила увековечена в названии улиц его имени в городах Кишинев и Чадыр-Лунга. Его имя носит педагогический колледж в г. Комрате, Культурно-просветительский центр в г. Чадыр-Лунга, а также один из филиалов Кишиневской муниципальной библиотеки им. Б. П. Хашдэу. Общеобразовательные чакировские чтения регулярно проводятся при Культурнопросветительском центре в Чадыр-Лунге.

К 130-летию со дня рождения М. Чакира была организована республиканская тюркологическая конференция с международным участием «Тюрки в Юго-Восточной Европе и проблемы этнокультурного развития гагаузов» (Чадыр-Лунга, 1991). В том же году в г. Чадыр-Лунга ему установлен памятник, а в 2006 г. – памятная стела на Аллее славы в Комрате, столице Гагаузии.

¹³ См.: Băieșu A. Renașterea clopotului din Tătărești // Altarul Credenței. 2008, 13 martie. Anul VIII, nr. 4, p. 6.

¹⁴ Цвиркун В. И., Шаларь М. Новые сведения о биографии протоиерея Михаила Чакира. În: Personalități și evenimente marcante din viața spirituală a spațiului Pruto-Nistrean și a vecinilor săi în sec. XIX–XX. Chișinău, 2017, p. 305-306.

¹⁵ Мошин О., Копушу В. Указ. соч., с. 62.

Наряду с этими символами уважения к памяти бессарабского просветителя, главными и нетленными монументами являются его произведения: книги, брошюры и статьи, написанные им на протяжении долгой жизни. Особое место в творческой деятельности М. Чакира занимает межвоенный период. В эти годы он практически полностью сконцентрирован на изучении истории и культуры гагаузов Бессарабии. Многочисленные статьи, написанные на румынском языке, относящиеся к этой проблематике, были опубликованы на страницах кишиневского журнала „Viața Basarabiei” («Бессарабская жизнь»). Следует отметить, что в указанный период этот журнал выходил ежемесячно и издавался Ассоциацией „Cuvânt Moldovenesc” («Молдавское слово»), которой руководил Пан Халиппа. Соучредителем этого издания был писатель Николае Костенко. Журнал „Viața Basarabiei” выходил с января 1932 г. по июль 1944 г.¹⁶ Тот факт, что М. Чакир публиковал свои материалы именно на его страницах, не является случайным. Нам представляется, что бессарабский просветитель был хорошо знаком с главными задачами данного периодического издания, сформулированными еще в 1932 г., и полностью разделял их. Среди них представляет интерес 3-й пункт – «исследование Бессарабской земли с географической и этнографической точки зрения» и 5-й пункт – «образование духовных связей между жителями Бессарабии независимо от их национальности и религии»¹⁷. К вышесказанному следует добавить, что Михаил Чакир был хорошо знаком с сотрудниками журнала. Еще до выхода первой публикации Михаила Чакира в журнале, в 1933 г., его имя (начиная с 3-го номера) будет значиться на оборотной стороне титульного листа в качестве внештатного сотрудника журнала¹⁸. По воспоминаниям Н. Костенко, посвященным М. Чакиру, «...он <...> с большими ногами, обутыми в калоши, зимой 1937–1938 г. приходил в типографию журнала» и, обращаясь к издателю, говорил следующее: «Хе, хе, хе, господин Болога, давайте опубликуем еще что-либо для моих гагаузов...»¹⁹.

Следует отметить, что публикации М. Чакира о бессарабских гагаузах вызывали живой интерес и в румынской научной среде. Об этом свидетельствует тот факт, что в ряде периодических изданий королевской Румынии в рубрике «Обзоры периодики» при упоминании журнала „Viața Basarabiei” непременно отмечались статьи просветителя о гагаузах, опубликованные в том или ином номере. Так, например, журнал „Revista istorică” („Исторический журнал”), редактором которого являлся известный историк Николае Йорга, не раз отмечал в своих обзорах статьи Михаила Чакира. В апрельско-июньском номере 1934 г., в описании содержания 6-го номера журнала „Viața Basarabiei” за

¹⁶ Șpac I. Revista „Viața Basarabiei”, 1932–1944. Cercetări bibliografice. Chișinău, 2002, p. 23.

¹⁷ Halippa P. Un cuvânt înainte // VB. Chișinău, 1932, nr. 1, p. 2.

¹⁸ Colaboratorii revistei // VB. Chișinău, 1932, nr. 3, conținutul.

¹⁹ Costenco N. Apostolul protoiereu Mihail Ciachir // VB. Chișinău, 1938, nr. 10, p. 66.

июнь²⁰, особое место уделяется материалу М. Чакира «Заметки о гагауцах²¹ (обычай)»²². Уже в июльско-сентябрьском номере того же периодического издания информация о статье М. Чакира об обычаях гагаузов дублируется²³. В обоих случаях редакция бухарестского журнала имела в виду материал „Obiceiurile religioase ale Găgăuzilor: I. Curbanele sau sacrificiile” («Религиозные обряды гагаузов: I. Курбаны, или жертвоприношения»).

В 1936 г. редколлегия журнала при обзоре № 3–4 (март–апрель) кишиневского периодического издания отметила лишь статью М. Чакира о свадебных обрядах гагаузов, указав, что они схожи со свадебными обрядами румын и русских. В последнем случае обращается внимание на схожесть в наличии «дружики»²⁴, то есть представителя жениха на свадьбе.

Вышедшая в феврале 1935 г. статья „Moralitatea Găgăuzilor din Basarabia” («Нравственность гагаузов Бессарабии») была включена в раздел «Folclor. Etnografie. Poezie populară» библиографического сборника материалов, изданных в Румынии за указанный год²⁵. В 1936 г. журнал „Arhivele Olteniei” («Архивы Олтении»), издаваемый в г. Крайова, давая краткий обзор объединенного 3–4 номера журнала „Viața Basarabiei”, вышедшего в том же году, отметил «фольклористическое исследование» М. Чакира „Obiceiurile Găgăuzilor la nunți” («Свадебные обряды гагаузов»)²⁶. Эта же статья была отмечена для читателей журнала из Брашова „Țara Bârsei” («Цара Бырсей»)²⁷.

Следует отметить, что Михаил Чакир понимал значимость публикуемых им материалов для своих соплеменников. С этой целью и для более массового их распространения он решил переиздать две ранее опубликованные статьи в журнале „Viața Basarabiei”. Так, в 1933 г. в типографии Центрального кооперативного банка он отпечатал брошюру на румынском языке под названием „Istoria găgăuzilor din Basarabia” («История гагаузов Бессарабии»), куда поместил свою ранее изданную статью (1933, № 9) „Originea Găgăuzilor”. Уже в следующем, 1934 году М. Чакир собрал воедино материал, касающийся происхождения гагаузов (1933, № 9; 1934, № 5), и опубликовал его в виде книги на гагаузском языке под названием „Besarabieală Gagauzlarân Istorieasâ” («История гагаузов Бессарабии»)²⁸. В данной книге М. Чакир значительно дополнил свои статьи

²⁰ В обзорной статье о журнале „Viața Basarabiei” редакция журнала „Revista istorică” ошибочно назвала номер мартовским.

²¹ В румынском языке межвоенного периода этноним „găgăuz” часто обозначался как „găgăuț”.

²² Revista istorică (далее: RI). București, 1934, nr. 4–6, p. 184.

²³ RI. București, 1934, nr. 7–9, p. 292.

²⁴ RI. București, 1936, nr. 4–6, p. 196.

²⁵ Suru M. 1935. Literar. Sinteză biblio-critică. București, 1937, p. 198.

²⁶ Arhivele Olteniei. Craiova, 1936, nr. 86–88, p. 529.

²⁷ Țara Bârsei. Brașov, 1936, nr. 4, p. 385.

²⁸ Ceachir M. Besarabieală Gagauzlarân Istorieasâ (Istoria Găgăuzilor din Basarabia). Chișinău: Tiparul moldovenesc, 1934, 37 p.

новой литературой, вышедшей ко времени этого издания. Данная работа стала своего рода первой историей гагаузов, напечатанной на их языке. Со временем она была переиздана на турецком, современном гагаузском и русском языках²⁹.

Начиная с 90-х гг. XX в. в исторической науке заметно возрастает интерес к научному наследию М. Чакира. В 1996 г. в Бухаресте, под редакцией Флорина Ротару, вышел сборник „Basarabia Română” («Румынская Бессарабия»), в котором содержится ряд статей по истории Бессарабии, изданных в межвоенный период. Среди отобранных и переизданных работ представлена и статья М. Чакира „Obiceiurile religioase ale Găgăuzilor: I. Curbanele sau sacrificiile”³⁰.

Особый интерес к наследию М. Чакира заметен в среде гагаузской интеллигенции, которая на протяжении многих лет по крупицам собирает исторические сведения о прошлом своего народа. Неоценимый вклад в переиздание многих произведений Михаила Чакира внес историк Степан Булгар. В 2005 г. в подготовленном им сборнике «Страницы истории и литературы гагаузов XIX – нач. XX вв.» впервые на русском языке, хотя и с некоторыми сокращениями, была помещена статья М. Чакира о свадебных обычаях гагаузов³¹. На страницах того же издания был издан русский перевод некролога Н. Костенко, посвященного М. Чакиру³².

В 2007 г. в Гагаузии состоялись торжества в связи со 100-летием со дня издания Михаилом Чакиром Ветхого Завета – первой книги на гагаузском языке³³. В связи с этим событием в Кишиневе под редакцией С. Булгара вы-

²⁹ *Перевод на турецкий язык*: Seachir M. Besarabiyalı Gagauzlar'ın Tarihi. Aktaran: N. Güngör. Türk Dünyası Araştırmaları. İstanbul, 1982. Sayı: 20, s. 208-243. *Переиздание на современном гагаузском языке*: Çakir M. Besarabiyalı gagauzların istoriyası. Kişinöv: Elena-V.I., 2005. 52 s. *Перевод на русский язык с сокращениями*: Протоиерей Михаил Чакир. История гагаузов Бессарабии // Страницы истории и литературы гагаузов XIX – нач. XX вв. (Подготовка к переизданию [составление, приложение]: С. С. Булгар). Редактор: М. Арсеньева. Chişinău: Pontos, 2005, с. 80-108.

³⁰ Ciachir M. Obiceiurile religioase ale găgăuzilor [din Basarabia] // Basarabia română. Antologie. Coord. F. Rotaru. Bucureşti, 1996. P. 536-540.

³¹ Чакир М. Свадебные обычаи гагаузов // Страницы истории и литературы гагаузов XIX – нач. XX вв. (Подготовка к переизданию [составление, приложение]: С. С. Булгар). Редактор: М. Арсеньева. Chişinău, 2005, с. 109-112. Кроме того, С. Булгар поместил в редактируемом им журнале «Saba yıldızı» («Утренняя звезда») переводы на гагаузский язык нескольких статей из журнала „Viața Basarabiei”: Çakir M. Gagauzların düün adetleri // Saba yıldızı. Komrat, 2004. Sayı: 29, s. 2-4. (Bu statya tipalanmıştı jurnalda «Viața Basarabiei» romın dilindä 1936-cı yılda); Çakir M. Gagauzların Allaha inanması için („Viața Basarabiei” jurnalı, № 3 – 1934) // Saba yıldızı. Komrat, 2011. Sayı: 51, s. 12-13; Çakir M. Gagauzların din adetleri // Там же, s. 14-16.

³² Костенко Н. Апостол протоиерей Михаил Чакир // Там же, с. 75-79.

³³ В действительности, первая книга на гагаузском языке, изданная М. Чакиром, датируется 1908 г. Это – Краткий славяно-гагаузский молитвенник (на русском и гагаузском языках). Ошибка произошла из-за того, что на лицевой стороне книги, хранящейся в Национальной библиотеке Республики Молдова, чьей-то рукой было выведено буквально следующее: «Первая книга на гагаузском языке. Ветхий Завет: пособие для гагауз Бессарабии при изучении Церковной истории. Составитель законоучитель протоиерей Михаил Чакир. Кишинев – 1907 г.». Фактически же Священная история Ветхого Завета (на русском и гагаузском языках) в переводе М. Чакира увидела свет лишь в 1911 г.

шел сборник «Çakir M. Gagauzlar: istoriya, adetlär, dil hem din» («Чакир М. Гагаузы: история, обряды, язык и религия»), куда составитель поместил три статьи М. Чакира, впервые переведенные на гагаузский язык («Свадебные обряды гагаузов», «Религиозные обряды гагаузов. Курбаны, или жертвоприношения», «Религиозность гагаузов»)³⁴. К сожалению, эти тексты были представлены в сокращенном виде. Спустя несколько лет, в 2012 г., статьи М. Чакира о происхождении гагаузов и их свадебных обычаях, написанные на румынском языке, были переизданы, также с сокращениями, в сборнике «Gagauz aydınadıcısı Mihail Çakirin gagauz hem romın (moldovan) dilindä yazılari» («Статьи гагаузского просветителя Михаила Чакира на гагаузском и румынском (молдавском) языке»)³⁵.

Вышеизложенный обзор опытов переиздания произведений протоиерея М. Чакира по истории и культуре гагаузов демонстрирует, что далеко не все его статьи, вышедшие в межвоенный период в журнале „Viața Basarabiei”, были переизданы. Давно став библиографической редкостью, они остаются труднодоступными для профессиональных исследователей и любителей истории нашей страны. Составители настоящего сборника поставили перед собой задачу переиздать все статьи по проблемам истории, обычаев и обрядов гагаузов, опубликованные М. Чакиром в журнале „Viața Basarabiei”, полностью сохранив авторский текст, без сокращений и купюр. Тем самым мы возвращаем в научный оборот интеллектуальное наследие выдающегося бессарабского просветителя.

Особенностью настоящего издания является то, что наряду с оригинальными текстами на румынском языке представлены переводы статей на русском языке, профессионально выполненные доктором филологии Татьяной Викторовной Зайковской, которой приносим самые искренние слова признательности. Также выражаем благодарность коллегам доктору истории Иону Ксенофонтову, научному сотруднику Александру Магола, доктору истории Диане Евгеньевне Никогло, доктору филологии Евдокии Степановне Сорочяну, которые в процессе обсуждения данного сборника высказали ряд замечаний и предложений. Отдельные слова благодарности высказываем коллеге Каролине Котоман за приложенные усилия по набору текста на румынском языке.

³⁴ Çakir M. Gagauzların düün adetleri // Çakir M. Gagauzlar: istoriya, adetlär, dil hem din. (Bu kiyadı bilgi tarafından hem tiparlamaya hazırladı S. Bulgar. Redaktor P. Çebotar). Chişinău: Pontos, 2007, p. 102-105; Çakir M. Gagauzların din adetleri. Kurban // Там же, 144-148; Çakir M. Gagauzların Allaha inanması için // Там же, p. 149-151.

³⁵ Ceachir M. Originea Găgăuzilor // Gagauz aydınadıcısı Mihail Çakirin gagauz hem romın (moldovan) dilindä yazıları. (Bu kiyadı bilgi tarafından hem tiparlamaya hazırladı S. Bulgar. Gagauzça tekstlerin redaktoru P. Çebotar). Kişinöv, 2012, p. 72-80; Ceachir M. Obiceiurile Găgăuzilor la nunți // Там же, p. 81-84.

Оригиналы статей М. Чакира и их переводы на русский язык сопровождаются научно-справочным аппаратом и серией фотографий, которые отражают творческую и религиозную деятельность М. Чакира, процесс сохранения и пропаганды знаний о нем самом. В ряде случаев тексты Михаила Чакира сопровождаются комментариями, ремарками и уточнениями составителей.

Было сочтено уместным переиздать в настоящем сборнике публикации, посвященные жизни и деятельности протоиерея Михаила Чакира, которые были опубликованы в журнале „Viața Basarabiei” в 30-е годы XX столетия. Так же, как статьи бессарабского просветителя, они представлены на языке оригинала с сохранением орфографии тех лет и в переводе на русский язык.

Авторы-составители выражают надежду, что настоящая публикация предоставит современному читателю, в первую очередь школьникам и студентам, уникальную возможность познакомиться с научным творчеством протоиерея М. Чакира, выдающегося бессарабского просветителя, и оценить его вклад в изучение истории, культуры и языка гагаузов.

**I. Статьи протоиерея
Михаила ЧАКИРА**

Origina Găgăuzilor.

1.

Atât în Basarabia, cât și în Dobrogea sunt sate întregi locuite de Găgăuzi. Ei sunt de religie creștină ortodoxă, vorbesc limba turcească populară, cea mai curată și veche. Până acum acest popor găgăuz prezintă o enigmă istorică.

Cercetări științifice precise despre Găgăuzi nu există.

Poporul găgăuz, neavând scrierea și literatura lui proprie, n'are o istorie scrisă.

Turcii nu au îngăduit Găgăuzilor să-și aibă alfabetul lor propriu, iar Găgăuzii, fiind creștini ortodoksi, nu vroiau să învețe alfabetul turcesc și literatura turco-mahomedană; ei refuzau deasemenea să se folosească de alfabetul turco-osmanist.

Suntem deci nevoiți a ne folosi de tradițiile Găgăuzilor și ale altor popoare, de unele informațiuni scrise, notate de unii scriitori, precum și de informațiunile ce se pot culege din dicționarele enciclopedice.

Să vedem dintâi ce ne spun despre Găgăuzi și strămoșii lor unii scriitor din timpurile moderne și din timpurile vechi.

1) Doctorul *Constantin Iosif Irecec*, profesor Universitar din Praga, în scrierea sa: „*Istoria Bulgarilor*“ (ed. 1878, tradusă în limba rusă), scrie: „Este întunecată origina Găgăuzilor de azi, ce locuiesc în împrejurimea Varnei și în porturile Mărei Negre Unii îi consideră pe Găgăuzi ca urmași ai Cumanilor (uzii, oguzii) a căror limbă în adevăr e înrudită cu limba turcească (p. 491). D- Irecec spune că Hammer, pe baza unor izvoare orientale, povestește că în anul 1223 Grecii au dăruit pământ în Dobrogea Sultanului Sedjucilor Izedin și atunci s'au mutat din Asia mică, sub conducerea lui Șalituded, vre-o 12.000 de familii turcești. Mormântul lui Șalituded se poate vedea în Babadag.

Găgăuzii n'au putut să iasă din mijlocul acestor Seldjucii,¹ căci după un scurt timp acești emigranți s'au mutat în Crimeea și stepele Chipceac. Totuși în alte documente nu se pomenește nimic despre asta. (Hamer der gold. Horde, Pest. 1840 p. 176–180).

În aceeași lucrare d-l Irecec scrie despre Cumani: curând Pecenegii au fost biruiți și risipiți de Cumani, numiți pe limba lor *Uzii* (Oguzi), pe rusește *Polovți* (p. 271–272). Irecec descrie pe larg caracteristicile poporului nomad al Cumanilor.

Despre limba lor el scrie: „noi știm că limba Cumanilor mai mult se aseamănă cu cea turcească, decât cu cea maghiară.“

Cumanii din anul 1065 în număr de 60.000 au trecut pentru prima dată Dunărea și s'au revărsat prin Bulgaria până la Ellada. Cei mai mulți au perit de molimă

¹ Seldjuci turci se numeau de arabii și de turci osmani: uzii, guzii, guggii.

și în luptele cu Bulgarii și pecenegii, iar restul s'au așezat în Machedonia.

2) D. I. Nistor, distinsul profesor dela Universitatea din Cernăuți și membru al Academiei Române, în lucrarea sa: „Istoria Basarabiei (Cernăuți 1923), scrie despre Găgăuzi: „Găgăuzii trăiau în massă compactă în Dobrogea și se întindeau în sud până spre Varna. De acolo ei au pribegit spre Nord și, trecând Dunărea, s'au așezat în Bugeac, întemeind acolo sate împreună sau alături de Bulgarii pribegiți și ei din aceleași regiuni, în acelaș timp și din aceleași cauze. După răpirea Basarabiei numărul Bulgarilor și al Găgăuzilor sporea mereu. Stăpânirea rusească sprijinea cu toate mijloacele așezarea lor în Bugeac, unde era mult pământ pustiu, părăsit de Tătari și așa s'au putut înjgheba acolo 43 de sate care se bucură până azi de o anumită autonomie, garantată lor de fostul guvern rusesc și de Cuza-Vodă, în vreme când aceste sate fusese cedate Moldovei de odată cu întreg sudul Basarabiei. Găgăuzii sunt un neam de obârșie pecenego-cumano-turcă, care a îmbrățișat legea creștină, dar și-a păstrat limba națională turcească mai curată ca a Turcilor și neatinsă de influența arabă, după mărturia unuia din fruntașii lor“ (pp. 286–287).

3) D. Grigorovici, profesor la Universitatea din Odessa, precum se vede din Ziarul *Novorosiischi Telegraf* Nr. 39 și 40 din 1870 și din circulara Administrației „Circumscripției Școlare Odessa Nr. 7, Iulie 1870, îi considera de Găgăuzi ca urmași ai Polovților (Cumanilor), cari s'au așezat în Bulgaria în veacul XI–XII și acolo au fost convertiți la creștinism.

4) D. Ioan Stefan Ivanov, bulgar de origină, fost curator al Coloniilor bulgărești și găgăuțești din Basarabia, din inițiativa căruia s-a înființat în satul găgăuzesc Comrat, jud. Tighina, în anul 1888, un liceu de Stat, în lucrarea sa: „Adunarea articolelor I. S. Ivanov despre unele evenimente însemnate din viața contemporană a Bulgarilor. Bulgarii din Rusia și Bulgaria din principatul (Bulgaria),“ tipărită în Chișinău 1894, pe paginile 53–54 arată că părerea profesorului univertistar Grigorovici cum că Găgăuzii ar fi urmașii Polovților este lipsită de orice temei istoric. D. Ivanov afirmă că Găgăuzii sunt Bulgari. El scrie: „Așa zișii *Găgăuzi* sunt Bulgari curați, cari și-au pierdut limba lor națională mai târziu. Aceasta se dovedește prin asemănarea obiceiurilor, moravurilor și a vieții familiare cu cea a Bulgarilor.

5) Brochaz și Efron în Dicționarul lor Enciclopedic, în volumul VII, p. 76, scriu: „Găgăuzii sunt Bulgari turciți. Un număr mărișor de Găgăuzi locuiesc în județul Ismail, în Basarabia; ei sunt de religieune creștină ortodoxă, însă la sărbătorile de hram bisericesc fac curbane, aduc un fel de jertfe păgâne“.

6) Scriitorul bulgar Ion Todorov în cartea sa: „Bulgarii în Basarabia“ tipărită la Sofia în 1905, arată că Găgăuzii sunt bulgari. Însă autorul, cercetând literatura despre Găgăuzi, ajunge la concluzia că chestia despre origina Găgăuzilor din Basarabia rămâne deschisă.

7) Cele mai serioase informațiuni le dă un cercetător nou al istoriei Găgăuzilor: etnograful rus, Colonelul V. A. Moșcov, care a scris o monografie specială

despre Găgăuzi. El este și autorul mai multor articole despre Găgăuzi și a adunat multe cântece, povești, obiceiuri găgăuzești, etc.²

Să vedem, ce scrie despre Găgăuzi Moșcov în lucrarea sa: „Găgăuzii din județul Tighina“, (Moscva 1900). Pe pagina 2 scrie: „Istoria găsește pe Găgăuzi pe coasta vestică a Mării Negre.

Cea mai sudică așezare a Găgăuzilor se consideră un sat mare „*Acdere Cap-Emon*”, însă aci Găgăuzii se dau drept Greci („se consideră ca greci turciți“). Ca regiune locuită numai de Găgăuzi se poate considera o fâșie păduroasă dela nordul orașului Varna. Centrele acestui mic popor se consideră orașul-port Balcic, unde până la anul 1830 n’a existat nici o casă bulgărească și orașul Cavarna cu ținutul Cap-Caliacra. Apoi Găgăuzii bulgarizați locuiesc partea nordică a ținutului Proviidiisc. Aici tineretul s’a bulgarizat cu totul, pe când generația bătrână vorbește limba bulgară, amestecată cu cea turcească. La răsărit în satul „Voevoda Chioi“ pe drumul dintre Șumla spre Silistra, se află familii creștine, cari vorbesc numai turcește. Afară de aceasta Găgăuzii locuiesc în Silistra și împrejurimile ei, precum și în Dobrogea românească.

Nu există însă posibilitate de a se fixa măcar aproximativ numărul Găgăuzilor din aceste localități. O parte dintr’înșii se dau drept bulgari turciți, alții se dau drept greci-turciți. Colonelul Moșcov zice: „D-I Irecec (*Das Fürstentum Bulgarien*) (Wien 1891), dela care noi luăm informațiunile privitoare la Găgăuzii de peste Dunăre, spune că acest popor se ocupa mai ales cu agricultura și viticultura, în orașe ei sunt meseriași, iar cei dela mare pescari și marinari pe lângă țarm. Ei sunt de statură mică, cu musculatura desvoltată... capul lor cam unghiular, cu mâini și picioare puternice, părul negru, culoarea feței și a pielii închisă; caracterul lor este pasionat, aprins. Cu toate acestea Găgăuzii sunt creștini neclintiți, aproape creștini fanatici, din care cauză ei au fost adeseori persecutați de către Turci (mahomedani).

Astfel în timpul ultimului război ruso-turc (1877–1878) toată populația dela Cap-Caliacra fusese nevoită să fugă în munți, ca să scape de jaful Cercheșilor și Turcilor. Cea mai mare parte a orașului Cavarna, locuită de Găgăuzi, fusese mistuită de flăcări...

Limba vorbită de Găgăuzi se apropie de limba turcească, însă literatura și scrierea turcească nu le este cunoscută; asemenea ei n’au nici limbă bisericească proprie, de aceia în bisericile lor se slujește sau slavonește sau grecește și numai predicile se spun pe găgăuzește (turcește).

În școli la fel se întrebuințează sau limba bulgară, sau greacă. Această dependență a Găgăuzilor de vecinii lor în lucruri atât de importante, ca religia și învățământul, a avut ca rezultat multe neînțelegeri în mijlocul Găgăuzilor, neînțelegeri cari au împărțit acest mic popor în două tabere dușmănoase: bulgarofili și grecofili.

² Etnograful Moscov este un găgăuzolog incontestabil. În decurs de 20 ani el a studiat chestiunea Găgăuzilor, originea, viața, istoria lor la fața locului, în Basarabia, în Dobrogea și în Bulgaria, precum și toate operele științifice despre găgăuzi.

În Varna și Balcic, cu împrejurimile lor, s'a înrădăcinat influența grecească (fanariotă), iar în ținuturile Provoelia și Silistra, influența bulgărească. Rivalizând din cauza Găgăuzilor, Grecii și Bulgarii se dușmănesc între ei și întrețin prin aceasta pasiunile în mijlocul acestui mic popor.

Deși D-I Iricec, vorbind despre neînțelegerile în mijlocul popoului găgăuz, nu pomenește data când ele s'au ivit, totuși se poate crede că aceste neînțelegeri au început foarte demult, cam pe vremea când acest popor a început să emigreze în Basarabia. Lucrul acesta se vede din relațiunile dușmănoase cari există până în prezent în Basarabia între Bulgari și Găgăuzi, precum și din faptul că pe teritoriul Rusiei Găgăuzii din județul Tighina au venit de peste Dunăre, fiind însoțiți de clerul grec. De aici avem motiv să presupunem că Găgăuzii din județul Tighina aparțineau în țara lor partidei grecofile³. Găgăuzii, după cum s'a constatat, au venit în Basarabia de peste Dunăre înaintea Bulgarilor și au ocupat partea sudică a județului Tighina și partea nordică a județului Ismail, mai ales basinul râului Ialpuș, formând sate mari dela 2000 până la 5000 locuitori în fiecare. E știut că în județele Ismail, Cahul, Cetatea-Albă și Tighina, fiecare om cunoaște pe Găgăuzi și nu-i confundă cu Bulgarii. Însă în mod oficial Găgăuzii nu există în Basarabia, căci de când Găgăuzii au emigrat în Basarabia de peste Dunărea ei au fost trecuți în rândul Bulgarilor și considerați ca Bulgari, cari vorbesc limba turcească. Ei sunt socotiți astfel și până în ziua de azi. E de sperat însă că un nou recensământ va reda acestui popor numele său adevărat.

În Basarabia sunt următoarele colonii – comune găgăuze: A) În județul Tighina: 1) Audeerma, 2) Baurci, 3) Beșalma, 4) Beș-Ghioz, 5) Gaidar, 6) Djoltai, 7) Desghinge, 8) Cazaealia, 9) Chiriet Lunga, 10) Bașchiori, 11) Comrat, 12) Kongaz, 13) Tomai, 14) Ceadâr-Lunga, 15) Cioc-Meidan.

B) În județul Ismailului: 1) Bolibochi, 2) Volcanestii, 3) Curci, 4) Tabac, 5) Cișmechiori, 6) Etuleea, 7) Enichioi, 8) Caracurt (½), 9) Tașbunar (½), 10) Starotroean (Traean veche), 11) Tabachi.

C) În județul Cetatea-Albă – comune găgăuze: 1) Satâlâc-Hadji, 2) Cubei (½), 3) Dimitrovca, 4) Bolgariiea (½), 5) Tatar-Copceac. Centrul comercial și intelectual al coloniilor Găgăuzilor din Basarabia trebuie considerat Comratul, cu vreo douzeci mii locuitori. Comratul a fost numit în glumă de către Ruși: „Capitala Găgăuzilor“; tot astfel precum centrul coloniilor bulgare orașul Bolgrad era numit capitala Bulgarilor.

Comratul este un orașel populat, cu o accentuată viață comercială, bogat și civilizat, în comparație cu alte comune. Comratul are 2 biserici mari de piatră, un liceu de băieți (de Stat), care există din anul 1888, un liceu de fete, zece școli primare, judecătorie, doi notari publici, un Oficiu Poștal, medici, o Bancă Populară, etc.

³ Găgăuzii veniți din teritoriul Varnei și Balcanului erau sub influența grecească, fiind că acolo în timpul Turcilor puterea fanarioților era foarte mare, pe câtă vreme în Bulgaria fanarioții nu aveau putere.

* * *

Găgăuzii, cari locuiesc în Basarabia, se ocupă mai ales cu agricultura și vor continua să păstreze aceasta îndeletnicire, deoarece ei, în calitate de primi coloniști din Basarabia sudică (Bugeac), au fost împroprietăriți cu mai mult pământ decât ceilalți locuitori. Îndeobște, Găgăuzii sunt un popor capabil, energic, muncitor și religios.

Nu se cunoaște exact numărul Găgăuzilor din Basarabia. După statistica etnografului Moșcov, numărul Găgăuzilor în anul 1900 a fost de șaptezeci mii. În Basarabia Găgăuzii se numărau cu Bulgarii la un loc, ca Bulgari cari grăesc turcește. Ei nu erau indicați ca popor găgăuz.

Etnograful Moșcov zice: „După stabilirea teritorului ocupat de Găgăuzi în timpul de față, trecem acuma la ipoteze despre origina lor. Noi cunoaștem două ipoteze: prima că Găgăuzii sunt Bulgari turciți și a doua că Găgăuzii sunt urmașii Cumanilor sau a Polovților, cari, după cum se știe, au dispărut după năvălirea Tătarilor.

În prezent s'a dovedit că origina bulgară a Găgăuzilor este numai o ipoteză încă pe nimic bazată. Ipoteza aceasta nu prezintă temei istoric, așa că nici intelectualitatea bulgară, nici d. Irecec, singurul cercetător al chestiunii despre origina Găgăuzilor, nu găsesc cu cale să o primească, fiindcă Bulgarii, ca și Sârbii într'adevăr turciți sunt bine cunoscuți tuturor. Este deasemenea știut că turcirea acestor popoare s'a bazat în primul rând în adoptarea dela Turci a islamismului, în cece privește limba și alte particularități naționale. A se impune cu deasila Bulgarilor limba turcă ar fi fost posibil în două cazuri: 1) dacă numărul Turcilor ar fi întrecut cu mult numărul Bulgarilor și, 2) dacă Turcii ar fi introdus învățământul turcesc obligatoriu pentru toți Bulgarii. Însă știut este că Turcii nu dispuneau de aceste două mijloace. Numărul Turcilor, în comparație cu numărul populațiunii cucerite, fusese prea mic; iar starea culturală a turcilor fusese atât de deplorabilă că ei nici nu se puteau gândi la introducerea învățământului obligatoriu în limba turcă. Deaceia ipoteza cu privire la origina bulgară a Găgăuzilor trebuie să fie părăsită, neputând rezista criticei serioase.

Mai mult temei prezintă altă ipoteză, aparținând D-lui Z. Irecec, că Găgăuzii sunt urmașii Cumanilor sau Polovților, căci știut este că foștii noștri vecini Cumanii sau Polovți, fugind din fața Puhoiului mongol, s'au risipit în toate părțile și între altele și în Peninsula Balcanică. Motivul sau pretextul pentru formarea acestei ipoteze a fost asemănarea incontestabilă între numele popular de *Găgăuzi*, *Uzi* și *Oguzi*, nume cu care, după părerea etnografului Irecec, se numeau Cumanii sau Polovții. Primul care a acceptat această asemănare a fost și scriitorul bulgar Slavescov. Irecec aduce multe dovezi cu caracter istoric, geografic, lingvistic pentru întărirea ipotezei sale, că Găgăuzii sunt de origine cumană, oguză sau uză. Irecec a fost de părere că Cumanii și Oguzii, sau Guzii, azi sunt tot de aceiași națiune și pe părerea aceasta își întemeia și ipoteza sa că Găgăuzii sunt cumani oguzi.

Irecec, cu ajutorul datelor luate din istoria vechiului Țarat Bulgar (Statul bulgar), dovedește că atât elementul tiurc cât și cel cumanic au luat parte activă în țară încă înaintea ivirii Turcilor Osmanli în Peninsula Balcanică și până la cucerirea Imperiului Bizantin. Participarea aceasta tiurcă în istoria bulgară, a fost atât de importantă, în cât chiar o dinastie domnitoare în Bulgaria fusese de origine tiurcă (turcomană) Irecec găsește în Bulgaria numiri de localități și familii ce se trag dela numele popular ale Cumanilor. Irecec mai deduce cuvinte din vocabularul găgăuz asemănătoare cu cuvintele limbii cumane.

Găgăuzologul Moșcov se unește cu ipoteza profesorului Irecec, că Găgăuzii sunt urmașii neamului tiurc „Oguzi sau Uzi“, însă nu a Cumanilor. Cu date istorice, geografice și lingvistice el dovedește că Cumanii sunt de neam tătăresc – Chipceac, iar uzii sau oguzii sunt un popor tiurc, care în Rusia se numea „*Torchiş și Tiurchi Oguzi și Cuşme negre*“. Moșcov e de părere că Găgăuzii sunt urmașii acestui popor tiurc. El scrie... „pentru a cunoaște această chestiune, noi vom recurge acum la ultimul cuvânt al istoriei, privind soarta diferitelor popoare de origine tiurcă (turcomană), cari în veac. IX–XIII cutreerău stepele Rusiei sudice. Popoarele „*tiurce*“ (turcomane) s’au arătat pentru prima dată în Europa în timpurile istorice, pe când locul lor de baștină fusese Asia Centrală...

În ultimul timp, datorită cercetărilor orientaliștilor, s’a putut preciza și regiunea în care locuiau aceste popoare până la aceea perioadă, când din cauze necunoscute ei au pornit spre Europa. Această regiune e Mongolia. În literatura geografică rusă erau demult cunoscute pe țărmul râului Orhon (afluent al fluviului Enisei *unele inscripții minunate pe stânci, numite inscripții orhonice*). Încercările de a descifra aceste inscripțiuni sau măcar a stabili cărui popor au aparținut, au rămas zadarnice mult timp. Numai în anii din urmă datorită priceperii deosebite a orientalistului Tomsen din Danemarca s’a găsit cheia pentru descifrarea acestor inscripțiuni orhonice. S’a văzut astfel că inscripțiunile acestea aparțin poporului *Tiurc*, care își zicea el însuși *Tiurc – Oguz*. Nu se cunoaște precis timpul, când au fost făcute aceste inscripțiuni, în orice caz însă ele au precedat timpului, când a început a dăinui în Europa Orientală, în stepele sudice ale Rusiei, un șir întreg de popoare turcomane. Deoarece pe etnologul Moșcov mai mult îl interesează Uzii-Torchii, el a extras din monografia orientalistului Golubovschii părțile esențiale privitoare la istoria poporului Uzii-Torchii, începând dela ivirea lui de peste Ural până la dispariția lui din paginile letopistului rusesc. Iată ce găsim în aceasta privință la Golubovschii: Pecenegii în veacul IX ocupară deja regiunea între Volga și Iaic, spre sud de ei se întindeau Hozarii (Hozaria), spre răsărit locuiau „*Uzii*“, dincolo de râul Ural. În a doua jumătate a veacului IX pe marginile răsăritene ale stepei rusești se porniră mișcări. Pecenegii fuseseră respinși din regiunile lor de către Hozarii uniți cu Uzii și în năvala lor ei se ciocniră spre apus de Volga și cu sălașele Ungurilor. Ungurii înaintând până la Nipru. Pe la 1036, începu la răsărit o nouă mișcare. De peste

Iaic năvăliră Polovții. Ei au dat peste Uzii – Torchii, care sub presiunea Polovților se îndreaptă dela țărmurile Volgei și Donului spre apus.

Uzii în unire cu Hozarii, după ce au gonit pe Pecenegi depe țărmurile Donului, fiind pașnici, au dat voie unei părți de Pecenegi să rămâe în regiunea lor în sălașele vechi. Istoria nu vorbește nimic de invazii ale Uzilor asupra vecinilor. De-aici reesă că Uzi-Torchii trăiau în veacul X liniștiți în regiunea dintre Volga și Don. Acest popor nu se aseamnă nici cu Pecenegii, nici cu Polovții în privința înclinației spre războaie, jaf și pustiere. Rușii au făcut prima cunoștință cu acest popor în anul 985, când Uzii-Torchii au intrat în alianță cu Rușii, și ca aliați ai cneazului Chievului, Vladimir cel Sfânt, l-au ajutat în luptele lui cu Bulgarii depe Volga. În preajma anului 1036, Uzii sub apăsarea Polovților s'au îndreptat spre apus. Massa principală a neamului Uzii-Torchii a năvălit asupra Pecenegilor. Pecenegii au fost biruiți cu desăvârșire și la rândul lor s'au năpustit spre Sud-Vest și au ocupat regiunea între Nipru și Dunăre. S'au dat și aici lupte mari între Pecenegi și Uzii-Torchii. Când Uzii au fost apăsați din partea Polovților, porniți asupra lor, Uzii au fost siliți a năvăli cu mai mare putere asupra Pecenegilor spre Dunăre și peste Dunăre. Toată partea răsăriteană a stepei dela Nipru până la Volga a trecut sub stăpânirea Polovților. Numai o rămășiță neînsemnată de Uzii-Torchii pe o vreme a mai scăpat de năvălirea Polovților.

În anul 1064, Uzii-Torchii au trecut Dunărea, însă aici, peste Dunăre, o parte din acest popor a fost nimicit de Pecenegi, dușmanii lor vechi, și de boli molipitoare, iar o altă parte a primit supușenia Imperiului Bizantin și a trecut în Bizantia; o altă rămășiță a încercat din nou să se așeze la granița Rușilor, însă aicea Uzii-Torchii și-au pierdut independența după o luptă cu marele cneaz al Rușilor, Vladimir Monomah, însă au primit aprobarea de a avea la granița Rusiei colonii cu caracter militar. În aceste colonii militare Torchii sau Uzii, împreună cu rămășițele Pecenegilor, Berendeilor și altor popoare mici din neamul tiurc – turcesc au primit creștinismul și au alcătuit o Eparhie specială, cu un episcop în frunte și au fost cunoscuți de Ruși sub nume de Torchii Uzii, „Ciornâe Colpachi“ (adecă Cușmele Negre), probabil pentru cușmele negre pe care le purtau.

Prot. M. Ceachir

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1933, nr. 9, p. 15-24)

Происхождение гагаузов.

I

Как в Бессарабии, так и в Добрудже есть целые села, населенные гагаузами. Они исповедуют православную христианскую религию, говорят на турецком народном языке, наиболее старом и чистом. До сих пор этот гагаузский народ представляет собой историческую загадку.

Точных научных исследований, посвященных гагаузам, не существует.

У гагаузского народа, не обладающего собственной письменностью и литературой, нет письменной истории.

Турки не позволяли гагаузам иметь свой алфавит, а гагаузы, будучи православными христианами, не желали изучать турецкий алфавит и турецко-магометанскую литературу; они также отказывались использовать турецко-османский алфавит.

В связи с этим мы вынуждены обращаться к традициям гагаузов и других народов, к письменным сведениям, изложенным рядом писателей, а также к информации, которую можно найти в энциклопедических словарях.

Посмотрим сначала, что говорят о гагаузах и их предках некоторые писатели современности и прежних времен.

1) Доктор Константин Иосиф Иречек, профессор Пражского университета, в своей работе «История болгар» (1878, переведена на русский язык) пишет: «Происхождение современных гагаузов, живущих в окрестностях Варны и в черноморских портах, затемнено. Некоторые считают их потомками куман (узов, огузов), чей язык действительно родствен турецкому (с. 491). Г.⁴ Иречек говорит, что Хаммер, основываясь на ряде восточных источников, рассказывает: в 1223 г. греки подарили землю в Добрудже сельджукускому султану Изеддину, и тогда переместились из Малой Азии, под предводительством Шалитукдеда⁵, около 12.000 турецких семей. Могила Шалитукдеда можно видеть в Бабадаге.

Гагаузы не могли выйти из среды этих сельджуков⁶, поскольку спустя краткое время эти эмигранты переместились в Крым и Кыпчакские степи. Однако в других документах об этом ничего не упоминается (Hamer der Gold. Horde, Pest. 1840, p. 176-180⁷).

⁴ Г. – сокр. от слова «господин» (прим. сост.).

⁵ Речь идет о легендарном персонаже по имени Сары Салтук Баба (известном и как Сары Салтук Деде), умершем в 1297/1298 г. (прим. сост.).

⁶ Арабы и турки-османы называли турок-сельджуков узами, гузами, гужами (прим. М. Чакура).

⁷ Полная ссылка: Hammer-Purgstall, Josef, Freiherr von. Geschichte der Goldenen Horde in Chiptschak. Pest, 1840 (прим. сост.).

В этой работе г. Иречек пишет о куманах: вскоре куманы, которые на их языке называются узами (огузами), а по-русски половцами, одолели и разгромили печенегов (р. с. 271-272). Иречек подробно описывает характеристики кочевого народа – куман.

Об их языке он пишет: «Нам известно, что язык куманов более похож на турецкий, чем на венгерский».

В 1065 г. куманы в количестве 60.000 человек впервые пересекли Дунай и наводнили Болгарию до Эллады. Большинство из них погибло от эпидемии и в боях с болгарами и печенегами, а остальные осели в Македонии.

2) Г.⁸ И. Нистор, выдающийся профессор Черновицкого университета и член Академии наук Румынии, в своей работе «История Бессарабии» (Черновцы, 1923) пишет о гагаузах: «Гагаузы компактной массой жили в Добрудже, и места их расселения простирались на юг до Варны. Оттуда они переместились на север и, перейдя через Дунай, осели в Буджаке, основав там села вместе или рядом с болгарами, также переселившимися из тех же самых регионов в то же время и по тем же причинам. После отторжения Бессарабии число болгар и гагаузов постоянно возрастало. Русские власти всячески поддерживали их обоснование в Буджаке, где было много пустующих земель, покинутых татарами, и, таким образом, они сумели создать там 43 села, которые и по сей день пользуются определенной автономией, гарантированной им бывшим русским правительством и Куза-Водой, в то время, когда эти села были уступлены Молдове со всем югом Бессарабии. Гагаузы – народ печенего-кумано-тюркского⁹ происхождения, который принял христианство, но, по свидетельству одного из их передовых деятелей, сохранил свой национальный турецкий язык в более чистой, не тронутой арабским влиянием форме, чем язык турок (с. 286-287).

3) Г.¹⁰ В. Григорович, профессор Одесского университета, как следует из материалов газеты «Новороссийский телеграф» (1870, № 39 и № 40), а также из «Циркуляра по управлению Одесским учебным округом» (1870¹¹, июль, № 7), считал гагаузов потомками половцев (куман), которые осели в Болгарии в XI–XII вв. и там были обращены в христианство.

4) Г.¹² Иоанн Стефан Иванов, болгарин по происхождению, бывший попечитель болгарских и гагаузских колоний Бессарабии, по чьей инициативе в 1888 г. в гагаузском селе Комрат Бендерского уезда был основан государственный лицей¹³, в своей работе «Сборник статей И. С. Иванова о некоторых

⁸ Г. – сокр. от слова «господин» (прим. сост.).

⁹ У М. Чакира – «печенего-кумано-турсă» (прим. сост.).

¹⁰ Г. – сокр. от слова «господин» (прим. сост.).

¹¹ Правильно – 1869 г. (прим. сост.).

¹² Г. – сокр. от слова «господин» (прим. сост.).

¹³ В Комрате в 1888 г. было открыто реальное мужское училище (прим. сост.).

выдающихся событиях в современной жизни болгар. Болгары из России и болгары из княжества (Болгарии)»¹⁴, которая была издана в Кишиневе, в 1894 г.¹⁵, на с. 53-54 показывает, что мнение профессора Григоровича о том, что гагаузы могут быть потомками половцев, лишено какого-либо исторического основания. Г.¹⁶ Иванов утверждает, что гагаузы – это болгары. Он пишет: «Так называемые гагаузы – это чистокровные болгары, которые позднее потеряли свой национальный язык. Об этом свидетельствует сходство их обычаев, нравов и семейной жизни с болгарскими».

5) Брокгауз и Эфрон в своем Энциклопедическом словаре (т. VII, с. 76¹⁷) пишут: «Гагаузы – отуреченные болгары; их немало в Измаильском уезде Бессарабской губ. Они православные, но в дни храмовых праздников совершают курбаны – род языческих жертвоприношений».

6) Болгарский писатель Ион Тодоров¹⁸ в своей книге «Болгары в Бессарабии», изданной в Софии в 1905 г.¹⁹, отмечает, что гагаузы – это болгары. Однако, исследовав литературу о гагаузах, автор приходит к выводу, что вопрос о происхождении гагаузов Бессарабии остается открытым.

7) Наиболее серьезные сведения приводит новый исследователь истории гагаузов – русский этнограф, полковник В. А. Мошков, который написал отдельную монографию о гагаузах. Он также является автором ряда статей о гагаузах и собрал много гагаузских песен, сказок, информации об обычаях и т. д.²⁰

Рассмотрим, что пишет о гагаузах Мошков в своей работе «Гагаузы Бендерского уезда» (Москва, 1900). На с. 2 написано: «История застаёт гагаузов на западном берегу Черного моря. Самым южным поселением их считается большая деревня Акдере, лежащая на морском берегу между устьем реки Камчии и мысом Кап-Эмон, но здесь гагаузы выдают себя за греков („считают себя отуреченными греками”²¹).

Вполне гагаузской областью можно считать лесистую террасу к северу от города Варны. Центром этого народца являются здесь: портовый городок Балчик, где до 1830 года не было ни одного болгарского дома, и Каварна с округом Кап-Калиакра. Далее сильно оболгаренные гагаузы живут в северной части Провадийского округа. Здесь молодое поколение уже совершенно

¹⁴ Следует: «Сборник статей И. С. Иванова о некоторых выдающихся событиях в современной жизни болгар. 1. Болгары русские. 2. Болгары княжеские» (прим. сост.).

¹⁵ Следует: 1896 г. (прим. сост.).

¹⁶ Г. – сокр. от слова «господин» (прим. сост.).

¹⁷ Следует: 769 (прим. сост.).

¹⁸ Должно быть: политик и историк Йов Титоров (прим. сост.).

¹⁹ Следует: 1903 г. (прим. сост.).

²⁰ Этнограф В. Мошков, бесспорно, является гагаузоведом. На протяжении 20 лет он исследовал вопрос о гагаузах, об их происхождении, жизни, истории, находясь среди них – в Бессарабии, Добрудже или Болгарии, равно как и изучал все научные труды о гагаузах (прим. М. Чакира). В действительности В. А. Мошков занимался гагаузоведением около десяти лет (прим. сост.).

²¹ Уточнение в скобках добавлено М. Чакиром (прим. сост.).

оболгарилось, но старое еще сильно ломает болгарский язык на турецкий лад. На восток отсюда, в деревне Воевода Киой²², по дороге от Шумлы в Силистрию, есть христианские семейства, говорящие только по-турецки. Кроме того, гагаузы живут в Силистрии и ее окрестностях и в румынской Добрудже.

Определить сколько-нибудь верно цифру гагаузов, живущих в этих местностях, нет никакой возможности, потому что часть из них выдает себя за отуреченных²³ болгар, а другая – за отуреченных²⁴ греков»²⁵. Полковник Мошков отмечает: «Г. Иречек (*Das Fürstentum Bulgarien*) (Wien, 1891), от которого мы берем сведения о задунайских гагаузах, говорит, что это народ почти исключительно земледельческий, по большей части виноградари и хлебопашцы, в городах они ремесленники, а на море – рыбаки и береговые мореплаватели. При малом росте гагаузы имеют мускулистое сложение, <...> несколько широкую угловатую голову, сильные руки и ноги»²⁶, волосы черные, цвет лица и кожи темный, характер страстный, горячий. «При всем том гагаузы – твердые, почти фанатичные христиане, а потому некоторые из них не раз терпели преследования со стороны турок»²⁷ (магометан).

«Так, во время последней русско-турецкой войны (1877–1878)²⁸ все население около Кап-Калиакры должно было бежать в горы, спасаясь от грабивших их черкесов и турок, а большая часть городка Каварны, населенного гагаузами, погибла в пламени.

Разговорный язык гагаузов близок к обыкновенному турецкому, но турецкая литература и письменность им неизвестны²⁹; собственного богослужебного языка они также не имеют, а потому в их церквах служат либо по-славянски³⁰, либо по-гречески, и только проповеди произносятся на гагаузском (турецком) языке³¹. Языком школьным также являются языки болгарский или греческий.

Такая зависимость гагаузов от их соседей в столь важном деле, как религия и образование, повела за собою внутренние неурядицы в среде их, так как раздробила этот и без того маленький народ на две враждебные партии: болгарофильскую и грекофильскую. В Варне и Балчике с их окрестностями водворялось греческое (фанариотское)³² влияние, а в округах Провадии и

²² У В. Мошкова – «Воевода-киой» (*прим. сост.*).

²³ Слово «отуреченных» добавлено М. Чакиром (*прим. сост.*).

²⁴ Слово «отуреченных» добавлено М. Чакиром (*прим. сост.*).

²⁵ Кавычки добавлены нами (*прим. сост.*).

²⁶ Кавычки добавлены нами (*прим. сост.*).

²⁷ Кавычки добавлены нами (*прим. сост.*).

²⁸ Годы в скобках добавлены М. Чакиром (*прим. сост.*).

²⁹ В цитируемой работе В. Мошкова – «но турецкая письменность им неизвестна» (*прим. сост.*).

³⁰ В цитируемой работе В. Мошкова – «по-болгарски» (*прим. сост.*).

³¹ В цитируемой работе В. Мошкова – «на турецком языке» (*прим. сост.*).

³² В цитируемой работе В. Мошкова уточнение «(фанариотское)» отсутствует (*прим. сост.*).

Силистрии – болгарское. <...> Соперничая из-за гагаузов, греки и болгары³³ враждуют между собою и тем еще более разжигают страсти в среде этого маленького народа.

Хотя г. Иречек, говоря о неурядицах в среде гагаузского народа в настоящее время, ничего не прибавляет о том, когда они начались впервые, но можно думать, что это случилось уже очень давно и, во всяком случае, ранее того времени, когда народ этот стал переселяться в Бессарабию. Это видно, между прочим, из тех враждебных отношений, которые наблюдаются в настоящее время в Бессарабии между болгарами и гагаузами³⁴, а также из того, что в пределы России гагаузы Бендерского уезда³⁵ прибыли из-за Дуная³⁶ в сопровождении греческого духовенства. Есть поэтому основание предполагать, что наши бендерские гагаузы на своей родине принадлежали к грекофильской партии³⁷. Гагаузы, как было установлено, прибыли в Бессарабию из-за Дуная раньше болгар и заняли южную часть Бендерского уезда, а также северную часть Измаильского уезда, прежде всего бассейн реки Ялпуг, образовав большие селения, в каждом из которых насчитывалось от 2000 до 5000 жителей. Известно, что в таких уездах, как Измаильский, Кагульский, Чета-тя-Албэ³⁸ и Бендерский, «всякий прекрасно знает г а г а у з о в и ни за что не смешает их с болгарами, но официально гагаузы в Бессарабии³⁹ не существуют, так как со дня их переселения в Бессарабию⁴⁰ из-за Дуная они зачислены болгарами и считались болгарами⁴¹, говорящими по-турецки, и числятся таковыми по настоящую минуту. Есть все же надежда, что при новой переписи этому народу будет дано его истинное наименование⁴²»⁴³.

* * *

В Бессарабии существуют следующие гагаузские колонии – коммуны:

А) в жудеце Тигина: 1) Аудеерма⁴⁴, 2) Баурчи, 3) Бешалма, 4) Беш-Гиоз, 5) Гайдар, 6) Джолтай, 7) Дезгиндже, 8) Казаяклия, 9) Кириет Лунга⁴⁵, 10) Башкиой, 11) Комрат, 12) Конгаз, 13) Томай, 14) Чадыр-Лунга, 15) Чок-Мейдан.

³³ В цитируемой работе В. Мошкова – «они» (прим. сост.).

³⁴ В цитируемой работе В. Мошкова – «между тамошними гагаузами и болгарами» (прим. сост.).

³⁵ В цитируемой работе В. Мошкова – «гагаузы, по крайней мере, бендерские» (прим. сост.).

³⁶ Добавлено М. Чакиром: «из-за Дуная» (прим. сост.).

³⁷ Гагаузы, прибывшие с территории Варны и Балкан, находились под греческим влиянием, поскольку во время турецкого владычества власть фанариотов была очень велика, до тех пор фанариоты не обладали такой властью в Болгарии (прим. М. Чакира).

³⁸ В рассматриваемый М. Чакиром период этот уезд назывался Аккерманским (прим. сост.).

³⁹ Добавлено М. Чакиром: «в Бессарабии» (прим. сост.).

⁴⁰ Добавлено М. Чакиром: «в Бессарабию» (прим. сост.).

⁴¹ Добавлено М. Чакиром: «и считались болгарами» (прим. сост.).

⁴² В цитируемой работе В. Мошкова – «(впрочем, надо надеяться, что последняя народная перепись возвратит, наконец, этому народу его утраченное имя)» (прим. сост.).

⁴³ Кавычки добавлены нами, так как это цитата из В. Мошкова (прим. сост.).

⁴⁴ Имеется в виду Авдарма (прим. сост.).

⁴⁵ Имеется в виду Кириет-Лунга (прим. сост.).

Б) В жудеце Измаил: 1) Больбокъ⁴⁶, 2) Волканештий⁴⁷, 3) Курчи, 4) Табак, 5) Чишмекиой, 6) Етулея⁴⁸, 7) Еникиой, 8) Каракурт (1/2), 9) Ташбунар (1/2), 10) Старотроян, 11) Табаки⁴⁹.

В) В жудеце Четатя-Албэ: 1) Сатылык-Хаджи, 2) Кубей (1/2), 3) Димитровка, 4) Болгария (1/2), 5) Татар-Копчак. Торговым и интеллектуальным центром гагаузских колоний следует считать Комрат, насчитывающий около двадцати тысяч жителей. Русские в шутку называли Комрат «столицей гагаузов», точно так же, как центр болгарских колоний Болград назывался «столицей болгар».

Комрат – населенный городок, с оживленной торговой жизнью, богатый и цивилизованный по сравнению с другими коммунами. В Комрате 2 большие каменные церкви, лицей для мальчиков⁵⁰ (государственный), существующий с 1888 г., лицей для девочек⁵¹, десять начальных школ, суд, два государственных нотариуса, почтовое отделение, врачи, Народный банк и т. д.

* * *

Гагаузы, проживающие в Бессарабии, занимаются в основном сельским хозяйством и продолжают сохранять это занятие, поскольку они, в качестве первых колонистов южной Бессарабии (Буджака), были наделены большим количеством земли, чем другие жители. Вообще, гагаузы – это способный, энергичный, трудолюбивый и религиозный народ⁵².

Точное число гагаузов Бессарабии неизвестно. Согласно статистике этнографа Мошкова, в 1900 г. гагаузов насчитывалось в Бессарабии семьдесят тысяч. В Бессарабии гагаузов считали вместе с болгарями – как болгар, которые говорят по-турецки. Они не были указаны как гагаузский народ.

Этнограф Мошков отмечает: «Определивши территорию, занимаемую гагаузами в настоящее время, перейдем теперь к гипотезам об их происхождении. Таких гипотез мы знаем в настоящее время две: 1) что гагаузы – это потурченные болгары, 2) что они потомки к у м а н или половцев, исчезнувших, как известно, из южной России после нашествия татар»⁵³.

В настоящее время доказано, что болгарское происхождение гагаузов является ни на чем не основывающейся гипотезой. «Гипотеза эта имеет за

⁴⁶ Имеется в виду Болбока (*прим. сост.*).

⁴⁷ Имеются в виду Вулканешты (*прим. сост.*).

⁴⁸ Имеется в виду Етулия (*прим. сост.*).

⁴⁹ Повтор у автора (*прим. сост.*).

⁵⁰ Следует: мужское училище (*прим. сост.*).

⁵¹ Следует: женское училище (*прим. сост.*).

⁵² Ср. у В. Мошкова: «Гагаузы, живущие в России, – земледельцы по преимуществу и долго еще останутся таковыми, потому что в качестве первых колонистов Южной Бессарабии были богаче наделены землей, чем все другие. Вообще это очень способный, энергичный и трудолюбивый народ...» (*прим. сост.*).

⁵³ У В. Мошкова – «монголов» (*прим. сост.*).

собой так мало исторических данных, что ни болгарская интеллигенция, ни г. Иречек, единственный исследователь вопроса о происхождении гагаузов, не находят возможным ее принять, так как настоящие потурченные болгары, как и потурченные сербы, всем известны. Известно также, что отурчивание этих народов состояло главным образом в том, что они приняли от турок ислам; что же касается языка и других национальных особенностей, то <...>⁵⁴ насильно навязать свой язык болгарам турки могли бы только в двух случаях: 1) если бы численность их во много раз превосходила численность болгар, 2) если бы к услугам турок было всеобщее обязательное обучение всех болгар на турецком языке. Но известно, что ни тем, ни другим средством турки не располагали: численность их, по сравнению с численностью покоренных ими народов, была совершенно ничтожная; а состояние культуры турок являлось столь плачевным, что они и думать не могли о введении обязательного образования⁵⁵ на турецком языке. Поэтому гипотеза относительно болгарского происхождения гагаузов должна быть отвергнута как не выдерживающая серьезной критики.

Более обоснованной представляется другая гипотеза, принадлежащая г. З.⁵⁶ Иречку, о том, что гагаузы – это потомки куман или половцев, так как известно, что бывшие наши соседи куманы, или половцы, спасаясь от нашествия монголов, рассеялись во все стороны, оказавшись, в том числе, и на Балканском полуострове. Мотивом или поводом для формирования данной гипотезы было несомненное сходство названия народов *гагаузов*, *узов* и *огузов*, того названия, которым, по мнению этнографа Иречека, именовались куманы, или половцы. Первым, кто воспринял это сходство, был и болгарский писатель Славесков⁵⁷. Иречек приводит множество доказательств исторического, географического, лингвистического характера в подтверждение своей гипотезы о том, что гагаузы имеют куманское, огузское или узское происхождение. Иречек придерживался мнения, что куманы и огузы, или гузы, сегодня являются одной и той же народностью, и, на основании этого мнения, обосновал и свою гипотезу о том, что гагаузы – это куманы-огузы.

Иречек, с помощью данных из истории Болгарского царства, доказывает, что как тюркский элемент, так и куманский принимали активное участие в жизни страны еще до прихода турок-османов на Балканский полуостров и до завоевания Византийской империи. Это тюркское участие в болгарской исто-

⁵⁴ Цитата сокращена М. Чакиром, место сокращения обозначено нами (*прим. сост.*).

⁵⁵ Ср. в цитируемой работе В. Мошкова: «...а их умственный уровень был настолько низок, что о всеобщем обязательном обучении они и подумать не могли» (*прим. сост.*).

⁵⁶ У В. Мошкова – «К.», то есть Константин (*прим. сост.*).

⁵⁷ Правильно «Славейков», здесь имеется в виду болгарский поэт, публицист и просветитель Петко Рачов Славейков (*прим. сост.*).

рии было так важно, что даже правящая династия Болгарии была тюркского (турецкого⁵⁸) происхождения. Иречек находит в Болгарии наименования мест и семейств, происходящих от народного названия куман⁵⁹. Также он выявляет слова в гагаузском словаре, сходные со словами куманского языка.

Гагаузовед Мошков присоединяется к гипотезе профессора Иречека, что гагаузы являются потомками тюркского племени «огузов или узов», но не куман. Посредством исторических, географических и лингвистических данных он доказывает, что куманы принадлежат к татарскому племени – кыпчакам, а узы или огузы – это тюркский народ, который в России назывался «торками или тюрками-огузами и черными клобуками». По мнению Мошкова, гагаузы являются потомками этого тюркского народа. Он пишет: «...Для изучения этого вопроса следует прибегнуть к последнему слову истории относительно судеб различных народов тюркского⁶⁰ происхождения, которые в IX–XIII веках кочевали по степям Южной России. Тюркские⁶¹ народы в Европе впервые показали в те исторические времена, когда их родным местом была Центральная Азия...»⁶².

В последнее время, благодаря исследователям-востоковедам, появилась возможность уточнить и регион, в котором проживали эти народы до того периода, когда по неизвестным причинам они двинулись к Европе. Этот регион – Монголия. В русской географической литературе давно были известны на берегу реки Орхон (приток Енисея) необычные надписи на скалах, которые называются орхонскими надписями. Попытки расшифровать эти письмена или хотя бы установить, какому народу они принадлежали, долгое время оставались тщетными. Только в последние годы, благодаря соображениям датского востоковеда Томсена, был найден ключ к расшифровке этих орхонских надписей. Так, стало видно, что эти надписи принадлежат тюркскому народу, который сам себя называл тюрко-огузами. Точное время, когда они были сделаны, неизвестно, но в любом случае это предшествовало тому времени, когда в Восточной Европе, в южных степях России стал проживать целый ряд тюркских народов. Поскольку этнолога Мошкова

⁵⁸ Уточнение в скобках добавлено М. Чакиром (*прим. сост.*).

⁵⁹ Кавычки добавлены нами (*прим. сост.*).

⁶⁰ Далее М. Чакиром добавлено уточнение в скобках «(turcomañ)» в том же значении – «тюркский» (*прим. сост.*).

⁶¹ Далее М. Чакиром добавлено уточнение в скобках «(turcomañ)» в том же значении – «тюркский» (*прим. сост.*).

⁶² Ср. у В. Мошкова: «...Для того, чтобы ближе познакомиться с этим вопросом, мы и обратимся теперь к последнему слову исторической науки об исторических судьбах различных народов тюркской расы, которые в период времени с 9-го по 13-ое столетие кочевали в южнорусских степях. Тюркские народы, как известно, впервые появляются в Европе уже в исторические времена, тогда как прародиной их была Средняя Азия» (*прим. сост.*).

более всего интересовали узы-торки, он привел существенные выдержки из монографии Голубовского относительно истории этого народа, начиная с его появления в Зауралье и до его исчезновения со страниц русских летописей. «Вот что мы находим об этом у Голубовского: „Печенеги в 9 веке занимали уже область между Волгой и Яиком. К югу от них простиралась Хазария, к востоку жили узы, за р. Уралом, а к западу, вероятно, между Волгой и Доном, кочевали венгры. Во второй половине этого столетия на восточных окраинах русской степи начинается движение. Печенеги были вытеснены из своей области (союзом хазар с узам) и при своем движении столкнулись на запад от Волги с кочевьями венгров. Последние... подвинулись к Днепру. Около 1036 г. на востоке степей начинается новое движение. Из-за Яика подвигаются... половцы. Они начинают теснить торков⁶³, которые под их давлением стремятся с берегов Волги и Дона на запад. <...>⁶⁴

Прогнав в союзе с хазарами печенегов с берегов Дона, узы⁶⁵, по своему миролюбию, позволяют части последних остаться на старых кочевьях в собственной области. Не слышно и о набегах узов⁶⁶ на соседей⁶⁷». Отсюда следует, что узы-торки в X веке спокойно кочевали в области между Волгой и Доном. Этот народ не был схож ни с печенегами, ни с половцами «по воинственности и страсти к войнам⁶⁸, грабежам и опустошениям»⁶⁹. Русским это племя стало известно в 985 году, когда узы-торки вошли в союз с русскими и, как союзники киевского князя Владимира Святого, помогли ему в его походе на волжских болгар. «Около 1036 г. узы⁷⁰ подвигаются на запад. Главное ядро тюрко-узского племени потеснило печенегов. ... Печенеги были разбиты наголову...»⁷¹ и, в свою очередь, вторглись на территорию, расположенную к юго-западу, и заняли область между Днестром и Дунаем. Здесь также произошли крупные сражения между печенегами и узам-торками. Потесненные половцами, выступившими против них, узы были вынуждены с большей силой обрушиться на печенегов, находившихся в придунайском и задунайском регионах. Вся восточная часть степи от Днестра до Волги перешла под владычество половцев. Лишь незначительные остатки узов-торков на время избавились от набегов половцев.

⁶³ У М. Чакира – узов-торков (*прим. сост.*).

⁶⁴ Цитата сокращена М. Чакиром, место сокращения отмечено нами (*прим. сост.*).

⁶⁵ У М. Мошкова – они (*прим. сост.*).

⁶⁶ У В. Мошкова – их (*прим. сост.*).

⁶⁷ Кавычки добавлены нами, так как это цитата из В. Мошкова (*прим. сост.*).

⁶⁸ Слово «войнам» добавлено в цитату М. Чакиром (*прим. сост.*).

⁶⁹ Кавычки добавлены нами, так как это цитата из В. Мошкова (*прим. сост.*).

⁷⁰ У В. Мошкова – они (*прим. сост.*).

⁷¹ Кавычки добавлены нами, так как это цитата из В. Мошкова (*прим. сост.*).

В 1064 году узы-торки перешли Дунай, однако здесь, за Дунаем, часть этого народа была уничтожена печенегами, их старыми врагами, и эпидемическими болезнями, а другая часть приняла подданство Византийской империи и перешла в Византию; небольшие остатки их попытались снова осесть у русских границ, однако здесь узы-торки потеряли свою независимость после борьбы с великим русским князем Владимиром Мономахом, но они получили разрешение расположиться на границе с Русью в качестве поселения военного характера. «В этом поселении торки или узы, вместе с остатками печенегов, берендеев и других мелких тюркских – турецких⁷² народцев, приняли христианство, образовали отдельную епархию с епископом во главе и стали известны русским под именем торков-узов⁷³, черных клобуков, вероятно, за черные шапки, которые они носили»⁷⁴.

Протоиерей М. Чакир

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1933, nr. 9, p. 15-24)

⁷² Слово «турецких» добавлено М. Чакиром в цитату В. Мошкова (*прим. сост.*).

⁷³ «Торков-узов» добавлено М. Чакиром в цитату В. Мошкова (*прим. сост.*).

⁷⁴ Кавычки добавлены нами, так как это цитата из В. Мошкова (*прим. сост.*).

Origina Găgăuzilor.

În anul 1913, în revista „Viața Românească”, din Iași, St. Georgescu s’ a ocupat, într’un articol, despre Găgăuzi și origina lor, pag. 336–337, arătând câteva ipoteze în legătură cu origina. Una ar fi, origina lor grecească și, anume, că sunt Caramani veniți din Asia-Mică, cari au primit limba turcească și n’au păstrat-o pe a lor, grecească, decât în biserică. Ca un argument, ce ar susține această ipoteză, aduce mărturia unui Ștefan Gherlati, care a trăit la Istanbul, între ani 1576–1578, și a scris despre Găgăuzi ca fiind de gintă greacă, însă, cari, au primit limba turcă, fiindcă pe cea grecească o știau prea puțin sau chiar de loc.

Altă ipoteză, adusă de englezii St. Clair și Charles A. Brophy, cari au trăit multă vreme în Emine-Balcan, socotește Găgăuzii ca pe un popor ieșit din amestecul Bulgarilor, Românilor, Grecilor și Italianilor, în epoca genoveză și venețiană.

Canitz îi socotește Greci, cari și-au uitat limba maternă și au adoptat-o pe cea turcă.

Petco R. Slavicov, fost ministru bulgar, găsește Găgăuzii, după cercetări științifice, urmași ai Pecenegilor și Cumanilor.

Istoricul ceh Irecec găsește că Găgăuzii se deosebesc foarte mult de Bulgari, Greci și Români și că sunt o populație turcească, așezată în Bulgaria în vechime și creștinată înainte de venirea Turcilor în Europa. Irecec mai admite posibilitatea că, Găgăuzii, sunt urmașii Cumanilor, cum spune și Slavicov și exclude ipoteza că au rezultat din Bulgari, Greci sau Români.

S. Georgescu a constatat că Găgăuzii sunt creștini fanatici și, în războiul dela 1877, s’au luptat dârz contra Bașbuzucilor și Cerchezilor; încă o caracteristică a acestui popor este ospitalitatea.

Din cele spuse de St. Georgescu a rezultat că poporul găgăuz, de origină, nu e nici grec, nici bulgar, nici român, ci e urmașul Cumanilor, Uzilor sau a altui neam turcesc, care s’ a creștinat până la venirea Turcilor Osmani în Europa și, prin asta, se apropie de părerea cercetătorilor cu renume european Slavicov și Irecec.

În urma luptei dela Calca, în anul 1224, când oștirile unite ale Rușilor și ale Polovților au fost biruite de Tătarii mongoli, numele Polovților, Cumanilor dispare din letopisețele rusești, însă, din alte izvoare, știm că Polovții (Cumanii, din Rusia Sudică s’au împrăștiat, curând după lupta dela Calca (1224), în diferite părți: o parte din ei a pornit în Ungaria, alta în peninsula Balcanică și, în fine, a treia parte, în Caucaz. Cât privește soarta posterioară a Uzilor, ea rămâne cu totul necunoscută, însă, totuși, se poate crede că o parte din ei s’ a contopit cu poporul rus, iar altă parte cu Polovții și cu ei a emigrat în peninsula Balcanică.

Din cele spuse se vede că, macar că Uzii sau Torhii fuseseră în rudenie cu Cumanii sau Polovții – totuși, pe ei nu se poate amesteca nici într'un caz cu Cumanii sau Polovții, cum o face profesorul Irecec, cu atât mai mult, că Uzii, după cum se constata din cercetările învățatului etnolog rus Golubovschii, au venit în Europa cu un secol înaintea Polovților sau Cumanilor.

De aceea și ipoteza D-lui Irecec despre origina găgăuzilor, lăsând o în părțile principale neschimbată, trebuie rectificată în sensul că, pe strămoșii poporului găgăuz e necesar ai considera nu pe Cumani sau Polovți ci pe *Uzii sau Torhii* numiți: „*Cușmele Negre*“.

Profesorul academician rus V. V. Radloy, vestit turcolog, admite posibilitatea originii cuvântului găgăuz dela cuvintele stricate „Găg-oguz, Gago-uz“. Noi, zice Moșcov, presupunem că cuvântul „*gag*“, *gago*, este numirea unui trib al „Uzilor sau Oguzilor, căci un caz analog îl găsim în letopisețele bizantine. Există dovezi că Găgăuzii nu sunt popor unic, care își trag origina dela Uzi sau Cușmele Negre. Tot în peninsula Balcanică, profesorul Irecec, în legătură cu Găgăuzii, pomenește despre încă un alt popor mic, soarta istorică și situația căruia în Imperiul Osman seamănă mult cu soarta și stare Găgăuzilor. Numele acestui popor, „*Surguci*“ poate deriva dela cuvintele „Sur-Oguz“, Surguzi.

Acest mic popor, după mărturisirea lui Irecec, din timpuri străvechi, ca și Găgăuzii, profesează credința creștină ortodoxă, vorbește turcește și locuiește în 5-6 sate din veliatul Adrianopole, în câteva localități pe lângă Galfa și Babaschizi, pe drumul dela Adrianopole spre Constantinopol.

Așa dar, din cele expuse, reiese că, poporul căruia aparțineau înscripțiile orhonice, „Tiurchii, Torhii sau Uzii, din letopisețile rusești și Găgăuzii, sunt unul și același popor. Numele său „oguz“, „gagauz“ să vede că este numai numele unui trib, făcând parte dintr'un popor mai numeros“.

Tiurchi sau *Torchi*. Numele acestora îl citim în înscripțiunile orhonice cu pronunțarea „Tiurc“, iar în letopisețele rusești, probabil în conformitate cu spiritul limbii ruse, acest nume, *Tiurc*, se transformă în „Torc“. Cât privește pe Găgăuzi, cu toate că ei nu se numesc direct Tiurchi, însă amintirea acestui nume s'a păstrat în limba și graiul lor îl numesc tiurc, iar graiul Turcilor osmani îl numesc graiul osmanlâ⁷⁵.

După legea universală, privitor la formarea numirilor popoarelor, poporul vechi, *Tiurchii*, a dat naștere neamului Tiurc-Oguz (Uz), iar neamul Tiurc Oguz (Uz la rândul lui a dat naștere poporului sau tribului Gag-Oguz Uz) – Gaga-Uz, sau Găgăuz. Cât privește pe Cumani sau Polovți, apoi se trag și ei, evident, din poporul Tiurc sau dela alt popor înrudit, însă, în vremea șederii lor în Rusia sudică, ei se numeau Cumani, sub care nume s'au făcut cunoscuți Europei apusene.

⁷⁵ NOTA. Găgăuzii numind limba lor tiurcă sau găgăuză o deosebesc de cea turcească, osmană. Găgăuzii zic: noi grăim tiurceea, turcește, iar Turcii osmani grăesc osmanlaidja, adică osmânește. Limba osmană niciodată nu o consideră ca limbă turcă, ci osmană.

Contra identității Cumanilor cu Găgăuzii mărturisesc mai ales descoperirile filologice recente, și anume: în altarul Catedralei Sfântului Marcu din Veneția, s'a găsit un manuscris vechi, compus în anul 1303, cu litere latine și germane într'o limbă necunoscută nimănui. Acest manuscris a fost descifrat întâia dată de orientalistul Ghera Cuun, care a dovedit că manuscrisul acesta a fost scris în limba cumană. Academicianul rus, doctor V. N. Radlov, a analizat acest manuscris și l-a comparat cu codexul cumanicus, compus de el, și a ajuns la concluzia că limba cumană prezintă cel mai vechiu model al dialectului „Chipceac“, care este foarte înrudit cu dialectul tătăresc al Tătarilor de pe lângă Volga. Va să zică limba Găgăuzilor, tiurca, se deosebește mult de limba Cumanilor, care este tatară și aceasta ne arată că strămoșii Găgăuzilor n'au fost Cumani, ci au fost Uzii, Oguzii sau Torchii porecleți de ruși „Cușmele Negre (Ciornâe Colpachi)“. Dacă e așa, atunci putem crede că Găgăuzii trăgându-se dela Uzi, Oguzi, au primit credința ortodoxă dela Ruși, în veac. XI-XII.

Afară de aceasta, aducându-ne aminte de convețuirea apropiată între strămoșii Găgăuzilor și ai poporului rus, se poate aștepta asemenarea între materialul etnografic al poporului găgăuz, cu acelaș material al poporului rus; și într'adevăr asemanarea materialului etnografic este izbitoare, ajungând până la detaliile cele mai amănunte... Cu toate acestea, în acelaș rând, în materialul etnografic găgăuzesc se află elemente etnografice române, tatare, bulgare și ale Votacelor, (cf. cartea: „Găgăuzii din județul Tighina, al lui M. A. Moșcov, anul 1900, Moscova, pag. 1-17).

Există încă o ipoteză, că Găgăuzii se trag dela Greci, adică, Găgăuzii sunt Greci turciți cu limba. Acești Greci turciți, (Găgăuzi) de Grecii adevărați sunt numiți „*turcofoni*“, adică Greci, cari grăesc în limba turcească. Tradițiile grecești spun că Grecii din Asia-Mică, mai ales din provincia Caramani, într'o vreme s'au răscolat contra Turcilor. Atunci sultanul turcesc s'a mâniat, și pe mulți Greci i-a pedepsit, și poporul grec din Asia-Mică a fost oprit să grăiască grecește și i s'a poruncit să grăiască numai turcește. Dacă Grecii îndrăzneau să vorbească grecește, Turcii le tăiau limba și strigau, ziceau: *gaganuz olsün*, adică limba ta, limba voastră, să fie (uz) *dreaptă*, ca limba de Stat, ca limba noastră turcească.

Grecii erau nevoiți să grăiască turcește și s'au făcut Găgăuzi. Cuvântul *gaga* pe turcește înseamnă: *cioc*, *plisc*, *bot*, iar în sens figurat, mândru, *nas*, „nas ridicat sus“. Când Turcii spuneau, *gaga(n)-uz-olsün* grecește însemna: măi, nu ridică nasul (botul) sus, capul sus, nu te revolta, nu fii răscolat, nu fii revoluționar, nu te mândri, fii supus, să fie limba ta dreaptă ca a noastră“. Grecii fiind nevoiți să se supue Turcilor și să grăiască turcește, s'au numit, de Turci, *Găgăuzi*.

După a doua răscolare a Grecilor contra Turcilor osmani, o parte din Greci, numiți Găgăuzi, a emigrat din Asia Mică în Peninsula Balcanică, pe malul Dunării, în provinciile: Dobrogea și Varna. Turcii îi numeau pe Găgăuzi mai des Caramani, Caramanlă, ceiace înseamnă creștini fanatici, oameni cu credință neagră. Unii zic,

că Turcii îi numeau *Caramanlâ*, fiindcă ei au emigrat din provincia „Caramanra“, care se află în Asia Mică. Despre emigrația creștină din Asia Mică povestesc și letopisțele ruse.

Iată ce este scris în cartea: „*letopisțele*“ evenimentelor bisericești, compusă de Episcopul Arsenie și tipărită în anul 1900, la Petersburg, pe pagina 671.

„În anul 1685, Episcopul ortodox Alexandru dela Kiza s'a lepădat de religia ortodoxă creștină și a primit religia turcească, mahomedană – (islamul) și Turcii l-au pus cârmuitor, (gubernator) asupra provinciei: Trapezunt. Atuncea, în provincia Trapezuntului, a pornit o persecuție crâncenă asupra creștinilor, și creștinii, în majoritate, au fost nevoiți să emigreze. O parte din ei a emigrat în Rusia, în peninsula Crâm (Taurida), iar altă parte a emigrat în Moldova și peninsula Balcanică (cf. pagina 671).

Letopisețul rus spune despre emigrarea creștinilor din Trapezunt (în anul 1685) în Rusia și în Moldova, însă nu spune de ce națiune au fost acești creștini.

Grecii adevărați numesc pe cei turciți cu limba, *turcofoni*. Despre turcofoni (Găgăuzi din Greci) în literatura greacă și în ziarele grecești au fost tipărite monografii și articole speciale, însă în timpul de față e o imposibilitate de a le găsi, ca să documentăm părerea Grecilor.

Chiar și vestitul găgăuzolog Moșcov în monografia sa: „Găgăuzii din județul Tighina“, scrie: „cea mai meridională locuință a Găgăuzilor în peninsula Balcanică se află în 2 sate mari: a) Ac-Dere și b) Cap-Emon, unde Găgăuzii se consideră ca Greci turciți cu limba. Deci, între Găgăuzii de azi sunt oameni cari au fost Greci adevărați sau din interes politic se arătau că sunt Greci. Și Găgăuzi din Varna, Balci și din împrejurimile lor, din interes politic sunt grecofilii și se dau drept Greci turciți.

Din toate cele spuse reesă și se vede clar, că despre origina Găgăuzilor se află următoarele ipoteze:

1. Că Găgăuzii sunt Bulgari turciți cu limba (din scrisori; Ivanov, Todorov);
2. Că Găgăuzii sunt Greci turciți cu limba – turcofoni;
3. Că Găgăuzii sunt urmașii poporului tiurc (turcoman seldjuc, mutat din Asia Mică cu Dobrojanul, 1263);
4. Că Găgăuzii sunt urmașii Polovților – Cumanilor, după Slaveicov și Grigorovici;
5. Că Găgăuzii sunt urmașii Cumanilor, cari se numeau Oguzi, Guzi și Uzi (Irecec);
6. Că Găgăuzii sunt urmașii poporului Turc–Oguzii, Uzii, porecliți de ruși Torchi, Cușme negre – Ciornâe colpachi; (găgăuzolog Moșcov).

În ultimul timp și în România și în Bulgaria s'au făcut cercetări și anchete științifice despre poporul găgăuz, origina Găgăuzilor, principatul lor, etc., și iată ziaristul G. Lungulescu în ziarul *Universul în No. 106 dela 21 Aprilie 1934 și în No 107 dela 22 Aprilie 1934*, a dat informațiuni interesante privitor la găgăuzi, în articolul său: „*Principatul Găgăuzilor*“ bazat pe un studiu al profesorului bulgar Athanase Manoff.

„Un studiu recent, datorit unui reputat savant bulgar, d. prof. *Athanase Manoff*, vine să limpezească și mult discutata controversă a naționalității despotului Dobrotici, stăpânitorul între 1354, 1386 a unei părți din Sciția Mică și dela care despot, – provincia ar fi primit și numele de Dobrogea.

Prin contribuția științifică a savantului bulgar, se spulberă și această ultimă și unică pretențiune a Bulgarilor și aceia, de ordin atât de platonic, asupra Dobrogei.

Sub titlul de „*Cine sunt Găgăuzii*“, ziarul „*Messenger d’Athenès*“ publică în nr. 3700 dela 24 Februarie a. c, studiul amintit al d-lui profesor Athanase Manoff, apărut în al 7-lea volum din „*Epetiris*“ – anele „Societății de studii bizantine“ – din Atena.

„Pe coasta occidentală a Mării Negre, spune autorul, dela șirul Balcanilor până la gurile Dunării (Varna, Balcic, Cavarna), în Basarabia, ca și în Nord-Estul Bulgariei, dealungul Dunării și în jurul Adrianopolului, se întâlnesc în mici aglomerări, rămășițele unei națiuni care locuia altă dată, pe atunci foarte numeroasă, aceste ținuturi, sub numele de Găgăuzi, având limba turcă drept limbă maternă, aparținând bisericii greco-ortodoxe.

Cu toate eforturile Grecilor, Bulgarilor și Rușilor de a-i asimila, Găgăuzii au rămas credincioși rasei lor, păstrându-și limba, moravurile și obiceiurile strămoșilor lor“.

Istoria nu cunoaște națiune, care să se fi stabilit vreodată sub acest nume în Balcani. Dar în urma cercetărilor asupra datinilor, obiceiurilor, limbii, tradițiilor, a cântecelor, etc. și prin descoperirea inscripțiunilor pe o stâncă din malul Orhanului, interpretate de turcologul Wilhelm Thomson, s’a stabilit că este vorba de o rasă turcă deosebită, numită Turc-Oguz și căreia, fără îndoială, că aparțin și Găgăuzii.

CINE SUNT GĂGĂUZII?

D. Manoff face apoi un istoric al rasei și al dinastiei turcești al cărei întemeietor este socotit Oguz Han, după a cărui moarte, cei 24 de descendenți, luând fiecare conducerea unuia din grupurile principale, s’au împărțit în mai multe grupuri independente, printre care Pecenegii, Uzo-Turcii și Cumanii, vorbind aceiași limbă.

După turcologul rus Golubowski, aceste seminții turcești, părăsind Turchestanul chinez, au înaintat spre Europa, traversând dintr’o parte Asia Centrală, Persia și Asia Mică, sub numele generic de Uzuzi. Cei din urmă luăru numele de Turci Seleucizi, pe urmă pe acel de Osmanlii, după numele șefului dinastiei, în timp ce primii – sub acela de Turci, – invadară regiunile meridionale, ale stepelor rusești, divizați deja politicește în Pecenegi, Uzo-Turci și Cumani, așa cum se gădesc stabiliți în sec. al 9-lea între fluviile Volga și Yank (Ilaie).

În 1036, Uzo-Turcii învinși de Cumani, scoborîră la gurile Volgei și ale Donului și, înaintând către Occident, se isbiră de Pecenegi, pe care-i împinseră spre Sud. În urma acestei deplasări silite, între Pecenegi izbucni un războiu civil și armata lor se despărți în două: o parte compusă din 80.000 oameni rămase sub autoritatea

hanului lor numit Tirah, în timp ce cealaltă, condusă de generalul Kaguen, atacă pe Uzo-Turci, dar, înfrântă, se refugie la Silistra. Acolo, după cronicile bizantine, se prezintă comandantului cetății, supunându-se de bună voe autorităților bizantine. La rândul lui, Tirah, cu cei 80.000 de oameni, înfrânt de asemeni de Uzo-Turci, trebui să treacă Dunărea și, depunând armele, să recunoască suveranitatea bizantină.

Așa s'a făcut că 100.000 de Pecenegi și ceilalți Turci, să se concentreze împrejurul Silistrei, cea mai mare parte musulmanizați deja în Rusia.

Geograful arab El-Bekri povestește că, în 909, a venit în mijlocul Pecenegilor un predicator, care i-a convertit la islamism.

D. Manoff afirmă că „această regiune era ocupată de Protobulgarii lui Asparuch, care sub presiunea Pecenegilor s'au dislocat puțin câte puțin în grupe mici către S. O. și Abova, capitala Bulgariei, în provinciile cu un climat mai dulce, un pământ mai fertil și o populație mai rară.

„Săpăturile, adaugă d-sa, au dovedit că întradevăr Bulgarii au locuit regiunea Deliormanului”.

E locul să adăugăm că în prentinsa tabără a lui Asparuch „descoperită” de arheologul ceho-bulgar Skorpil, la Niculițel, în Dobrogea, nu s'a găsit nici o mărturie bulgărească, ci monedele lui Mircea, ca și la Constanța și la Balcic, iar săpăturile aceluiș cercetător bulgar, la Ecrené, l-au dus la concluzia și descoperirea că Ceta-tea Ialta-Su de acolo, a fost reședința de vară a lui Boerebista.

În 1064, înșiși Uzo-Turcii, urmăriți de principii ruși, fură nevoiți să treacă Dunărea, și respingând pe Greci și Bulgari, ajunseră până la Salonic și chiar în Grecia, jefuind totul. Surprinși de zăpadă, se retraseră însă, în stare de plâns, tot spre ținuturile rusești. Dar în 1080 princincipele Vladimir Monomacul îi risipi cu totul, Uzi: pierzându-și atunci independența politică.

O parte se răspândiră printre congenerii lor Pecenegii și celelalte rasse turcești din Deli-Orman (Cadrilater), în timp ce restul se supuse Rușilor și rămaseră cunoscuți sub numele de Kara Kalpak (căciuli negre) primind și creștinismul.

Din Uzo-Turcii, care se stabiliseră pe frontiera rusească, cea mai mare parte au început să emigreze în mici grupuri sau în familii izolate și trecând Dunărea, să se instaleze în Dobrogea, răspândiți printre rassele turcești ale Pecenegilor, Cumanilor și Protobulgarilor”.

Dintre ei, acei cari se creștinaseră, pătrunseră și mai departe și se stabiliră pe țărmul Mării Negre în Silistra, Mangalia, Cavarna, Balcic, Varna, ca și în Asia Mică și chiar în Ungaria creștină, sub numele de Uzi, Uguzi, și, în general, de Găgăuzi.

În 1224, când armatele unite ale Rușilor și Cumanilor au fost distruse de Mongoli, mulți dintre Cumani s'au unit Uzoturcilor creștini, adică Găgăuților, alții Pecenegilor musulmani, unii ajungând până în Thracia și Macedonia, unde se găsesc încă sate, cari le amintesc șederea: Cumani, Cumanîța, Cumanovon, Cumanîții, Cumanitsoron.

Creștinismul pătrunse ușor printre aceste rase turcești, nou venite în Dobrogea, nu însă acelaș lucru s'a întâmplat și cu masele compacte ale Pecenegilor, Cumanilor, Uguzilor și Protobulgarilor din Deli Orman, care-și păstrează credința lor islamică și numele de Turci sau Gadijalizi sau Țitaki.

O bulă a regelui bulgar Asan al II-lea, acordată neguțătorilor din Raguza, în 1230, ne arată – spune d. Manoff – „*că această țară în care se reuniseră rasele turcești se numea atunci „țara Cărbunilor” având drept capitală orașul Carbu-naș (Balcic)*”.

Bizanțul înrola în armatele lui aceste populațiuni și mai ales pe Uzii creștini, cărora Imperiul le acorda grade înalte.

Întrucât însă, regimentele uzice sau de Găgăuți dezertau la inamic când erau trimise împotriva Turcilor, Mihail al 8-lea, Paleologul, găsi mijlocul să îndrepte acest neajuns.

El crezu a fi găsit în persoana amicului său, sultanul detronat Izeddin, pe omul, care, prin comunitatea rasei și a religiei, să poată reuni într'un singur corp aceste triburi diferite.

Izeddin Kaikavuz, urmărit de Mongoli s'a văzut silit să ceară azil amicului său, împăratului Niceii, Mihail al 8 lea (1259), căruia îi ceru pământuri să se stabilească cu ai săi. Primind un răspuns favorabil, el se îmbarcă cu mama sa, creștină, și cu partizanii săi.

Manuscrisul persan „Uguzname“ din al 14 secol, – aflat în biblioteca din Viena, – arată că Izeddin a părăsit, în taină, Anatolia cu flota lui, ancorând la Varna. După Gregoras, chiar din acest port el s'ar fi adresat împăratului, cerându-i sau „*o alianță ofensivă contra Sciților, sau pământ roman pentru a se stabili cu ai săi*”.

Ezitând la început să le cedeze teritoriu, Mihail înțelese, în 1261, după reluarea Constantinopolului dela Francezi, că ar fi în interesul lui să izbutească „a creia un principat independent în Nordul țării Carbunariilor, sub Izeddin Kaikavuz, amicul și executorul voinței sale. Noul Stat ar fi avut misiunea de a servi de zăgaz împotriva incursiunilor barbare”.

Izeddin putu deci să-și organizeze noul său fief și reveni la Constantinopol, lăsând ca guvernator pe unchiul său Sari Saltuk, în 1263.

PRINCIPATUL GĂGĂUZILOR.

Creștinismul – continuă d. prof. Manoff, – fu declarat ca religie oficială a noului Stat. La Cavarna, – capitala lui, – patriarhul ecumenic numi un exarc. *Găgăuzii fiind creștini*, fură considerați drept element principal și serviră drept mijlocitori celorlalți Turci, cari îmbrățișară creștinismul. Printre aceștia se amestecară Turcii seldjucizi care urmaseră pe Izeddin, așa că acum, Cavarna dispunea pe mare și pe uscat de forțe cari deseori aduseră însemnate servicii împăratului bizantin.

BALIK ȘI DOBROTICI

Istoricii bulgari au speculat mult un pasaj dintr'un document latinesc dela 1390 al lui Mircea și în care titlul Domnului român ia o formă deosebită. Se spune acolo că Mircea este *terrarum Dobrodicii despotus et dominus* (despot al țării lui Dobrotici și domn al Silistrei), deși titlul lui Mircea în forma lui cea mai completă se găsește în hrisovul anterior dat la 1387 mănăstirii Cozia și în care el se intitulează: „stăpânind și domnind toată țara Ungro-Valahiei și părțile de peste munți, încă și spre părțile tătărăști și Amlașului și Făgărașului herțeg și Banatului dela Severin domn și de amândouă părțile de peste toată Dunărea până la Marea cea Mare și cetății Dârstorului stăpânitor”.

Bulgarii au pretins că acest Dobrotici ar fi fost de origină bulgară, ceea ce le-ar crea titluri de drept istoric asupra pământului căruia el i-a dat și numele.

Studiul d-lui Manoff, pe baza unei documentate analize, stabilește în mod definitiv origina turcească a lui Dobrotici.

„După moartea lui Sari Saltuk – spune d-sa – vedem la conducerea țării Carbunilor pe un oarecare Balik, de origine turcească. Cantacuzen vorbind în „Istoria“ sa de raporturile acestui Balik cu urmașii lui Mihail spune: „Împărăteasa Ana, văzând că nu mai rămâne sub puterea ei decât orașul lui Constantin (căci toate celelalte trecuseră de partea lui Cantacuzen), trimise o misiune la un oarecare Balik, prinț al Carbuniei, al cărui ajutor îl ceru. Acela primi bine oamenii împărătesei și trimise pe frații săi Teodor și Dobrotici cu o mie de soldați aleși, ca aliați ai împărătesei. Ei reușiră să învingă cetățile de pe coasta Mării Negre să părăsească pe împărat și să treacă de partea împărătesei. Ana îi primi cu multă cinste și favoruri și, însurând pe Dobrotici cu fiica lui Apocafcos, îl numi, generalisim al Romanilor“.

„Lui Balik, mort, îi urmă la tronul Uguzilor Dobrotici (1354), care, datorită legăturilor sale de rudenie cu Bizantinii, luă titlul de despot. Sub guvernarea lui despotatul Uguzilor deveni puternic. Dobrotici care moșteni flota Seldiucizilor o mări și o întări bine. Sub el țara Carbunilor (vechea Sciție Mică) se numi Dobrogea, dela numele prințului său. El avu ca urmaș, la 1386 pe fiul său Ivangos sau Ioanotos, care fu ultimul despot al Uguzilor, căci atacat de Baiazid I (1383) el deveni vasalul învingătorului său. Astfel, Statul independent al Găgăuzilor, întemeiat în 1263 de Mihail al 8-lea, pe coasta occidentală a Mării Negre și sub autoritatea spirituală a patriarhului din Constantinopole, fu distrus la o sută treizeci de ani după aceea, pentru a nu se mai ridica niciodată. În urma acestui dezastru, o mare parte din Găgăuzi se convertiră la islamism. Restul continuă a profesa în secret creștinismul“.

Așa se încheie partea istorică a studiului recent al d-lui Athanase Manoff. Concluziile istorice, cari se desprind din ele sunt următoarele:

1. „Că, începând din 1036, Uzo-Turcii, – sub numele de Găgăuzi, cărora li s’au adăugat între timp grupuri de Cumani, Pecenegi, Turci seldjucizi – au locuit neîntrerupt în Dobrogea, vechea Sciție Mică, constituind, timp de o sută treizeci de ani – între 1263 și 1383 – chiar un regat de sine stătător, până și-au pierdut independența.

2. Că pretinsul regat bulgar al lui Dobrotici a fost de fapt un principat de Turci creștinați, Balik ca și Dobrotici fiind de origine turcească, ceiace dovedește netemeinicia pretențiunilor bulgare asupra Dobrogei, legate de natalitatea bulgară a lui Dobrotici.

3. Că și după 1383 – data contopirii principatului Găgăuzilor în imperiul european al Turcilor – Mircea continuă să stăpânească Dobrogea și chiar teritoriile cari au aparținut lui Dobrotici (terrarum Dobrodicii despotus), stăpânirea care se menține și la începutul veacului al 15-lea.

4. Și a patra și cea mai interesantă concluziune este că, în timp ce Turcii au venit și s’au menținut ca populațiune otomană continuu în Dobrogea, începând din veacul al 11-lea până în timpul nostru, Bulgarii sunt numai emigranți și de dată foarte recentă, după cum recunoaște și savantul profesor *Miletici* dela Sofia, ca să-i cităm textual:

„Așa se face că astăzi populațiunea bulgară din Nord-Estul Bulgariei și în special cea din Dobrogea și din cercurile Varna, Silistra și Șumla, provine în marea ei majoritate din Sudul Bulgariei și din regiunile muntoase ale Balcanilor (Stara Pianina), (Das Ostbulgarische... in Kaiserliche Akademie der Wissenschaften-Schriften der Balkancomission, Linguistische Abteilung, II, Wien, 1903 col. 13); iar o altă afirmare, tot a aceluiaș savant bulgar precizează că; „În Dobrogea rămânească populațiunea bulgară se datorește colonizărilor recente dela sfârșitul sec. precedent (XVIII) și chiar din epoca războiului ruso-româno-turc“ (Staroto blgarsco naselanie v sevrozitolschina Bulgaria, Sofia 1902, p. 6), conchizând că: „A crede că există în Dobrogea excepție făcând pentru orașe, o veche populație bulgară, ar fi să ne înșelăm noi înșine“, ibid. p. 168.

Din studiul d-lui profesor Al. Manoff se vede că Gagauzii sunt de neam turc, și că în vechime ei au avut și principatul lor găgăuzesc în Dobrogea⁷⁶.

Chestiunea despre adevărata origină a Găgăuzilor vor putea-o rezolva definitiv numai istoricii și etnografii și orientaliștii care vor avea în mâinile lor toate operele literare și isoarele din Turcia, Grecia, Persia, Rusia, România, Bulgaria și alte țări, unde au locuit popoarele din neam turc, iar eu un învățător de rând îndrăznesc să spun ceiace am dobândit în chestia aceasta și să spun și părerea mea personală, după cercetări și înștiințări ce am făcut în curgere de 40 ani. Am stat cu lunetele în comunele găgăuze Ceadâr-Lunga, Chiriet-Lunga, Comrat, Andarma, Cazaclia, Beșalma, Tatar-Cozeclac. Am vizitat și alte comune găgăuze și pretutindeni m’am

⁷⁶NOTA. Tradiția spune, că un Rege al Bulgarilor a fost găgăuz despre care se face cercetări cuvenite.

adresat către cei mai bătrâni și mai experimentați și mai inteligenți oameni și mai deosebit către *hadjii-piligrimi*, cari vizitând Ierusalimul și toate locurile sfinte au cutreerat toată Turcia și Peninsula Balcanică, cu întrebări: 1) oare Găgăuzii sunt Bulgari turciți; 2) oare Găgăuzii sunt greci turciți; 3) oare Găgăuzii sunt urmașii Turcilor șeleucizi sau Osmanilor; 4) oare Găgăuzii sunt urmașii Cumanilor sau Polovților; 5) oare Găgăuzii sunt urmașii poporului turc *Uzii* sau *Oguzii* sau *Cușmele negre*; 6) oare ce popor sunt Găgăuzii după tradițiunea Găgăuzilor și de ce unii din Găgăuzi se dădeau de Greci turciți în Moldova și de ce Găgăuzii din Rusia, din Basarabia se dădeau de Bulgari turciți.

Găgăuzii pretutindenea răspundeau: 1) Găgăuzii nu sunt greci-turciți 2) ei nu sunt nici Bulgari turciți. Majoritatea lor nici nu întrebunțează cuvântul „*bulgar*“ și pe Bulgari îi numesc sau poreclesc *Tucani* și zic deadreptul: noi Găgăuzii nu suntem Tucani (adecă Bulgari). Găgăuzii fățiș, – deschis, spun cine în comuna găgăuză este tucan sau bulgar, cine este grec sau albanez și adevărat că unde și unde se află câte un (bulgar) tucan, găgăuzii, câte un grec găgăuzit, pe care fiecare găgăuz din sat îl știe pe nume și arată că cutare este *tucan (bulgar)*, cutare este *grec* sau *albanez* etc. Însă numărul acestora este mic în satele pur găgăuze în majoritate comunele găgăuze sunt locuite exclusiv de găgăuzi curați; însă sunt comune, unde Găgăuzii sunt amestecați cu bulgari, trăiesc împreună ca în comunele Bașchiioz (Chirsov), Cubei, Tabac, Tașbunar. Bulgarii însă ca și Găgăuzii în satele acestea trăesc deosebit în mahalalele găgăuze după obiceiurile găgăuze și Bulgarii trăesc deosebit și niciun găgăuz nu zice că el este bulgar. Unii din Găgăuzi trăesc în com. Caracurt unde majoritatea sunt Albanezi și nici un găgăuz nu spune că el este albanez sau arnăut. La întrebarea, de ce Găgăuzii când emigrau în Moldova, ziceau că sunt greci turciți, iar când emigrau în Rusia și Basarabia ziceau că sunt bulgari turciți Călăuzii și conducătorii Găgăuzilor care știau bine și situația emigrării răspundeau, că Găgăuzii care încă în veacul XVIII-lea au început a emigra în Moldova și a-se așeza pe moșiile grecilor fanarioții atunci cunoscând starea politică ziceau că sunt greci turciți fiindcă atunci erau primiți cu deosebită cinste și cu deosebite privilegii de boerii greci–fanarioți pe atunci stăpânitorii Moldovei. Așa a fost dela an. 1760 până la anul 1806, iar când a trecut Basarabia în mâna Rușilor și Basarabia s’a deschis pentru emigranți, atunci Găgăuzii au început a emigra din jurul Dunării, din Moldova și din alte părți sub nume de Bulgari turciți, fiindcă stăpânirea rusească cu deosebită dragoste și cu mare privilegii primea pe Bulgari și pe Bulgari turciți în Basarabia și Rusia dându-le ajutor material și spiritual; așezau în locuri cele mai bune, pentru aceasta *din interes politic* Găgăuzii se așezau și locuiau în Moldova sub nume de greci turciți, iar în Basarabia intrau și se așezau ca bulgari turciți, tot din interes politic; oficial Găgăuzii emigrați și așezați în Basarabia și Rusia locuesc până acuma sub nume de „bulgari“. Rusia, oficial, nici nu știa și nici nu cunoștea pe găgăuzi.

La întrebarea, oare Găgăuzii nu sunt urmașii Cumanilor, Polovcilor, Țurcilor, șeldjuchi, turcilor osmani răspund că nu, Găgăuzii numai cunosc că ei sunt din neamul tiurc (iar nu turc), și vorbesc „tiurcea“ limba tiurca, însă nu turca osmanlista, și pe turci ei îi numesc osmănlă, iar nu turci, tiurchi.

Tradițiunea găgăuză spune că strămoșii Găgăuzilor se numeau Oguz, Uz, Oguzii, Uzii din cauza aceia, că din toate neamurile poporului tiurc (turcoman) neamul găgăuz primul în vechime adâncă a lepădat viața nomadică și a început a se ocupa cu pământul, cu agricultura și a se așeza statornic într'un loc. Chiar cuvântul Oguz înseamnă statornic. Porecla Găgăuzilor Uzii, uz = înseamnă drept, iubitor de dreptate, sincer, nefățarnic, fiindcă Găgăuzii au un caracter sincer, iubitor de dreptate – oameni cari se țin de cuvântul dat.

După toate informațiunile despre Găgăuzi luate din cărți și cercetări făcute în comunele găgăuzești am ajuns la concluzia făcută de găgăuzologul Moșcov, că Găgăuzii în genere sunt urmașii Uzilor sau Oguzilor de origine tiurcă, cari au venit din Asia Centrală prin Ural și străbătând stepele Rusiei sub numele de Torchii sau Cușme Negre (Ciornâe Colpachi) în vremea năvălirii tătarilor au fost nevoiți să treacă Nistrul și Dunărea și a-se așeza în Dobrogea în împrejurimile Varnei și alte locuri din peninsula Balcanică.

Despre poporul *Uz*, *Torch*, *Guz*, scrie detaliat vestitul istoric rus, Caramzin, letopisețul Nestor, iar din scriitorii greci bizantini istoricul Constantin Bagreanorodnâi. Despre Guzi sau Uzi încă în veacul al X-lea au scris monografiile scriitorii arabi Istahri și Ibi Hancai. La Arabi Uzii se numeau „Gozi“, cari erau bravi (viteji foarte primitivi de oaspeți și trăiau foarte simplu. Enciclopedistul Starcevschii în dicționarul său enciclopedic vol. al X-lea scrie că urmașii „Uzilor“ și astăzi trăiesc în Asia Centrală sub numele de Uzbeci, iar alții sub numele de tiurcmeni. Niște tabere de tiurcmeni trăiesc și astăzi în Asia Mică în Armenia. Tradițiunea spune că încă Sultanul turcesc Murad al IV-lea a mutat, a transferat tabere întregi de tiurcmeni din Armenia în Peninsula Balcanică.

În anul 1907 a vizitat Basarabia Mitropolitul Moscovei Macarie, fostul vestit Misionar și luminătorul popoarelor turco-tătare din Asia Nordică și Centrală și cunoscător al tuturor limbilor și dialectelor turco-tătare, care aproape 40 ani a răspândit creștinismul între popoarele turco-tătare. Când a venit la Chișinău către Episcopul Vladimir care a fost într'o vreme ajutorul lui Macarie ca misionar și bun prieten, a înștiințat că în Basarabia este un popor din neamul turc – numit găgăuz și a găsit, că limba Găgăuzilor este pur tiurcă foarte apropiată de limba poporului *Uigur* din Altai, care este cel mai vechi popor din neamul tiurc, și acest popor este strămoșul adevărat al tuturor popoarelor din neamul tiurc. Și acest popor din vechime adâncă pe limba uigura-tiurcă are alfabetul special pentru limba tiurcă uigura și de acest alfabet se folosesc și acuma toți Mongolii și Mandjuri. Acest alfabet seamănă cu alfabetul arab și turco-osmanlist.

Găgăuzii în masse mai compacte trăiau în veacul al XVIII-lea în Dobrogea și împrejurul cetăților turcești, Varna, Silistra, Rusciuc și Balcic, iar când au început războaiele ruso-turcești, din anii 1736-1739 și mai ales după războaiele 1768–1774, Găgăuzii, cari au avut multe greutăți în timpul războaielor ruso-turcești au început a emigra dintâi în Moldova și apoi în Rusia și Basarabia, Găgăuzilor emigranți pentru a emigra le dădeau mult ajutor boerii greci din Moldova – fanarioții, cari având moșii libere nelucrate și nepopulate, aveau nevoie mare de coloniști – de locuitori, de lucrători, agricultori, grădinari, vieri, ciobani, crescători de vite și cu mare dragoste îi primeau pe moșiile lor. Din boerii Moldovei cel mai mare binefăcător pentru Găgăuzi a fost vestitul moșier proprietar Baluș (Balși) care avea foarte multe moșii și între Prut și Nistru și între Prut și Siret. El încă în anul 1869 a trecut peste Dunăre 2 tabere mari de Găgăuzi și a întemeiat între Chișinău și Lăpușna 2 colonii găgăuze: Ceadâr și Orac, ca să fie barieră între moldovenii și Tătarii din Budjac. Fiindcă Găgăuzii știau limba turcă și tătară, și erau creștini și cunoșteau și limba moldovenească erau buni mijlocitori între Moldoveni și Tătari. Găgăuzii în Ceadâr și Orac au zidit biserici și au stat între anii 1869 până la 1818, iar în anul 1819 după emigrarea tătarilor din Budjacie locuitorii din com. Ceadâr au emigrat în Budjacie și au întemeiat colonia Ceadâr-Lunga; iar locuitorii din com. Orac au întemeiat colonia Andarma, unde au primit pământ de veci și s’au făcut proprietari. Când Găgăuzii au ieșit din județul Lăpușnei în satele Orac și Ceadâr s’au așezat Moldovenii, cari locuiesc acolo și acuma. După exemplul boerului Baluș–Balși făceau și alți boeri primind la moșiile lor pe Găgăuzi cari se îndatorau ori să plătească arendă, ori să deie dijmă boerilor din toate roadele lor.

Chiar și boerii tătarăști murzaccii primeau pe Găgăuzi la moșiile lor și erau mulțumiți să aibă buni agricultori, buni grădinari, buni ciobani și buni negustori. Hanii și cârmuitorii tătarăști le dădea toată libertatea de a ține credința creștină. Găgăuzii erau obligați numai a prezenta zeciuială, din toate roadele pământului și a vitelor. Găgăuzii până în anul 1804 erau împrăștiați în toată peninsula Balcanică și în toată Moldova și în stepele tatarice, iar după manifestul Împăratului rus dela 20 Februarie 1804 și mai ales după trecerea Basarabiei sub stăpânirea Rusiei în an. 1812, Găgăuzii au început liber și regulat a emigra în Basarabia și a ocupa în Badjac pământurile lepădate de Tătari.

Și iată Găgăuzii în anul 1811 au întemeiat 7 comune, colonii Curchi, Cișmechioi, Etulcea, Caracurt, Troeanii Vechi, Beș-Ghior și Congaz.

În anul 1812 Găgăuzii au întemeiat 5 comune colonii: Dezghenje, Cazaclia, Baurci, Tatar-Copceac și Voleanești. În an. 1814 au întemeiat 3 comune: Besalma, Bolbochi și Tașbunar.

În anul 1818 au întemeiat 3 comune Ceadâr-Lunga, Chiriet-Lunga și Enichioi. În an. 1820 au întemeiat 4 comune: Avdarma, Djoltai, Gaidar și Tomai. În anul 1821 – comune: Șatalâc-Hadji (Alexandrovca) și Dimitrovca și în an. 1830 comunele Bașchioi (sau Chirsova) Cubei și Bolgariica. Găgăuzii au primit pământ din belșug. Așa în comunele:

	Desetini de pământ		Desetini de pământ
Curchi	6.000	Dezghenge	9.120
Cișmechioi	8.164	Cazaclia	8.702
Etulcea	3.810	Baurci	6.420
Caracurt	9.120	Tatar copceac	7.681
Troian Vechi	7.000	Volcanești	11.994
Beșghior	4.800		
Concaz	6.540	Comrat	20.100
		Cioc Meidan	6.720
Beșalma	6.960	Tabac	4.000
Bolbochi	5.760		
Tașbunar	8.280	Avdarma	5.700
		Djoltai	3.060
Ceadâr-Lunga	7.880	Gaidar	4.400
Chiriet Lunga	5.100	Tomai	7.290
Enichioi	6.840		
		Baschioi	8.130
Satâlâc Hadji	5.100	Cubei	8.280
Dimitrovca	6.661	Bulgariica	4.600

În aceste comune colonii s'au așezat mai mult decât cinci mii (5000) de familii, care aveau aproape (40.000) patruzeci mii de suflete după statistica scriitorului statistic A. Scalcovschii, însă acest număr de locuitori nu s'a așezat deodată căci satele găgăuze a fost în formare nu mai puțin decât 25–30 ani; unii veniau, alții se duceau, neamurile se trăgeau la neamuri, foștii consăteni și prieteni căutau să-se așeze la un loc de aceea se schimbau dintr'o colonie în alta până ce s'au statornicit și s'au liniștit înțelegându-se între ei s'au așezat definitiv în numărul arătat. Numărul Găgăuzilor coloniști arătat din cifra de 40 mii suflete e luat din statistici pe anul 1848, când coloniile găgăuze erau formate definitiv. Și după aceasta s'au făcut niște schimbări, pentru că niște tabere de Găgăuzi au emigrat în Rusia, în Crâm și în Caucaz și Turgai, iar altele au sosit. În timpul prezent numărul Găgăuzilor trebuie să fie aproape de o sută de mii de suflete, ce s'ar putea stabili precis printr'un nou recensământ.

Și în anii 1854–1856 s'au făcut niște schimbări în comunele găgăuze din județele Ismail și Cahul, care au trecut atunci sub stăpânire a Moldovei după tratatul dela Paris.

Mihail Ciachir
prof. pensioner

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1934, nr. 5, p. 3-20)

Происхождение гагаузов.

В 1913 г. в яском журнале „Viața Românească” («Румынская жизнь») Ст. Джеорджеску в одной из статей рассматривал вопрос о гагаузах и их происхождении (с. 336–337), представив несколько гипотез в этой связи. Одна из них говорит об их греческом происхождении, а именно: это караманы, пришедшие из Малой Азии, которые приняли турецкий язык и не сохранили свой, греческий, за исключением церкви. В качестве аргумента в поддержку данной гипотезы приводится свидетельство некоего Стефана Герлати, жившего в Стамбуле в 1576–1578 гг. и написавшего о гагаузах, что они, будучи греческого происхождения, восприняли турецкий язык, поскольку греческий знали плохо или совсем не знали.

Согласно гипотезе, которую выдвинули англичане Ст. Клер и Чарльз А. Брофи, долгое время жившие в Эмине-Балкан, гагаузы – это народ, появившийся в результате смешивания болгар, румын, греков и итальянцев, в генуэзскую и венецианскую эпоху.

Каниц⁷⁷ считает их греками, которые забыли родной язык и восприняли турецкий.

Петко Р. Славиков⁷⁸, бывший болгарский министр, считает гагаузов, в соответствии с научными исследованиями, потомками печенегов и куман.

По мнению чешского историка Иречека, гагаузы очень отличаются от болгар, греков и румын и представляют собой тюркское население, поселившееся в Болгарии в древности и принявшее христианство до прихода турок в Европу. Иречек также допускает возможность, что гагаузы являются потомками куманов, как говорит и Славиков⁷⁹, и исключает гипотезу о том, что они имеют греческие, болгарские или румынские корни.

С. Джеорджеску констатировал, что гагаузы являются фанатичными христианами и в войне 1877 г.⁸⁰ они непреклонно сражались с башибузуками и черкесами; еще одной характерной чертой этого народа является гостеприимство.

Из сказанного С. Джеорджеску следует, что гагаузский народ по своему происхождению не восходит ни к грекам, ни к болгарам, ни к румынам, а представляет собой потомков куман, узов или другого тюркского племени, принявшего христианство до прихода турок-османов в Европу, и, таким

⁷⁷ Феликс Филипп Каниц (нем. Felix Philipp Kanitz) (1829–1904), австрийский географ и этнограф (прим. сост.).

⁷⁸ Правильно – Славейков (прим. сост.).

⁷⁹ Правильно – Славейков (прим. сост.).

⁸⁰ Имеется в виду русско-турецкая война 1877–1878 гг. (прим. сост.).

образом, приближается к мнению исследователей, получивших европейское признание, Славикова⁸¹ и Иречека.

После битвы на Калке в 1224 г.⁸², когда объединенные войска русских и половцев были побеждены татаро-монголами, имя половцев, куман исчезает из русских летописей, однако, согласно другим источникам, мы знаем, что половцы (куманы) из южной Руси рассеялись, вскоре после битвы на Калке (1224), в разные стороны: одна часть их отправилась в Венгрию, другая – на Балканский полуостров и, наконец, третья – на Кавказ. Что касается последующей судьбы узов, то она остается совершенно неизвестной, однако все же можно считать, что одна их часть слилась с русским народом, а другая – с половцами и с ними эмигрировала на Балканский полуостров.

Из изложенного видно, что, хотя узы, или торки, находились в родстве с куманами, или половцами, все же их никоим образом нельзя смешивать с куманами, или половцами, как это делает профессор Иречек, тем более что узы, как вытекает из исследований русского ученого-этнолога Голубовского⁸³, пришли в Европу веком ранее, чем половцы или куманы.

В этой связи и гипотеза г-на Иречека о происхождении гагаузов, которую в основных ее положениях можно оставить без изменения, требует внесения поправок в том отношении, что предками гагаузского народа следует считать не куман или половцев, а узов или торков, называемых «черными клобуками».

Русский академик, профессор В. В. Радлов, известный тюрколог, допускает возможность происхождения слова «гагауз» от искаженных слов «гэг-огуз», «гаго-уз». «Мы же со своей стороны, – говорит Мошков, – делаем предположение, что „*gag*”, *gago*⁸⁴ – это имя одного из колен народа узов или огузов, так как аналогичный настоящему случаю факт мы находим в византийских летописях. <...>⁸⁵ Есть основание думать, что гагаузы не единственный народ, который может выводить свою родословную от древних узов, торков или черных клобуков. На Балканском же полуострове г. Иречек, по поводу гагаузов, указывает еще на другой маленький народец, исторические судьбы которого и положение в турецком государстве чрезвычайно сходны с судьбой и положением гагаузов. Имя этого народца *сургучи* может быть производимо от сур-огуз, сургузы⁸⁶.

Этот маленький народец, по словам г. Иречека, как и гагаузы, с незапамятных времен исповедует православную веру, говорит по-турецки⁸⁷ и жи-

⁸¹ Правильно – Славейков (*прим. сост.*).

⁸² Здесь и далее: ошибка в датировке – битва на р. Калке состоялась в 1223 г. (*прим. сост.*).

⁸³ П. В. Голубовский (1857–1907) – русский историк, профессор (*прим. сост.*).

⁸⁴ Слово «гаго» добавлено М. Чакиром (*прим. сост.*).

⁸⁵ Цитата сокращена М. Чакиром (*прим. сост.*).

⁸⁶ Слово «сургузы» добавлено в цитату М. Чакиром (*прим. сост.*).

⁸⁷ Выражение «говорит по-турецки» добавлено в цитату М. Чакиром (*прим. сост.*).

вет в 5–6-ти деревнях Адрианопольской „казы”⁸⁸ и в нескольких местностях около Гальфы и Бабаскизи⁸⁹, по дороге из Адрианополя в Константинополь.

Итак, из всего приведенного можно заключить, что народ, которому принадлежали орхонские надписи, „торки” или „узы” русских летописей и гагаузы – всё это один и тот же народ. Его имя огузы, очевидно, – только имя одного из племен более обширного народа».

Тюрки или торки. «Имя этого последнего мы читаем в орхонских надписях с произношением „т ю р к”, а в русских летописях, вероятно в духе русского языка, оно изменилось в „т о р к”, что же касается гагаузов, то они хотя и не называют себя тюрками, но воспоминание об этом имени сохранилось в их языке»⁹⁰, и они его называют тюркским⁹¹ а язык турок-османов называют османским⁹².

Согласно всеобщему закону, касающемуся формирования наименований народов, «древний народ т ю р к выделил из себя племя т ю р к-о г у з о в (узов)⁹³, а это последнее племя дало начало народу»⁹⁴ или племени «г а г-о г у з о в (узов) – гага-узов⁹⁵ или г а г а у з о в. «Что касается половцев или куман, то они, по-видимому, произошли от народа т ю р к или какого-либо другого, ему родственного, но во время пребывания в южной России называли себя»⁹⁶ куманами, «под каковым именем они и стали известны во всей западной Европе»⁹⁷.

«Против тождества куман с гагаузами говорят более всего недавние филологические открытия, а именно: в алтаре собора св. Марка в Венеции»⁹⁸ была найдена древняя рукопись, составленная в 1303 г., написанная «латинскими и немецкими буквами на никому не известном языке. Рукопись эту разобрал впервые <...> ориенталист Геза Куун»⁹⁹, который доказал, что эта рукопись была написана на куманском языке. Русский академик, доктор В. Н.¹⁰⁰ Радлов, проанализировал эту рукопись, сравнил ее с составленным им «Codex siniticus» и «пришел к заключению, что куманский язык есть древнейший

⁸⁸ Каза – административно-территориальная единица в Османской Турции, соответствует уезду или району (*прим. сост.*).

⁸⁹ У В. Мошкова – «около Гафсы и Баба-Эскизи» (*прим. сост.*).

⁹⁰ Кавычки добавлены нами, так как это цитата из В. Мошкова (*прим. сост.*).

⁹¹ Ср. у В. Мошкова – «турецким („тюрк”» (*прим. сост.*).

⁹² Гагаузы, называя этот язык тюркским или гагаузским, отличают его от турецкого, османского. Гагаузы говорят: «Мы говорим на языке тюркчя, по-турецки, а турки-османы – говорят на языке османлайджа, то есть по-османски. Османский язык никогда не считался турецким» (*прим. М. Чакира*).

⁹³ Здесь и далее: дополнение «(узов)» добавлено в цитату М. Чакиром (*прим. сост.*).

⁹⁴ Кавычки добавлены нами, так как это цитата из В. Мошкова (*прим. сост.*).

⁹⁵ Дополнение «(гага-узов)» добавлено в цитату М. Чакиром (*прим. сост.*).

⁹⁶ Кавычки добавлены нами, так как это цитата из В. Мошкова (*прим. сост.*).

⁹⁷ Кавычки добавлены нами, так как это цитата из В. Мошкова (*прим. сост.*).

⁹⁸ Кавычки добавлены нами, так как это цитата из В. Мошкова (*прим. сост.*).

⁹⁹ Кавычки добавлены нами, так как это цитата из В. Мошкова (*прим. сост.*).

¹⁰⁰ У М. Чакира ошибочно дан инициал отчества, должно быть – В. (*прим. сост.*).

представитель кипчакского диалекта, находящегося в ближайшем родстве с диалектом¹⁰¹ волжских татар»¹⁰². Значит, гагаузский язык, тюркский, сильно отличается от куманского языка, который является татарским, и это показывает нам, что предками гагаузов были не куманы, а узы, огузы или торки, которых русские называли «черными клобуками». Если это так, то можно думать, что гагаузы, ведя свое происхождение от узов, огузов, приняли православие от русских в XI–XII вв.

Кроме того, помня о близком соседстве предков гагаузов и русского народа, можно ожидать сходство этнографического материала гагаузского народа с таковым же материалом русского народа; и действительно, сходство этнографического материала является поразительным, доходя до мельчайших деталей... Вместе с тем, в свою очередь, в гагаузском этнографическом материале есть этнографические элементы, сходные с румынскими¹⁰³, татарскими, болгарскими и вотяцкими (см. книгу «Гагаузы Бендерского уезда» В.¹⁰⁴ А. Мошкова, Москва, 1900, с. 1-17).

Существует также гипотеза, что гагаузы ведут свое происхождение от греков, то есть гагаузы – это отуреченные греки, воспринявшие турецкий язык. Истинные греки называют этих отуреченных греков (гагаузов) «туркофонами», то есть греками, говорящими на турецком языке. Греческие традиции свидетельствуют о том, что греки из Малой Азии, особенно из провинции Караман, восстали против турок. Тогда турецкий султан разгневался и наказал многих греков, и греческому народу из Малой Азии было запрещено говорить по-гречески, а было приказано использовать только турецкий язык. Если греки осмеливались говорить на греческом языке, турки отрезали им язык и кричали: *gaganuz olsün*¹⁰⁵, то есть «да будет твой язык, ваш язык правильным, как государственный язык, как наш турецкий язык».

Греки были вынуждены говорить по-турецки и стали гагаузами. Слово *gaga* в переводе с турецкого означает «клюв», «морда», а в переносном смысле «гордый» – «задранный нос». Когда турки говорили *gaga(n)-uz-olsün*, в переводе это означало: «эй, не задирай нос кверху, не поднимай голову, не бунтуй, не восставай, не будь мятежником, не гордись, подчиняйся, и пусть твой язык будет правильным, как наш».

Греков, вынужденных покориться туркам и говорить по-турецки, турки называли гагаузами.

¹⁰¹ У Мошкова – «диалектами» (прим. сост.).

¹⁰² Кавычки добавлены нами, так как это цитата из В. Мошкова (прим. сост.).

¹⁰³ У Мошкова – «молдаванскими» (прим. сост.).

¹⁰⁴ У М. Чакира ошибочно дан инициал имени, должно быть – В. (прим. сост.).

¹⁰⁵ Здесь и далее: не совсем точно передано орфографически звучание и написание выражения, должно быть – *gagan uz olsun* (прим. сост.).

После второго восстания греков против турок-османов часть греков, называемых гагаузами, переселилась из Малой Азии на Балканский полуостров, на берег Дуная в провинции Добруджа и Варна. Турки чаще называли гагаузов караманами, караманлы, что означает «христиане-фанатики», «люди черной веры». Некоторые считают, что турки называли их караманлы потому, что они переселились из провинции Караманра¹⁰⁶, которая находится в Малой Азии. О переселении христиан из Малой Азии рассказывается и в русских летописях.

Вот что пишется в книге «Летопись церковных событий», составленной епископом Арсением и выпущенной в 1900 г. в Петербурге (с. 671):

«В лето 1685 Александр, епископ Ризейский, оставил православную христианскую религию и принял религию турецкую, магометанскую – ислам, и турки сделали его правителем провинции Трапезунд. Начались суровые гонения на христиан, большинство которых было вынуждено уехать. Одна их часть переселилась в Россию, на полуостров Крым (Таврида), а другая часть – в Молдову и на Балканский полуостров».

В русской летописи говорится о переселении христиан из Трапезунда (в 1685 г.) в Россию и в Молдову, однако в ней ничего нет о том, какой национальности были эти христиане. Истинные греки называют тех, язык которых был отуречен, *туркофонами*. О туркофонах (гагаузы из числа греков) говорится в греческой литературе и газетах, были изданы специальные монографии и опубликованы статьи, однако в настоящее время нет возможности их найти, чтобы справиться по ним о мнении греков.

Даже известный гагаузовед Мошков в своей монографии «Гагаузы Бендерского уезда» пишет: «Самыми южными поселениями гагаузов являются 2 больших села: а) Ак-Дере и б) Кап-Эмон, где гагаузы считаются отуреченными греками, воспринявшими турецкий язык». Таким образом, среди нынешних гагаузов есть люди, которые были истинными греками или, из политических интересов, выдавали себя за греков. И гагаузы из Варны, Балчика и их окрестностей, исходя из указанных интересов, являются грекофилами и относят себя к отуреченным грекам.

Из всего изложенного ясно видно, что существуют следующие гипотезы о происхождении гагаузов:

1. гагаузы – это отуреченные болгары, воспринявшие турецкий язык (из писем; Иванов, Тодоров);
2. гагаузы – это отуреченные греки, воспринявшие турецкий язык, – туркофоны;
3. гагаузы – потомки тюркского народа (сельджуков-туркоманов, переместившихся из Малой Азии с Доброжаманом, 1263);
4. гагаузы – потомки половцев – куман (по Славейкову и Григоровичу);

¹⁰⁶ Так у М. Чакира (*прим. сост.*).

5. гагаузы – потомки куман, которые назывались огузами, гузами и узами (Иречек);

6. гагаузы – это потомки тюркского народа – огузов, узов, которых русские прозвали торками, «черными клобуками» (гагаузовед Мошков).

В последнее время и в Румынии, и в Болгарии были осуществлены исследования и проведены научные изыскания относительно гагаузского народа, происхождения гагаузов, их княжества и т. д. Журналист Г. Лунгулеску в газете *Universul* (№ 106 от 21 апреля 1934 г. и № 107 от 22 апреля 1934 г.) привел интересную информацию о гагаузах в своей статье «Княжество гагаузов», основанной на исследовании болгарского профессора Атанаса Манова.

«В недавнем исследовании, благодаря известному болгарскому ученому, г-ну профессору Атанасу Манову, содержатся попытки прояснить и много обсуждавшееся противоречие относительно деспота Добротича, который между 1354 и 1386 гг. был правителем (деспотом) одной из частей Малой Скифии и по имени которого эта провинция стала называться Добруджей.

Посредством вклада болгарского ученого рассеяна и эта последняя и единственная претензия болгар, да и то платоническая, на Добруджу»¹⁰⁷.

Под названием «Кто такие гагаузы» газета *Messenger d'Atenès* публикует в № 3700 от 24 февраля сего года упомянутое исследование профессора Атанаса Манова, появившееся в 7-м томе *Epetiris* – анналов «Общества византийских исследований» – в Афинах.

«На западном побережье Черного моря, – пишет автор, – перед устьем Дуная (Варна, Балчик, Каварна), в Бессарабии, как и на северо-востоке Болгарии, вдоль Дуная и вокруг Адрианополя встречаются небольшие поселения с компактным проживанием представителей народа под названием гагаузы, некогда многочисленного, населявшего эти края. Народ этот принадлежит к греко-православной церкви, а родным языком для него является турецкий.

Несмотря на все усилия греков, болгар и русских ассимилировать их, гагаузы остались верны своему роду, сохранив язык, нравы и обычаи предков.

История не знает народа, обосновавшегося когда-либо под этим именем на Балканах. Однако в результате исследований обрядов, обычаев, языка, традиций, песен и т. п., а также вследствие открытия наскальных надписей на берегах реки Орхон, интерпретируемых Вильгельмом Томсоном, было установлено, что речь идет об особом тюркском племени под названием тюрки-огузы, к которому, несомненно, принадлежат и гагаузы»¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Кавычки добавлены нами, так как это цитата из статьи А. Манова «Кто такие гагаузы», вышедшей в 1933 г. в афинском журнале *Epetiris* – анналах «Общества византийских исследований» («Επετηρίς Εταιρείας Βυζαντινών Σπουδών»), материалы которой позднее вошли в книгу А. Манова «Потеклото на гагаузите и техните обичаи и нрави» (Варна, 1938) (прим. сост.).

¹⁰⁸ Кавычки добавлены нами (прим. сост.).

КТО ТАКИЕ ГАГАУЗЫ?

Г-н Манов становится впоследствии и историком тюркского племени и династии, основателем которой считается Огуз-хан, после чьей смерти 24 его потомка, становясь правителями одной из главных групп, разделили ее на ряд независимых групп, среди которых печенеги, узо-тюрки и куманы, говорившие на одном и том же языке.

Согласно мнению русского тюрколога Голубовского, эти тюркские народы, покинув китайский Туркестан, двинулись к Европе, пересекая при этом часть Центральной Азии, Персии и Малой Азии, под общим названием узы. Последние взяли себе имя селевкидов, затем османлы, по имени родоначальника династии, в то время как первые – под именем тюрок – вторглись в южные области русских степей, будучи уже политически разделенными на печенегов, узо-тюрок и куманов, как мы обнаруживаем их обосновавшимися в IX в. между реками Волгой и Янк Йяе¹⁰⁹.

«В 1036 г. узо-тюрки, вытесненные куманами, спустились к берегам Волги и Дона и, подвигаясь на запад, встретились с печенегами, которых они оттеснили к югу. Вследствие этого насильственного перемещения между печенегами вспыхнули междоусобицы, и их армия разделилась на две части: одна часть, состоявшая из 80.000 чел., осталась под властью их хана по имени Тирах, в то время как другая часть¹¹⁰, под предводительством военачальника Кагуена¹¹¹, атаковала узо-тюрок»¹¹², однако, будучи побежденной, спасается бегством в Силистрию. Там, согласно византийским хроникам, эта часть предстает перед комендантом крепости, добровольно подчинившись византийским властям. В свою очередь, Тирах, с 80.000 чел., также побежденный узо-тюрками, вынужден был перейти Дунай и, сложив оружие, признать верховенство Византии.

Так получилось, что 100.000 печенегов и других тюрок, по большей части принявших мусульманство еще на Руси, сконцентрировались вокруг Силистры.

Арабский географ Эль-Бекри¹¹³ повествует, что в 909 г. пришел к печенегам проповедник, который обратил их в ислам.

Г-н Манов утверждает, что «этот регион был занят праболгарами Аспаруха, которые, под давлением печенегов, понемногу, малыми группами пере-

¹⁰⁹ В оригинале данной статьи М. Чакира – Yank Iaie. В работе же П. В. Голубовского, на которую ссылается А. Манов, отмечено: «между Волгой и Яиком» (*прим. сост.*).

¹¹⁰ У А. Манова указано их количество – 20.000 чел. (*прим. сост.*).

¹¹¹ У А. Манова – Каген (*прим. сост.*).

¹¹² Кавычки добавлены нами, так как это цитата из А. Манова (*прим. сост.*).

¹¹³ Скорее всего, имеется в виду Абу Убайд Абдуллах ибн Абдул-Азиз аль-Бакри, известный как аль-Бакри (*прим. сост.*).

местились на юго-запад, к Аbove, столице Болгарии, в области с более благоприятным климатом, плодородными землями и более редким населением».

«Раскопки, – добавляет он, – доказали, что болгары, действительно, населяли область Дели-Длиормана».

Уместно добавить, что в месте, якобы представлявшем собой стан Аспаруха, «открытом» чешским и болгарским археологом Шкорпилем¹¹⁴, в Никулицеле, в Добрудже, не обнаружилось никаких болгарских свидетельств, там были найдены монеты Мирчи, как в Констанце и Балчике, а раскопки того же болгарского¹¹⁵ исследователя в Экрене привели его к выводу и обнаружению того, что находившаяся там крепость Ялта-Су была летней резиденцией Буребисты.

В 1064 г. сами узо-тюрки, преследуемые русскими князьями, будучи вынужденными перейти через Дунай, распространяются среди греков и болгар, достигнув Салоник и даже Греции, опустошая все на своем пути. Застигнутые врасплох снегом, однако, они отступили назад в плачевном состоянии вновь к русским краям. Но в 1080 г. князь Владимир Мономах полностью разгромил узов, после чего они утратили свою политическую независимость.

Часть их распространилась среди своих сородичей печенегов и других тюркских племен в Дели-Ормане (Кадрилатере), в то время как остальные были покорены русскими и остались известны под именем черных клобуков, приняв и христианство.

Из узо-тюрков, которые осели на русской границе, большая часть стали эмигрировать малыми группами или отдельными семьями и, перейдя через Дунай, обосновываться в Добрудже, распространяясь среди тюркских племен печенегов, куман и праболгар».

Часть тех из них, которые приняли христианство, проникли и далее, осев на побережье Черного моря в Силистре, Мангалии, Каварне, Балчике, Варне, а также в Малой Азии и даже в христианской Венгрии под названием узов, угузов и, в целом, гагаузов.

В 1224 г.¹¹⁶, когда объединенные войска русских и куман были разбиты монголами, многие из куман присоединились к узо-тюлкам-христианам, то есть гагаузам, а другие – к печенегам-мусульманам, некоторые из них достигли Фракии и Македонии, где еще находятся села, которые напоминают об их пребывании здесь: Кумани, Куманица, Кумановон, Куманици, Куманитсорон.

Христианство легко проникло в среду этих тюркских племен, вновь прибывших в Добруджу, однако этого не случилось с компактными массами печенегов, куман, узов и праболгар из Дели-Ормана, которые сохраняют свою исламскую веру и название турки, или гаджалы, или цитаки¹¹⁷.

¹¹⁴ Имеется в виду Карел Шкорпил (*прим. сост.*).

¹¹⁵ Так у М. Чакира (*прим. сост.*).

¹¹⁶ Следует: в 1223 г. (*прим. сост.*).

¹¹⁷ Речь идет о читаках (*прим. сост.*).

Булла болгарского царя Асана¹¹⁸ II, предоставленная купцам из Рагузы в 1230 г., показывает нам – как говорит г-н Манов – *«что эта страна, в которой объединились тюркские племена, называлась тогда Карвунской землей, столицей которой была Карвона (Балчик)»*.

Византия записывала в свои армии это население, особенно узов-христиан, которым империя присваивала высокие чины.

Поскольку, однако, полки узов или гагаузов дезертировали к неприятелю, когда их посылали против турок, Михаил VIII Палеолог нашел путь к исправлению этого недостатка.

Он считал, что в лице своего друга, свергнутого с трона султана Изеддина, нашел человека, который, посредством сообщества своего племени и религии, сможет сплотить воедино эти разные племена.

Изеддин Кайкавуз, преследуемый монголами, был вынужден просить убежища у своего друга, императора Никеи Михаила VIII (1259), у которого он попросил земли, чтобы обосноваться на них со своими соплеменниками. Получив благоприятный ответ, он поселился здесь со своей матерью-христианкой и своими сторонниками.

Персидская рукопись IV в. «Угузнаме»¹¹⁹, находящаяся в Вене, показывает, что Изеддин тайно покинул Анатолию и осел в Варне. Согласно Грегоращу, именно из этого порта он обратился к императору с просьбой о *«наступательном союзе против скифов или о римской земле для поселения на ней со своими соплеменниками»*.

Избегая поначалу того, чтобы уступить им территорию, в 1261 г., после взятия Константинополя обратно у французов, Михаил понял, что было бы в его интересах, если бы удалось «создать независимое княжество на севере Карвунской земли, которым правил бы Изеддин Кайкавуз, его друг и исполнитель его воли. Миссией нового государства было бы служить заслоном против нашествий варваров».

Изеддин мог, следовательно, организовать свой новый феод, оставив в 1263 г. в нем правителем своего дядю Сары Салтука, и вернуться в Константинополь.

КНЯЖЕСТВО ГАГАУЗОВ

Христианство, продолжает г-н проф. Манов, было объявлено официальной религией нового государства. В Каварне, его столице, Константинопольский вселенский патриарх назначил экзарха. Гагаузы, будучи христианами, считались здесь основным элементом и служили посредниками между другими тюркскими племенами, принявшими христианство. Среди них были и турки-сельджуки, которые последовали за Изеддином, так что теперь Каварна на море и на суше располагала силами, которые часто оказывали существенные услуги византийскому императору.

¹¹⁸ Имеется в виду царь Асен (прим. сост.).

¹¹⁹ Речь идет об «Угузнаме» (прим. сост.).

БАЛИК И ДОБРОТИЧ

Болгарские историки много спекулировали на одном абзаце из латинского документа Мирчи, который относится к 1390 г. и в котором титул румынского господаря принимает особую форму. В нем говорится, что Мирча является *terrarum Dobrodictii despotus et dominus* (деспот земли Добротича и господарь Силистры), хотя титул Мирчи в наиболее полной форме находится в грамоте, выданной ранее, в 1387 г., монастырю Козия, в которой он титулован как «владеющий и господарствующий над всей Венгро-Валахией и землями по ту сторону гор, до татарских земель, герцог Амлаша и Фэгэраша, господарь Баната-Северинского, а также обоих берегов всего Дуная до самого Великого моря и крепости Дырстора владетель».

Болгары претендовали на то, что этот Добротич был болгарского происхождения, что создавало бы им прецедент исторического права на землю, которой он дал и имя.

Исследование Манова, осуществленное на основе документального анализа, окончательно устанавливает тюркское¹²⁰ происхождение Добротича.

«После смерти Сары-Салтука – говорит он – Карвонской землей стал управлять некий Балик, турецкого происхождения. Кантакузин, рассказывая в своей „Истории“ об отношениях этого Балика с потомками Михаила, сообщает: „Императрица Анна, видя, что под ее властью не остается ничего, кроме города Константина (поскольку почти все остальные города присоединились к Кантакузину), отправила послов к некоему Балику, архонту Карвуны, и попросила его о помощи. Тот хорошо принял послов императрицы и направил к ней своих братьев Теодора и Добротича с тысячей отборных воинов¹²¹, при помощи которых им удастся убедить города на побережье Черного моря, чтобы те покинули императора и присоединились к императрице. Анна приняла их с большими почестями, и женив Добротича на дочери Апокафкоса назначила его генералиссимусом римлян¹²²».

«После смерти Балика престол огузов наследует Добротич (1354¹²³), который, благодаря своим семейным связям с византийцами, взял себе титул деспота¹²⁴. Во время его правления деспотство узов усилилось. Добротич, который наследовал флот сельджуков, увеличил и укрепил его. При его владычестве Карвунская земля (прежняя Малая Скифия) называлась Добруджа¹²⁵ по имени ее князя. Наследником его стал в 1383 г.¹²⁶ его сын Ивангос,

¹²⁰ У М. Чакира – «turcească» (прим. сост.).

¹²¹ М. Чакир уточняет: как союзников императрицы (прим. сост.).

¹²² У А. Манова – «назначила его военачальником греческого войска» (прим. сост.).

¹²³ В более поздней работе А. Манова, «Потеклото на гагаузите...», – 1357 г. (прим. сост.).

¹²⁴ Кавычки добавлены нами, так как это цитата из А. Манова (прим. сост.).

¹²⁵ А. Манов, уточняя, называет ее Землей Добротича (прим. сост.).

¹²⁶ У А. Манова – 1386 г. (прим. сост.).

или Иоанотос, который был последним деспотом узов, поскольку на него напал Баязид I (1383¹²⁷), и он стал вассалом своего победителя. Так независимое государство гагаузов¹²⁸, основанное в 1263 г. Михаилом VIII¹²⁹ на западном берегу Черного моря под духовной властью Константинопольского патриарха, было уничтожено через сто тридцать лет после этого, чтобы никогда не подняться. После этого бедствия большая часть гагаузов перешла в ислам. Остальные продолжали тайно исповедовать христианство¹³⁰.

Так заканчивается историческая часть недавнего исследования г-на Атанаса Манова. Историческими выводами, вытекающими из него, являются следующие:

1. Что начиная с 1036 г. узо-тюрки – под названием гагаузов, к которым со временем присоединились группы куман, печенегов, турок-сельджуков, – постоянно проживали в Добрудже, прежней Малой Скифии, даже основав просуществовавшее на протяжении ста тридцати лет – между 1263 и 1383¹³¹ гг. – самостоятельную державу, пока она не утратила независимость.

2. Что государство, которое, по утверждению болгар, являлось болгарским царством Добротича, в действительности было княжеством крещеных тюрок, и Балик, и Добротич были тюркского происхождения, что доказывает безосновательность болгарских притязаний относительно Добруджи, связанных с болгарскими корнями Добротича.

3. Что после 1383¹³² г. – даты слияния княжества гагаузов с европейской империей турок – Мирча продолжает владеть Добруджей и даже территориями, принадлежавшими Добротичу (*terrae Dobrodicii despotus*), это владение сохраняется и в начале 15 в.

4. И четвертый, самый интересный вывод состоит в том, что в то время как турки пришли и остались в Добрудже как постоянное османское население, начиная с 11 в. и до нашего времени, болгары являются лишь эмигрантами, и то недавними, что признаёт и ученый, профессор Милетич из Софии, процитируем его дословно:

«Так получается, что сегодня болгарское население северо-восточной Болгарии, в частности Добруджи, а также Варненского, Силистринского и Шуменского округов в большинстве своем происходит с юга Болгарии и горных регионов Балкан (Стара Планина)»¹³³ (Das Ostbulgarische... in Kaiserliche

¹²⁷ В более поздней работе А. Манова, «Потеклото на гагаузите...», – 1398 г. (*прим. сост.*).

¹²⁸ У А. Манова – «огузов» (*прим. сост.*).

¹²⁹ У А. Манова – «Михаил VIII Палеолог» (*прим. сост.*).

¹³⁰ У А. Манова – «После падения огузского государства под османами одна часть гагаузов и праболгар приняла ислам. Другая их часть долгое время скрывала свою христианскую религию...» (*прим. сост.*).

¹³¹ В более поздней работе А. Манова, «Потеклото на гагаузите...», – 1398 г. (*прим. сост.*).

¹³² В более поздней работе А. Манова, «Потеклото на гагаузите...», – 1398 г. (*прим. сост.*).

¹³³ Кавычки добавлены нами (*прим. сост.*).

Akademie der Wissenschaften-Schriften der Balkancomission, Linguistische Abteilung, II, Wien, 1903 col. 13); а в другом утверждении этого болгарского ученого содержится уточнение: «В румынской Добрудже болгарское население появилось благодаря недавней колонизации в конце предыдущего века (XVIII) и даже в эпоху русско-румыно-турецкой войны» (Старото Българско население в североизточна България¹³⁴, София 1902, с. 6), которое заканчивается следующим выводом: «Считать, что в Добрудже существует, делая исключение для городов, старое болгарское население, было бы самообманом» (там же, с. 168).

Из исследования профессора А. Манова видно, что гагаузы имеют тюркское происхождение и что в древности у них было свое гагаузское княжество в Добрудже¹³⁵.

Вопрос об истинном происхождении гагаузов смогли бы окончательно решить только историки, этнографы и востоковеды, в руках которых были бы все литературные произведения и источники из Турции, Греции, Персии, России, Румынии, Болгарии и других стран, где проживали тюркские народы, а я, обычный учитель, осмеливаюсь сказать то, что обнаружил по этому вопросу, и высказать свое личное мнение после исследований и изучения информации, осуществляемых мной на протяжении 40 лет. Я месяцами находился в гагаузских коммунах, таких как Чадыр-Лунга, Кириет-Лунга, Комрат, Андарма¹³⁶, Казаклия, Бешалма, Татар-Козеклак¹³⁷. Посещал я и другие гагаузские коммуны, и всюду обращался со следующими вопросами к самым старым, опытным и умным людям, особенно к *хаджиям-паломникам*, которые, посещая Иерусалим и другие святые места, исколесили всю Турцию и Балканский полуостров: 1) являются ли гагаузы отуреченными болгарами? 2) являются ли гагаузы отуреченными греками? 3) гагаузы – это потомки турок-селевкидов или османов? 4) гагаузы – это потомки куман или половцев? 5) гагаузы – это потомки тюркского народа узов или огузов или же черных клобуков? 6) каким народом в соответствии с гагаузской традицией являются гагаузы, почему некоторые из них выдавали себя за отуреченных греков в Молдове, и почему гагаузы в России, в Бессарабии выдавали себя за отуреченных болгар?

Повсюду гагаузы отвечали: 1) гагаузы не являются отуреченными греками 2) они также не являются отуреченными болгарами. Большинство из них даже не использует слово «*болгарин*», называя болгар прозвищем *туканы*, и прямо говорят: мы – гагаузы, не туکانы (то есть не болгары). Гагаузы открыто говорят, кто в коммуне туکان, или болгарин, кто грек или албанец, и действительно

¹³⁴ Имеется в виду книга «Старото българско население в Североизточна България» (прим. сост.).

¹³⁵ Традиция говорит, что болгарский царь был гагаузом, о чем имеются соответствующие исследования (прим. М. Чакира).

¹³⁶ Правильно – Авдарма (прим. сост.).

¹³⁷ Правильно – Татар-Копчак (прим. сост.).

кое-где встречается огагаузившийся тукан (болгарин), огагаузившийся грек, каждого гагаузы знают по имени и указывают, что такой-то является *туканом* (*болгарином*), такой-то – *греком* или *албанцем* и т. д. Всё же их количество мало в чисто гагаузских селах, большинство гагаузских коммун населены без исключения чистыми гагаузами; однако есть коммуны, в которых гагаузы смешаны с болгарями и проживают вместе, среди них коммуны Башкиоз¹³⁸ (Кирсов), Кубей, Табак, Ташбунар. Но гагаузы в этих селах живут отдельно в гагаузских магалах по гагаузским обычаям, и болгары проживают отдельно, и ни один гагауз не говорит, что он болгарин. Некоторые гагаузы живут в коммуне Каракурт, где большинство составляют албанцы, и ни один гагауз не утверждает, что он албанец или арнаут. На вопрос, почему гагаузы, когда эмигрировали в Молдову, говорили, что они – отуреченные греки, а когда переселялись в Россию и Бессарабию, заявляли, что они – отуреченные болгары, управители и руководители гагаузов, которые хорошо знали ситуацию, связанную с переселением, отвечали, что гагаузы, которые только в XVIII в. начали эмигрировать в Молдову и оседали в имениях греков-фанариотов, зная политическую обстановку того времени, говорили, что они – отуреченные греки, поскольку в этом случае они были приняты с боярами греками-фанариотами, тогдашними владельцами Молдовы, с особой честью и получали особые привилегии. Так было с 1760 до 1806 г., а когда Бессарабия перешла в руки русских и стала открытой для эмигрантов, то гагаузы стали переселяться из окрестностей Дуная, из Молдовы и из других мест под именем отуреченных болгар, так как русские власти с особой любовью и предоставлением привилегий принимали болгар и отуреченных болгар в Бессарабии и России, оказывая им материальную и духовную помощь, поселяли в лучших местах, поэтому гагаузы, *из политических интересов*, селились и проживали в Молдове под именем отуреченных греков, а в Бессарабию прибыли и поселились в ней как отуреченные болгары, также из политического интереса; официально переселившиеся и обосновавшиеся в Бессарабии и России гагаузы до сих пор живут под именем «болгар». Официально Россия не знала и даже не пыталась узнать гагаузов.

На вопрос, являются ли гагаузы потомками куман, половцев, турок-сельджуков, турок-осман, ответ был отрицательный; гагаузам лишь известно, что они происходят из тюркского (но не турецкого) племени и что они говорят на «тюркчя» – тюркском языке, но не на турецком османском, а также турок они называют османлы, а не турки, турки.

Гагаузская традиция говорит о том, что предки гагаузов именовались огуз, уз, огузы, узы по той причине, что из всех племен тюркского народа (тюрков) гагаузы первыми в глубокой древности отказались от кочевничества и стали заниматься земледелием, сельским хозяйством и переходить на

¹³⁸ Правильно – Башкиой (*прим. сост.*).

оседлую жизнь. Даже слово *огуз* имеет значение «постоянный». Прозвище гагаузов *узы*, *уз* означает «прямой, любитель справедливости, искренний, нелицемерный», потому что у гагаузов искренний характер, они любят справедливость – это люди, которые держат данное ими слово.

После всей сведений о гагаузах, почерпнутых из книг и исследований, проведенных в гагаузских коммунах, я пришел к выводу, который был сделан и гагаузоведом Мошковым, о том, что гагаузы в целом являются потомками узов или огузов, имевших тюркское происхождение, которые пришли из Центральной Азии, перейдя через Урал, и кочевали по русским степям под именем торков или черных клобуков. Во время татарского нашествия они были вынуждены перейти через Днестр и Дунай и осесть в Добрудже, в окрестностях Варны, а также в других местах Балканского полуострова.

Об этом народе – *узах*, *торках*, *гузах* – подробно пишут русский историк Карамзин, летописец Нестор, а из греческих авторов – византийский историк Константин Багрянородный. О гузах или узах еще в X в. писали монографии арабские писатели Истахри и Иби Ханкай¹³⁹. Арабы называли узов «гозами», которые были храбрыми (смелыми), очень гостеприимными и жили очень просто. Энциклопедист Старчевский в X томе своего энциклопедического словаря пишет, что потомки «узов» и в наши дни живут в Центральной Азии под именем узбеков, а другие – под именем туркмен. Несколько поселений туркмен и сегодня находятся в Малой Азии, в Армении. Традиция говорит о том, что еще турецкий султан Мурад IV переместил целые поселения туркмен из Армении на Балканский полуостров.

В 1907 г. Бессарабию посетил Митрополит Московский Макарий, известный в прошлом миссионер и просветитель турецко-татарских¹⁴⁰ народов Северной и Центральной Азии и знаток всех турецко-татарских¹⁴¹ языков и диалектов, который около 40 лет занимался распространением христианства среди турецко-татарских¹⁴² народов. Когда он приехал в Кишинев к Епископу Владимиру, который был одно время помощником Макария как миссионера и его добрым другом, то узнал, что в Бессарабии есть народ из тюркского¹⁴³ племени, называемый гагаузами, и нашел, что их язык является чисто тюркским, очень близким к языку *уйгурского* народа Алтая, и этот народ является истинным предком всех тюркских народов. И у этого народа, говорящего на уйгуро-тюркском¹⁴⁴ языке, с глубокой древности есть специальный тюрко-уйгурский¹⁴⁵ алфавит, и данным алфавитом и сегодня пользуются все монголы и манчжуры. Этот алфавит схож с арабским алфавитом, а также с турецко-османским.

¹³⁹ Правильно – Ибн Хаукаль, арабский географ и путешественник X в. (*прим. сост.*).

¹⁴⁰ У М. Чакира – *turco-tătare* (*прим. сост.*).

¹⁴¹ У М. Чакира – *turco-tătare* (*прим. сост.*).

¹⁴² У М. Чакира – *turco-tătare* (*прим. сост.*).

¹⁴³ У М. Чакира – *turc* (*прим. сост.*).

¹⁴⁴ У М. Чакира – *uigura-tiurcă* (*прим. сост.*).

¹⁴⁵ У М. Чакира – *tiurcă uigura* (*прим. сост.*).

Гагаузы более компактными массами жили в XVIII в. в Добрудже и вокруг турецких крепостей, в Варне, Силистре, Русе и Балчике; а когда начались русско-турецкие войны, с 1736–1739 гг. и особенно после войны 1768–1774 гг., гагаузы, которые претерпели много трудностей во время русско-турецких войн, стали эмигрировать сначала в Молдову, а затем в Россию и Бессарабию. Гагаузам-эмигрантам, чтобы они могли переселиться, большую помощь оказывали бояре-греки Молдовы – фанариоты, у которых были имения с необрабатываемыми и незаселенными землями и которые испытывали значительную потребность в колонистах, чтобы они поселились здесь и работали как земледельцы, садоводы, виноградари, чабаны, животноводы, и с большой радостью принимали их в свои поместья. Из бояр Молдовы наиболее благоприятствовал гагаузам знаменитый помещик-собственник Балуш (Бальш), обладавший множеством имений как между Прутом и Днестром, так и между Прутом и Сиретом. Он еще в 1869 г.¹⁴⁶ переправил через Дунай 2 большие группы гагаузов и основал между Кишиневом и Лэпушной 2 гагаузские колонии – Чадыр и Орак, чтобы был барьер между молдаванами и буджакскими татарами. Поскольку гагаузы знали турецкий¹⁴⁷ и татарский язык, а также были христианами и знали и молдавский язык, то они были хорошими посредниками между молдаванами и татарами. Гагаузы в Чадыре и Ораке построили церкви и жили в этих селениях с 1869¹⁴⁸ по 1818 гг., а в 1819 г., после переселения татар из Буджака, жители селения Чадыр переселились в Буджак и основали колонию Чадыр-Лунга; а жители селения Орак основали колонию Андарма¹⁴⁹, где получили землю в вечное пользование и стали собственниками. После того как гагаузы покинули уезд Лэпушна, в селах Чадыр и Орак поселились молдаване, которые живут там и сейчас. По примеру боярина Балуша-Бальша поступили и другие бояре, приняв в свои поместья гагаузов, которые обязались платить за аренду земли или давать боярам оброк от всего своего урожая.

Даже татарские бояре-мурзы принимали гагаузов в свои поместья и были довольны ими как хорошими земледельцами, садоводами, чабанами и купцами. Татарские ханы и правители предоставляли им полную свободу в отношении христианского вероисповедания. Гагаузы были обязаны лишь давать десятину всех своих плодов земли и скота. До 1804 г. гагаузы были рассеяны по всему Балканскому полуострову, а также по всей Молдове и по татарским степям, но после манифеста русского императора от 20 февраля 1804 г., а особенно после того, как Бессарабия отошла к России в 1812 г., гагаузы стали свободно и регулярно переселяться в Бессарабию и занимать в Буджаке земли, оставленные татарами.

¹⁴⁶ Год указан ошибочно. Имеется в виду 1769 г. (*прим. сост.*).

¹⁴⁷ У М. Чакира – *turcă* (*прим. сост.*).

¹⁴⁸ Год указан ошибочно. Имеется в виду 1769 г. (*прим. сост.*).

¹⁴⁹ Правильно – Авдарма (*прим. сост.*).

И вот гагаузы в 1811 г. основали 7 колоний: Куркъ¹⁵⁰, Чишмекиой¹⁵¹, Етулча¹⁵², Каракурт, Старые Трояны, Беш-Гиор¹⁵³ и Конгаз.

В 1812 г. гагаузы основали 5 колоний: Дезгенже, Казаклия, Баурчи, Татар-Копчак и Волканешты. В 1814 г. были основаны 3 колонии: Бешалма, Болбоки¹⁵⁴ и Ташбунар.

В 1818 г. они основали 3 колонии: Чадыр-Лунга, Кириет-Лунга и Еникиой, в 1820 г. были основаны 4 колонии: Авдарма, Джолтай, Гайдар и Томай, в 1821 г. – колонии Саталык-Хаджи (Александровка) и Димитровка, а в 1830 г. – колонии Башкиой (или Кирсова), Кубей и Болгарийка. Гагаузы получили обильное количество земли. Так, по колониям оно составляло:

	Десятин земли		Десятин земли
Куркъ ¹⁹⁰	6. 000	Дезгендже	9.120
Чишмекиой ¹⁹¹	8.164	Казаклия	8.702
Етулча ¹⁹²	3.810	Баурчи	6.420
Каракурт	9.120	Татар копчак ¹⁹⁵	7.681
Старые Трояны	7.000	Волканешты	11.994
Бешгиор ¹⁹³	4.800		
Конгаз	6.540	Комрат	20.100
		Чок Мейдан ¹⁹⁶	6.720
Бешалма	6.960	Табак	4.000
Болбоки ¹⁹⁴	5.760		
Ташбунар	8.280	Авдарма	5.700
		Джолтай	3.060
Чадыр-Лунга	7.880	Гайдар	4.400
Кириет-Лунга	5. 100	Томай	7.290
Еникиой	6. 840		
		Башкиой	8.130
Саталык Хаджи ¹⁹⁷	5.100	Кубей	8.280
Димитровка	6.661	Булгарийка ¹⁹⁸	4.600

¹⁵⁰ Правильно – Курчи (прим. сост.).

¹⁵¹ Правильно – Чишмикиой (прим. сост.).

¹⁵² Правильно – Етулия (прим. сост.).

¹⁵³ Правильно – Бешгиоз (прим. сост.).

¹⁵⁴ Правильно – Болбока (прим. сост.).

¹⁵⁵ Правильно – Курчи (прим. сост.).

¹⁵⁶ Правильно – Чишмикиой (прим. сост.).

¹⁵⁷ Правильно – Етулия (прим. сост.).

¹⁵⁸ Правильно – Бешгиоз (прим. сост.).

¹⁵⁹ Правильно – Болбока (прим. сост.).

В этих селениях-колониях обосновались свыше пяти тысяч (5.000) семей, в которых насчитывалось около сорока тысяч (40.000) душ, согласно статистическим подсчетам писателя-статистика А. Скальковского, однако это количество жителей не было водворено за один раз, поскольку гагаузские села находились в процессе формирования в течение 25–30 лет; одни приезжали, другие уезжали, родственники стремились к родственникам, бывшие односельчане и друзья хотели жить в одном и том же месте, поэтому они меняли свое место жительства от одной колонии к другой до тех пор, пока не оседали окончательно в том или ином селении и не договаривались между собой о том, что будут жить в нем постоянно в указанном количестве. Указанное число гагаузов – около 40 тысяч душ – взято из статистического отчета за 1848 г., когда гагаузские колонии были окончательно сформированы. И после этого тоже происходили перемены, поскольку ряд групп гагаузов переселились в Россию, в Крым, на Кавказ и Тургай, а другие прибыли. В настоящее время количество гагаузов должно приближаться к ста тысячам душ, что может быть с точностью установлено новой переписью.

И в 1854–1856 гг. произошли перемены в гагаузских селениях Измаильского и Кагульского уездов, которые отошли тогда к Молдове по условиям Парижского мирного договора.

*Михаил Чакир,
учитель-пенсионер
(Viața Basarabiei. Chișinău, 1934, nr. 5, p. 3-20).*

¹⁶⁰ Правильно – Татар-Копчак (прим. сост.).

¹⁶¹ Правильно – Чок-Майдан (прим. сост.).

¹⁶² Правильно – Саталык-Хаджи (прим. сост.).

¹⁶³ Правильно – Болгарийка (прим. сост.).

Religiositatea găgăuzilor.

Găgăuzii se țin de religieuna creștină ortodoxă și sunt devotați ei până la fanaticism. Religiositatea lor se exprimă nu numai în umblarea regulată la biserică, dar și în multiple obiceiuri zilnice. Obiceiurile lor religioase sunt diferite, însă cele mai remarcabile sunt următoarele: 1) a face călătorii în orașul sfânt pentru creștini, Ierusalim, ceiace, după obiceiul turcesc, se numește „Hadjilâh“; 2) a vizita locurile sfinte, în deosebi muntele Atos, cu atâtea mănăstiri; 3) a vizita mănăstirile în general; 4) a aduce jertfe, ce se numesc la găgăuzi „Curbani“; 5) a alege în amintirea nunții etc. pe un sfânt, ca protector al casei și a sărbători ziua acelu sfânt; 6) a face promisiuni religioase pentru intrare la mănăstire, pentru vizitarea Ierusalimului, muntelui Atos sau altor mănăstiri; 7) a construi poduri sau fântâni, în amintirea părinților sau rudelor, ori a dăruii săracilor animale domestice; 8) a vizita în fiecare Sâmbătă mormintele rudelor și a arde tămâia. Mai sunt apoi la nașteri, nunți, înmormântări, la diferite ceremonii ce au un caracter religios și altele.

Obiceiul de a călători la Ierusalim pentru închinare se consideră la Găgăuzi ca un lucru sfânt. Acest obicei e luat dela Turci, cari socot ca o datorie sfântă și chiar obligatorie vizitarea orașelor sfinte mahomedane Meca și Medina.

Pentru un găgăuz nu există vre-o dorință mai plăcută decât de-a fi hadji – adică peregrin la locurile sfinte. Unui găgăuz ce a călătorit acolo i se deschid porțile raiului.

Deaceea găgăuzul visează mereu să plece în orașul sfânt Ierusalim și alte locuri sfinte ale Palestinei și să se roage acolo, unde s'a născut Mântuitorul, unde umbla, trăia, se ruga și învăța poporul însuș Iisus Hristos, unde săvârșia minuni, unde el a pătimit pentru păcatele oamenilor, unde a murit și a înviat din morți, unde s'a înălțat la ceruri și a. m. d., spre a atinge pământul sfânt, a săruta piatra mormântului Domnului și a bea din apa Ierusalimului.

Propriu zis, cuvântul „hadji“ înseamnă călător religios, peregrin, dar acestui cuvânt Găgăuzii îi dau un sens magic, înțelegând sub acest cuvânt pe omul, care a primit o sfințire deosebită pe la locurile sfinte, care a primit harul Domnului Iisus. Pământul sfânt, Ierusalimul, Găgăuzii îl numesc „Hadjilâc“ – locul ce dă omului sfințirea, harul Domnului. Fiecare găgăuz arată respect suprem pentru cuvântul „hadji”. Fiecare găgăuz sau găgăuză nutresc în suflet acest titlu, vizitând Ierusalimul și locurile sfinte. Deaceea pentru plecarea la Ierusalim găgăuzii se pregătesc ca pentru sf. Taine, ca pentru o sărbătoare mare, ca pentru al doilea Paști. În timpurile trecute se făceau mărețe petreceri și întâmpinări peregrinilor, când nu existau căi ferate și curse regulate pe mare, când călătoria se făcea cu căruța. Pentru o siguranță mai mare se strângeau vre-o 10–20 chiar și mai multe căruțe din diferite sate și

plecau toate împreună. Turcii, pe timpul stăpânirii lor, se purtau foarte binevoitor cu peregrinii care plecau la Ierusalim, pentru că și pentru Turc pelerinajul e un lucru sfânt.

Înainte de plecare toți peregrinii se strâneau la biserică ca să se roage pentru călătorie norocoasă și să primească binecuvântarea lui Dumnezeu. Nu numai rudele, dar satul întreg îi petrecea pe peregrini. După ce s'au rugat la biserică, peregrinii își iau rămas bun dela rude, vecini, prieteni și consăteni. Toți le dau obolul lor, jertfă după putință, ca peregrinii să aprindă și pentru ei lumânări la Mormântul Domnului și la alte locuri sfinte și să le aducă lucruri sfinte ca amulete. Rudele peregrinilor și prietenii îi petrec pe peregrini până la hotar sau până la cea mai apropiată stație a căilor ferate sau debarcader, unde din nou își iau rămas bun, dorindu-le drum bun și întoarcere norocoasă.

Când peregrinii se întorc acasă dela Ierusalim ca „hadji“, rudele, prietenii și consătenii lor le iesă înainte și le fac prima întâmpinare; pe urmă în satul natal, în biserică se face a doua întâmpinare, unde preotul îi întâlnește cu sfânta Cruce și aghiazmă, slujește Te-deum pentru întoarcerea fericită și proclamă mulți ani la „hadji“.

După aceasta toți consătenii îi înconjoară pe „hadji“, îi felicită cu noul titlu și întoarcere fericită și-i petrec cu pompă pe la casele lor, le arată o deosebită atenție ca unor persoane, cari s'au atins de lucrurile sfinte. Venind acasă „hadji“ își desfac bagajele și încep a dărui la toți lucruri sacre, cruciuliți, iconițe, mătânii, tablouri, mărgelile, apă sfințită din Iordan, etc. Dacă aceste lucruri nu ajung la toți, atunci „hadji dau pietricele dela Iordan, pământ din Bethleem, frunze uscate, rădăcini și iarbă, mai ales iarbă, numită „mâna Maicii Domnului“ și alte obiecte, ce se primesc de toți cu bucurie și mulțumire și le servesc ca amulete sacre, păstrate ca lucruri de preț, sfințite la Ierusalim. Hadji aduc daruri și pentru biserică din salul lor: icoane, sf. Mormânt, steaguri, cruci din chiparos și alte obiecte din Ierusalim.

Pe urmă consătenii mai bogați invită pe hadji la dâșii și aceștia, după ospăț, sub cerul liber, povestesc toate amănuntele călătoriei și descriu tot ce au văzut și au auzit, diferite legende despre locurile sfinte și noutățile religioase, istorice și chiar politice.

Găgăuzii n'au limbă literară și literatură scrisă; nici ziare; deaceia toate noutățile, știrile și legendele se redau verbal.

Unii dintre hadji în drumul lor spre Ierusalim vizitează și muntele Atos cu mănăstirile lui minunate care, după credința găgăuzilor, se găsesc sub ocrotirea Maicii Domnului. Găgăuzii numesc muntele Atos „Ainoroz“, ce înseamnă „sf. Grădină“.

Călătoria făcută la Ierusalim dă dreptul aceluia care a săvârșit-o să poarte numirea „hadji“. Fiecare peregrin prețuște această numire mai mult decât oricare titlu și câteva generații o socot pentru sine ca cinste și podoabă. Spre a dovedi că un anumit închinător cu adevărat a fost la Ierusalim și e vrednic de acest titlu,

hadji arată fiecărui consătean, ca epistolă, rugăciunea deslegătoare eliberată lui din cancelaria Patriarhiei din Ierusalim cu pecetea și semnătura Patriarhului. În caz de moarte, această rugăciune de deslegare i se pune lui în mâini.

Acei găgăuzi care nu pot călători la Ierusalim sau la muntele Atos se silesc să viziteze cel puțin vre-o mănăstire oare-care.

Sunt unii hadji care au vizitat de câteva ori Pământul Sf., făcându-se conducătorii acelor peregrini care nu știu singuri drumul la Ierusalim.

Printre hadji astfel experimentați se întâlnesc uneori persoane remarcabile și talentate, care fiind de mai multe ori în alte țări și văzând multe, se fac propagatori de cultură în satul natal, povestesc călătoriile lor în Palestina, frumusețile locurilor sf., diferite întâmplări ale pelerinajului, istorii din viața acelor popoare, prin țările cărora au trecut, aducând la cunoștința ascultătorilor săi sentințele filosofilor orientali, basmele arabe din „O mie și una de nopți“ și mai ales diferite profeții despre soarta Ierusalimului, Constantinopolului și a Turciei.

Găgăuzii ascultă pe cântăreții aceștia ai Ierusalimului cu mare atențiune și singuri încep să viseze a vizita Ierusalimul și locurile sfinte, ca să se facă și ei hadji, – „oamenii lui Dumnezeu“. Găgăuzii au împrumutat dela Turci nu numai obiceiul peregrinării, dar și credința în soartă, se socot mari filosofi, dar în această privință se deosebesc de Turci printr'aceea că fiind buni creștini, nu se dedau fără speranță fatalismului, pentru că ei cred că soarta predestinată de Dumnezeu Tatăl Ceresc se poate schimba prin rugăciunile către Iisus Hristos, Fiul lui Dumnezeu, care după rugăciunile creștinilor poate să schimbe și să îmbuneze soarta fiecărui creștin. Deaceea Găgăuzii la loviturile soartei se adresează la Iisus Hristos și sfinților Lui cu o rugăciune călduroasă ca soarta severă să devină mai bună, mai prielnică și pentru aceasta aduc jertfe, fac fapte bune. În timpul încercărilor grele ale vieții, găgăuzii se adresează cu rugăciuni către Dumnezeu Tatăl, Iisus Hristos și la toți sfinții, iar femeile – la Maica Domnului, rugându-o să le fie protectoare înaintea Fiului lui Dumnezeu. Femeile chiar bocesc, rugându-se, și-și varsă tot sufletul lor feminin înaintea Maicii Domnului, arătând toate greutățile și întâmplările vieții lor, simplu și sincer, și mărturisindu-și păcatele ca și cum ar vedea față'n față pe Maica Domnului.

Religiositatea Găgăuzilor e mare, sinceră, și plină de credință în Dumnezeu, Tatăl Ceresc. Găgăuzii umblă foarte regulat la biserică în toate Duminicile și în zilele de sărbători și nu numai bisericile sunt pline de credincioși, dar și cimitirele și curțile bisericesti. Fiecare familie se socoate datoare să trimeată la biserică cel puțin un membru al ei ca reprezentant, care e obligat să se roage pentru sine și familie. Găgăuzii îndeplinesc cu îngrijire toate tainele și ceremoniile religiunii și cu sfințenie țin posturile și păstrează obiceiurile religioase.

Religiositatea Găgăuzilor dovedește probabila convețuire a lor cu Turcii, cari – după cât se știe – sunt religioși până la fanatism.

Asupra desvoltării sentimentului religios al Găgăuzilor basarabeni, au influențat mult războaiele ruso-turce și evenimentele istorice și sociale ce le însoțeau. E cunoscut, că războaiele ruso-turce aveau caracterul cruciadelor evului mediu, caracterul unui fapt mare religios – lupta crucei cu semilună, lupta creștinismului cu islamismul. Armata rusă trimisă împotriva Turcilor era însuflețită de un gând misionar: eliberarea creștinilor din peninsula Balcanică de sub jugul stăpânirii turcești.

De acest gând erau însuflețiți nu numai soldații, dar și ofițerii și generalii, în frunte cu comandanții armatelor: Suvorov, Kutuzov și alții.

Plecarea la războiu cu Turcii era împreună cu procesiuni în care rugăciunile, imnurile, mărturisirea virtuții creștine – erau pe planul întâiu și toți socoteau expedițiunile acestea și însuș războiul ca un serviciu adus lui Dumnezeu. Acest lucru frapă mai ales pe Găgăuzi, religioși din fire: religiozitatea rușilor se reda amplificat la Găgăuzi. Găgăuzii fiind foarte ospitalieri, când armata rusească trecea sau se oprea în satele lor pentru repaos, ea era primită cât se poate de bine și sentimentul religios al soldaților ruși se transmitea la Găgăuzi.

Desvoltării sentimentului religios la Găgăuzi au ajutat apoi măsurile luate de autoritățile coloniale din Basarabia, în fruntea cărora mult timp s’au găsit administratori religioși și populari, precum au fost generalul Ivan Nichitici Inzov și consilierul de stat Mihail Grigorievici Butcov – numele cărora a rămas neuitat printre Găgăuzi până astăzi. Acești conducători au luat diferite măsuri pentru ca toți coloniștii din Basarabia să aibă o viață orânduită după cerințele religioase, cu hărnicie, cumpătate, conducere chibzuită a gospodăriei, viața morală și a. m. d.

Un exemplu pentru principiile religioase de organizare a coloniștilor s’a păstrat și până astăzi în memoria Găgăuzilor.

E cunoscut că generalul Ivan Inzov, care a fost guvernator al Basarabiei și director general al administrațiunei coloniale, era un om foarte religios și fiind organizatorul coloniilor dela Dunăre și Bugeac, se îngrijea nu numai de starea materială și traiul coloniștilor, dar și de educarea religioasă și morală a lor. Tradițiunea poporană zice, că lui Inzov i s’a întâmplat să vină într’o Duminică dimineață în satul Bulbochi, locuit de Găgăuzi și situat pe malul lacului Ialpuș. Auzind sunetul clopotului, generalul Inzov, după obiceiul său, a intrat în biserica satului și spre marea sa mirare a observat că biserica era goală, cu toate că era Duminică. După slujba bisericească generalul Inzov a întrebat pe preotul și primarul satului, de ce locuitorii nu vin la biserică. Ei i-au răspuns, că locuitorii – găgăuzi, veniți de peste Dunăre dintr’un sat, unde Turcii au dărâmat de mult biserica creștină, s’au desvâțat a umbla la biserică și că ei în toate Duminicile pleacă sau la pescuit sau la târg – la Bolgrad ori Reni, unde își vând produsele, iar când primarul satului le zice să umble la biserică, găgăuzii îi răspund că ei n’au nevoie să vină la biserică pentru că preotul se roagă pentru toți, iar ei sunt obligați să vie la biserică numai ca să aducă *curban*.

Auzind aceasta, generalul Inzov s'a mirat mult, dar n'a spus nimănui nimic, hotărând să dea găgăuzilor o lecție militară privind necesitatea umblării la biserică. Venit în Chișinău, generalul Inzov chemă la el pe comandantul regimentului, un om și el religios și cu experiență, și i-a dat ordin să plece imediat cu regimentul său în sudul Basarabiei și să distribue soldații mai ales printre locuitorii satului Bulbochi. Generalul Inzov i-a mai dat instrucțiuni cum să învețe pe locuitorii în cele religioase și să-i deprindă să umble regulat la biserică. Într'o bună zi locuitorii satului Bulbochi s'au trezit cu oaspeții neașteptați. În toate casele erau soldați. În fiecare zi ei mergeau la instrucție, iar seara se întorceau în sat. Iar când venea Duminica sau vre-o sărbătoare se trăgeau clopotele, soldații ca după poruncă începeau să se pregătească a merge la biserică și invitau foarte politicoși și pe localnici să vină și ei la biserică, căci, ziceau ei, datoria fiecărui creștin este să umble la biserică. Iar dacă localnicii le ziceau, că pentru ei se roagă preotul și de aceea nu e nevoie să meargă și ei la biserică, căci au de lucru sau au a se duce la târg, soldații le explicau că toți creștinii sunt obligați să meargă la biserică, și dacă vre unul nu poate merge singur din cauza afacerilor urgente, el este dator să trimeată la biserică macar soția sau copiii... „Iar voi, coloniștii, voi sunteți datori să vă rugați lui Dumnezeu și să-L mulțumiți, că ați scăpat de sclavia turcească, ați obținut aici câte 50 hectare de pământ pentru fiecare gospodărie, ați primit gratis material pentru construcții, unelte agricole și diferite privilegii“. Găgăuzii ascultau vorbele soldaților, se minunau de sentimentul lor religios, văzând că se duc la biserică în fiecare Duminică. Găgăuzii se mai minunau, că în fiecare dimineața și seara soldații la sunetul goanei se strângeau în piața satului, de unde se îndreptau spre biserică în mare ordine și cu muzică. În biserică sau în fața ei se făcea rugăciunea și se auzea hăt departe cântarea comună a soldaților, răsunătoare și armonioasă. Duminica, soldații în frunte cu ofițerii lor mergeau cu muzică la biserică și satul întreg s'a deprins să-i petreacă până acolo și să între și sătenii în biserică, unde cântau și citeau nu numai simplii soldați, dar și ofițerii. Dela biserică soldații se întorceau tot cu muzică în mare ordine până la locuința colonelului, iar de acolo se risipeau pela casele lor. După câteva săptămâni de astfel de exerciții și lecții militare-religioase și muzicale, când colonelul a văzut că sămânța sentimentului religios e semănată și încolțește, regimentul a trecut în alte colonii bulgare și găgăuze, ca și acolo să dea exemplu de iubire pentru biserică. În curând mulțumită lecțiilor militare, coloniștii găgăuzi și bulgari s'au deprins să umble la biserică și s'au făcut religioși. În coloniile găgăuze și bulgare aceste lecții au lăsat astfel de urme, încât s'a format și o zicătoare. Colonistului care uită dintr'o cauză oarecare să umble la biserică i se zice. „De ce nu vii la biserică ? Aștepți muzica militară ?“

Așa că putem spune că militarii, soldații și ofițerii și chiar generalii în timpul cruciadelor și războaielor ruso-turce, serveau, ca exemplu al religiosității, erau cu adevărat luptătorii lui Dumnezeu, însuflețiți de ideea eliberării creștinilor de sub

stăpânirea Turcilor, iar religiositatea feldmareșalului Suvorov a intrat chiar în istorie. Acest mare general, groaza Turcilor, care a luat cu asalt cetatea inaccesibilă Ismailul se înfățișa înaintea tuturor cu religiositatea sa adâncă și nu numai se ruga și citea în biserică cartea Apostolilor, dar trăgea și clopotele chemând astfel pe creștini la rugăciune.

Astfel de generali, ofițeri și soldați arătau minunile vitejiei și învățau pe toți cei dimprejurul lor sentimentul religios, și abnegațiune pentru binele obștesc. Astfel de oameni mari și slujitori ai ideii au învățat și pe găgăuzi sentimentul religios!

După războiul mondial, religiositatea la Găgăuzii din Basarabia a început, spre regret, să scadă. Introducerea stilului nou a contribuit într'o măsură oarecare, chiar la răstăciri baptiste, ceea ce însă nu dovedește că religiositatea este în plină scădere. Ortodoxismul Găgăuzilor, între altele s'a manifestat, în vremea de pe urmă, prin înființarea unei mănăstiri în jud. Cetatea-Albă, între satele Dimitrești (Dimitrovca) și Alexandreni (Satalâc Hadji). Aici, la această mănăstire, închinată Maicii Domnului, se adună mii de Găgăuzi din toate părțile. Printre închinătorii ce vin la această mănăstire se remarcă hadjii găgăuzi cari au cutreerat locurile sfinte din Răsărit și Balcani și cari, venind în contact cu hadjii bulgari, discută originea sfântului Dimitrie Basarabov, ale cărui moaște se găsesc la Mitropolia din București. Și unii și alții știu că sf. Dumitrie se trage din satul Basarabov, din Dobrogea Veche, sat dărâmat de Turci în războiul din 1768–74; Bulgarii însă cred că sf. Dumitrie Basarabov a fost de origină bulgar, iar Găgăuzii susțin că el a fost de origină găgăuz. Susținerea aceasta Găgăuzii o documentează și prin faptul că numirea oficială de bulgar încă nu înseamnă mare lucru, căci și ei, coloniștii găgăuzi, aduși în Basarabia, oficial se numeau bulgari turciți, dar în realitate nu erau și nu sânt bulgari.

Prot. M. Ceachir.

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1934, nr. 3, p. 21-28)

Религиозность гагаузов.

Гагаузы придерживаются христианской православной религии и преданы ей до фанатизма. Их религиозность выражается не только в регулярном хождении в церковь, но и во множестве повседневных обычаев. Их религиозные обычаи разнообразны, однако наиболее значимыми являются следующие: 1) совершать паломничество в святой для христиан город – Иерусалим, что, по турецкому обычаю, зовется «Хаджилык»; 2) посещать святые места, особенно гору Афон со всеми монастырями; 3) посещать монастыри в целом; 4) совершать жертвоприношения, которые у гагаузов называются «курбанами»; 5) выбирать в память о свадьбе и т. д. одного из святых в качестве покровителя дома и праздновать день этого святого; 6) давать религиозные обеты относительно посещения монастыря, Иерусалима, горы Афон или других монастырей; 7) сооружать мосты или колодцы в память о родителях или родственниках либо дарить беднякам домашних животных; 8) посещать каждую субботу могилы родных и совершать каждение ладаном. Кроме того, существуют обычаи, практикуемые при рождении, свадьбе, погребении, на различных церемониях религиозного характера и др.

Обычай путешествовать в Иерусалим на поклонение считался у гагаузов святым делом. Этот обычай заимствован у турок, которые полагали своим святым долгом и даже обязанностью посещение священных магометанских городов – Мекки и Медины.

Для гагауза не существует более благого желания, чем стать хаджи, то есть паломником в святые места. Перед гагаузом, побывавшим в таком путешествии, открываются врата рая.

Поэтому гагауз всегда мечтает отправиться в священный город Иерусалим и помолиться там, где родился Спаситель, где ходил, жил, молился и учил народ сам Иисус Христос, где совершались чудеса, где Господь пострадал за грехи человеческие, где умер и воскрес из мертвых, где вознесся на небеса, и т. д. Он хочет побывать там, чтобы прикоснуться к святой земле, поцеловать камни Гроба Господня, испить Иерусалимской воды.

Собственно говоря, слово «хаджи» означает «религиозный путешественник», паломник, но гагаузы придают ему магический смысл, понимая под этим словом человека, который принял особое освящение в святых местах, который принял дар Иисуса Христа. Святую землю, Иерусалим, гагаузы называют «Хаджилык» – место, дающее человеку святость, дар Господень. Каждый гагауз выказывает особое почтение к слову «хаджи». Каждый гагауз или гагаузка лелеет в душе этот титул, посещая Иерусалим и святые места.

Поэтому к путешествию в Иерусалим гагаузы готовятся, как к святому участию, как к большому празднику, как ко второй Пасхе. В прежние времена устраивались проводы и встречи паломников, когда не было еще железных дорог и регулярных морских рейсов, когда путешествовали на телегах. Для большей безопасности собирались по 10–20 и более телег из различных сел и отправлялись в путь все вместе. Турки, в бытность своего владычества, очень доброжелательно относились к путешествующим в Иерусалим паломникам, потому что и для них паломничество было делом священным.

Перед отправлением все паломники собирались в церкви, чтобы помолиться об удачном путешествии и получить благословение Господне. Не только родственники, но и все село провожало паломников. Помолвившись в церкви, паломники прощаются с родственниками, соседями, друзьями и односельчанами. Все дают свой грош, свое пожертвование – каждый по возможностям, – чтобы паломники зажгли и за них свечу у Гроба Господня и в других святых местах и привезли им различные освященные предметы и амулеты. Родственники и друзья паломников провожат их до границы, до ближайшей железнодорожной станции или дебаркадера, где вновь прощаются, желая счастливого пути и удачного возвращения.

Когда паломники возвращаются домой как хаджи, их родственники, друзья и односельчане выезжают им навстречу с поздравлениями; затем, уже в родном селе, в церкви устраивается вторая встреча, где священник выходил к ним со святым Крестом и святой водой, проводит благодарственный молебен в связи со счастливым возвращением и провозглашает в честь хаджи многая лета.

После этого все односельчане окружают хаджи, поздравляют их с новым титулом и счастливым возвращением, а затем торжественно провожают их по домам, оказывая им особое внимание как людям, прикоснувшимся к святыням. Дома хаджи распаковывают свой багаж и приступают к дарению святых предметов, крестиков, иконок, четок, бус, святой иорданской воды и т. п. Если этого на всех не хватает, то хаджи раздавят камешки из реки Иордан, землю из Вифлеема, засушенные листья, корни и траву, в первую очередь растение под названием «рука Богородицы», и другие предметы, которые принимались всеми с радостью и благодарностью, служили им священными амулетами и хранились как ценные вещи, освященные в Иерусалиме. Хаджи привозят дары и для церкви своего села: иконы, изображения Гроба Господня, хоругви, кипарисовые кресты и другие предметы из Иерусалима.

Затем более богатые односельчане приглашают хаджи к себе, и те, после угощения, рассказывают на свежем воздухе подробности своего путешествия, описывая все, что видели и слышали, различные легенды о святых местах, а также религиозные, исторические и даже политические новости.

У гагаузов нет литературного языка и письменной литературы, у них нет даже газет, поэтому все новости и легенды передаются устно.

Некоторые из хаджи по пути в Иерусалим посещают и святую гору Афон, с ее чудесными монастырями, которые, согласно вере гагаузов, находятся под покровительством Божией Матери. Гагаузы называют гору Афон «Айнороз», что означает «Святой сад».

Предпринятое в Иерусалим паломничество дает право тому, кто его совершил, носить наименование «хаджи». Каждый паломник ценит его больше, чем любой титул, и несколько поколений считают, что он для них является честью и украшением. Чтобы доказать, что тот или иной человек действительно был на поклонении в Иерусалиме и достоин этого титула, хаджи показывает каждому односельчанину как послание свою разрешительную молитву из канцелярии Иерусалимской Патриархии с печатью и подписью Патриарха. В случае смерти эта молитва вкладывается ему в руки.

Те гагаузы, которые не могут путешествовать в Иерусалим или на гору Афон, стараются посетить хоть какой-нибудь монастырь.

Есть хаджи, по несколько раз посетившие Святую Землю и ставшие проводниками для тех паломников, которые сами не знают дорогу в Иерусалим.

Среди таких опытных хаджи порой встречаются незаурядные и талантливые личности, которые, много раз побывав в разных странах, становятся проводниками культуры в родном селе, повествуют о своих путешествиях в Палестину, красоте святых мест, различных случаях, происходивших во время паломничества, рассказывают истории из жизни народов, чьи страны они пересекали, доводя до сведения слушателей высказывания восточных мудрецов, арабские сказки из «Тысячи и одной ночи», а особенно рассказы о различных пророках, предсказывавших судьбу Иерусалима, Константинополя и Турции.

Гагаузы слушают этих певцов Иерусалима с большим вниманием и сами начинают мечтать о том, чтобы посетить Иерусалим и другие святые места, чтобы тоже стать хаджи – «людьми Господа». Гагаузы заимствовали у турок не только обычай паломничества, но и веру в судьбу и считаются большими мудрецами, однако в этом отношении они отличаются от турок тем, что являются добрыми христианами, не предаваясь безнадежному фатализму, поскольку верят, что судьбу, предназначенную Господом, Отцом Небесным, можно изменить с помощью молитв Иисусу Христу, Сыну Божию, который, по молитвам христиан, может изменить и улучшить судьбу каждого христианина. Поэтому гагаузы при ударах судьбы обращаются к Иисусу Христу и Его святым с горячей молитвой, чтобы суровая судьба смягчилась, стала более благоприятной, и приносят для этого жертвы, совершают хорошие поступки во время тяжелых жизненных испытаний, гагаузы обращаются к Богу

Отцу, Иисусу Христу и ко всем святым, а женщины – к Божией Матери, прося ее покровительствовать им перед Сыном Божиим. Женщины, молясь, даже причитают и рыдают, изливают всю свою женскую душу Божией Матери, показывая все трудности и случаи своей жизни, просто и искренне, исповедуясь в своих грехах, словно видят перед собой Божию Матерь.

Религиозность гагаузов велика, искренна и полна веры в Бога, Отца Небесного. Они очень регулярно ходят в церковь по воскресеньям и праздникам, и не только церкви полны верующих, но и кладбища и церковные дворы. Каждая семья считает своим долгом отправить в церковь хотя бы одного своего члена в качестве представителя, который обязан молиться за себя и всю семью. Гагаузы усердно выполняют все религиозные таинства и церемонии, свято соблюдают посты и хранят религиозные обычаи.

Религиозность гагаузов, возможно, мотивирована тем, что они жили бок о бок с турками, которые, как известно, являются религиозными до фанатизма.

На развитие религиозного чувства гагаузов оказали большое влияние русско-турецкие войны, а также сопровождавшие их социально-исторические события. Известно, что русско-турецкие войны носили характер, сходный со средневековыми крестовыми походами, характер великого религиозного события – борьбы креста с полумесяцем, христианства с исламом. Русская армия, посланная против турок, была воодушевлена миссионерской мыслью, связанной с освобождением христиан Балканского полуострова из-под гнета турецкого владычества.

Этой мыслью были вдохновлены не только солдаты, но и офицеры и генералы во главе с такими полководцами, как Суворов, Кутузов и др.

Уход на войну с Турцией был сопряжен с процессиями, в которых молитвы, гимны, исповедование христианской добродетели выступали на первый план, и все считали эти походы и саму войну службой во имя Господа. Более всего это потрясало гагаузов, религиозных по натуре: религиозность русских передалась им в полной мере. Гагаузы очень гостеприимны, и когда русская армия останавливалась в их селах на постой, ее принимали наилучшим образом, и религиозное чувство русских солдат передавалось гагаузам.

Развитию религиозного чувства у гагаузов впоследствии способствовали меры, предпринимавшиеся бессарабскими колониетскими властями, во главе которых длительное время находились религиозные и авторитетные руководители, такие как генерал Иван Никитич Инзов и статский советник Михаил Григорьевич Бутков, чьи имена в среде гагаузов не преданы забвению и по сей день. Эти руководители принимали различные меры для того, чтобы все колонисты Бессарабии вели жизнь согласно религиозным требованиям, которой свойственно трудолюбие, умеренность, рачительное ведение хозяйства, нравственность и т. д.

Один из примеров религиозных принципов, касающихся организованности колонистов, и по сей день сохранился в памяти гагаузов.

Известно, что генерал Иван Инзов, который являлся губернатором Бессарабии и главным управителем колониальной администрации, был очень религиозным человеком, и, будучи попечителем задунайских и буджакских колоний¹⁶⁴, заботился не только о материальном благополучии и образе жизни колонистов, но и об их религиозно-нравственном воспитании. В народной памяти сохранились сведения о том, что в одно воскресное утро Инзову довелось приехать в село Булбокь¹⁶⁵, населенное гагаузами и расположенное на берегу озера Ялпуг. Услышав колокольный звон, генерал Инзов, по своему обыкновению, вошел в сельскую церковь и очень удивился, увидев, что она пуста, несмотря на то, что было воскресенье. После службы генерал Инзов спросил священника и старосту села, почему сельчане не приходят в церковь. Последовал ответ, что жители – гагаузы, прибывшие из-за Дуная, из села, в котором турки давно разрушили христианскую церковь, и они отвыкли ходить на церковную службу, а по воскресеньям занимаются рыбной ловлей либо ездят на ярмарку в Болград или Рени, где продают свою продукцию; когда же староста села велит им идти в церковь, гагаузы отвечают ему, что им нет нужды ходить туда, поскольку священник молится за всех, а они должны приходить в церковь только затем, чтобы принести *курбан*.

Услышав это, генерал Инзов был очень удивлен, но никому ничего не сказал, решив преподнести гагаузам военный урок относительно необходимости ходить в церковь. Приехав в Кишинев, он вызвал командира полка, человека тоже религиозного и опытного, и приказал ему немедленно ехать со своим полком на юг Бессарабии, по селам, прежде всего начав с села Булбокь. Генерал Инзов также дал ему наставления, как сделать сельчан религиозными и приучить их регулярно ходить в церковь.

Проснувшись в один прекрасный день, жители Булбокь увидели в селе неожиданных гостей, во всех домах были солдаты. Каждый день они отправлялись на учения, а вечером возвращались в село. Когда же наступало воскресенье или был праздник, звонили колокола, солдаты как по приказу начинали готовиться идти в церковь и очень вежливо приглашали сельчан тоже посетить церковную службу, поскольку, говорили они, ходить в церковь – это долг каждого христианина. А если жители села отговаривались тем, что за них молится священник и поэтому у них нет необходимости ходить в церковь, так как им надо работать или съездить на ярмарку, солдаты объясняли, что все христиане обязаны ходить в церковь; в том случае, когда кто-нибудь из-за срочных дел не может пойти сам, он должен послать хотя бы жену или

¹⁶⁴ Точнее говоря, И. Н. Инзов был главным попечителем задунайских и немецких колоний в Буджаке (*прим. сост.*).

¹⁶⁵ Здесь и далее имеется в виду село Балбока (*прим. сост.*).

детей... «А вы, колонисты, должны молиться Господу и благодарить Его за то, что вам удалось вырваться из-под турецкого гнета, что каждое хозяйство получило по 50 гектаров земли, что вам бесплатно были переданы материалы для строительства, сельскохозяйственные орудия и разные привилегии». Гагаузы слушали то, что им говорили солдаты, и удивлялись их религиозности, видя, как они ходят в церковь каждое воскресенье. Удивляло гагаузов и то, что каждое утро и вечер солдаты по сигналу трубы собирались на сельской площади, откуда организованно, под музыку оркестра отправлялись в церковь. В храме или перед ним они произносили молитву, и далеко разносилось стройное пение солдат, звучное и гармоничное. По воскресеньям солдаты с офицерами во главе шли в церковь с оркестром, и все село привыкло провожать их туда, начали и сельчане входить в церковь, где пели и читали молитвы не только простые солдаты, но и офицеры. Из церкви солдаты, тоже с музыкой, организованно возвращались к дому, где квартировал полковник, а оттуда расходились по домам, где остановились на постой. Через несколько недель таких упражнений, военно-религиозных и музыкальных уроков, когда полковник увидел, что семена религиозности посеяны и дают всходы, полк перешел в другие болгарские и гагаузские колонии, чтобы и там подать пример любви к церкви. Вскоре, благодаря военным урокам, гагаузские и болгарские колонисты обрели привычку ходить в храм и стали религиозными. Эти уроки оставили такой след в гагаузских и болгарских колониях, что даже появилась поговорка. Колонисту, который по каким-либо причинам пропустил церковную службу, говорили: «Ты почему не был в церкви? Ждешь военной музыки?»

Таким образом, можно сказать, что военные, солдаты, офицеры и даже генералы, во время крестовых походов и русско-турецких войн, служили примером религиозности, были поистине воинами Господними, вдохновленными идеей освобождения христиан из-под владычества турок, а религиозность фельдмаршала Суворова даже вошла в историю. Этот великий полководец, гроза турок, который штурмом взял неприступную крепость Измаил, перед всеми проявил себя как человек глубокой религиозности, он не только молился и читал книгу Апостолов, но и в колокола звонил, созывая христиан на молитву.

Такие генералы, офицеры и солдаты показывали чудеса храбрости и учили всех окружающих религиозному чувству и самоотдаче во имя общественного блага. Такие великие люди, служители идеи учили и гагаузов религиозному чувству!

После мировой войны религиозность гагаузов Бессарабии начала, к сожалению, падать. Введение нового стиля способствовало, в определенной мере, и баптистским заблуждениям, что еще не доказывает, что религиоз-

ность находится в полном упадке. Православие гагаузов, среди прочего, проявилось в прежнее время в основании монастыря в уезде Четатя Албэ, между селами Димитрешть (Димитровка) и Александрень (Саталык Хаджи). Здесь, в этом монастыре, преклоненном Божией Матери, собирались со всех сторон тысячи гагаузов. Среди поклонявшихся выделялись гагаузы-хаджи, которые обошли святые места на Востоке и Балканах и которые, контактируя с болгарскими-хаджи, обсуждают происхождение святого Димитрия Басарабовского¹⁶⁶, чьи мощи находятся в Бухарестской митрополии. И те и другие знают, что св. Димитрий происходит из села Басарабов¹⁶⁷, что в Старой Добрудже, из села, разрушенного турками во время войны 1768–1774 гг. Болгары, однако, считают, что св. Димитрий Басарабовский был болгарского происхождения, а гагаузы – что гагаузского. Это свое мнение гагаузы аргументируют и тем, что официальное название «болгарин» еще не имеет особого значения, поскольку и они, гагаузские колонисты, прибывшие в Бессарабию, официально назывались отуреченными болгарями, но в действительности они не были болгарями и не являются ими.

Протоиерей М. Чакир

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1934, nr. 3, p. 21-28).

¹⁶⁶ Речь идет о православном святом Димитрии Басарабовском, почитаемом в лике преподобных (прим. сост.)

¹⁶⁷ Село Басарбово, Болгария (прим. сост.).

Obiceiurile religioase ale Găgăuzilor.

I

CURBANELE SAU SACRIFICIILE.

Jertfele Găgăuzilor, ne amintesc vremurile primitive, când omul, fiind conștient de neînsemnătatea sa și de puternica dependență de ființa zeilor, căuta pe orice cale, mijloace adecvate pentru a exprima mulțumiri în caz de succes, sau a implora zeitatea în nenorocirile ce se abăteau asupra lui. Sacrificiile acestea, generale în lumea primitivității, constau din închinarea a tot ce era mai de preț și plăcut, a tot ce putea, după închipuirea mulțimei, să atragă favoarea zeității. Deaceia asemenea jertfe au fost socotite ca un simbol al raporturilor bune dintre creator și creatură.

Ideia de jertfă, privită în ansamblul misticei găgăuze, învăluie acest popor cu o foarte interesantă atmosferă legendară, fiindcă practicile religioase pe cari le vom analiza, denotă o anumită mentalitate, așezând poporul însuși, într'o situație care de altfel explică și rezistența de care a dat dovadă în fața istoriei.

Curbanele sunt mijloace tainice de legătură între om și Dumnezeu. A vorbi despre ele în cadrul vieții găgăuzești, înseamnă a ne da seama de râvna pe care știe s'o arate în marele acte spirituale.

Care este latura psihologică a curbanelor?

După credința Găgăuzilor, „Curbanul“ este o jertfă făcută lui Dumnezeu, cu scopul îmbunătățirii legăturilor între cer și pământ, prin sacrificii de animale sau produse ale pământului. Din punct de vedere al semnificației sale, ne amintește jertfa din Testamentul Vechiu, care consta din înjunghierea animalelor ca: miei, berbeci și viței. S'ar putea presupune, că Găgăuzii în vechime duceau o viață pastorală, ocupându-se cu creșterea vitelor, din cari sacrificau în timpul ritualului religios. La aceasta ne-ar aduce și ocupațiile lor în cursul vremurilor. Dar să vedem în ce constă acest ritual găgăuzesc –: oricine, dacă dorește să aducă jertfă, în ajunul unei sărbători alese dinainte, aduce în ograda bisericii, un miel sau un berbec viu, aprinde lumânarea lipită de coarnele berbecului, iar pe cap îi pune puțină sare pisată, într'o hârtiuță sau cârpă. În acest timp, preotul citește o rugăciune, după care stropește capul animalului cu apă sfințită. De remarcat că tot în cadrul unei jertfe, se face și un Te-Deum pentru sănătatea sacrificatorului, în care timp se introduce în gura animalului, sare sfințită. Lumânarea, care a fost lipită de coarne, se păstrează cu mare grijă la icoană, aprinzându-se numai în clipele grele ale vieții. Berbecul sfințit este luat de gospodar în spate, sau pus în car și dus acasă. Prima operație este extragerea sângelui din tot corpul animalului, după care se aruncă în foc. Restul animalului după înjunghiere, se frige cu păsat, care, după o preparație, specială împreună cu grăsimi de berbec, capătă un gust specific.

Astfel curbanul fript se dă spre mâncare împreună cu crupele, simbolizând sfințirea grâului și pe viitor, pentru ca recolta sacrificătorului să fie îmbelșugată. La masa ce se servește cu ocazia curbanului, vine lume și săracă și bogată, copii, orfani, rude, prieteni, nași, nuni, văduve vecini, etc. Fiecare primește o porțiune de curban, apoi alte mâncăruri și băuturi.

La masa curbanului este invitat și clerul, căruia i se oferă în afară de celelalte mâncăruri, pielea berbecului și o bucată de carne crudă, anume, piciorul din urmă cu umăr. Acesta este curbanul pentru sănătate și îndestularea familiei, sau curbanul de cerere. În timpul acestei jertfe, asistența urează stăpânului și familiei întregi, sănătate, belșug și succes în întreprinderi, iar clerul oficiază în sănătatea sacrificatorilor. Acest fel de jertfe, se aduc de către fiecare gospodar în sărbătorea aleasă de el, ca sărbătoarea familiară, la cununie.

Găgăuzii au un vechiu obicei religios, după care mirele și mireasa înainte de cununie, aleg pentru casa lor nouă, un protector, ceresc căruia i-se roagă zilnic, și, în ziua patronală a Sfântului, aduc această jertfă.

Sărbătorile de predilecție în care au loc curbanele, sunt: Înălțarea Domnului, Adormirea Maicii Domnului, Nașterea Maicii Domnului, Sf. Gheorghe, Sf. Dimitrie, Sf. Arh. Mihail și Gavriil, Sf. Nicolae, Mucenica Magdalena, Const. și Elena etc.

Curbanele de cerere, se fac cu deosebită solemnitate în ziua Sf. Gheorghe, în care Găgăuzii primesc dezlegare de a gusta carne de miel, obiceiul foarte vechi pe care nu-l calcă nici un găgăuz care are oi.

După credința găgăuză, Sf. Gheorghe e protectorul turmelor. În timpurile din urmă din cauza scumpirei traiului, Găgăuzii săraci n'au puțință de a jertfi berbeci sau miei ca în timpurile de odinioară, ci, ca să-și păstreze obiceiul, cumpără mai mulți la un loc un berbec pe care, apoi, îl împart în părți egale între toți, dând posibilitate tuturor de a trăi în cadrul vechei tradiții religioase. După o asemenea jertfă toți săracii se strâng la o masă comună și mănâncă berbecul. Mesele acestea comune, nu amintesc oare antichitatea greacă, cum o descrie Aristotel în „Politica“ sa? Și tocmai aici este un punct însemnat de care va ține seama orice cercetător găgăuzolog.

Jertfa cererii, mai cuprinde oficierea unui serviciu religios pentru vindecarea bolnavilor pe la case, când are loc Sf. Maslu. Când vine în vreun sat o epidemie fie, ca în vechime, ciumă sau holeră, sau azi, tifos, comunele îndeplinesc ele acest serviciu pentru vindecare și ferire de boală. În acest caz, nu se sacrifică un miel sau berbec, ci un taur gras, sau mai mulți viței – iar masa comună la care se hrănesc de obicei cei săraci, se întinde în curtea bisericii sau într'o piață.

Curbanele comunale au loc în fiecare an, în ziua hramului bisericii. Iau parte și satele din împrejurimi la asemenea ocaziuni: cei străini consumând din donațiile comunei, iar cei ce au rude sau prieteni, din bunurile aduse de aceștia la masa comună,

În timpul petrecerii se dansează, se fac alergări de cai, trânte și tot felul de pehlivării spre distrarea asistenței. Afară de curbanele de cerere, există nu fel deosebit care se face de către gospodarii cu turme mari de oi, curban numit „Allahlâc“, adică închinat lui Dumnezeu. Momentul sacrificiului e caracterizat prin rostirea cuvintelor: „budur Allahlâc” cece înseamnă curbanul lui D-zeu pentru rod bun.

Mielul ales ca jertfă nu se taie, ci e îngrijit cu cea mai mare atenție, pentru a deveni berbecul turmei. Până și lâna are o însemnătate simbolică. În fiecare an berbecul e tuns și din lâna se țese o stofă specială, (allahlâc) și de multe ori, în aceeași turmă, sunt mai mulți berbeci, din cari se taie în fiecare an câte unul, scoțându-se sângele pentru a fi ars, iar seul pentru lumânări colorate diferit. Restul berbecului e folosit pentru curbanul fript și curbanul fiert, conform ritualului. Nu lipsește dela curbanul allahlâc nici clerul – acesta venind pentru a ceti o rugăciune în mijlocul turmei și pentru a stropi animalele cu apă sfințită. De remarcat la acest fel de curban, e că darurile sunt aceleași ca și la curbanul de cerere, afară numai că aici, fiecare oaspe primește și o bucată de stofă țesută din lâna berbecului. Stofa aceasta, cât rezistă, capătă o întrebuintare mult prea tainică, acoperindu-se în fiecare familie aluatul pentru copt pâine în semn de belșug și de înțelegere a vieții.

În lumea găgăuză, ideia filantropică e îmbrățișată cu fanatism, mai ales în relațiile consângenilor.

Nu lipsește manifestarea acestui solidarism social nici în procesiunea curbanelor, acestea fiind ocazii ocrotite de divinitate, când sărăcimea felurită capătă mângăieri sufletești, dar mai mult materiale. În felul acesta, Găgăuzii au un puternic fond moral, la dânșii neexistând antagonismul, care la alte popoare îngenunchează cele mai fericite tendințe umanitare.

Sunt la acest popor și curbane de milă sau de caritate, când curbanul nu se taie ci se dăruiește viu săracilor, pentru „tamazlâc“ (înmulțire) sau pentru o gospodărie nouă sau pentru întreținere și folosire familiilor sărace.

Aceste jertfe se aduc după făgăduința foștilor bolnavi, ori după moartea copiilor de familie, mai ales oameni bătrâni.

Când în casa găgăuzului se îmbolnăvește cineva de o boală grea, atunci se aduce lui Dumnezeu o jertfă, de milă, pentru salvarea bolnavului.

Aici există o deosebire între curbanul de sânge și de milă, fiindcă la cel dintâi se sacrifică un animal de sex masculin, iar la cel de-al doilea unul de sex feminin: o porumbiță, o oaie, o vacă o vițică, o purcea, o capră, o găină etc. etc. Bărbații sunt acei ce dăruiesc animale de sex corespunzător, femeile dăruind numai păsări.

Când găgăuzii fac curbane de caritate, rotesc următoarea formulă: „mila și adevărul, sunt mai presus și mai plăcute lui Dumnezeu, decât sângele și grăsimea berbecului și țapului“.

Astfel concepția creștină, de milă și solidaritate, dragoste și cumpătare, a pătruns adânc, îndemnându-i la însemnate acte de asistență socială.

Afară de curbanele arătate mai sus, Găgăuzii mai întrebuințează și curbane de ispășire, (iertarea păcatelor). Ele se fac în caz de abateri voluntare sau involuntare, când găgăuzul din greșală a omorât pe cineva, sau a colaborat la înăsprirea vieții unei familii... etc. etc. În asemenea cazuri, jertfele se fac la mănăstiri, biserici vestite; prin construire de biserici sau procurarea icoanelor – ori înălțându-se la încrucișarea drumurilor o troiță și o cișmea.

În mic, curbanul de ispășire îl fac femeile prin lumânări, smirnă, untdelemn, vin, colaci, etc. aduse în fiecare duminică la biserică.

Așa cum se manifestă în general toate curbanele, ele ne conduc în fața unui popor familiarizat și cu temâia și cu toate tainele ritualului. Găgăuzii țin la așezămintele străbune, găsesc în biserică singura lege puternică și divină, de îndrumare și atingere a țelurilor vieții. Un popor, oricât ar fi el de înapoiat, dar care se închină templului sufletului său, care se conduce după legea bunătății, iubirii de aproape și de umanitate, creind o lume a renunțării și a veșnicelor mistere, se poate spune că a ajuns departe. Găgăuzii știu să-se ofere cu toată inima tuturor sacrificiilor și deaceia au dat dovadă de tenacitate, curaj și suflet larg înțelelector.

M. Ciachir

prof. pensionar

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1934, nr. 6, p. 4-8)

Религиозные обряды гагаузов. I КУРБАНЫ, ИЛИ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ.

Жертвоприношения гагаузов напоминают нам первобытные времена, когда человек, осознавая свою незначительность и сильную зависимость от богов, любым способом искал целесообразные средства для того, чтобы выразить благодарность божеству в случае успеха или мольбу о помощи при обрушившихся на него несчастьях. Эти жертвоприношения, общие для первобытного мира, состояли в поклонении с привлечением всего самого ценного и приятного, что могло, по представлению большинства, способствовать благосклонности божества. Поэтому подобные жертвы считались символом хороших отношений между творцом и творением.

Идея о жертве, рассматриваемая в контексте гагаузской мистики, окутывает этот народ очень интересной легендарной атмосферой, поэтому религиозные практики, которые мы будем анализировать, выявляют определенную ментальность, помещая сам народ в ситуацию, которая, впрочем, объясняет устойчивость, засвидетельствованную им перед лицом истории.

Курбаны – это сокровенные средства в отношениях между человеком и Богом. Говорить о них в рамках жизни гагаузов означает отдавать себе отчет в том рвении, которое они умеют проявлять в великих духовных действиях.

Какова психологическая сторона курбанов?

Согласно верованиям гагаузов «Курбан» является жертвой Богу с целью улучшения связей между небом и землей посредством жертвоприношений животных или даров земли. С точки зрения своей значимости это нам напоминает жертву из Ветхого Завета, которая состояла в закалывании таких животных, как ягнята, бараны и телята. Можно было бы предположить, что в древности гагаузы вели пастушеский образ жизни, занимаясь разведением скота, часть которого приносили в жертву во время религиозного обряда. К такому предположению нас приводят и их занятия в течение долгого времени. Но посмотрим, в чем заключается этот гагаузский обряд: любой желающий принести жертву, накануне праздника, выбранного заранее, приводит в церковный двор живого ягненка или барана, зажигает свечу, прикрепленную к рогам барана, а на голову его кладет немного измельченной соли, завернутой в бумагу или тряпицу. В это время священник читает молитву, после чего окропляет голову животного святой водой. Следует отметить, что также в рамках жертвоприношения совершается молебен во здравие жертвователя, одновременно в рот животного вкладывается освященная соль. Свеча, которая была прикреплена к рогам животного, заботливо хранится у иконы и зажигается только в трудные моменты

жизни. Хозяин взваливает освященного барана себе на спину или помещает его в телегу и отправляется домой. Первым делом из тела животного выпускают всю кровь, которую выливают в огонь. Далее животное закалывают, жарят¹⁶⁸ с добавлением пшеничной крупы; после особого приготовления на бараньем жире блюдо приобретает специфический вкус.

Таким образом, жареный курбан подается вместе с приготовленной крупой, которая символизирует освящение пшеницы, чтобы урожай жертвователя был обильным. На застолье, которое устраивается по случаю курбана, приходят как богатые, так и бедные люди, сироты, родственники, друзья, крестные, посаженные родители, вдовы, соседи и др. Каждый получает порцию курбана, затем другие блюда и напитки.

На курбан приглашается и церковный причт, которому помимо других блюд дается шкура барана и кусок сырого мяса, а именно задняя нога с плечом. Это курбан за здоровье и благосостояние семьи, или курбан-прошение. Во время этого жертвоприношения присутствующие желают хозяину и всей его семье здоровья, изобилия и успехов в предпринимаемых делах, а духовенство совершает службу во здравие жертвователей. Этот вид жертвы приносится каждым хозяином в выбранный им праздник, например в день семейного праздника, венчания.

У гагаузов существует древний религиозный обычай, согласно которому жених и невеста перед венчанием выбирают для своего нового дома небесного покровителя, которому ежедневно молятся, а в день этого святого делают жертвоприношение.

Предпочитаемыми праздниками, во время которых совершается курбан, являются: Вознесение Господне, Успение Богородицы, Рождество Богородицы, день Св. Георгия, день Св. Дмитрия, день Св. Архангелов Михаила и Гавриила, день Св. Николая, день мученицы Магдалины, день Св. Константина и Елены и др.

Курбан-прошение устраивается с особой торжественностью в день Св. Георгия, когда гагаузы получают разрешение есть ягнятину – очень древний обычай, который не нарушается ни одним гагаузом, имеющим овец.

Согласно гагаузским верованиям Св. Георгий является покровителем стад. В прежние времена из-за подорожания жизни бедные гагаузы не были в состоянии жертвовать, как некогда, баранов или ягнят, однако для сохранения обычая они объединяли усилия при покупке одного барана, которого затем делили на равные части между всеми, давая возможность всем оставаться в рамках древней религиозной традиции. После такого жертвоприношения все бедняки собираются за общим столом и едят баранину. Не напоминают ли эти общие застолья греческую античность, как ее описывает Аристотель в своей «Политике»? И именно в этом состоит важный момент, который должен приниматься во внимание каждым исследователем-гагаузоведом.

¹⁶⁸ Автор не указывает все этапы приготовления данного блюда (*прим. сост.*).

При принесении жертвы-прошения совершается также религиозная служба в домах за исцеление больных, когда осуществляется елеосвящение. Когда в каком-нибудь селе начинается эпидемия, как в старину чума или холера, а сегодня тиф, сельские общины исполняют службу для исцеления и предохранения от болезни. В этом случае в жертву приносится не ягненок или баран, а жирный бык или несколько телят, а общий стол, за которым, по обычаю, кормятся бедняки, располагается в церковном дворе или на площади.

Общие курбаны проводятся ежегодно, в день храмового праздника. В них принимают участие и окрестные села: чужие получают угощение в дар от общины, а те, у кого есть родственники и друзья, – за счет вклада последних в общий стол.

Во время празднования устраиваются танцы, проводятся конные скачки, состязания по борьбе трынта¹⁶⁹ и различные театрализованные представления для развлечения присутствующих. Кроме курбанов-прошений, существует еще один особенный их вид, который совершается хозяевами, владеющими большими отарами овец, – «Allahlâc»¹⁷⁰, то есть посвященный Богу. Момент жертвоприношения характеризуется произнесением слов «budur Allahlâc»¹⁷¹, что означает «курбан, посвященный Богу, для хорошего приплода».

Ягненка, выбранного в качестве жертвы, не режут, а заботливо ухаживают за ним, пока он не вырастет в барана. Даже и шерсть его обладает символическим значением. Каждый год ее состригают и ткут из нее особую материю (allahlâc). Зачастую в одной и той же отаре есть несколько баранов, из которых режут каждый год по одному, выпуская из него кровь, чтобы сжечь ее, а животный жир используя для изготовления свечей разного цвета. Остальная часть барана применяется для приготовления жареного и вареного курбана, в соответствии с обрядом. При совершении курбана «Allahlâc» присутствует и духовенство. Представители причта приходят, чтобы прочитать молитву посреди отары и окропить животных святой водой. Следует отметить, что в этом виде курбана дары такие же, как и в курбане-прошении, с той лишь разницей, что каждый гость получает и кусок ткани, изготовленной из шерсти барана. Эта ткань, сколько она может продержаться, остается необходимой для выполнения сокровенной функции, в каждой семье ею накрывают тесто для выпечки хлеба в знак того, чтобы в жизни были лад и изобилие.

В гагаузском мире филантропическая идея облекается в формы фанатизма, особенно в отношениях между кровными родственниками.

Проявление такой социальной сплоченности не чуждо и процессу совершения курбанов, находящихся под божественным покровительством, когда различные бедняки получают душевное утешение и ободрение, а еще больше – ма-

¹⁶⁹ Трынта (*рум. trântă*) – национальный вид спортивных единоборств, одно из самых популярных состязаний и развлечений у молдаван (*прим. сост.*).

¹⁷⁰ Аллахлык – а) животное, предназначенное в жертву, б) сам процесс такого жертвоприношения (*прим. сост.*).

¹⁷¹ Досл.: это есть Аллахлык (*прим. сост.*).

териальное. Таким образом, у гагаузов имеется мощная нравственная основа, у них отсутствует антагонизм, который у других народов ниспровергает самые прекрасные гуманистические устремления.

Существуют у этого народа и курбаны милости или милосердия, когда курбан не режется, а дарится в живом виде беднякам, для «tamazlâc» (для разведения), или для нового хозяйства, или для содержания и использования в бедных семьях.

Подобные жертвы приносятся по обету бывших больных или после смерти детей в семье, а особенно старых людей.

Когда в доме гагауза кто-нибудь тяжело заболевает, то Богу приносится жертва милости, для спасения больного.

Существует различие между кровавым курбаном и курбаном милости: в первом случае для жертвы предназначается животное мужского пола, а во втором – женского (голубка, овца, корова, телка, свинья, коза, курица и т. п.). Мужчины жертвуют животных соответствующего пола, а женщины – только птицу.

Когда гагаузы совершают курбаны милости, произносится следующая формула: «Милость и истина превыше всего и более угодны Богу, чем кровь и жир барана или козла».

Таким образом, христианская концепция милости и сплоченности, любви и сострадания проникла глубоко в души гагаузов, побуждая к знаменательным актам социальной помощи.

Кроме вышеуказанных курбанов, гагаузы совершают также искупительные курбаны (для прощения грехов). Они делаются в случае проступков, грехов вольных или невольных, когда гагауз по ошибке кого-нибудь убивает или способствует ухудшению жизни той или иной семьи и т. п. В таких случаях жертвы приносятся в монастырях, известных церквях, а также совершаются посредством строительства церквей, приобретения икон или воздвижения на перекрестках дорог крестов-троиц и устройства источника.

Малый искупительный курбан совершают женщины, принося каждое воскресенье в церковь свечи, мирру, елей, вино, калачи и т. д.

Вот как, в целом, проявляются все виды курбана; они совершаются народом, привыкшим и к каждению ладаном, и ко всем таинствам обряда. Гагаузы придерживаются древнего уклада, находя в церкви единственный закон – божественный, исполненный силы, наставлений и соприкосновений с жизненными целями. Сколь бы отсталым ни был народ, но если он поклоняется храму своей души, руководствуется законом добра, любви к ближнему и гуманности, создавая мир, исполненный самоотречения и вечных тайн, можно сказать, что такой народ многого достиг. Гагаузы умеют от всего сердца приносить жертвы и поэтому доказали, что у них есть упорство, смелость и широкая чуткая душа.

М. Чакир,

учитель-пенсионер

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1934, nr. 6, p. 4-8)

Obiceiurile religioase ale Găgăuzilor din Basarabia.

II

OBICEIURI LA NAȘTERE ȘI BOTEZ.

Femeile găgăuze, cu o săptămână înainte termenului presupus se mărturisesc și se împărtășesc cu sf. Taine, ca Dumnezeu să binecuvinteze nașterea copiilor.

În vederea nașterii, ele își procură iarba papaira, numită „mâna Maicii Domnului“, adusă de peregrini din Ierusalim. După legendă, de această iarbă se ținea cu mâna Maica Domnului la nașterea lui Isus Hristos. Peregrinii aduc această iarbă din Ierusalim și o dau femeilor, iar ele o țin la icoane și o dau una la alta ca un talisman, ce ușurează nașterea. Aceasta iarbă se pune în apă, sfințind-o parcă și cu această apă se stropește lehuza, i se dă s'o bea și se freacă cu ea. La Găgăuzi, de îngrijiri în timpul facerii, se ocupă simple femei din sat, cari se bucură de o stimă și o autoritate mare, pentru ocupația lor ca surori de caritate.

Când se naște copilul, pe pântecul băiatului se lunecă cu o bucățică de pâine sau cu un ghem cu grâu, ca din el să iasă un agricultor silitor; iar pe pântecul fetei se lunecă o bucățică de pânză, ca ea să fie o gospodină bună. Afară de aceasta se taie o bucățică de buric și se pune – dela băiat – pe plug, dela fată – pe tort și vase, ca primul să iubiască plugăria, iar a doua – îndeletnicirile casnice.¹⁷²⁾

După aceasta, nașa spală copilul și imediat cheamă toate rudele și vecinele la „cadenia“, adică sărbătoarea maternității, îndeplinirea rolului celui mare, pentru care sunt predestinate femeile.

Neamurile și vecinele vin să feliciteze pe mama cu nașterea copilului și-i aduc diferite daruri. Venind în casă ele o salută: „Alah saalână versitz“ – „să-ți dea Dumnezeu sănătate și bunătățile nesfârșite în toate“. Lehuza le răspunde: „Alah versitz“ – „să dea Dumnezeu“. În acelaș timp moașa și cel din casă pregătesc „azi-ma“, pâinea nedospită, numită „pâinea Maicii Domnului“. Când pâinea e gata, ea se binecuvintează cu palma și se rupe în bucăți după numărul femeilor de față și se dă la toate femeile, ca Maica Domnului să le binecuvinteze a îndeplini predestinarea lor.

Pe urmă ele se ospătează și fiecare femeie bea câte un pahar de vin sau de rachiu în sănătatea mamei noului născut. A treia zi se invită preotul care sfințește casa și dă numele creștinesc copilului.

¹⁷² Copilul dacă se naște cu așa zisa „cămașă“, se zice că va fi norocos și capabil la toate și această cămașă se păstrează în ladă.

Tot a treia sau a patra zi vin acele rude, care n'au putut veni în prima zi la „cadenie“. Ele aduc cadouri și diferite mâncări, vin și din fiecare fel dau mai întâiu lehuzei zicând: „Maica Domnului să te ridice cu mâinele Ei proprii“.*)

Când mama alăptează prima dată copilul, ea ține în gură o bucată de măr, ca copilul să nu fie bețiv, iar pe sân i se pune o bucată de lână albă, ca el să ajungă până la adânci bătrânețe. Copilul se botează în prima Duminică după naștere. Nașul sau nașa sunt întotdeauna nuni. La Găgăuzi cumătria este ereditară.

Cumătrul se alege odată pentru totdeauna și botează pe toți copiii, iar dacă moare, dreptul lui de a boteza trece la fii sau fiice, nu la soție, precum soția dreptul său îl lasă tot copiilor nu soțului ei. Găgăuzii prețuesc mult dreptul la cumătrie. Cumătrul și cumătra se bucură de mare stimă în familia unui găgăuz; finii și finele le sărută mâna la întâlniri, iar de Paști sau de Crăciun vin la dânșii cu felicitări, primind în schimb daruri sărbătorești. Lipsa de respect față de naș sau nașă la Găgăuzi se socoate ca un mare păcat. Înainte de botez, cumătrul și cumătra aruncă în cristelniță monede de argint să fie copilul curat ca argintul. Când cumătra vine din biserică acasă, pe jos se așterne pielea unui berbec, ca noul născut să aibă oi multe. Mama copilului face trei mătănii înaintea icoanelor și ia copilul, sărutând mâna cumătrei și a copilului. Dând copilul mamei, cumătra îi zice: „am luat un jidan, și am adus un creștin. Să fie finul sănătos“.

După botez în casa lehuzei se face sărbătorirea cumătrei, la care se adună toate rudele și prietenii și li se oferă un ospăț.

La masă, locurile de frunte le ocupă cumătrul și cumătra, iar ceilalți se așează – bărbații de partea cumătrului, femeile de partea cumătrei. Primul pahar îl ridică cumătrul sau cumătra.

În timpul mesei toți oaspeții primesc daruri dela lehuză – șervete sau năframe, iar invitații pun în farfuria mare – bani pentru mamă și copil, iar în farfuria mică – pentru moașă.

Cumătrul sau cumătra dăruiesc, sau bani de aur și argint, sau în loc de bani dăruiesc vre-un animal domestic: miel, vițel sau păsări de soi.

A doua zi după botez, cumătra singură spală copilul de sf. Mir și Untdelemn.

În camera lehuzei, candela arde 40 nopți înaintea icoanelor pentru ca noului născut să-i fie bine și să aibă lumină în viață.

După obiceiul creștinesc în a 40 zi, mama vine la biserică cu copilul său ca să-l bisericească. Moașele învață pe mamele tinere cum trebuie spălați și înfășați copiii mici. La spălarea copilului mama îi îndreaptă toate membrele în diferite moduri: 1) pune mâinele copilului cruciș pe piept, le desface, iar le unește, 2) întinde mâna dreaptă spre piciorul stâng și invers 3) mișcă încetișor umerii copilului înainte și înapoi, îi întinde capul, etc.

* Ca lehuza să fie ferită de deochiu și farmece, i se atârnă la basma un cățel de usturoiu pe o ață roșie.

La această operație mamele se uită în ochii copilului, făcând diferite gesturi de alintare.

Femeile găgăuze alăptează copiii până la un an și ceva și, legănându-i, cântă deosebit de frumoase cântece de leagăn, în care se vorbește despre misiunea lor și viitoarea lor activitate.

De multe ori aceste melodii sunt adevărate creații muzicale – minore, cuprinzând motivele specifice orientului, cu o foarte semnificativă atitudine tragică.

Credința în fatalismul urmăritor în toate împrejurările, contopirea eului cu natura aceasta bună, îmbrățișează astfel pe nouii născuți, transformându-le copilăria într'o ascensiune predestinată pe căile spinoase ale vieții.

M. Ciachir.

Prof.

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1934, nr. 7-8, p. 37-40)

Религиозные обряды гагаузов Бессарабии.

II

РОДИЛЬНО-КРЕСТИЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ.

За неделю до предполагаемого срока родов гагаузские женщины исповедуются и причащаются святых Тайн, чтобы Господь благословил рождение детей.

С целью облегчения родов они приобретают траву¹⁷³, которая называется «рука Богородицы»¹⁷⁴; паломники привозят ее из Иерусалима. Согласно легенде, за эту траву держалась рукой Божья Матерь при рождении Иисуса Христа. Паломники привозят эту траву из Иерусалима и дают женщинам, а те хранят ее за иконами и передают друг другу как талисман, облегчающий роды. Траву эту опускают в воду, словно освящая ее, и этой водой орошают роженицу, дают ей выпить ее и обтереться ею. У гагаузов помощью роженице и уходом за нею во время родов занимаются простые сельские женщины, пользующиеся уважением и большим авторитетом за труд, который они берут на себя. Когда рождается ребенок, по животу мальчика проводят кусочком хлеба или свернутым в клубок пучком пшеницы, чтобы из него получился усердный земледелец; а по животу девочки проводят лоскутком полотна, чтобы она стала хорошей хозяйкой. Кроме того, отрезается кусочек пуповины и кладется: от мальчика – на плуг, от девочки – на пряжу и посуду, чтобы первый любил хлебопашество, а вторая – занятия домашним хозяйством¹⁷⁵.

После этого посаженная мать купает ребенка и сразу же зовет всех родственников на «кадение»¹⁷⁶, праздник материнства, выполнения той великой роли, в котором состоит предназначение женщин.

Родственники и соседи приходят поздравить мать с рождением ребенка и приносят различные подарки. Они входят в дом со словами пожелания: «Alah saalâânâ versitz»¹⁷⁷ – «Дай тебе Бог здоровья и нескончаемого добра во всем». Роженица им отвечает: «Alah versitz»¹⁷⁸ – «Дай Бог». В это время повитуха и

¹⁷³ У М. Чакира – «iarba paraîga» (*прим. сост.*).

¹⁷⁴ Это растение называют также иерихонская роза, рука Девы, рука Марии, рука пророка и рука Милосердного (*прим. сост.*).

¹⁷⁵ Если ребенок рождается в так называемой «рубашке», считается, что он будет во всем удачлив, и эту рубашку хранят в сундуке (*прим. М. Чакира*).

¹⁷⁶ Так называется обряд первого представления ребенка близким родственникам, совершаемый в день его рождения, когда женщины приходят поздравить мать и новорожденного (*прим. сост.*).

¹⁷⁷ Благопожелание не совсем точно передано на письме, должно быть: «Allah saalîmî versin» (досл. Дай Бог здоровья) (*прим. сост.*).

¹⁷⁸ Ответ на благопожелание не совсем точно передан на письме, должно быть: «Allah versin» (*прим. сост.*).

все находящиеся в доме готовят «azıma» – пресный хлеб, который называется «хлеб Богородицы». Когда хлеб готов, она благословляет его ладонью и ломает на столько кусков, сколько в это время в доме женщин, раздает его всем им, чтобы Божья Матерь благословила их на выполнение их предназначения.

Затем они угощаются, и каждая женщина выпивает по стакану вина или водки за здоровье матери новорожденного. На третий день приглашают священника, который освящает дом и дает ребенку христианское имя.

Также на третий или четвертый день приходят те родственники, которые не смогли прийти в первый день на «кадение».

Они приносят подарки, различную еду, вино и сначала дают понемногу от каждого блюда роженице со словами: «Пусть Божья Матерь тебя поднимет Своими собственными руками»¹⁷⁹.

Когда мать в первый раз кормит ребенка грудью, она держит во рту кусок яблока, чтобы ребенок не был пьяницей, а за пазуху ей кладут клочок белой шерсти, чтобы он дожил до глубокой старости. Крестят ребенка в первое воскресенье после рождения. Посажённый отец или посажёная мать всегда бывают и крестными. У гагаузов статус кумовьев является наследственным.

Кум выбирается раз и навсегда и крестит всех детей, а если умирает, то его право крестить переходит к сыновьям или дочерям, но не к жене, равно как и жена свое право оставляет детям, но не мужу. У гагаузов очень ценится право на кумовство. Кум и кума пользуются большим уважением в гагаузской семье; крестники и крестницы при встрече целуют им руку, а на Пасху и Рождество приходят к ним с поздравлениями, принимая взамен праздничные подарки. Недостаток уважения к крестному или крестной у гагаузов считается большим грехом. Перед крещением кум и кума бросают в купель серебряные монеты, чтобы ребенок был чистым, как серебро. Когда кума приходит из церкви домой, на пол стелется баранья шкура, чтобы у новорожденного было много овец. Мать ребенка делает три поклона перед иконами и берет младенца, целуя руку куме и ему. Передав ребенка матери, кума ей говорит: «Взяла иудея, а вернула христианина. Пусть крестник будет здоров».

После крещения в доме роженицы устраиваются крестины, на которые собираются все родственники и друзья, и им предлагается угощение.

Места во главе стола занимают кум и кума, а другие рассаживаются следующим образом: мужчины – на стороне кума, женщины – на стороне кумы. Первый стакан поднимает кум или кума.

Во время застолья все гости получают подарки от роженицы – небольшие полотенца или платки; приглашенные кладут в большую тарелку деньги для роженицы и ребенка, а в маленькую – для повитухи. Кум или кума дарят

¹⁷⁹ Чтобы обезопасить роженицу от сглаза и колдовства, ей вешают на платок зубок чеснока на красной нитке (прим. М. Чакира).

либо золотые или серебряные монеты, либо же какое-нибудь домашнее животное: ягненка, теленка или отборную домашнюю птицу.

На другой день после крещения кума сама оmyвает младенца освященным миром и елеем.

В комнате роженицы перед иконами 40 ночей горит лампада, чтобы у новорожденного все было хорошо и чтобы у него был свет в жизни.

По христианскому обычаю, на 40-й день мать приходит в церковь со своим ребенком, чтобы приобщить его к церкви. Повитухи учат матерей, как нужно купать и пеленать младенцев. Во время купания мать расправляет ему все части тела разными способами: 1) складывает руки ребенка крестообразно на груди, раздвигает их, затем снова соединяет, 2) тянет правую руку к левой ноге и наоборот, 3) осторожно двигает плечи ребенка вперед и назад, тянет его за голову и т. д.

При этом матери смотрят в глаза ребенку, ласкают его.

Гагаузские женщины кормят детей грудью до года с небольшим и, укачивая их, поют необыкновенно красивые колыбельные песни, в которых говорится об их предназначении, о том, чем они будут заниматься в жизни.

Часто эти мелодии являются подлинными произведениями музыкального искусства – минорными, содержащими особые восточные мотивы, со значительной трагической установкой.

Вера в преследование фатализма при любых обстоятельствах, слияние собственного «я» с этой благой сущностью воздействует, таким образом, на новорожденных, преобразуя их детство в предопределенное восхождение по усыпанным шипами дорогам жизни.

М. Чакир,

учитель

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1934, nr. 7-8, p. 37-40)

Moralitatea Găgăuzilor din Basarabia

Deoarece Găgăuzii sunt foarte religioși și moralitatea unui om atârând mult de religiozitatea lui, ei se deosebesc printr' o moralitate destul de înaltă atât în viața lor familială, cât și în viața socială – adică ei sunt evlavioși, se silesc să întărească credința creștină prin virtuțile creștine. Fiind religioși, Găgăuzii arată frică Dumnezeu, umilință, credință puternică în Dumnezeu, speranță, dragostea și supunerea voinței Lui, Dreptatea și cinstea sunt calitățile deosebite ale Găgăuzilor.

În vechime, Găgăuzii se numeau „Uzi“ ce înseamnă oameni dreți, fără viclenie și „fățărnice“, oameni cari se țin strict de cuvântul și de făgăduințele lor.

Aceste virtuți erau recunoscute chiar și de Turci cari le încredințau paza dosului armatei, le încredințau conducerea moșiilor și-i alegeau ca vechili și administratori, informatori. Caritatea, iubirea de pace și ospitalitatea Găgăuzilor e bine cunoscută acelor care au relații cu dânșii. Ca bază a fericirii poporului ei socot: 1) *Devotamentul religiei*, 2) *Supunerea puterii supreme – monarhului – autorităților și comandanților*, 3) *Stima pentru ierarhia familială și* 4) *Curățenia vetrei familiare*.

Viața lăuntrică, familială, la Găgăuzi, e patriarhală și unirea conjugală și modestia femeilor și a fetelor sunt niște lucruri sfinte pentru Găgăuzi. În vechime, capul familiei, tatăl, bunic sau chiar străbunic, ținea toată viața puterea sa asupra familiei, compusă foarte des din trei sau patru generații.

Precum asupra dezvoltării sentimentului religios al Găgăuzilor, mult au influențat războaiele ruso-turce și evenimentele istorice și sociale ce le însoțeau, tot așa ele au ajutat mult și la dezvoltarea sentimentului moral al lor. Dezvoltarea sentimentului moral la Găgăuzi foarte mult a ajutat-o măsurile luate de autoritățile coloniale din Basarabia, în fruntea cărora mult timp s'au găsit administratori religioși și populari, ca generalul Ivan Nichitici Inzov și Consilierul de stat Mihail Gregorievici Butcov, care a fost cel mai zelos, cel mai blajin îngrijitor al coloniștilor. Acești conducători ai coloniștilor au luat diferite măsuri ca toți coloniștii din Basarabia și între ei și Găgăuzi să aibă o *viață orânduită*, o viață morală împodobită cu virtuțile creștinești. Generalul Inzov, fost Supremul Șef și Directorul coloniștilor, ca fost General Guvernator, ca un militar înseninat, cerea dela coloniști în primul rând, ca și dela soldați, ascultarea absolută și împlinirea punctuală a tuturor ordinelor și poruncilor autorităților, începând dela cele comunale, pe urmă purtare bună, munca cinstită și viața liniștită, pur creștinească. El cerea și ordona ca fiecare colonist să știe, cum trebuie el să se poarte și cum să trăiască. Generalul Inzov a trimis în fiecare colonie (comună), câte o instrucțiune precisă, în care cu amănuntul erau arătate toate datoriile coloniștilor către Dumnezeu, către Biserică către autorități, către familie, către comună, către patrie, către consăteni, megieși etc., și erau

arătate toate obligațiunile despre lucrarea pământului, cultivarea viilor, grădinilor, întreținerea vitelor etc. Această instrucțiune preotul era dator s'o citească și s'o explice parțial în fiecare Duminică, sau sârbătoare, după terminarea slujbei bisericești în biserica sau în ograda bisericeii; iar primarul și notarul satului, era dator să citească la primărie, la fiecare adunare a coloniștilor, ca fiecare colonist să știe toate datoriile și obligațiunile sale religioase, morale, politice, civile, familiare etc.

După porunca General-Governatorului Inzov – în fiecare comună-colonie era înființat câte un comitet comunal din preotul, primarul, notarul, învățătorul și 3–5 bătrâni, aleși de comună, care comitet avea obligațiune de a lua seama de purtarea coloniștilor și a lua în scris pe aceia, cari făceau vr'o tâlhărie sau beție, gâlceavă, ceartă, care obijduște pe femei, care are năravul trândăviei, adulterului și altceva.

Controlul vieței și purtarea coloniștilor găgăuzi îl făcea singur generalul Inzov, cam rar, iar Butcov controla coloniile în fiecare lună, și coloniile unde se făceau crime sau fărădelegi, bătăi, gâlcevi, hoții, beții, sudalmi, etc., fiecare săptămână – și făcea acolo cercetare, judecarea și justiția, răsplătea militărește, repede, după codul colonial, însă părintește, așa că din zi în zi se prescurta, se reducea numărul bețivilor, criminalilor, crimelor, răutăților, vițiilor, obiceiurilor și năravurilor barbare, antiumane.

În satele găgăuze din colonii nu se auzeau sudalmi, înjurături. Între Găgăuzi, în vremea lui Butcov s'au desființat cu totul sudalmele de mamă și s'a desființat cu totul înjurăturile țigănești, înjurăturile de cruce, de Paște etc. În timpul administrațiunii coloniale în toate coloniile nu existau nici jandarmi, nici poliție. În colonii era primarul: și stăpânitor – primar, jandarm și polițai – și puterea lui era foarte mare și responsabilă pentru toată rânduiala în colonie și pentru toate crimele dezordinele și neajunsurile. El trebuia să știe tot ce se făcea în sat prin bătrânii satului, cari obligați erau să ajute în toate primarului, să privegheze ordinele în sat și să dea de știre despre orice crimă, nerânduială, faptă rea. Dacă se făcea vr'o crimă mare, criminalii imediat legați, se trimiteau la reședința tutorului coloniilor, Butcov, care imediat făcea cercetarea, judecarea și trimetea cu procesul-verbal la generalul Inzov, care iar făcea judecata asupra criminalilor: părintește și militărește.

Când tutorul coloniilor, Butcov, vizita coloniile ca să controleze starea lor și a coloniștilor, îndată se strângea adunarea tuturor locuitorilor – și aici în ființa tutorora întreba pe primar, preot și membrii comitetului comunal și pe bătrânii satului, ca să spue ce crime s'au făcut în sat, cine sunt criminalii, cine face beție, cine sudue de mamă, înjură de cruce și de cele sfinte, cine nu ascultă pe primar, pe preot, pe bătrânii satului și pe părinți, și aici, în fața tuturor întreba ce a făcut primarul și comitetul cu oamenii cei răi, bețivi, ce măsuri a primit etc., și aici în fața tuturor făcea judecată și răsplată militară...

Pedepsele corecționale cele mai întrebuițate erau următoarele:

1) *Închiderea* în carceră comunală pe timp scurt, până la judecată, care se făcea de primar cu bătrânii satului, în curgerea de trei zile și judecata lui Butcov, care se făcea ori în reședința lui, ori la fața locului, în curgerea de 7 zile.

2) *Era munca zilnică*. Bețivul, pentru beție, înjurătorul, pentru sadalme și injurături și vinovații în contra liniștei în sat, neascultătorii părinților, și alți păcătoși, se condamnau de primar îndată după făptuire cu *munca zilnică în folosul comunei*. De exemplu vinovatul trebuia după greutatea faptei sale: a) să scoată 5 sau 10 care de piatră din pietrăria comunală, pentru zidirile obștești, ori b) să repare cutare pod pentru care se aducea material trebuincios, ori c) să îndrepte o postată de drum stricat de ploii, d) ori să aducă atâtea căruți de pietre, de nisip, de pământ, pentru astuparea gropilor pe drum, sau a unei văgăuni din sat, e) sau să facă șanțuri comunale la drumul de poștă sau să se ducă să poarte poșta o săptămână sau o lună, sau să facă atâtea și atâtea căraușii pentru transportarea militarilor, funcționarilor, greutăților militare, comunale.

3) Pedepsa cu vergi (cu nuele) în fața tuturor sătenilor (se întrebuița rar).

4) Mutarea coloniștilor vițioși dintr'o colonie gagauză în altă colonia gagauză, sau bulgară, pentru îndreptare. Această pedeapsă se întrebuița când vreun gagăuz a rușinat satul sau cu o crimă, beție, desfrâu, cu neascultarea părinților sau primarului și purtare rea. Acest criminal se trimitea (se muta) de administrația colonială în altă colonie găgăuză sau bulgară și acolo trebuia să trăiască sub deosebit regim de îndreptare. După el privegheau primarul și bătrânii satului. Dacă vinovatul se purta rău, atunci pe el îl aștepta exilul în Siberia, Crimeea, sau Caucaz.

5) Cea mai mare și înfricoșată pedeapsă era exilul, la Caucaz, Crimeea și Siberia. Găgăuzii deprinși să trăiască în satele lor natale, pe lângă rude, se fereau de această pedeapsă. Această pedeapsă se punea deseori de însăși comună, de adunarea comunală. Legea colonială dădea drept comunei ca să exileze, să scoată din comună pe oameni vițioși, criminalii periculoși pentru viața, liniștea și bună starea coloniștilor, și, dacă se găsea un om vițios, care făcea vreo tâlhărie, revoltă, beție, bătăi, desfrâu etc., el trebuia să fie exilat conform legii coloniale.

Tutorul colonial, Butcov, zicea oamenilor: dacă voi veți găsi în sânul vostru, în satul vostru, vreun om cu nărav de lup sau șarpe care va face tot rău, nu-l jăliți nici ca cum, îndată faceți hotărâre despre exilarea lui din colonie și procesul verbal cu arătarea vinovațiilor criminalului și prezentați-l la administrația colonială și el după vina lui, imediat va fi exilat în Crimeea, Caucaz sau Siberia. Găgăuzii se temeau de exil și se purtau foarte bine, se fereau de vițiile și fapte rele și se deprindeau a duce o viața bună, cinstită, evlavioasă, adevărat morală.

Despre exilații coloniști, în poporul găgăuz și acuma se păstrează cântece, poeme, de ce și pentru ce ei au fost exilați din Basarabia în Siberia. Și acuma își amintesc cum un colonist bulgar din com. Corten (Chiriutnea), Ivan Ișmer, hoț de cai, a fost prins furând cai dela Găgăuzi și îi transporta dincolo de Prut, având o legătură mare cu herghelegii sau cu alți hoți de cai. Cântecele arăta cum a fost exilat pe toată viața la Siberia hoțul Ivan Ișmer, cum el după 20 ani de trai în Siberia a fugit înapoi în satul său natal, Corten, cum a fost prins, cum el se spovedea de păcatele sale și hoțiile sale făcute în Basarabia; cerea ertăciune, arătând că mama

lui Ișmer și educația dată avea vina pentru păcatele și furturile lui. Fiindcă mama din copilărie îl învăța să fure zicând: ea, băețele dute, fură un harbuz, un zămos, un ou, etc., și el s'a învățat după proverbul „*azi fură un ou, și mâne un bou*“ a furat după arbuz, – cai... Plângea bietul hoț Ișmer și se adresa către femei ca să dea bună creștere copiilor, să nu-i învețe a fura diferite mărunțișuri că copilul se deprinde cu furatul și pe urmă se face tâlhar. Se mirau oamenii de spusele și povestirile lui Ișmer, cum făcea el hoții în Basarabia, cum fura cai, cum îi trecea din mână în mână cu așa artă, că niminea mulți ani nu putea să gândească că Ișmer este hoț de cai; fiindcă el scotea cai din grajd sau ocol, și îndată îi dădea la alți hoți cari din mână în mână, iute îi duceau peste Prut, peste Dunăre, în alte locuri. Spunea Ișmer ce greu a trăit în Siberia, unde este o sălbătăciune mare, ce greu a trăit acolo exilat; știind ce bine se trăește în Basarabia, între rude, unde climatul e foarte bun, unde este belșugul vinului bun, etc. Cerea Ișmer iertăciune dela locuitorii comunei Corten, Ciadâr-Lunga și alte sate, pentru păcatele făcute și ruga comunele să facă procese verbale despre primirea lui înapoi în colonia Corten. Coloniștii după bunătatea lor, înduioșați de plângerile păcătosului Ișmer erau gata să-l primească înapoi, însă administrația colonială a explicat coloniștilor că Ișmer Ivan se pocăește în cuvinte, însă el este un refugiat din Siberia fără documente, și pentru aceasta n'are credința, că el s'a pocăit și a lepădat apucăturile rele, năravul de a fura, a face hoții, etc. Pentru aceasta faceți hotărâre, că aceste comune pot să-l primească pe Ișmer, când el după zece ani de exil nou va aduce dela obște din Siberia documente că el s'a îndreptat, are purtări bune, cinstite și n'a făcut nici o faptă rea... Comunele așa au făcut și Ișmer, care a fost exilat în Siberia pe toată viața, după 20 ani de exil, a fugit acasă, a fost din nou exilat în Siberia încă pe 10 ani pentru a dobândi documente de îndreptare și trai bun. Și Ișmer a făcut exil încă 10 ani și s'a purtat bine, aducând documente despre pocăința și îndreptarea lui.

Înapoiat în satul natal Corten, la bătrânețe, a fost primit de obște, și I. Ișmer până la moarte s'a ocupat cu munca viei, făcându-se vier – și povestea la oameni despre viața în Siberia și pățaniile acolo. Cânta cântece de jale și femeile cântau și spuneau la copiii lor de Ișmer și pățaniile lui și îi sfătuiau să se poarte bine, să nu fure niciodată, ca să nu pățească ca Ișmer. Bietul Ișmer cu lacrimi în ochi mulțumea pe locuitorii din Ceadâr-Lunga și Corten, că îl primiseră înapoi și spuneau și cântau cântece despre viața grea în Siberia și slăveau viața din Basarabia, zicând: Fericiți cei ce trăesc în Basarabia belșugului cu pace, în liniște și iubire creștinească...

Găgăuzii ascultau povestirea fostului hoț și se fereau de crime și în Bugeag era o liniște, un trai curat creștinesc, nici nu se auzea despre tâlhării, hoții, beții, divorțuri și multe altele. Caii erau lăsați slobozi, niminea nu se atingea nici de cai, nici de oi, ori alte vite. Uneltele, și straele puteau să rămână afară, în curte și niminea nu se atingea de ele. Administratorul coloniilor Butcov, des trimetea pe găgăuzi la coloniile nemțești, ca să vadă rânduiala și disciplina de acolo. Găgăuzii se duceau la nemți și văzând arta lor de a lucra pământul, viile și meșteșugurile lor, luau dela

ei exemple bune și trimeteau pe băeți să învețe diferite meserii. Așa, din zi în zi, se îmbunătățea moralitatea Găgăuzilor și creștea iubirea de muncă cinstită.

Găgăuzii, după venirea din Turcia, Bulgaria și alte locuri, aveau niște deprinderi păgâne, strămoșești: 1) răzbunarea dușmănească și răzbunarea sângeroasă, 2) obiceiul de-a da foc casei dușmanului, stogului sau căpițelor dușmanului și a răsplăti invidia.

Pentru aceste apucături criminale, pe Găgăuzi îi aștepta exilul în Siberia sau ocna, și pentru aceasta s'au lepădat repede de aceste apucături criminale, orientale... Educația colonială sub conducerea Generalului Inzov și a lui Butcov, a făcut din Găgăuzii Basarabiei oameni cinstiți, morali, iubitori de muncă, de trezie, evlavioși. Moralitatea Găgăuzilor era înaltă și exemplară nu numai în timpul administrării coloniale, care a existat dela 1816 până la 1872, ci și toată vremea până la războiul mondial. Iar după războiul mondial, prin libertățile aduse de revoluția rusă, moralitatea Găgăuzilor a început să decadă; beția a înflorit și vițiile și crimele au început a se înmulți.

Iată motivul pentru care acest mic popor poate să piară, dacă, la timpul cuvenit, nu se va astâmpăra, nu se va disciplina și nu va uita de beție și alte viții. Acestea, din an în an, sunt în creștere și devin pietre grele ce apasă pe umerii degenerării Găgăuzilor și vieții lor sociale.

Prot. Mihail Ciachir

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1935, nr. 2, p. 36-42)

Нравственность гагаузов Бессарабии

Поскольку гагаузы очень религиозны, а нравственность человека зависит от его религиозности, их отличает довольно высокая нравственность как в семейной, так и в социальной жизни, то есть они набожны, стараются укрепить христианскую веру христианскими добродетелями. Будучи религиозными, гагаузы выказывают страх Божий, смирение, сильную веру в Бога, надежду, любовь и подчинение Его воле. Справедливость и честность – особые качества гагаузов.

В древности гагаузы носили название «узы», что означает «прямые люди, без лукавства и лицемерия, люди, строго держащие свое слово и обещания».

Эти добродетели были известны даже туркам, которые доверяли им охрану тылов своей армии, руководство поместьями, выбирали их в качестве управляющих имениями, распорядителей, информаторов. Милосердие, миролюбие и гостеприимство гагаузов широко известны среди тех, у кого есть с ними отношения. Основой счастья народа они считают: 1) *преданность религии*, 2) *подчинение высшей власти – монарху, а также властям и управляющим*, 3) *соблюдение семейной иерархии*, 4) *чистоту семейного очага*.

Внутренняя, семейная жизнь гагаузов является патриархальной, супружеский союз и скромность женщин и девушек для них священны. В старину вся семья, зачастую состоявшая из трех или четырех поколений, находилась под властью главы семьи – отца, деда или даже прадеда.

Как на развитие религиозного чувства гагаузов во многом повлияли русско-турецкие войны и сопровождавшие их социально-исторические события, так же они оказали большое воздействие и на формирование их нравственного чувства. Развитию нравственного чувства гагаузов чрезвычайно способствовали действия, осуществлявшиеся колониальными властями Бессарабии, во главе которых долгое время находились религиозные и пользовавшиеся авторитетом руководители, такие как генерал Иван Никитич Инзов и статский советник Михаил Григорьевич Бутков, который был самым ревностным и благодушным опекуном колонистов. Эти руководители предпринимали различные меры для того, чтобы у всех колонистов Бессарабии, в том числе у гагаузов, была *обустроенная* жизнь, нравственная сторона которой была бы сопряжена с христианскими ценностями. Генерал Инзов, прежний верховный руководитель и управляющий колонистами¹⁸⁰, как бывший генерал-губернатор, как просвещенный военный, требовал от колони-

¹⁸⁰ Так М. Чакир называет должности И. Н. Инзова, который в 1818 г. был назначен главным попечителем и председателем Попечительного Комитета об иностранных поселенцах Южного края России, а с 1820 г. стал и полномочным наместником Бессарабской области (*прим. сост.*).

стов в первую очередь, как и от солдат, абсолютного послушания и точного выполнения всех приказов и поручений властей, начиная с тех, которые носили общесельский характер, затем следовали хорошее поведение, честный труд и спокойная, христианская жизнь. Он требовал и приказывал, чтобы каждый колонист знал, как нужно себя вести и жить. Генерал Инзов разослал по колониям (селениям) точную инструкцию, в которой были детально представлены все обязательства колонистов перед Богом, Церковью, властями, общиной, родиной, односельчанами, соседями и проч., а также были указаны все их обязанности, связанные с обработкой земли, возделыванием садов и виноградников, разведением животных и т. д. Эту инструкцию священник был обязан по частям читать и разъяснять после церковной службы по воскресеньям и праздникам в храме или церковном дворе, а старосте и писарю села необходимо было читать ее в управе, на любом сходе колонистов, чтобы каждый из них знал, в чем состоит его долг и обязанности – религиозные, нравственные, политические, гражданские, семейные и др.

По приказанию генерал-губернатора Инзова в каждом селении-колонии был основан сельский приказ, состоявший из священника, старосты, писаря, учителя и 3–5 стариков, выбранных общиной; в обязанности этого приказа входило наблюдать за поведением колонистов и записывать тех, которые совершали кражу, пьянствовали, устраивали стычки и ссоры, обижали женщин, были склонны к лени, адюльтеру и проч.

Контроль за жизнью и поведением гагаузских колонистов осуществлял сам генерал Инзов, но относительно редко, а Бутков ежемесячно контролировал колонии, и в тех из них, где происходили преступления, беззакония, драки, стычки, кражи, пьянство, оскорбления и т. п., каждую неделю проводил расследование, вершил суд и справедливость, по-военному, незамедлительно воздавал по заслугам, в соответствии с колониальным кодексом, но вместе с тем по-отечески, так что день ото дня сокращалось число пьяниц, преступников, количество преступлений, злодеяний, пороков, варварских, антигуманных обычаев и нравов.

В гагаузских колонистских селах не слышались оскорбления, сквернословие, в среде гагаузов времен Буткова были полностью ликвидированы как цыганские ругательства, так и матерная ругань, брань с использованием слов «крест», «Пасха» и т. п. В период колонистского управления не существовало ни жандармов, ни полиции, в колониях был староста: и сам правитель – староста, жандарм, полицейский, – и власть его были очень значимыми и отличались ответственностью в отношении как всего уклада колонии, так и преступлений, беспорядков и пороков. Он должен был знать обо всем, что происходило в селе, от стариков села, которые были обязаны всячески помогать старосте, бдительно наблюдать за порядком в селе и давать знать о каждом преступлении, отклонении, плохом поступке. Если же совершалось

крупное преступление, преступников немедленно связывали и отправляли в резиденцию попечителя всех колоний, Буткова, который тут же проводил расследование, устраивал суд и отправлял с протоколом к генералу Инзову, который вновь вершил суд над преступниками, по-родительски и по-военному.

Когда управляющий колониями Бутков посещал их, чтобы осуществить контроль состояния как самих колоний, так и колонистов, тут же созывался сход всех жителей – и здесь, в присутствии всех, он просил старосту, священника и членов сельского приказа, стариков села рассказать, какие преступления были совершены в селе, кто преступники, кто пьянствует, кто использует матерную брань, сквернословит с обращением к кресту и святым, кто не слушает старосту, священника, сельских стариков, родителей, и здесь же, перед всеми, спрашивал, что сделали староста и сельский приказ со злоумышленниками, пьяницами, какие меры были приняты, и т. д., и тут же, на глазах у всех, вершил суд и военную расправу...

Наиболее часто использовавшимися исправительными наказаниями были следующие:

1) *Заключение* на сельскую гауптвахту – кратковременно, до суда, который осуществлялся старостой и сельскими стариками, в течение 3 дней, и суда Буткова, производившегося или в его резиденции, или на месте, в течение 7 дней.

2) *Поденная работа*. Пьяница за свое пьянство, сквернослов за оскорбления и ругань, а также нарушители спокойствия в селе и другие греховодники приговаривались старостой, сразу же после совершения провинности, к *поденной работе на благо села*. Например, виновный, в зависимости от тяжести своего проступка, должен был: а) добыть 5 или 10 подвод камня в сельской каменоломне для общественных построек, или б) отремонтировать тот или иной мост, к которому подвозились все необходимые материалы, или в) выправить участок дороги, размытый дождями, или г) привезти установленное количество подвод камня, песка, земли для засыпания дорожных выбоин или какой-либо ямы в селе, или д) вырыть общественные канавы по дороге к почте, либо разносить почту в течение недели или месяца, либо сделать определенное число ездов для перевозки военных, чиновников, военных или общественных грузов.

3) Наказание розгами (прутьями) в присутствии всех жителей села (использовалось редко).

4) Перемещение порочных колонистов из одной гагаузской колонии в другую гагаузскую или болгарскую колонию для исправления. Это наказание применялось, когда тот или иной гагауз позорил село вследствие преступления, пьянства, разврата, неподчинения старосте или родителям, плохого поведения. Такого нарушителя колонистская власть отсылала (перемещала) в другую гагаузскую или болгарскую колонию, и там он должен был жить в особом, исправительном режиме. Он находился под наблюдением старосты и сельских стариков. Если виновник вел себя плохо, то ему грозила ссылка в

Сибирь, Крым или на Кавказ.

5) Самым большим и устрашающим наказанием была ссылка на Кавказ, в Сибирь или Крым. Гагаузы, привыкшие жить в своих родных селах, рядом с родственниками, боялись этого наказания. Такое наказание зачастую выносило самой общиной, общим сходом. Колонистское законодательство давало общине право высылать, исключать из общины порочных людей, преступников, представлявших опасность для жизни, спокойствия и благополучия колонистов, и если обнаруживался такой порочный человек, который занимался воровством, пьянством, развратом, возмущал общественное спокойствие, являясь бунтовщиком, и т. д., его должны были выслать согласно колонистскому закону.

Попечитель колоний Бутков говорил людям: если вы найдете внутри своего общества, в своем селе какого-нибудь человека с нравом волка или змеи, который будет вам приносить только зло, не проявляйте к нему никакой жалости, сразу же примите решение о высылке его из колонии, составьте протокол с указанием вины преступника и представьте его колонистским властям, и он, в соответствии со своей виновностью, будет немедленно выслан в Крым, Сибирь или на Кавказ. Гагаузы боялись ссылки и вели себя очень хорошо, сторонились пороков и проступков, обретая навыки добропорядочной, честной, благочестивой жизни, поистине нравственной.

О сосланных колонистах в среде гагаузского народа и сегодня сохраняются песни и стихи, повествующие о том, почему и за что они были высланы из Бессарабии в Сибирь. Помнится, как один из болгарских колонистов из села Кортен (Кирютня), Иван Ишмер, конокрад, был схвачен на месте преступления, когда он воровал коней у гагаузов и переправлял их через Прут, имея тесные связи с табунщиками и другими конокрадами. В песне говорится о том, как был отправлен в пожизненную ссылку в Сибирь вор Иван Ишмер, как он через 20 лет жизни в ссылке сбежал обратно в свое родное село Кортен, как был пойман и покаялся в своих грехах и кражах, совершенных в Бессарабии, просил прощения, отмечая, что его мать и полученное воспитание повинны в совершенных им грехах и кражах. Поскольку его мать с детства учила его красть, говоря: «Ну-ка, сынок, пойди укради арбуз, дыню, яйцо и т. д.», то он научился этому в соответствии с поговоркой «*сегодня крадет яйцо, а завтра вола*» – после арбуза стал красть коней... Плакал несчастный вор Ишмер и обращался к женщинам, чтобы они растили детей в благочестии, не учили их воровать разные мелочи, так как ребенок привыкает к кражам и впоследствии становится вором. Люди удивлялись его рассказам о том, как он совершал кражи в Бессарабии, как воровал коней, как их передавал из рук в руки с таким искусством, что многие годы никто и не догадывался, что Ишмер – конокрад, поскольку он выводил коней из конюшни или загона и тут же сбывал другим ворами, которые, передавая их один другому, быстро уводили коней за Прут, за Дунай и в другие места. Ишмер поведал, какие трудности он пережил в Сиби-

ри, где бытует большая дикость, как тяжело он жил в ссылке, зная, как хорошо живется в Бессарабии, среди родных, где хороший климат, много хорошего вина и т. д. Ишмер просил прощения у жителей Кортена, Чадыр-Лунги и других сел за совершенные прегрешения и просил сельчан составить протоколы о его принятии в колонию Кортен. Колонисты, по доброте своей, растроганные жалобами несчастного Ишмера, были готовы принять его назад, однако колонистские власти объяснили им, что Ишмер Иван раскаивается на словах, однако он совершил побег из Сибири без документов, и поэтому нет ему веры в том, что он раскаялся и бросил свое пагубное занятие, склонность к кражам и т. д. Поэтому правильным будет решение, что эти села смогут принять Ишмера, когда он через 10 лет новой ссылки привезет от общины из Сибири документы о том, что он исправился, хорошо, честно себя ведет и не совершил никаких проступков... Общины так и сделали, и Ишмер, который был сослан в Сибирь пожизненно и сбежал домой через 20 лет ссылки, был снова отправлен в сибирскую ссылку, чтобы получить документы о своем исправлении и хорошем образе жизни. И он провел в ссылке еще 10 лет, отличаясь хорошим поведением, а затем привез документы о своем раскаянии и исправлении.

Возвратившись в старости в родное село Кортен, Ишмер был принят общиной и до самой своей смерти работал на виноградниках, стал виноградарем. Он делился историями о жизни в Сибири и своих злоключениях там, пел жалостные песни, а женщины тоже пели и рассказывали своим детям об Ишмере и его бедствиях, наставляя своих чад вести себя хорошо, никогда не воровать, чтобы не пострадать так, как Ишмер. Бедный Ишмер со слезами на глазах благодарил жителей Чадыр-Лунги и Кортена, что они приняли его обратно, рассказывал и пел песни о своей тяжелой жизни в Сибири и славил жизнь в Бессарабии, говоря: «Счастливы те, которые живут в Бессарабии, в изобилии и мире, спокойствии и христианской любви...».

Гагаузы слушали рассказы бывшего вора и сторонились преступлений; в Буджаке было спокойствие, христианский благочестивый образ жизни, даже и слышно не было о разбоях, кражах, пьянстве, разводах и многом другом. Коней отпускали на свободу, и никто даже не притрагивался ни к коням, ни к овцам, ни к другому скоту. Инструменты и одежда могли оставаться во дворе, и никто к ним не прикасался. Управляющий колониями Бутков часто посылал гагаузов в немецкие колонии, чтобы они посмотрели на тамошний уклад и дисциплину. Гагаузы ездили к немцам и, видя их искусство в обработке земли и в уходе за виноградниками, в развитии ремесел, брали с них пример и посылали к ним парней обучаться различным ремеслам. Так, изо дня в день, улучшалась нравственность гагаузов и возрастала их любовь к честному труду.

У гагаузов, после их прибытия из Турции, Болгарии и других мест, имелись некоторые древние, языческие навыки: 1) вражеская месть и кровная месть, 2) обычай предавать огню дом врага, его стога или скирды и оплачивать за зависть.

За эти преступные устремления гагаузов ожидали ссылка в Сибирь или каторга, и поэтому они быстро избавились от таких пагубных восточных склонностей... Колонистское воспитание под руководством генерала Инзова и Буткова сделало из гагаузов честных, нравственных, благочестивых, людей, любящих трудиться и ведущих трезвый образ жизни. Нравственность гагаузов была высокой и примерной не только во время колонистской власти, которая просуществовала с 1816 до 1872 года¹⁸¹, а в течение всего времени до мировой войны. А после мировой войны, из-за свобод, привнесенных русской революцией, нравственность гагаузов пришла в упадок; начало процветать пьянство, стали множиться преступления и пороки.

Вот причина, которая может привести этот маленький народ к гибели, если он вовремя не одумается, не станет дисциплинированным и не позабудет о пьянстве и других пороках. Они растут с каждым годом и превращаются в тяжелые камни, которые давят на плечи гагаузов, что ведет к их деградации и оказывает губительное влияние на их социальную жизнь.

Протоиерей Михаил Чакир
(*Viața Basarabiei. Chișinău, 1935, nr. 2, p. 36-42*)

---

¹⁸¹ Точнее – с 1819 по 1871 г. (*прим. сост.*).

Dreptatea la Găgăuzii din Basarabia

Din vechi timpuri, Găgăuzii, pe când trăiau în Grecia, Bulgaria, Turcia, Dobrogea, Moldova și Rusia, aveau judecătorii lor speciali, cari împărțeau dreptatea în felurile neînțelegeri dintre cetățenii unei comune. Ei aproape totdeauna, erau oameni bătrâni, cinstiți, bucurându-se de multă vază. Adesea acești judecători erau și gospodari fruntași, distingându-se și prin înțelepciunea lor. Credința populară în dreptatea câștigată pe calea chibzuelii oamenilor încărunțiți, era foarte mare. În fiecare comună se alegeau 3 judecători de pace. Adunați la judecătorie, discutau procesele. Fiecare judecător cerca individual să împace părțile, arătându-le pedepsele mari pe care legea le poate aplica oricând, în caz de neîmpăcare. El era acela care da pedeapsa.

Câteodată, se întâmpla ca părțile să fie nemulțumite; atunci judecata trecea la judecătoria generală. Aceasta era formată din cei 3 judecători laolaltă. Interesant este că, în asemenea împrejurări, atât acuzarea cât și apărarea, invitau preotul satului, să vină la judecarea neînțelegerilor și aplicarea pedepselor. Procesul ținea toată săptămâna. Nu cuprindea nici o procedură scrisă, ci toate erau de natură orală. Chiar pedeapsa, de multe ori grea, tot oral se hotăra.

Dacă cercăm să aflăm originea sistemului întrebuințat, atunci neapărat trebuie să ne gândim la trecutul poporului găgăuz, la tradițiile adânci religioase, transmise din generație în generație. Credința în dreptatea cerească, reprezentată prin Dumnezeu, e temeliea modului patriarhal de judecată la acest popor. Poate și complectă libertate ce au împărțășit sub diferite stăpâniri – nefiind obligați a se supune felului respectiv de administrație judecătorească – e un motiv lămuritor despre trăinicia sistemului găgăuz.

Când trăiau în Rusia, Găgăuzii coloniști s'au folosit de aceleași judecătorii și aceiași judecători, cunoscuți nouă.

Anii 1812–1871, cât timp se aplicase sistemul, dovedesc multe lucruri. După 1871 administrația colonială s'a desființat și comunele au devenit comune de rând.

Prin urmare, 59 de ani judecătoriile comunale au avut în sarcina lor judecarea: 1) ofenselor, 2) călcărilor datoriilor familiare, 3) uzurparea proprietăților, 4) tâlhăriile, 5) certurile, înșelătoriile și fraudele, 6) purtările rele și zâzaniile dintre familii, 7) neascultarea și nesupunerea copiilor, 8) viciile: beția, curvia, înjurăturile și multe soiuri de desfrânări, 9) stricăciunile făcute în câmpurile megieșilor: vii, grădini, livezi, păduri etc.

Preocuparea de creșterea copiilor, dovedește câtă nădejde puneau părinții în odraslele lor și câtă înțelegere aveau, judecând neascultările și nesupunerile copiilor în fața bătrânilor judecători. Procedeu are foarte mare însemnătate. El e un mijloc frumos de educație. Pe de-o parte preotul cu învățămintele lui, pe de alta bunăvoința bătrânilor.

Și, dacă cercetăm pedepsele folosite de judecători, ele nu sunt mai puțin interesante. Se prevedea: 1) munca zilnică pentru comună, dela 1–6 zile, când vinovatul trebuia să lucreze la scos piatră, săpat șanțuri, reparații de drumuri, poduri, 2) închisoare în carcera comunală 1–7 zile, 3) amendă până la trei ruble, 4) pedeapsa cu varga, de la 1–20 lovituri. Crimele mai însemnate le judeca Administrația colonială, a cărei disciplină era curat militară. Așa se explică numărul mic al crimelor. Administrația colonială întrebuițea următoarele pedepse: mutarea coloniștilor vițioși dintr’o colonie găgăuză în alta pentru îndreptare și exilul în Siberia. Aceasta din urmă era groaza găgăuzilor. Ea se putea hotărî de comună sau adunarea comunală, care conform legii coloniale putea pedepsi și fapte mai grele. Se temeau foarte mult gândindu-se la drumurile Si-

beriei, cu atâtea primejdii. Câți nu luau calea ei și înapoi nu se întorceau!

În anul 1871 se introduc legile judecătorești, cu funcționari plătiți de Stat, iar în locul judecătorilor coloniale se înființează cele de plasă. O judecătorie de plasă avea vre’o 10 comune și vre’o 10 judecători. Procesele se judecau în sala administrației volostei Dumineca, după slujba dela biserică.

Hotărârile judecătorești erau supravegiate de primarul Volostei și tot el făcea anumite, formalități judiciare.

Odată cu introducerea judecătorilor de Stat, se observă că Găgăuzii sunt mulțumiți cu hotărârile judecătorilor vechi. Nu numai atât, dar nu voesc să plătească judecătorului pentru un proces oarecare, știind că dreptatea n’are nevoie de asemenea cheltuială și vreme

Areopagul judecătoresc găgăuz, 1910

(volostea Ceadâr-Lunga-Tighina)

Țăranii: 1) Afașie Casâm, decanul Volostei, 2) Judecător din comuna Avdarma, 3) Judecător din comuna Gaidar, 4) Greșierul, 5) Judecător din com. Beșghioz, 6) Judecător din Cazaclia.

pierdută. Nu știau nici ce este un avocat. Credința lor în legea dreptății era mai presus de încrederea ce trebuia s’o aibă Judecătoria de Stat și Tribunalul Gubernial.

Un amănunt semnificativ, în ceea ce privește judecătorii găgăuzi, este următorul: toți judecătorii purtau la piept o medalie cu inscripția „Judecător“ și în mână

purtau o cârjă simbolică, semn al autorității judiciare. Toți judecătorii erau priviți cu mare respect de populația băștinașă.

Când trecea vre'un judecător pe drum, sau când aveau loc relații între judecători și gospodari, primul nu înceta să fie reprezentantul dreptății, ordinii și disciplinei. Cu alte cuvinte, judecătoria își întindea raza de influență în viața de toate zilele, ridicând moralitatea și întărind credința. Aceste fapte ne amintesc judecătorii din Abisinia, unde până acuma judecățile se fac la cotiturile de drum. Pedepsele aci se aplică pe loc.

Probabil și Găgăuzii obișnuiau a face dreptate la fața locului, cu toate că procedeul e cât se poate de primitiv.

Ceace se desprinde din spusele noastre de până acum, e că ideea dreptății, armoniei sociale, respectului de lege, erau vii la poporul Găgăuz și numai în cazuri grave, se recurgea la asprimea pedepselor. Am păstrat în arhiva mea o fotografie care înfățișează areopagul judecătorilor Găgăuzi, din Valostea Ceadâr Lunga, jud. Tighina.

Cred că nu-i lipsită de interes, mai cu seamă că întărește întreaga expunere de până aici, privitoare la împărțirea dreptății în lumea găgăuză.

Astăzi populația găgăuză caută dreptate pe alte căi și n'o află cu ușurința de altădată. Relele se înmulțesc, urgia exilului în Siberia a dispărut și chiar legile n'au însemnătatea avută.

Trecutul astfel ni se înfățișează sărac în legi, dar bogat în dreptate și viață morală, prezentul cu prea multe legi dar și cu lipsa dreptății.

Prot. Mihail Ceachir

Profesor pensionar

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1935, nr. 10, p. 11-14)

Право у гагаузов Бессарабии

С древних времен у гагаузов, когда они жили в Греции, Болгарии, Турции, Добрудже, Молдове и России, имелись свои особые суды, которые воздавали по справедливости при различных недоразумениях, возникающих между жителями села. Они почти всегда состояли из старых людей, честных, пользовавшихся большим авторитетом. Зачастую эти судьи были и образцовыми хозяевами, отличаясь также своей мудростью. Народная вера в справедливость, обретенную посредством высказанных соображений убежденных седиными людей, была велика. В каждом селе выбирались 3 мировых судьи. Собираясь в суде, они обсуждали процессы. Каждый из них индивидуально пытался примирить стороны, отмечая большие наказания, которые закон всегда может применить в том случае, если примирение не состоится. Именно назначал наказания.

Порой случалось, что стороны бывали недовольны; тогда суд переходил в суд общей инстанции. Он формировался из всех 3-х судей, собиравшихся вместе. Интересно, что в таких обстоятельствах как при обвинении, так и при защите приглашали священника села прийти на разбор дела о недоразумениях и применении наказаний. Процесс длился целую неделю. Судебное разбирательство не включало в себя никаких письменных процедур, все происходило в устной форме. Даже решение о наказании, зачастую суровом, носило устный характер.

Если мы хотим найти корни этой использовавшейся системы, то непременно следует обратиться к прошлому гагаузского народа, к его глубоко религиозным традициям, передаваемым из поколения в поколение. Вера в небесную справедливость, которую вершит Господь, – это основа патриархального способа суда у данного народа. Она может и дополнять свободу, к которой они приобщились, находясь под различным владычеством, – не будучи обязанными подчиняться соответствующему виду судебной власти, – что служит причиной, проясняющей устойчивость гагаузской системы.

В период своей жизни в России гагаузы-колониисты использовали такой же суд и таких же судей, какие известны нам.

1812–1871 гг., когда применялась эта система, свидетельствуют о многом. После 1871 г. колониальные власти были упразднены, и колонии стали обычными селами.

Следовательно, в течение 59 лет в задачи сельских судов входило разбирательство таких дел, как: 1) нанесение оскорблений, 2) нарушение семейных обязанностей, 3) захват собственности, 4) кражи, 5) ссоры, обман, мошенничество, 6) плохие отношения и раздоры между семьями, 7) непослушание и неподчинение детей, 8) пороки: пьянство, разврат, брань и другие виды распущенности, 9) ущерб, наносимый на соседствующих полях, виноградниках, огородах, в садах, лесах и т. п.

Заботы о воспитании детей свидетельствуют о том, сколько надежд вкладывали родители в своих отпрысков и сколько понимания в них было, когда они обращались в суд, к старикам-судьям, в связи с непослушанием и непокорностью своих детей. Этот способ имеет очень большое значение. Он является прекрасным средством воспитания: с одной стороны – наставления священника, с другой – доброжелательность стариков.

А если мы изучим наказания, использовавшиеся судьями, то увидим, что они не менее интересны. Предусматривалось следующее: 1) поденный труд на благо общества в течение 1–6 дней, когда виновный должен был заниматься добычей камня, рытьем канав, ремонтом дорог, мостов, 2) заключение на сельскую гауптвахту на срок от 1 до 7 дней, 3) штраф до 3-х рублей, 4) наказание розгами – от 1 до 20 ударов. Судебным разбирательством в случае более существенных преступлений занимались колониетские власти, чья дисциплина была сугубо военной. Вот каким образом объясняется малое число преступлений. Колониетские власти использовали такие наказания, как перемещение колонистов, ступивших

Гагаузский судебный ареонаг, 1910 г.

(Чадыр-Лунгская волость – Тигина)

Крестьяне: 1) Афанасий Касым, волостной старшина, 2) судья из села Авдарма, 3) судья из села Гайдар, 4) секретарь суда, 5) судья из села Бешигоз, 6) судья из села Казаклия²¹⁷

на путь порока, из одной гагаузской колонии в другую с исправительной целью, а также ссылка в Сибирь. Последняя наводила ужас на гагаузов. Решение о ссылке могло быть принято селом или общим собранием, которое согласно закону могло решать вопросы о наказании и за более тяжёлые проступки. Гагаузы испытывали страх при мыслях о дорогах Сибири, полных опасностей. Сколько людей отправлялось в путь, а обратно не возвращалось!

В 1871 г. были введены судебные законы, судебными разбирательствами стали заниматься платные государственные чиновники, а вместо колониетских судов начали учреждаться окружные суды. В распоряжении окружного суда находилось около 10 судей, и его дея-

тельность распространялась примерно на 10 сел. Судебные процессы проходили в зале волостной управы по воскресеньям, после церковной службы.

За судебными решениями вел надзор волостной старшина, он же производил соответствующие судебные формальности.

С учреждением государственных судов стало заметно, что гагаузы были довольны решениями прежних судов. Кроме того, они не желали платить судье за какой-то процесс, считая, что справедливость не нуждается в стольких затратах и в потерянном времени. Им даже не было известно, кто такой адвокат. Их вера в закон справедливости была превыше доверия к государственному суду и губернскому трибуналу.

Существенной подробностью в отношении гагаузских судов является то, что все судьи носят на груди медали с надписью «Судья», а в руке – символический посох, знак судебной власти. Ко всем судьям местное население относилось с большим уважением.

Когда какой-либо судья шел по улице или когда имели место те или иные отношения между судьей и хозяевами, первый не переставал быть представителем справедливости, порядка и дисциплины. Другими словами, влияние суда распространялось и на повседневную жизнь, способствуя возрастанию нравственности и укреплению веры. Это напоминает нам суды Абиссинии, где до сих пор суды действуют на поворотах дорог. Наказания здесь совершаются на месте.

Возможно, и гагаузы привыкли вершить справедливость на месте, сколь примитивным бы ни был этот способ.

Из сказанного нами выше следует, что идея справедливости, социальной гармонии, соблюдения закона была у гагаузского народа жива, и только в тяжких случаях они прибегали к ужесточению наказаний. Я сохранил в своем архиве фотографию, на которой изображен ареопаг гагаузских судей Чадыр-Лунгской волости жуд. Тигина.

Думаю, что она небезынтересна, тем более, что служит иллюстрацией к изложенному до сих пор относительно воздаяния по справедливости в мире гагаузов.

Сегодня гагаузское население ищет справедливости другими путями и не находит ее с той же легкостью, как прежде. Зло множится, такое бедствие, как ссылка, исчезло, и даже законы утратили былую значимость.

Прошрое, таким образом, представляется нам скудным в отношении законов, но богатым в том, что касается справедливости и нравственной жизни, а настоящее – со слишком большим количеством законов, однако при отсутствии справедливости.

Протоиерей Михаил Чакир,

учитель-пенсионер

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1935, nr. 10, p. 11-14)

¹⁸² Здесь и далее: согласно административно-территориальному делению России того времени, в 1910 г. Чадыр-Лунгская волость входила в состав Бендерского уезда (*прим. сост.*).

Obiceiurile găgăuzilor la nunți

Când fiul găgăuzului ajunge la vârsta de 18 ani, atunci părinții încep să-i caute mireasă. La alegerea miresei se are în vedere calitățile morale și fizice ale fetei, părinților ei și chiar rudelor, precum și situația materială. Găsind o astfel de fată, ce îndeplinește aceste condițiuni, se începe pețitoria (cererea în căsătorie), la început în mod secret, prin cumătri și vecini. Când află că părinții fetei doresc să-și mărite fiica după băiatul lor, atunci părinții lui trimit pețitori la părinții fetei, unde, sfătuindu-se, se înțeleg asupra zestrei, dacă părinții fetei dispun de ceva avere. De obicei, la această înțelegere ia parte și mirele, fără însă a se amesteca în vorbă, fiindcă totul hotărăsc părinții fetei.

După obiceiurile strămoșești, mirele îi cumpără miresei haine de nuntă, iar părinților și rudelor miresei diferite daruri, ca un semn de răscumpărare a miresei. În ajunul nunții, mirele trimite miresei hainele de nuntă împreună cu darurile părinților și rudelor: a) miresei pantofi de mireasă, ciorapi, material pentru rochie, etc.; *socrului*: cizme, stofă pentru pantaloni; *soacrei*: stofă pentru rochie, etc.; fraților și surorilor miresei, diferite lucruri: cui căciulă, cui batistă, cui șal, etc. Toate aceste lucruri-cadouri, se duc din casa mirelui la casa părinților miresei cu o deosebită pompă și ceremonie.

Când se strâng nuntașii, începe să cânte muzica și primul vornicel scoate darurile, pregătite pentru mireasă, puse pe un talger mare (material pentru o rochie nouă, salbe de aur, cește, mărgelă, brățări, etc.) și se pornește spre casa miresei, având în fruntea ceremoniei muzica. După primul vornicel merge al doilea vornicel cu cadourile socrului, al 3-lea cu cadourile soacrei ș. a. m. d. În urma lor merg rânduri de bărbați, femei, flăcăi și fete, care în ritmul muzicii saltă, scoțind strigăte de bucurie. Când mirele e bogat, cântă o orchestră orășenească, iar când mirele e sărac, atunci, cântă numai un muzicant din cimpoi, care se numește gaidarji. Ajunși la casa miresei, vorniceii oferă cu deosebită pompă, în intonația muzicii darurile pregătite miresei, părinților și rudelor. După aceasta, nuna conduce mireasa însoțită de două druște (domnișoare de onoare), afară la public, unde, sub cerul liber, se începe hora; în horă se prind vorniceii, cu oaspeții și în fine, în mijlocul horei se duce o masă, pe care se așează darurile pregătite de mireasă, mirelui: ciorapi, cămași, etc., lucrate de mâna ei, iar socrului și soacrei tot câte o cămașă.

În timpul acestei hore, nunul cu vorniceii cinstesc pe nuntași dintr'o ploscă cu vin și, după aceasta, vorniceii ridică sus darurile miresei și toată nunta cu muzica în frunte, se pornește la casa mirelui. Acolo, în cântecele muzicii, se oferă mirelui și părinților lui darurile miresei și se începe la fel hora. A doua zi, Duminică, disdemişinează, nuntașii și vorniceii se strâng la casa mirelui și de aici, vorniceii în frunte cu muzica se duc la nunul mare și-l aduc cu ceremonie mare la casa mirelui. Tot așa

o duc și pe nuna. După aceasta, nunul și nuna cu vorniceii și toți nuntașii, duc pe mire la mireasă. De aici nuntașii mirelui și nuntașii miresei duc pe tineri la biserică cu muzica. Mirele și mireasa merg alături. În vechime, fața miresei se acoperea cu o broboadă albă, după obiceiul turcesc, iar astăzi, în loc de acea broboadă, se pune o găteală specială care se numește „podoaba miresei“. Capul miresei se împodobeste cu un *voal – oreol de nuntă*, care se compune dintr’o mulțime de firizoare lucitoare, ce atârnă pe brațele miresei acoperindu-i fața și o face să aibă o înfățișare minunată, care strălucește la soare și la lumina deosebit de frumos.

Uneori – adică vara – se aduc la biserică niște coroane frumoase de flori și frunze, care la cununie se pun pe capetele mirelui și miresei și cu aceste cununi, se întorc acasă cu adevărat cununați. Aceste cununi le păstrează tinerii cu mare luare de seamă. În biserică, în timpul ceremoniei religioase, când se cântă „Isaia dănuțe“, și tinerii înconjură masa sfințirii, din toate părțile, tinerii sunt împresurați de o ploaie de bomboane, de strafide, de alune, în semn de noroc și fericirea noilor căsătoriți. Această împresurare se repetă și la eșirea tinerilor din biserică. Băieții și fetele cu o deosebită râvnă strâng de pe jos bomboanele și strafidele, ca niște amulete care aduc dulceața în casa și vieța omului.

După cununie, toată nunta cu muzica, cântând, merge la casa mirelui, unde urmează felicitările și dansurile la stradă. Primul dans se începe de mireasă, care, ca regina nunții, împodobită cu voalul strălucitor ca soarele, apucă de mână pe mire și ei amândoi, apucând pe vorniceii și pe druște de mână, încep a dansa hora, la care iau parte toți nuntașii. După primul dans, mirele și mireasa se așează pe un sunduc special, ca pe tron și șed acolo, privind dansurile și primind felicitările, până la ultimul dans, când mireasa și mirele iau parte la ultimul dans.

Dela mire, nunta se îndreaptă la casa miresei, unde se fac din nou felicitările, dansurile și petrecerile până la apusul soarelui. La ascultarea muzicii, privirea dansurilor și petrecerilor, se adună mai toată lumea din sat, și, stând în apropiere, pe stradă și în curțile megieșe, cu o bucurie liniștită privesc ceremonia nuntirii, vorbind încetișor. Când toate dansurile și petrecerile dela stradă se termină și toată tinerimea se împrăștie, iar în casă se pregătește cina cea de seară, masă mare pentru cei cununați, vorniceii, rude și toți oaspeții poftiți la ea, când masa e aranjată, vorniceii, însoțiți de muzicanți aduc cu o ceremonie frumoasă pe mire, mireasă, nun și pe nună și îi așează în capul mesei. În timpul mesei, muzica cântă mereu. Dacă între oaspeți sunt bărbați cântăreți sau femei cântărețe, fiecare din ei se scoală și cântă din repertuarul său niște cântece frumoase, fiind acompaniați de muzică sau de instrumentul adus de ei: scripcă, fluer, fleită, cimpoi sau ghtară și-și arată fiecare cântăreț sau cântăreață arta sa, benevol și primește dela public aplause și urale, iar dela mire și mireasă un cadou: o basma, vre-un ștergar sau vre-o bucată de pânză, etc. Cântăreții și cântărețele în cântecele lor, glorifică căsătoria, viața familiară, fericirea traiului bun, iubirea, pacea familiară și alte virtuți familiare ale bărbaților și femeilor.

În toiul mesei, pe masă se pune un talger, pe care nuntașii, începând dela nunul cel mare și dela nuna cea mare, pun obolul în bani, după putere și voință, iar primul vornicel luând talgerul cu banii dăruieți, se închină la dăruitori și îi duce la mire și mireasa și dând în mâna lor talgerul cu bani zice: dorim, ca în casa voastră nouă totdeauna chemerul mirelui și saltarul (sau lada) miresei să fie plin de argint. Mirele și mireasa, sculându-se se închină la toată lumea mulțumind pentru daruri, iar muzica întonează mulți ani să trăiască mirele, mireasa, nunul, nuna, părinții, vorniceii, druștele și toți oaspeții. După aceasta se scoală nunul și zice: acum pentru casa nouă sa dăruim ceva după putință – și nunul făgăduiește a aduce un vițel, nuna o oiță, părinții niște juncani, fiecare din nuntași vre-o capră, un epure de casă, o găscă, o rață, o găină, un cucuș, un stup cu albine, o pereche de hulubi, etc. etc.

Mirele și mireasa se închină și mulțumesc, trec și sărută mânele dăruiturilor, iar muzica cântă „tuș“. După aceasta se scoală primul vornicel din partea mirelui și prima drușcă (domnișoară de onoare) din partea miresei, iau dela ei cadourile pregătite pentru neamuri și oaspeți: basmale, ștergare, etc. și împrăstie fiecăruia câte un cadou dela tineri, muzica cântând tuș, în sănătatea oaspeților, care mulțumesc pe tineri cu felicitări frumoase în stihuri, sau în cântece deosebite. După aceasta se face și o serată artistică; artiștii găgăuzi și artistele găgăuze în cântece speciale, zugrăvesc calitățile vieții bune familiare, virtuțile bărbaților exemplari și virtuțile familiare, ale soțiilor, femeilor bune și exemplare. Uneori în cântece și stihuri arată calitățile bune și frumoase ale mirelui și ale miresei. După aceasta se fac niște jocuri mascate, când vre-un artist flăcău arată arta sa, cum joacă epurele, altul arată cum joacă ursul, vre-o artistă arată cum joacă ursoaica, singură ori cu ursul, etc. etc. și după aceasta oaspeții iau ziua bună și în marșul muzical se pornesc acasă, cu deosebită cinste petrecându-i nunu și nuna, dând fiecărui câte un colac mare cu o găină feartă sau prăjită, împodobită cu piper roșu, cu perje, sau cu fructe.

Prot. M. Ceachir

Profesor pensionar

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1936, nr. 3-4, p. 41-44)

Свадебные обряды гагаузов

Когда сын гагауза достигает 18-летнего возраста, родители начинают подыскивать ему невесту. При выборе невесты принимаются во внимание нравственные и физические качества девушки, ее родителей и даже родственников, а также материальное положение. После того как найдена девушка, соответствующая этим условиям, начинается сватовство, сначала тайно, с помощью кумовьев и соседей. Выяснив, что родители девушки желают выдать свою дочь за их сына, родители юноши посылают сватов к ее родителям, где они уговариваются о приданом, если родители девушки располагают каким-либо имуществом. Обычно при этом присутствует и жених, не вмешиваясь, однако, в разговор, поскольку все решают родители девушки.

По древнему обычаю жених покупает невесте свадебный наряд, а ее родителям и родственникам – различные подарки как знак выкупа за невесту. Накануне свадьбы жених посылает невесте свадебный наряд вместе с подарками для ее родителей и родственников: а) невесте – свадебные туфли, чулки, ткань на платье и проч.; *тестю* – сапоги, отрез на брюки; *теще* – отрез на платье и т. д.; братьям и сестрам невесты – различные вещи: кому шапку, кому платок или шаль и т. п. Все эти дары приносят из дома жениха в дом родителей невесты с особыми церемониями и пышностью.

Когда свадебщики собираются, начинает играть музыка, и первый шафер выносит подарки, приготовленные для невесты и разложенные на большом блюде (отрез на новое платье, золотые ожерелья, пряжки пахта¹⁸³, бусы, браслеты и др.), и все отправляются к дому невесты с музыкантами во главе шествия. После первого шафера идет второй шафер с подарками для тестя, третий шафер несет подарки для тещи и т. д. За ними рядами идут мужчины, женщины, юноши и девушки, которые подсакивают в ритме музыки, издавая радостные крики. Если жених богат, то играет городской оркестр, а если беден, то приглашают лишь одного музыканта, играющего на гайде, который зовется гайдаржи.

Прибыв к дому невесты, шаферы с особой пышностью, под музыку вручают дары, приготовленные для невесты, ее родителей и родственников. После этого посаженная мать в сопровождении двух дружек (почетных подружек невесты) выводит невесту к присутствующим, где на открытом воздухе начинается хора; в танец вовлекаются шаферы, гости и в заключение в середину хоры вносят стол, на котором раскладываются подарки, приготовленные не-

¹⁸³ Пахта (гаг.) – пряжки из металлической чеканки для девичьего декоративного пояса в форме ракушек, называемых в народе чашками (*прим. сост.*).

вестой для жениха: носки, рубашки и т. д., изготовленные ее руками, а также по рубашке свекру и свекрови.

Во время этой хоры посаженный отец с шаферами угощают свадебных гостей вином из плоски¹⁸⁴, а затем шаферы поднимают вверх дары невесты и вся свадьба с музыкантами во главе трогается к дому жениха. Там под звуки музыки подарки невесты вручаются жениху и его родителям и вновь начинается хора. На другой день, в воскресенье, рано утром, свадебщики и шаферы собираются у дома жениха и отсюда с музыкой отправляются к дому старшего посаженного отца¹⁸⁵ и с большими почестями доставляют его к дому жениха. Точно так же приводят и посаженую мать. После этого посаженный отец и посаженная мать с шаферами и всеми свадебными гостями отводят жениха к невесте. Отсюда свадебные гости со стороны жениха и свадебные гости со стороны невесты с музыкой ведут молодых в церковь. Жених и невеста идут рядом. В былые времена лицо невесты прикрывали белым платком, по турецкому обычаю, но сегодня вместо этого платка надевается особая часть наряда, которая называется «убор невесты». Голова невесты украшается *фатой со свадебным венцом*, состоящим из множества блестящих ниточек мишуры, которые покрывают лицо невесты и спускаются по ее плечам, придавая ее облику чудесный вид, особенно когда сверкает на солнце и на свету.

Иногда, а именно летом, в церковь приносят красивые венки из цветов и листьев, которые при венчании возлагаются на головы жениха и невесты, они возвращаются домой в этих венках – действительно повенчанные. Эти венки молодые хранят с особым трепетом. В церкви, во время религиозной церемонии, когда поют «Исайя, ликуй» и молодые идут вокруг аналоя, со всех сторон их осыпают дождем конфет, изюма, орехов в знак удачи и счастья для новобрачных. Такое осыпание повторяется и при выходе молодых из церкви. Молодежь с особым старанием собирает с пола эти конфеты и изюм как некие амулеты, приносящие сладкие моменты в дом и в жизнь человека.

После венчания все участники свадьбы с музыкой и песнями отправляются в дом жениха, где следуют поздравления и танцы на улице. Первый танец начинает невеста, которая, как королева свадьбы, украшенная сверкающей, как солнце, фатой, берет за руку жениха, и они уже вдвоем вовлекают шаферов и дружек в хору, участниками которой становятся все свадебные гости. После первого танца жених и невеста усаживаются на специальный сундук, как на трон, и сидят там, наблюдая за танцами и принимая поздравления, до последнего танца, в котором участвуют и они сами.

¹⁸⁴ Плоска (рум. *ploscă*) – так молдаване называют деревянный или глиняный сосуд для вина, воды и т. п. По-гагаузски подобный сосуд, только деревянный, называется *чотра* (прим. сост.).

¹⁸⁵ Так у М. Чакира – «*nunul mare*». В гагаузской традиции в данном случае нет определения «старший». Возможно, здесь имеется параллель с румынской традицией (прим. сост.).

Из дома жениха участники свадьбы направляются к дому невесты, где продолжают поздравления, танцы и веселье до захода солнца. Чтобы послушать музыку, посмотреть на эти танцы и веселье, собираются почти все жители села, стоя на улице или в соседних дворах, с тихой радостью наблюдая за свадебной церемонией и негромко разговаривая. Когда все танцы и веселье на улице подходят к концу и молодежь расходится, в доме готовится ужин, накрывается большой стол для обвенчанных, шаферов, родственников и других гостей, приглашенных на праздничное застолье. Когда стол накрыт, шаферы, в сопровождении музыкантов, с почестями ведут к столу жениха, невесту, посаженого отца и посаженую мать и усаживают их во главе его. Во время застолья постоянно играет музыка. Если среди гостей есть мужчины или женщины, умеющие петь, каждый из них встает и исполняет из своего репертуара красивые песни под аккомпанемент музыкантов или под принесенный ими музыкальный инструмент – скрипку, флейту, чимпой или гитару. Каждый певец или певица по собственному желанию показывают свое искусство и получают от публики аплодисменты и поздравления, а от жениха и невесты – подарок: платок, полотенце, кусок полотна и т. п. В своих песнях певцы и певицы восхваляют брак, семейную жизнь, счастье хорошей жизни, любовь, мир в семье и семейные добродетели мужчин и женщин.

В разгар застолья на стол ставится большое блюдо, на которое свадебные гости, начиная со старшего посаженого отца и старшей посаженной матери¹⁸⁶, кладут свою денежную лепту, по своим возможностям и желанию, а первый шафер берет блюдо с подаренными деньгами, кланяется тем, кто принес их в дар, и относит жениху и невесте. Вручая им блюдо с деньгами, он произносит: «Желаем, чтобы в вашем новом доме пояс жениха и ларь (или сундук) невесты были всегда полны серебра». Жених и невеста, вставая, кланяются всем и благодарят за дары, а музыканты играют «Многая лета» жениху, невесте, посаженному отцу, посаженной матери, родителям, шаферам, друзьям и всем другим гостям. После этого встает посаженный отец со словами: «Сейчас для нового дома мы сделаем подарки по своим возможностям» и обещает привести теленка, посаженная мать – овечку, родители – молодых быков, каждый из свадебных гостей – по козе, по кролику с дома, гуся, утку, курицу, петуха, улей с пчелами, пару голубей и проч.

Жених и невеста кланяются и благодарят, проходят и целуют руку дари-телям, а музыканты играют туш. Затем встает первый шафер со стороны жениха и первая дружка (почетная подружка) со стороны невесты, берут у них подарки, приготовленные для родственников и других гостей: платки, поло-

¹⁸⁶ Так у М. Чакира – «nunul cel mare», «nuna cea mare». В гагаузской традиции в данном случае нет определения «старший», «старшая». Возможно, здесь имеется в виду параллель с молдавской традицией (*прим. сост.*).

тенца и т. п., и раздают каждому по подарку от молодых – музыканты при этом играют туш – за здоровье гостей, которые благодарят молодых красивыми поздравлениями в стихах или особыми песнями. После этого устраиваются инсценировки; гагаузские «артисты и артистки» в специальных песнях описывают характеристики благополучной семейной жизни, добродетели примерных мужчин и семейные ценности, добродетели хороших, примерных жен. Иногда в песнях и стихах отражены положительные качества жениха и невесты. Затем устраиваются танцы ряженных, когда один из ряженных показывает, как танцует заяц, другой представляет медведя, третья изображает, как танцует медведица – одна или с медведем, и проч. После этого гости прощаются и под музыкальный марш отправляются по домам; с особыми почестями провожают посаженого отца и посаженую мать, вручив им по большому калачу с вареной или жареной курицей, украшенной красным перцем, сливами или другими фруктами.

*Прот. М. Чакур,
учитель-пенсионер
(Viața Basarabiei. Chișinău, 1936, nr. 3-4, p. 41-44)*

II. Статии о протоиерее Михаиле ЧАКИРЕ

Istoria Găgăuzilor.

Părintele iconom-stavrofor Mihai Mihailovici Ceachir ne-a încredințat un interesant manuscris cu privire la origina Găgăuzilor, ai cărui autor este. În numărul de față publicăm prima parte a acestei lucrări de valoare istorică incontestabilă, în felul ei.

Notăm cu acest prilej câteva date și informațiuni despre personalitatea părintelui Ceachir, utilizând unele notițe și scrisori apărute în revista locală „Luminătorul”, cu prilejul sărbătoririi a 50 de ani de muncă pe tărâmul școlar și bisericesc a Sf. Sale.

Deosebit de vasta-i operă de binefacere, de rodnică activitate în ogorul bisericii și în domeniul școlar, protoereul Ceachir s’a ilustrat în Basarabia și prin numeroase lucrări în domeniul vieții Găgăuzilor.

Iată ce spune în această privință o scrisoare ce i-a fost adresată în anul 1931, cu prilejul iubileului său semisecular, de către reprezentantul Găgăuzilor, învățătorul *Casîm*.

„Până la sf. voastră, noi Găgăuzii, n’am avut absolut nici o carte scrisă în limba noastră; sf. voastră, pentru noi sunteți, cei care au fost Chiril și Metodiul pe vremea lor pentru poporul slavon.

Sf. voastră ne-ați dat sf. Evanghelie în limba găgăuză, pe care o ascultăm în biserică în limba noastră maternă și pe care-o citim și acasă în familie“.

Părintele Ceachir a tradus în limba găgăuză: Evanghelia, Psaltirea, Ceasurile, Te-Deum-ul, Acatistul, Istoria vechiului și noului Testament, Istoria Bisericii, etc.

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1933, nr. 9, p. 63)

История гагаузов.

Священник эконо-ставрофор Михаил Михайлович Чакир вручил нам интересную рукопись о происхождении гагаузов, автором которой он является. В настоящем номере мы публикуем первую часть этой работы, представляющей собой своего рода бесспорную историческую ценность.

В связи с этим отметим ряд дат и сведений о личности отца Чакира, используя некоторые заметки и письма, появившиеся в местном журнале „Luminătorul” («Просветитель») по случаю празднования 50-летия трудовой деятельности Его Преподобия на школьном и церковном поприще.

Наряду с чрезвычайно обширной благотворительной деятельностью, плодотворным трудом в церковной и школьной сфере, протоиерей Чакир проявил себя в Бессарабии и своими многочисленными статьями о жизни гагаузов.

Вот что говорится об этом в письме, адресованном ему в 1931 году в связи с его полувековым юбилеем, которое написал представитель гагаузов, учитель Касым:

«До Вашего Преподобия у нас, гагаузов, не было ни одной книги, написанной на нашем языке; Ваше Преподобие, для нас Вы являетесь тем, чем для славянского народа были в свое время Кирилл и Мефодий.

Ваше Преподобие, Вы дали нам святое Евангелие на гагаузском языке, которое мы на своем языке слушаем в церкви и читаем дома, в семье».

Отец Чакир перевел на гагаузский язык следующие книги: Евангелие, Псалтырь, Часослов, Божественная литургия, Акафист, Старый Завет, Новый Завет, История церкви и др.

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1933, nr. 9, p. 63)

Figuri basarabene

Modestia și munca nepregetată a basarabenilor își are un exponent nobil în Pr. Ceachir. Un trup bătrân, apăsător de 74 ani, pare tânăr prin sufletul neastâmpărat, setos de știință și dornic de a lumina poporul din sânul căruia face parte. Astăzi, noi cei cari încercăm să punem o cărămidă la cultura națională, prin revista „Viața Basarabiei“, suntem uimiți de acest bătrân și simpatic colaborator și mândri de a da mâna și a sta de vorbă cu acel, care în 1896, a introdus primele manuale în limba moldovenească la școlile bisericesti din Basarabia. Singurul cercetător autorizat și cunosător al găgăuzilor, singur fiind găgăuz, Pr. Ceachir ne oferă spre publicare studii interesante și tot odată importante, pentru că acești turci creștinați, cari formează o majoritate în sudul Basarabiei, prezintă multă însemnătate prin sălășluirea lor în mijlocul poporului băștinaș. După cele două studii publicate în revistă, pentru cei ce se interesează, îi putem informa că ele vor continua, începând cu numărul viitor astfel: continuare despre origina găgăuzilor în Bugeac; „curbane“ sau jertfe; moralitatea; ocupațiile dela origină până în ziua de astăzi; obiceiuri: botez, cununii, înmormântări, etc.; dansuri, cântece, colinde; cântece batrânești, depe atunci de când erau încă în Turcia și înainte de creștinare; basme – origina lui Nastratin Hogeia în literatura noastră populară, etc.

Folclorul local va câștiga mult prin contribuțiile colaboratorului nostru Pr. Ceachir și ne simțim măguliți de atenția pe care i-o arată ministru plenipotențiar al Turciei la București d. Sufhi Bey.

Costenco N. F.

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1934, nr. 4, p. 57)

Бессарабские личности

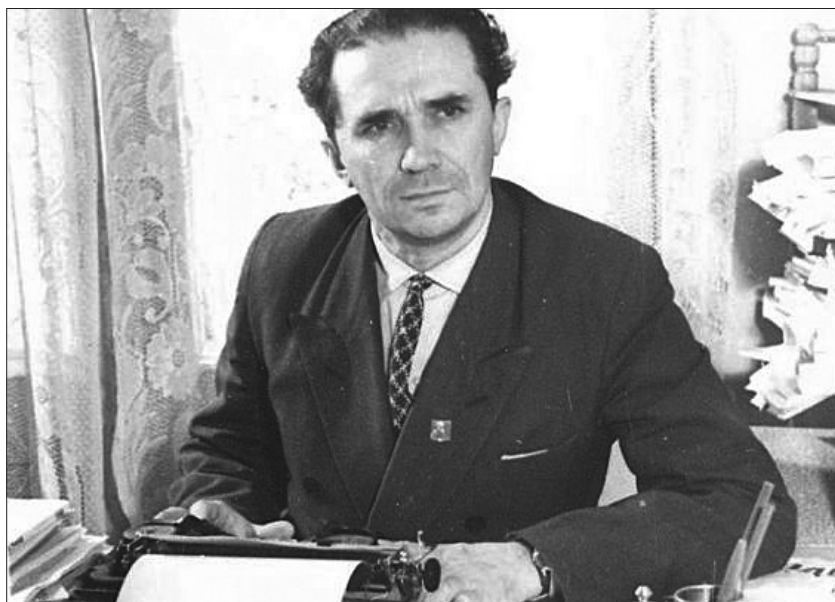
Скромность и неустанный труд бессарабцев находят свое возвышенное выражение в личности протоиерея Чакира. Пожилое тело, согбенное под бременем 74 лет, кажется молодым благодаря неутомимой душе, жаждущей знаний и стремящейся к просвещению своего народа, из недр которого он вышел. Сегодня у нас, у тех, которые пытаются внести свой вклад в национальную культуру посредством журнала «Viața Basarabiei» («Бессарабская жизнь»), вызывает удивление этот пожилой и симпатичный сотрудник, и мы гордимся тем, что можем подать руку и побеседовать с тем, который в 1896 году ввел первые учебники на молдавском языке в церковноприходские школы Бессарабии.

Единственный признанный исследователь и знаток гагаузов, будучи и сам гагаузом, отец Чакир предоставляет нам к публикации интересные и вместе с тем важные исследования, поскольку эти крещеные турки, составляющие большинство на юге Бессарабии, представляют собой большую значимость, проживая среди коренного народа. После двух статей, опубликованных в журнале, мы можем проинформировать интересующихся, что они будут продолжены, начиная с очередного номера, следующим образом: продолжение исследования о происхождении гагаузов; «курбаны», или жертвоприношения; нравственность; занятия от истоков до наших дней; обычаи и обряды: крещение, венчание, погребение и др.; танцы, песни, колядки; старинные песни периода их пребывания в Турции и до обращения их в христианство; сказки – откуда ведет свое происхождение Настратин Ходжа в нашей народной литературе, и т. д.

Местный фольклор много выиграет за счет вклада нашего сотрудника протоиерея Чакира, и мы чувствуем себя польщенными тем вниманием, которое нам оказывает полномочный министр Турции в Бухаресте г-н Суфхи Бей¹⁸⁷.

Костенко Н. Ф.

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1934, nr. 4, p. 57)

*Молдавский писатель **Николае Костенко**, опубликовавший на страницах журнала *Viața Basarabiei* ряд статей, посвященных прот. Михаилу Чакиру*

¹⁸⁷ Имеется в виду посол Турции в Румынии в 1931–1944 гг. Хамдуллах Супхи Танрыовер (Tanrıöver) (1885–1966) (прим. сост.).

Пărintele protoiereu Mihail Ciachir

Păr. protoiereu Mihail Ciachir, patriarhul colaboratorilor revistei "Viața Basarabiei" – are aproape 80 ani – a scos de sub tipar Psaltirea, tradusă de Sfinția Sa în limba găgăuză.

Cunoaștem multe pilde de vrednicie cărturărească; cea a părintelui Ciachir însă, este de o valoare fără seamăn. S. Sa scrie, traduce și tipărește pentru găgăuzii basarabeni, în limba lor, care este un dialect al limbii turcești, opere de circulație universală și mare însemnătate creștinească, cu truda și pe cheltuiala sa.

Divinul cântăreț David și-a găsit interpretul care să descătușeze izvoarele cântecului în limba scumpă și natală găgăuzului pios; în severa liniște a bisericilor și plăcuta atmosferă a căsuței sale, găgăuzul basarabean își va putea mulțumi inima, psalmodiind cu glas covârșit de emoție tâlcul adânc al melodiilor regelui ebreu Recunoștința și gândul său să sboare atunci la venerabilul unchiaș cu barba colilie, care-și brobonează genele cu lacrimile duișiei și dragostei pe care o poartă iubitor săi găgăuzi din Bugeac.

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1937, nr. 5-6, p. 125-126)

Отец протоиерей Михаил Чакир

Отец протоиерей Михаил Чакир – патриарх сотрудников журнала «Viața Basarabiei» («Бессарабская жизнь») – ему почти 80 лет – издал Псалтырь, переведенную Его Преподобием на гагаузский язык.

Известно множество примеров подвижничества в области книжности; заслуга отца Чакира, однако, обладает беспримерной ценностью. Его Преподобие пишет, переводит и публикует (посредством своего труда и за собственный счет) для бессарабских гагаузов, на их языке, являющемся диалектом турецкого, такие произведения, которые востребованы в обществе и имеют большую христианскую значимость.

Божественный певец Давид нашел себе истолкователя, который освобождает от оков источники песни на дорогом и родном языке благочестивого гагауза: в строгой тишине церкви и приятной атмосфере своего домика бессарабский гагауз сможет вознаградить свое сердце, распевая псалмы исполненным эмоций голосом, раскрывая глубокий смысл мелодий еврейского царя. Его признательная мысль взлетит тогда к почтенному старцу с окладистой бородой, ресницы которого увлажнятся каплями слез умиления и любви, которую он несет в себе к гагаузам Буджака.

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1937, nr. 5-6, p. 125-126)

APOSTOLUL † Protoiereul MIHAIL CIACHIR

În ziua de 8 Septemvrie 1938, în urma unei scurte suferințe, în vârstă de 78 ani, Mihail Ciachir, fratele mai mare al scriitorilor basarabeni, și-a dat obștescul sfârșit.

Viața acestui om, începută undeva în stepa cu flori liliachii și ceruri albastre de acuarelă, fiu din neamul năvălit de întunecul și indiferența, ca să nu zicem batjocura, neamurilor care se credeau civilizate, fiu al neamului Găgăuz, – viața acestui om, zic, a fost predestinată să joace rolul marilor apostoli în mijlocul consângenilor săi.

În anul 1881, în ziua de 7 Septemvrie, au început serviciile sale pe terenul public

cultural. E numit profesor la Școala Spirituală de băieți din Chișinău. Cu o energie unică, în mijlocul indiferenței și micimii oamenilor de atunci, și de totdeauna în această nefericită Basarabie, ca un arhangel călăuzitor, a început să desburienească drumul facerii de bine. Prestigiul său moral, tăria sa de caracter, conștiința sa luminoasă care-i arăta drumul către dragoste frățească și demnitate națională, au fost punctele cardinale între care s'a descătușat energia sa sufletească.

La 1885 îl aflăm membru al Consiliului Școlar Ministerial din jud. Chișinău. Convins că în mediul moldovenesc basarabean lumina civilizației nu poate pogorî pe aripile cuvântului străin, cu îndrăzneală de iluminat, în desfiderea faptului că trebuia să fie cinovnic plecat autorității țariste, cere învoirea de a tipări și introduce în școli manuale școlare moldovenești pentru Moldoveni. Dar pentru a tipări cărți, era nevoie de o tipografie. Cu o persistență titanică, îmboldind pe unii, entuziasmând pe alții, reușește să fie *reînființată* – cum spune undeva econom stavroforul Constantin Ursu – Tipografia Eparhiei Moldovenești din Chișinău – desființată în anul de grație 1938. Intervenția personală a părintelui Ciachir a determinat pe starețul mănăstirii Dobrușa, arhimandritul Profirie, să dăruiască Tipografiei casele și curtea în care a funcționat acea tiparniță până nu demult, case situate pe str. Haralambie, 42 – Chișinău.

Cum aflăm dintr' o cuvântare a diaconului Nichita Midaru din comuna Schinoasa, în anul 1900 „părintele Mihail Ciachir a înființat în Schinoasa, unde era întunec, școala bisericească și în anul 1901 a cumpărat pe contul său un teren, unde pe contul propriu a construit o casă monumentală de piatră pentru școală, și această casă împreună cu terenul și toate clădirile zidite pe el pentru gospodăria școalei, a donat școalei Schinoșenilor, jertfind și capital necesar pentru întreținerea acelei școli“.

„Sfinția Voastră – spune Diaconul Midaru – 20 ani ați fost gratis conducător și catihet școalei din Schinoasa și ați avut grija ca școala noastră să nu ducă lipsa de mijloace și de toate cele de trebuință până la anul 1919 când școala a trecut sub la conducerea Primăriei și întreținerea Statului. Din acea școală au ieșit sute de oameni învățați și mii de oameni au văzut lumina; ca elev al școalei Schinoasa îmi amintesc de cele trecute în școală, unde învățătura mergea și în moldovenește pe cărțile alcătuite de Sf. Voastră și pe limba moldovenească, bucovnă moldovenească, carte de citire moldovenească, numită ajutorul Moldovenilor, sfânta istorie în limba moldovenească și învățătorii și elevii mulțimea pe Sf. Voastră pentru cărțile în limba moldovenească, ca pe autorul lor, fiindcă cărțile acestea mult înlesneau învățătura“.

Se știe, într' adevăr, că părintele Ciachir a avut tăria de a cere înaintea Ministerului de Instrucție moscovit, în anul 1896, cu riscul de a fi îndepărtat din învățământ, aprobarea de a se tipări cărți în limba moldovenească. „M. Ciachir a primit aprobarea de a tipări cărți religioase și manuale în limba moldovenească paralel cu limba rusească și a compus și a tipărit următoarele cărți și manuale în limba rusă și moldovenească, paralel:

1 – *Bucovnă* (abecedar); 2 – *Ajutorul Moldovenilor când încep a învăța limba rusească*; 3 – *Carte de citire*; 4 – *Sfânta Istorie a Vechiului și Noului Testament*; 5 – *Istoria bisericească*; 6 – *Începuturile învățaturii creștinești cu catehizisul în scurt*; 7 – *Cuvântelnic* (dicționar ruso-moldovenesc); 8 – *Scurtă gramatică moldovenească* (vezi „Cuvânt Moldovenesc“, Nr. 9 – 1932).

În anul 1901, în urma unei activități susținute, părintele Ciachir a avut bucuria să asiste la sfințirea bisericii și azilului Frățimii sf. Alexandru Nevschi, de pe lângă cimitirul ortodox central din Chișinău. Realizarea aceluși așezământ de asistență socială aparține aproape numai energiei celui care a fost M. Ciachir. Maritele părintelui Ciachir au fost recunoscute public în anul 1931, când a fost sărbătorit, în urma inițiativei părintelui econom stavrofor Nicolae Lașcov, președintele Consiliului Frățimii sf. Alexandru Nevschi din Chișinău.

Dacă pentru Moldovenime numele lui M. Ciachir rămâne înscris în cartea de aur a istoriei basarabene, pentru neamul conlocuitor cu Moldovenii în Basarabia de Sud, Găgăuzii, Mihail Ciachir e „Apostolul“ care la limba lor a tălmăcit cărțile sfinte.

Să lăsăm să vorbească învățătorul găgăuz din com. Avdarma, jud. Tighina, Vlad. D. Casâm, cu prilejul sărbătoririi jubileului de 50 de ani, ca reprezentant al Găgăuzilor:

„Din toate puterile vă mulțumim pentru marea bunăvoință pe care ați arătat-o și arătați pentru luminarea și educarea poporului găgăuz, de acum 30 de ani, dându-i totul în limba lui maternă.

„Până la Sf. Voastră, noi, Găgăuzii, *n'am avut absolut nicio carte scrisă în limba noastră*; Sf. Voastră pentru noi sunteți, ceea ce au fost Chiril și Metodiul pe vremea lor pentru poporul slavon.

„Sf. Voastră ne-ați dat sf. Evanghelie în limba găgăuză, pe care o ascultăm în biserică în limba noastră maternă și pe care-o citim și acasă, în familie.

„Sf. Voastră ați tradus și ne-ați dat nouă, Găgăuzilor, rânduiala sf. Liturghii, Ceasurile, Te-Deumul, Acatismul, Istoria Vechiului și Noului Testament, rugăciunile și istoria bisericească.

„Ne închinăm înaintea neobositei, prodigioasei și mult folositei Sf. Voastre activități și *mulțumim bunului Dumnezeu că ne-a dat și nouă un apostol care este ieșit din mijlocul nostru și, care, timp de 30 de ani, ne luminează în limba noastră maternă*“.

Acest far, „învățătorul, educatorul și luminătorul poporului găgăuz“ a tipărit în paginile revistei „Viața Basarabiei“ *Istoria Găgăuzilor*; în anul 1936 a scos la Tipografia „Tiparul Moldovenesc“ **Psaltirea** tălmăcită în limba găgăuză; iar cu o săptămână înaintea morții a ieșit din aceeași Tipografie, *Dicționar* găgăuzo (tiurco)-român pentru Gagauzii din Basarabia – *Laflâc gagauzcea* (tiurceea) *hem romândja (moldavandja) Bessarabialâ gagauzlar icin*.

Ne amintim de figura veșnic veselă, sub care cariul bătrâneții rodea, a părintelui Mihail, – am avut fericirea de a-i fi prieten – de față se rumenă cu un nas butucănos și acel privaz de păr neorânduie, alb:

– He, he, hei, bre! Brava băiet! Voinic, sănătos! Brava, bre. Ia să-ți scriu două cuvinte pe Psaltirea asta!

Păstrez ca pe o moaște acest autograf pe primul exemplar din Psaltirea tradusă de bunul meu confrate într'ale scrisului: *Sanlâ Eazeadjia Costenco Nicolasa avtordar. Prot. M. Ciachir*.

Mi-l amintesc cu picioarele îndurerate de boală, încălțat în galoși – ghetele nu-l încăpeau, – în iarna anului 1937–1938, cum venea la tipografia revistei.

– He, he, he, Domnu Bologa – ia să mai tipărim ceva pentru Găgăuzii mei. Ia, bre, așa îmi place! Să munciți, să scriți, – și da întăritor din mâna sa. – Eu dacă n'ăș scri, demult n'ăș mai călca pământul. Munca mă ține, bre!

Nu uitam uimiți la acest stejar mâncat de vreme și boale și năvălea în suflet o tărie îndărătnică de a munci dezinteresat și crâncen, pentru a fi vrednic de acest frate, care e mai mult simbol decât ființă vie.

Sub privirile uimite ale doctorului Constantinescu dela spitalul Regina Maria din Chișinău, care a încercat să-l ușureze suferințele, părintele Mihail n'avea astâmpăr. Scria ziua și noaptea, parcă presimțea că, în curând, hârtia și pana, pe acest pământ, nu-l vor mai servi.

* * *

Când preoții în stihare aurite oficiau liturghia, când glasul vestea: „Veniți, fraților, să dăm mortului cea din urmă sărutare“, în aer parcă se auzi o foșnitură: codrii moldoveni își plecau steagurile și vântul călător aducea vuetul miilor de clopoței liliachii din stepele Bugeacului. Marele Duh al Găgăuzilor a deschis ochii pironindu-i spre cerul liniștit, verzui și prăfos ca irișii văzului său și, se făcea, parcă, în trâmbițările goarnelor de aur ale soarelui, porțile grele ale raiului s’au deschis în bubuit de tunet și părintele Mihail, ușurat de dureri, întâmpinat de cetele îngerilor și soborul sfinților, intra în Grădina Veșnică.

– He, he, bre, demult așteptam să-ți spun că ți-am tălmăcit psalmii „gagauzlar icin“. – Și Psalmistul, tânăr și frumos, cu harpa de aur în mâni, zâmbea serafic.

Iar când a ajuns la Tronul Celui Veșnic, se auzi glas de răsplată și laudă pentru munca cea de dincolo. Fâstâcit de atâta fericire, părintele Mihail, se scutură deodată și întrebă pe unul din Apostoli:

– Unde-s călimărilor și hârtia să scriu, pentru Găgăuzi, „Istoria Raiului“.

Și ochii Marelui Duh al Găgăuzilor deodată s’au împăinjenit de lacrimi și un hohot surd a înecat de recunoștință Marele Suflet, iar vedenia pieri.

Rândurile Basarabenilor de caracter sunt mai pustii în urma „mutării” acestui Apostol „dincolo“, alături de Hasdeu, Mateevici, Arbure, Stere.

Părintele Mihail Ciachir nu mai este, fraților! Pilda vie a muncii desinteresate, a moralei triumfătoare, a binelui obștesc, a caracterului nobil și a sfatului cinstit – s’a stins.

Ca epilog, se cuvine să dăm cuvântul autorului cuminte și luminos, de pe meleagurile natale marelui dispărut, poetului *Vladimir Cavarnali*, care, pentru toți Basarabeni, să rostească rugăciunea.

SLAVA, ȚIE!

Legănat de cuvinte simple, ca cele
cu care David,
În psalmii lui, Ți-a vrăjit prinosul
Sfânt al inimii lui de prunc și de
Arhanghel,
Eu, pe apele tremurătoare ale
Ialpagului,
În singurătate, cu năvod și vâsle, cu
mânile aceste firave,
Ți-am împletit din ramuri de sălcii
Cununa intrării triumfale în Ierusalim!

ему было предопределено сыграть роль великого апостола среди тех, кто с ним одной крови.

Он начал свое служение на общественно-культурном поприще 7 сентября 1881 г., когда был назначен преподавателем Кишиневского духовного мужского училища. С уникальной энергией, посреди безразличия и незначительности людей тогда и постоянно в этой несчастливой Бессарабии, он, как направляющий архангел, принялся расчищать дорогу для добра. Его нравственный авторитет, непреклонность характера, просветленность сознания, указывавшие ему путь к братской любви и национальному достоинству, были теми кардинальными чертами, на основе которых действовала его освобожденная от оков душевная энергия.

В 1885 г. он состоит членом Министерского училищного совета Кишиневского уезда. Будучи убежденным в том, что в бессарабской молдавской среде свет цивилизации не может снизойти на крыльях чужого слова, он, со смелостью просветителя, пренебрегая тем, что следовало быть чиновником, покорным царским властям, просит разрешения на издание и введение в школах молдавских учебников для молдаван. Однако для издания книг нужна была типография. Действуя с титаническим упорством, подгоняя одних и воодушевляя других, он сумел *воссоздать* – как где-то говорит эконо-ставрофор Константин Урсу – Молдавскую епархиальную типографию в Кишиневе, которая была упразднена в 1938¹⁸⁸ г. от Р. Х. Личное ходатайство отца Чакира побудило настоятеля монастыря Добруша Порфирия подарить типографии здания и двор, где она функционировала до недавнего времени по адресу: Кишинев, ул. Харлампиевская, 42.

Как мы узнаём из речи диакона Никиты Мидару из коммуны Скиноаса, что в 1900 г. «отец Михаил Чакир основал в Скиноасе, где царило невежество, церковную школу и в 1901 г. купил на собственные деньги участок, где построил за свой счет монументальное каменное здание для школы и это здание вместе с участком и всеми постройками на нем, предназначенными для школьного хозяйства, подарил жителям Скиноасы, пожертвовав также и необходимую на содержание школы сумму».

«Ваше Преподобие, – говорит диакон Мидару, – в течение 20 лет Вы были безвозмездно руководителем школы в Скиноасе, где преподавали Закон Божий. Вы заботились о том, чтобы наша школа не ощущала недостатка в средствах и во всем необходимом, до 1919 г., пока школа не перешла под руководство примэрии и не получила поддержку государства. Из этой школы вышли сотни образованных людей, и тысячи людей увидели свет; как ученик школы в Скиноасе, я помню о пройденном в школе, где обучение шло и

¹⁸⁸ Следует: «1883 г.», так как именно тогда была закрыта Кишиневская типография, учрежденная митрополитом Гавриилом Бэнулеску-Бодони в 1814 г. (*прим.сост.*).

на молдавском, по книгам, составленным Вашим Преподобием и на молдавском языке, по молдавскому букварю, книге для чтения на молдавском языке, предназначенной в помощь молдаванам, священной истории на молдавском языке, и учителя, и ученики благодарят Ваше Преподобие как автора за книги на молдавском языке, поскольку эти книги намного облегчали учебу».

Известно, что, действительно, отец Чакир, рискуя быть отстраненным от сферы образования, проявил твердость, попросив ранее, в 1896 г., московское Министерство просвещения напечатать книги на молдавском языке. «М. Чакир получил разрешение на издание религиозных книг и учебников на молдавском языке параллельно с русским, он составил и напечатал следующие книги и учебники на русском и молдавском языках параллельно:

1 – *Bucoavna* (abecedar); 2 – *Ajutorul moldovenilor când încep a învăța limba rusească*; 3 – *Carte de citire*; 4 – *Sfânta Istorie a Veciului și Noului Testament*; 5 – *Istoria bisericească*; 6 – *Începuturile învățaturii creștinești cu catehizisul în scurt*¹⁸⁹; 7 – *Cuvântelnic* (dicționar ruso-moldovenesc); 8 – *Scurtă gramatică moldovenească*¹⁹⁰» (см. „Cuvânt Moldovenesc”, nr. 9, 1932).

В 1901 г.¹⁹¹ после неослабной, упорной деятельности отцу Чакиру посчастливилось участвовать в освящении церкви и приюта Александро-Невского братства при центральном православном кладбище Кишинева. Открытие этого заведения социальной помощи почти полностью осуществлено за счет энергии Михаила Чакира. Заслуги отца Чакира были признаны обществом в 1931 г., когда состоялось его чествование по инициативе отца эконома-ставрофора Николая Лашкова, председателя Совета кишиневского Александро-Невского братства.

Если для молдаван имя М. Чакира остается вписанным в золотую книгу бессарабской истории, для народа, проживающего совместно с молдаванами в Южной Бессарабии, гагаузов, Михаил Чакир является «Апостолом», который перевел на их язык священные книги.

Предоставим слово гагаузскому учителю из коммуны Авдарма, уезда Тигина, Влад. Д. Касыму, как представителю гагаузов, по случаю празднования 50-летнего юбилея¹⁹²:

«От всего сердца благодарим Вас за великую благожелательность, которую Вы проявили и проявляете вот уже 20 лет в деле просвещения и образования гагаузского народа, предоставляя ему всё это на его родном языке.

До Вашего Преподобия у нас, гагаузов, *не было ни одной книги, напи-*

¹⁸⁹ В библиографии работ прот. М. Чакира издание под таким названием не зафиксировано (прим. сост.).

¹⁹⁰ В библиографии работ прот. М. Чакира издание под таким названием не зафиксировано (прим. сост.).

¹⁹¹ На самом деле эта церковь была освящена 21 октября 1900 г. (прим. сост.).

¹⁹² 25 октября 1931 г. в храме Александро-Невского братства проходило торжество, посвященное пятидесятилетию юбилею религиозной и просветительской деятельности протоиерея Михаила Чакира (прим. сост.).

санной на нашем языке; Ваше Преподобие, для нас Вы являетесь тем, чем для славянского народа были в свое время Кирилл и Мефодий.

Ваше Преподобие, Вы дали нам святое Евангелие на гагаузском языке, которое мы на своем языке слушаем в церкви и читаем дома, в семье.

Ваше Преподобие, Вы перевели и дали нам, гагаузам, Божественную Литургии, Часы, Молебен, Акафист, Историю Ветхого и Нового Завета, молитвы и Историю Церкви.

Мы преклоняемся перед Вашей неустанной, удивительной и очень нужной деятельностью **и благодарим Бога за то, что Он и нам подарил апостола, вышедшего из нашей среды, который на протяжении 30 лет просвещает нас на нашем родном языке».**

Этот светоч, «учитель, воспитатель и просветитель гагаузского народа» опубликовал на страницах журнала „Viața Basarabiei” **Историю гагаузов;** в 1936 г. издал в типографии „Tiparul Moldovenesc” **Псалтырь** в переводе на гагаузский язык, а за неделю до его смерти в той же типографии вышел **Гагаузско (тюркско)-румьинский словарь** для гагаузов Бессарабии – **Lafîc gagauzcea (tiurccea) het românja (moldavanja) Bessarabiealâ gagauzlar için.**

Мы помним постоянно веселый вид отца Михаила, которого уже подтачивала червоточина старости (мне посчастливилось быть его другом), с румяным лицом, широким носом и ореолом непослушных белых волос:

– Хе-хе-хей, бре! Браво, парень! Крепкий, здоровый! Молодец! Ну-ка я напишу пару слов по этой Псалтыри!

Я храню, как святые мощи, этот автограф на Псалтыри, переведенной добрым моим собратом, в такой записи: **Santâ Eazeadjiea Costenco Nicolasa avtordar. Prot. M. Ciachir**¹⁹³.

Помню его с большими ногами, обутого в галоши – в ботинки он влезть не мог, – зимой 1937–1938 года, когда он приходил в типографию журнала.

– Хе-хе-хе, господин Болога, давайте-ка напечатаем еще что-нибудь для моих гагаузов. Ну вот, так мне нравится! Чтобы вы работали, писали, – и утвердительно взмахивает рукой. – Я, если бы не писал, давно уже не топтал бы землю. Работа меня держит, вот что!

Мы с изумлением смотрим на этот дуб, подточенный временем и болезнями, и в душу вливается напористая сила, заставляющая работать бескорыстно и самоотверженно, чтобы быть достойным такого брата, который более является символом, чем живым существом.

Под удивленными взглядами доктора КонстантINESКУ из кишиневской больницы имени Королевы Марии, который пытался облегчить его страдания, отец Михаил не знал ни отдыха, ни срока. Он писал днем и ночью,

¹⁹³ В оригинале напечатано по-гагаузски с ошибками, должно быть: Şanlâ Eazâdjiea Costenco Nicolasa avtordan. Prot. M. Ciachir. В переводе с гагаузского языка: «Славному писателю Костенко Николасу от автора. Прот. М. Чакир» (прим. сост.).

словно предчувствуя, что скоро перо и бумага не будут ему больше служить на этой земле.

* * *

Когда священники в шитых золотом стихарях служили литургию, когда голос возвещал: «Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему», казалось, в воздухе слышится шелест: молдавские кодры приспускали флаги, и странствующий ветер доносил из Буджакской степи звон тысяч лиловых колокольчиков. Великий Дух гагаузов открыл глаза, обратив их к спокойному небу, зеленоватому, словно припыленному, как радужки его глаз, и казалось, как будто под трубные звуки золотых солнечных горнов открылись тяжелые ворота рая в раскатах грома, и отец Михаил, освободившийся от боли, в сопровождении хора ангелов и сонма святых входит в Вечный Сад.

– Э-э, бре! Давно я тебя ждал, чтобы сказать, что перевел тебе псалмы «gagauzlar için»¹⁹⁴. – И Псалмопевец, юный и прекрасный, с золотой арфой в руках, ангельски улыбался.

А когда он добрался до Престола Вечного, послышался глас вознаграждения и хвалы за его труд в земном мире. Смутьившись от такого счастья, отец Михаил вдруг встряхнулся и спросил одного из Апостолов:

– Где чернильницы и бумага, чтобы я написал для гагаузов «Историю Рая»?

И глаза Великого Духа гагаузов внезапно заволокло слезами, и глухие рыдания потонули в признательности Великой Души, а видение пропало.

Ряды самобытных бессарабцев поредели после «перемещения» этого Апостола в мир иной, наряду с Хашдеу, Матеевичем, Арбуре¹⁹⁵, Стере.

Отца Михаила Чакира больше нет, братья! Погас живой пример бескорыстного труда, торжествующей морали, общественного блага, благородного характера и честного совета!

В заключение следует дать слово мудрому и светлому автору из родных краев великого усопшего, поэту *Владимиру Каварнали*, который для всех бессарабцев произнесет молитву.

SLAVA, ȚIE!

Legănat de cuvinte simple, ca cele
cu care David,
În psalmii lui, Ți-a vrăjit prinusul

¹⁹⁴ В переводе с гагаузского языка: «для гагаузов» (прим. сост.).

¹⁹⁵ Имеется в виду публицист З. Арборе (прим. сост.).

Sfânt al inimii lui de prunc și de
Arhanghel,
Eu, pe apele tremurătoare ale
Ialpuului,
În singurătate, cu năvod și vâsle, cu
mânile aceste firave,
Ți-am împletit din ramuri de sălcii
Cununa intrării triumfale în Ierusalim!

Și apoi, din aurul împrăștiat în ape
De astrul care glorifică bunătatea Ta
și veșnicia,
Scris-am, cu pleoapele umede de
evlavie,
Osâna! osâna!

Cu fruntea îmbătată de imensitatea
albastră,
Rotia, înzăpezit, deasupra creștetului
meu,
Hulubul imaculat cu aripile 'n flăcări,
Am înțeles atunci, cum apostolii
Lăsând și bărci și sculele mira-
culoase,
Doamne, pescari de oameni,
Spre slava Celui veșnic, l-ai făcut!

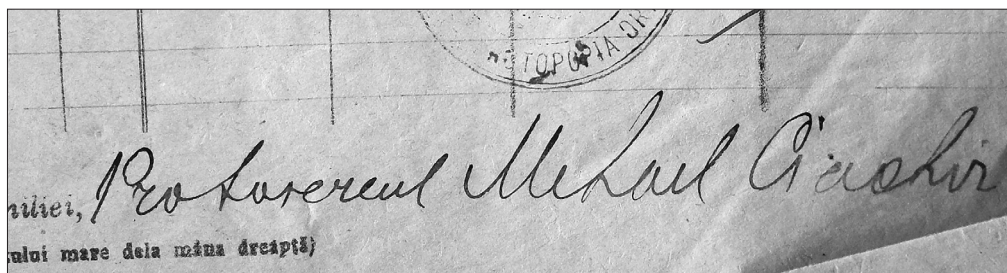
H. Ф. К.

(Viața Basarabiei. Chișinău, 1938, nr. 10, p. 65-68)

III. ПРИЛОЖЕНИЕ

*Протоиерей Михаил Чакир, 20-е гг. XX в.
Protoiereul Mihail Seachir, anii '20 a sec. XX
(НАРМ. Ф. 679, оп. 5, д. 5721, л. 1)*

*Подпись Михаила Чакира, 1921 г.
Semnătura lui Mihail Seachir, anul 1921
(НАРМ. Ф. 679, оп. 5, д. 5721, л. 2)*

905 906

А К О Н Д А Ч И Й Д Е М Е Т Р И К Ъ П Е Д Н У Д 1861		ПАРТЪ ЛІХА ПЕНТРУ ЧЕЙ НЪСКУДИ.	
Номера на лор.	Дуна на лор.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.
20994	Партъ бър-мешкь.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.
185	Партъ бър-мешкь.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.
186	Партъ бър-мешкь.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.
187	Партъ бър-мешкь.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.
188	Партъ бър-мешкь.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.
189	Партъ бър-мешкь.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.
190	Партъ бър-мешкь.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.
191	Партъ бър-мешкь.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.
192	Партъ бър-мешкь.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.
193	Партъ бър-мешкь.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.
194	Партъ бър-мешкь.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.
195	Партъ бър-мешкь.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.
196	Партъ бър-мешкь.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.
197	Партъ бър-мешкь.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.
198	Партъ бър-мешкь.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.
199	Партъ бър-мешкь.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.
200	Партъ бър-мешкь.	Трица пашкорлор, лор лор ши а талгал лор ши поргала.	Исагалуна мартуралор пентру сак, лалт пор вол.

Метрическая запись Свято-Афанасьевской церкви колонии Чадыр-Лунга, где указаны данные о рождении и крещении Михаила Чакура, 1861 г. Registry metrical al bisericii „Sf. Afanasie” a coloniei Ceadâr-Lunga, unde este menționată data nașterii și a botezului lui Mihail Ceachir; anul 1861 (HARM. Ф. 211, оп. 2, д. 94, лл. 904об.-905)

*Дом Михаила Чакира в Кишиневе (ул. Армянская, № 12), 2018 г.
Casa lui Mihail Ceachir din Chişinău (str. Armenească, nr. 12), anul 2018*

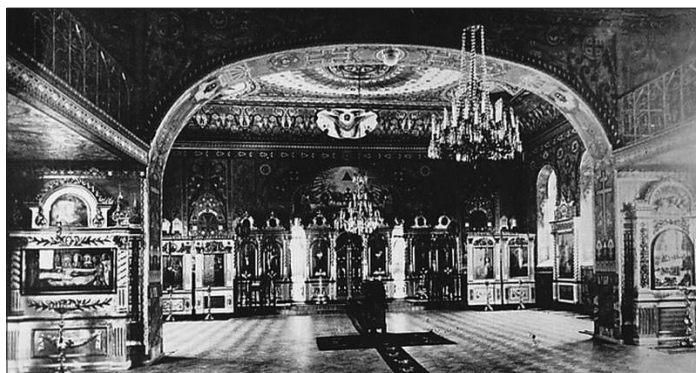
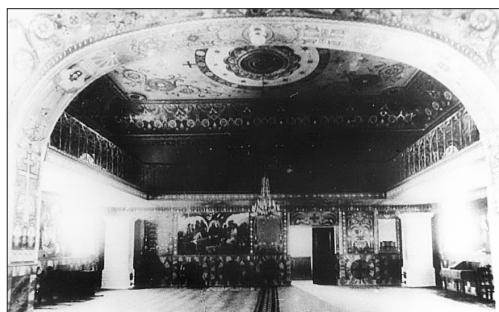

*Кишиневское духовное училище, где в период 1881–1919 гг. преподавал Михаил Чакир
Şcoala spirituală din Chişinău, unde în anii 1881–1919 a predat Mihail Ceachir
(<http://oldchisinau.com/forum/download/file.php?id=4287&mode=view>)*

Сретенская церковь при Кишиневском духовном училище, где в 1884–1919 гг. служил прот. Михаил Чакур (фото межвоенного периода)

Biserica „Întâmpinarea Domnului” de pe lângă școala spirituală din Chișinău, unde în anii 1884–1919 a slujit prot. Mihail Ceachir (foto din perioada interbelică)
<http://oldchisinau.com/kladbishha-cerkvi-sinagogi/starye-cerkvi-kishinyova/sokhranivshiesya-cerkvi/sretenskaya-cerkov-pri-dukhovnom-muzhs/sretenskaya-cerkov-fotografii/?pid=4299>

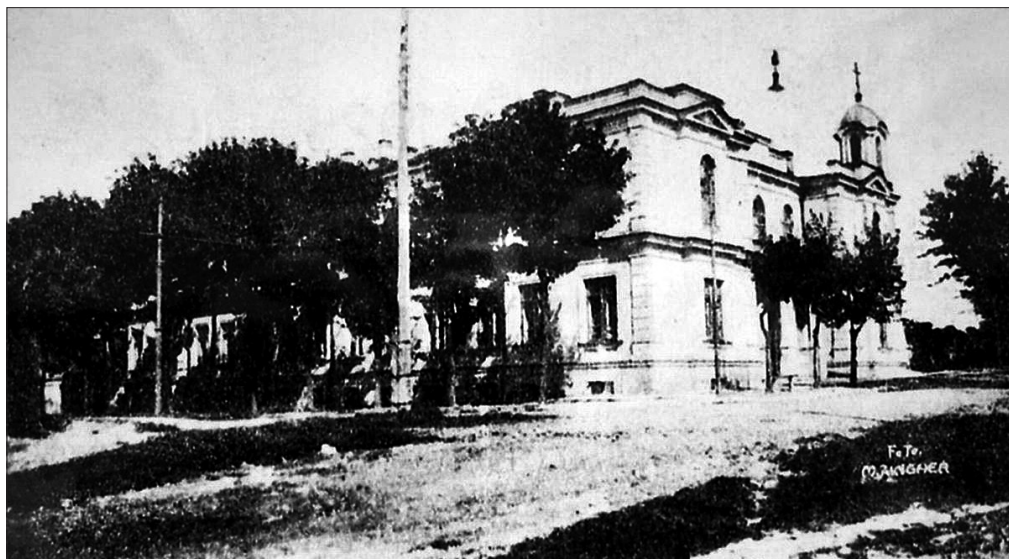
Интерьер Сретенской церкви при Кишиневском духовном училище, 30-е гг. XX в.
Interiorul bisericii „Întâmpinarea Domnului” de pe lângă școala spirituală din Chișinău, anii '30 ai sec. XX. (<http://oldchisinau.com/kladbishha-cerkvi-sinagogi/starye-cerkvi-kishinyova/sokhranivshiesya-cerkvi/sretenskaya-cerkov-pri-dukhovnom-muzhs/sretenskaya-cerkov-fotografii/>)

*Церковь Божией Матери «Радость всех скорбящих» при Александро-Невском братстве (в 1891–1938 гг. Чакир был членом Совета этого братства)
Biserica „Maica Domnului bucuria tuturor celor necăjiți” pe lângă orfelinatul „Frății Ale-
xandr Nevski” (în anii 1891–1938 M. Ceachir a fost membru Consiliului al acestei Frații)
(<http://ru.ortodox.md/wp-content/uploads/2013/11/cerkovi-presvyatoj-bogorodicy-sv-knyazy-vladimira-7349-1.jpg>)*

*Здание Гербовецкой общины Красного Креста в Кишиневе (в 1908–1919 гг. М. Чакир
был здесь священником и учителем религии в школе для сестер милосердия)
Clădirea comunității „Hârboveț” a Crucii Roșii din Chișinău (în anii 1908–1919 M. Ceachir a
fost aici preot și profesor de religie în școala surorilor de caritate)
(<http://oldchisinau.com/forum/download/file.php?id=46615&mode=view>)*

Церковь Покрова Божией Матери при приюте им. Королевы Марии в Кишиневе, где в 1922–1931 гг. служил прот. Михаил Чакур
Biserica „Acoperământul Maicii Domnului” de pe lângă Orfelinatul „Regina Maria” din Chișinău, unde în anii 1922–1931 a slujit prot. Mihail Ceachir
<http://oldchisinau.com/forum/download/file.php?id=23790&mode=view>

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1902.

№ 22-я. Годъ тридцать пятый. 15 Ноября.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

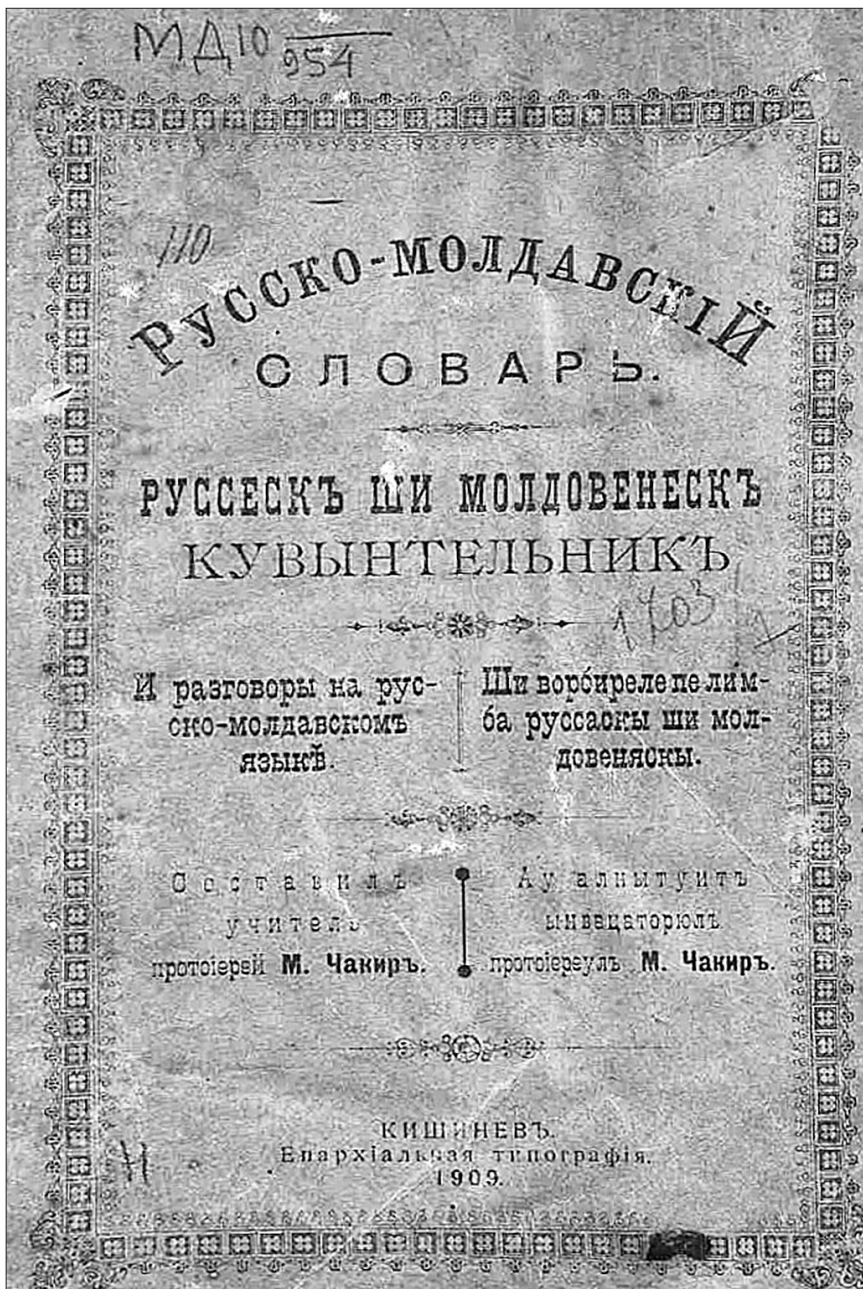
Освятѣніе

храма при Кишиневскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ.

17-го октября, — въ день чудеснаго избавленія Царской Семьи отъ грозившей въ 1888 году опасности во время крушенія поѣзда около станціи Борки, — въ Кишиневскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ состоялось церковное торжество — освятѣніе обновленнаго училищнаго храма. Училищный храмъ построенъ въ 1880 году, когда въ училищѣ обучалось около 300 учениковъ, а между тѣмъ съ теченіемъ времени число учащихся возрасло до 400 и количество постоянныхъ посѣтителей храма, къ которымъ относятся служащіе при училищѣ лица, стало до-

Журнал «Кишиневские епархиальные ведомости» и фрагмент статьи М. Чакура «Освящение храма при Кишиневском духовном мужском училище»

Revista „Kishinevskie eparhialnyie ведомosti” și fragmentul articolului lui M. Ceachir „Sfințirea bisericii școlii spirituale de băieți din Chișinău” (Кишиневские епархиальные ведомости, 1902, № 22, с. 509)

Обложка: Русско-молдавский словарь. И разговоры на русско-молдавском языке. Составил учитель протоиерей М. Чакир = Русеск ши молдовенеск кувынтелник. Ши ворбиреле пелимба русакэ ши молдовеняскэ. Ау алкэтуит ынвацаторул протоиерей М. Чакир (Cuvântelnic rusesc și moldovenesc. Și vorbirile în limbile rusă și moldovenească. Alcătuit de învățătorul protoiereu M. Ceachir). Кишинев: Епархиальная типография, 1909. 474 с.

Chișinău s'a distribuit 45889 ruble; din această sumă s'a construit o capelă pe lângă clădirea școlii; s'a construit o clădire cu 2 etaje, pentru spital, locuință economului etc., o baie și alte clădiri mărunte; c) *școlii eparhiale de fete din Chișinău*—16418 ruble; din această sumă s'a cumpărat un cabinet de fizică și s'a construit o clădire cu 2 etaje, cuprinzând locuințe pentru inspectori și profesori¹⁾. Pentru construirea acestei clădiri arhiepiscopul personal a obținut 900 ruble în plus peste sumele mănăstirești de 15278 ruble.

Așa că mulțămită acestor sume au fost satisfăcute toate nevoile școlilor, școlărilor și ale profesorilor. Școlile eparhiale au intrat într'o nouă perioadă a vieții lor.

I. Parhomovici.

Traducere din rusește de M. V.

Explicația numirilor turco-tatare ale orașelor, comunelor, cătunelor și fermelor din Moldova dintre Prut și Nistru și unele tradițiuni păstrate în legătură cu aceste numiri.

Năvala cuceritoare a credincioșilor lui Mohamed s'a întins în evul mediu mult peste părțile de Răsărit ale Europei. În calea ei, și foarte aproape de punctul de plecare al turco-tatarilor, au fost și Țările Române, Moldova și Muntenia. Au trecut peste ele, s'au înapoiat tot prin ele și'n fine le-au și ținut sub suzeranitatea lor multă vreme vechii Turci cuceritori. Din acest contact au rămas urme numeroase, până'n ziua de azi, în mijlocul poporului nostru: în limbă, în viața de toate zilele și în felul și numirea alcătuirilor omenești.

Găsim că toate aceste urme sunt însemnate pentru istorie, căci ele spun un gând și fapte din vremi adânci. Deaceia, vom da, în josul paginilor acestei reviste, știri, culese din diferite izvoare de preț, care's foarte rari astăzi, sau chiar din însăși viața poporului, care iarăși trebuiesc fixate, știri privitoare numai la numirile turco-tatare ce se pronunță zilnic între Prut și Nistru, în această parte din vechea Moldovă, cu explicarea lor și cu unele tradiții mai de seamă în legătură cu acestea.

¹⁾ „Buletinul Eparhiei Chișinăului“ No. 10, pag. 102—103.

Фрагмент статьи М. Чакира «Объяснение турецко-татарских названий городов, деревень и ферм в Молдове между Прутом и Днестром и некоторые сохранившиеся предания в связи с этими названиями»

Fragmentul articolului lui M. Ceachir „Explicația numirilor turco-tatare ale orașelor, comunelor, cătunelor și fermelor din Moldova dintre Prut și Nistru și unele tradițiuni păstrate în legătură cu aceste numiri”

(Revista Societății istorico-arheologice bisericești din Chișinău. 1921, vol. XIII, p. 41)

Обложка журнала „Luminătorul”, где в 20–30-е гг. XX в. публиковал свои религиозные статьи прот. Михаил Чакир
 Coperta revistei „Luminătorul”, unde în anii '20–'30 ai sec. XX a publicat articolele sale religioase prot. Mihail Ceachir

Cetirea IV.

Despre sfânta Tradițiune (Predanie).

Acuma, când bapțiștii leapădă—resping toată Tradiția, sub motiv, că ea negăsiinduse în sfânta Scriptură, nu trebuie să merite aceeași încredere, și din cauza aceasta resping cinstirea icoanelor, Sf. Cruci, moaștelor, posturile și multe alte sfinte obiceiuri—necesar este să aducem aminte, ce este sfânta Tradiție, ca să aratăm la bapțiști, cum ei să rătăcesc.

Fiecare creștin sub numele sfintei Tradiției înțelege aceea, când adevărat credincioșii și cei ce cinstesc pe Dumnezeu cu cuvântul și cu pilda primesc unul dela altul și nepoții dela strămoșii, învățătura credinții, legea lui Dumnezeu, tainele și sfintele rândue. Fiecare creștin știe, că cel mai vechiu și cel mai întâiu începătorul chip a lătirii descoperirii lui Dumnezeu și învățăturai Lui este sfânta tradițiune (Predanie). Dela Adam până la Moisei nu au fost sfintele cărți, Înșuși Domnul nostru Iisus Hristos Dumnezeasca Sa învățatură și așezământurile Sale le-a lăsat ucenicilor Săi prin cuvânt și prin pildă, iar nu în scris, prin carte. Cu așa fel de chip întru început și apostolii au lătit credința creștinească și au întarit Biserica lui Hristos. Va se zică, adevărurile necesare, a mântuirii omului se cuprind nu numai în sfânta Scriptură în Biblie, ci și în Tradițiunea sfântă sau în adevărurile transmise din gură în gură până la noi. Sunt multe adevăruri, cari nu se gasesc scrise în sfânta Scriptură, dar se gasesc în tradițiune, precum este: 1) afundarea de trei ori în apă la botez—(în numele Sfintei Treimi); 2) facerea semnului crucii; 3) întorcerea la răsărit, când ne rugăm; 4) cum a face Împărțășirea și alte taine etc. etc. Origina

*Фрагмент статьи М. Чакура «О Священном Предании»
Fragmentul articolului lui M. Ceachir „Despre sfânta Tradițiune (Predanie)”
(Luminătorul. Chișinău, 1923, nr. 9, p. 27)*

ANUL II, No. 9. *№ 903 / 1462* *Rev. № 3087*
 SEPTEMBRIE 1933

Viața Basarabiei

REVISTĂ LUNARĂ
 Editată de Asociația culturală „Cuvânt Moldovenesc”
 Director PAN. HALIPPA

O familie găgăuză din comuna Bașalma, jud. Tighina.

SUMARUL:

Odată, pe malul Nistrului	Ștefan Ciobanu
Visurile vieții... (versuri)	Sergiu Sârbu
Origina Găgăuzilor	Prof. M. Ceachir
Bazele științifice moderne pentru îmbunătățirea plantelor	A. G. Bârlădeanu
Ogorul strămoșesc (versuri)	Victor Eftimiu
Ursul lui moș Toader	Neon Grini
Problema literaturii școlare	C. Popescu
Adolescență (versuri)	Trad. Al. Terziman
Taina	Boris C. Litvinov
Situația, istoricul și planul pentru ameliorarea porumbului în Basarabia	F. Rotaru

CRONICA: INSEMĂNĂRI: Părinții și copiii de Al. Terziman. — Republica Moldovenească transnistriană și „Basarabia Rosie” de M. Florin. — Curentele literaturii ruse moderne de Emil Gane. — Istoria Găgăuzilor. — RECENZII: Iulia Siminel: Cântecul moldovenesc din Basarabia de Al. David. — N. Crevedia: Baccalaureatul lui Poiu de Octav Sargețiu.

Redacția și Administrația: Chișinău, str. Alexandru cel Bun No. 85.

Обложка журнала „Viața Basarabiei” (1933, № 9),
 где опубликована первая статья М. Чакира о происхождении гагаузов
 Coperta revistei „Viața Basarabiei” (1933, nr. 9), unde este publicat primul articol ale lui
 Mihail Ceachir despre originea găgăuzilor

Obiceiurile religioase ale Găgăuzilor din Basarabia.

II

OBICEIURI LA NAȘTERE ȘI BOTEZ.

Femeile găgăuze, cu o săptămână înainte termenului presupus se mărturisesc și se împărtășesc cu sf. Taine, ca Dumnezeu să binecuvinteze nașterea copiilor.

În vederea nașterii, ele își procură iarba papaira, numită „mâna Maicii Domnului”, adusă de peregrini din Ierusalim. După legendă, de această iarbă se ținea cu mâna Maica Domnului la nașterea lui Isus Hristos. Peregrinii aduc această iarbă din Ierusalim și o dau femeilor, iar ele o țin la icoane și o dau una la alta ca un talisman, ce ușurează nașterea. Această iarbă se pune în apă, sfințind-o parcă și cu această apă se stropește lehuza, i se dă s'o bea și se freacă cu ea. La Găgăuzi, de îngrijiri în timpul facerii, se ocupă simple femei din sat, cari se bucură de o stimă și o autoritate mare, pentru ocupația lor ca surori de caritate.

Când se naște copilul, pe pântecul băiatului se lunecă cu o bucățică de pâine sau cu un ghem cu grâu, ca din el să iasă un agricultor silitor; iar pe pântecul fetei se lunecă o bucățică de pânză, ca ea să fie o gospodină bună. Afară de aceasta se taie o bucățică de buric și se pune—dela băiat—pe plug, dela fată—pe tort și vase, ca primul să iubiască plugăria, iar a doua—în-deletnicirile casnice.¹⁾

După aceasta, nașa spală copilul și imediat cheamă toate rudele și vecinele la „cadenia”, adică sărbătoarea maternității, îndeplinirea rolului celui mare, pentru care sunt predestinate femeile.

¹⁾ Copilul dacă se naște cu așa zisa „cămașă”, se zice că va fi norocos și capabil la toate și această cămașă se păstrează în ladă.

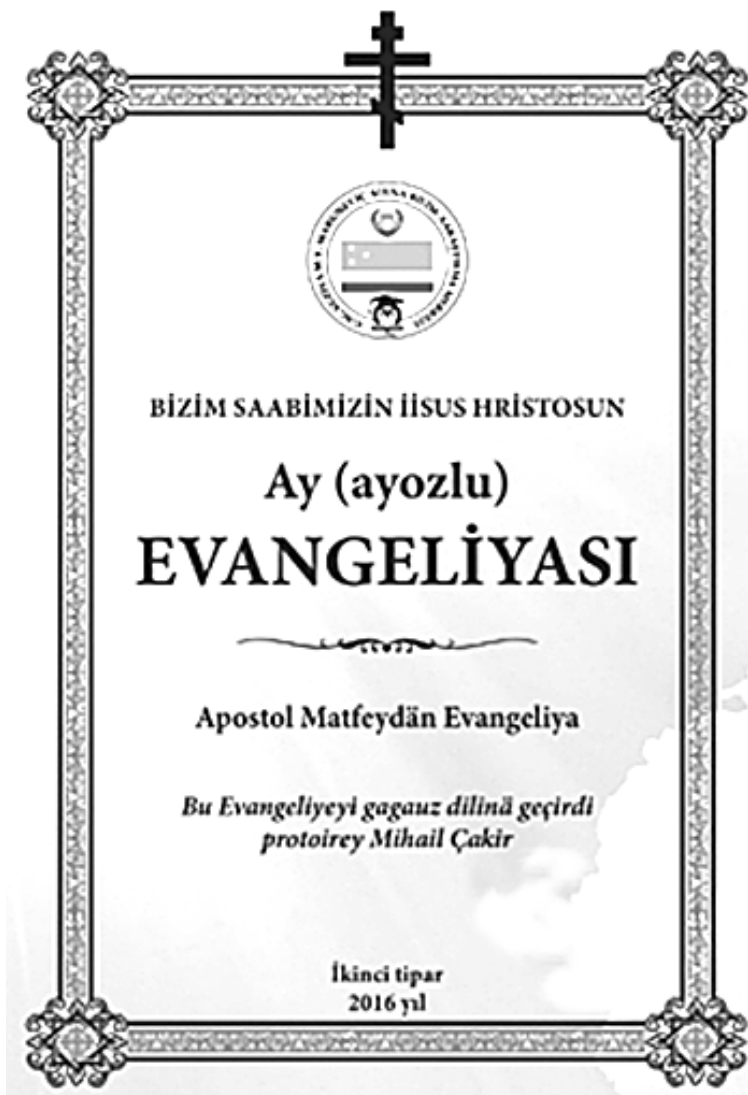

Bizim Saabimizin Iisus Hristosun Ai (aiozlu) Evanghelieasâ, hani Apostol Matfeidean eazâea ghecilmiş. Bu Evangheliei gecirdi gagauz dilinea protoierei Mihail Ciachir.

Chişinău: Tipografia Eparhială, 1932. 72 p.

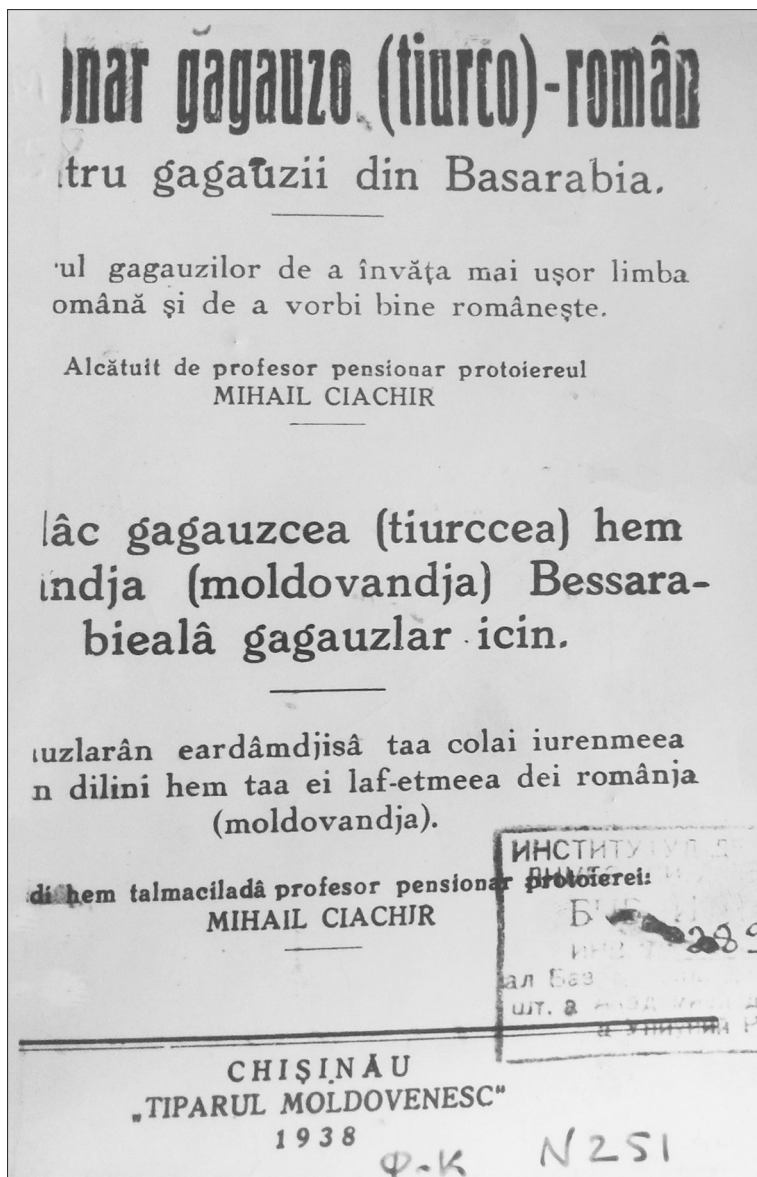
Святое Евангелие Господа нашего Иисуса Христа, которое перенесено в письменный вид Апостолом Матвеем. Сие Евангелие перевел на гагаузский язык протоиерей Михаил Чакир. Кишинев: Центральная типография, 1932. 72 с.

Sfânta Evanghelie a Domnului nostru Isus Hristos, care este transpusă în forma scrisă de către Apostolul Matei. Această Evanghelie a fost tradusă în limba găgăuză de către protoiereiul Mihail Ceachir. Chişinău: Editura Centrală, 1932. 72 p.

*Обложка «Евангелия от Матфея», переведенного прот. М. Чакиром в 1932 г.,
переиздано в 2016 г.*

*Coperta „Evangheliei după Matei”, tradusă de către prot. M. Ceachir în 1932,
reeditată în anul 2016*

Обложка: Гагаузско (тюрко)-румынский словарь для гагаузов Бессарабии для более легкого изучения румынского языка и для того, чтобы уметь говорить по-румынски.

Составлен учителем протоиереем Михаилом Чакиром.

Кишинев: Tiparul moldovenesc, 1938. 134 с.

Сопертă: Dicționar gagauzo (turco)-român pentru gagauzii din Basarabia. Ajutorul gagauzilor de a învăța mai ușor limba română și de a vorbi bine românește. Alcătuit de profesor pensionar protoiereul Mihail Ciachir = Lafle gagauzcea (tiurccea) hem romândja (moldovandja) Bessarabiealâ gagauzlar icin. Gagauzlarân eardâmdjisâ taa colai iurenmeea roman dilini hem taa ii lafetmeea dei romândja (moldovandja). Dizdi hem talmaciladâ profesor pensioner protoierei Mihail Ciachir. Chișinău: Tiparul moldovenesc, 1938. 134 s.

Обложка переизданной книги: Михаил Чакир.

История гагаузов Бессарабии. Кишинев: Elena V.I., 2015. 52 с.

Copertă a cărții reeditate: Mihail Çakir. Besarabiya Gagauzlarin Istoriyasi
(Istoria găgăuzilor din Basarabia). Chișinău: Elena V.I., 2015. 52 p

CRONICA

OAMENI, IDEI, FAPTE,

APOSTOLUL

† Protolereu

MIHAIL CIACHIR

În ziua de 8 Septembrie 1938, în urma unei scurte suferințe, în vârstă de 78 ani, Mihail Ciachir, fratele mai mare al scriitorilor basarabeni, și-a dat obștescul sfârșit.

Viața acestui om, începută undeva în steпа cu flori liliachii și ceruri albastre de acuarelă, fiu din neamul năvălit de întunerec și indiferență, ca să nu zicem bațocura, neamurilor care se credeau civilizate, fiu al neamului Găgăuz, — viața acestui om, zic, a fost predestinată să joace rolul marilor apostoli în mijlocul consăngenilor săi.

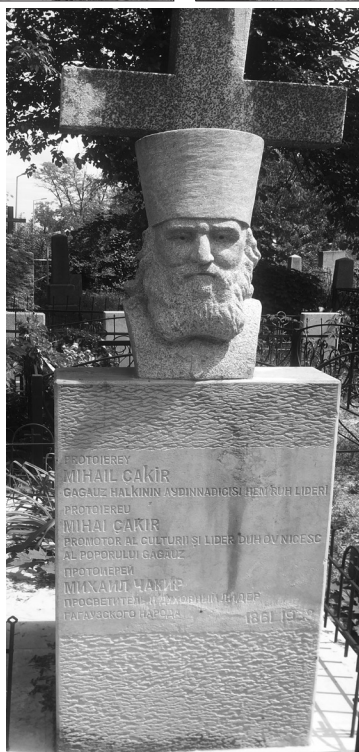
În anul 1881, în ziua de 7 Septembrie, au început serviciile sale pe terenul public cultural. E numit profesor la Școala Spirituală de băieți din Chișinău. Cu o energie unică, în mijlocul indiferenței și micimii oamenilor de atunci, și de totdeauna în aceas-

tă nefericită Basarabie, ca un arhanghel călăuzitor, a început să desbu-ruienească drumul facerii de bine. Presti-giul său moral, țeria sa de caracter, conștiința sa luminoasă care-i arăta drumul către dragoste frățească și dem-nitate națională, au fost punctele car-dinale între care s'a descătușat ener-gia sa sufletească.

La 1885 îl aflăm membru al Consi-liului Școlar Ministerial din jud. Chi-șinău. Convins că în mediul moldove-nese basarabean lumina civilizației nu poate pogori pe aripile cuvântului străin, cu îndrăzneală de iluminat, în dosfiderea faptului că trebuia să fie cinovnic plecat autorității țariste, cere învoirea de a tipări și introduce în școli manuale școlare moldovenești pentru Moldoveni. Dar pentru a tipări cărți, era nevoie de o tipografie. Cu o persistență titanică, îmboldind pe unii, entuziasmând pe alții, reușește să fie *reînființată* — cum spune undeva eco-nom stavroforul Constantin Ursu — Ti-pografia Eparhiei Moldovenești din Chișinău — desființată în anul de grație 1938. Intervenția personală a părinte-lui Ciachir a determinat pe starețul mănăstirii Dobrușa, arhimandritul Pro-firie, să dăruiască Tipografiei casele și curtea în care a funcționat acea tipar-niță până nu demult, case situate pe str. Haralambie, 42 — Chișinău.

Cum aflăm dintr'o cuvântare a dia-conului Nichita Midaru din comuna Schinoasa, în anul 1900 „părintele Mi-hail Ciachir a înființat în Schinoasa, unde era întunerec, școala bisericească și în anul 1901 a cumpărat pe contul său un teren, unde pe contul propriu a construit o casă monumentală de piatră pentru școală, și această casă împre-ună cu terenul și toate clădirile zidite pe el pentru gospodăria școlii, a donat școlii Schinoșenilor, jertfind și capital necesar pentru întreținerea acelei școli”.

Первая страница некролога Николая Костенко, посвященного Михаилу Чакиру
 Prima pagina a necrologului lui Nicolai Costenco dedicat lui Mihail Ceachir
 (Viața Basarabiei, Chișinău, 1938, nr. 10, p. 65)

*Могила Михаила Чакира и его супруги Ирины
(Центральное городское кладбище Кишинёва, 2018 г.)
Mormântul lui Mihail Ceachir și al soției Irina
(Cimitirul Central din Chișinău, anul 2018)*

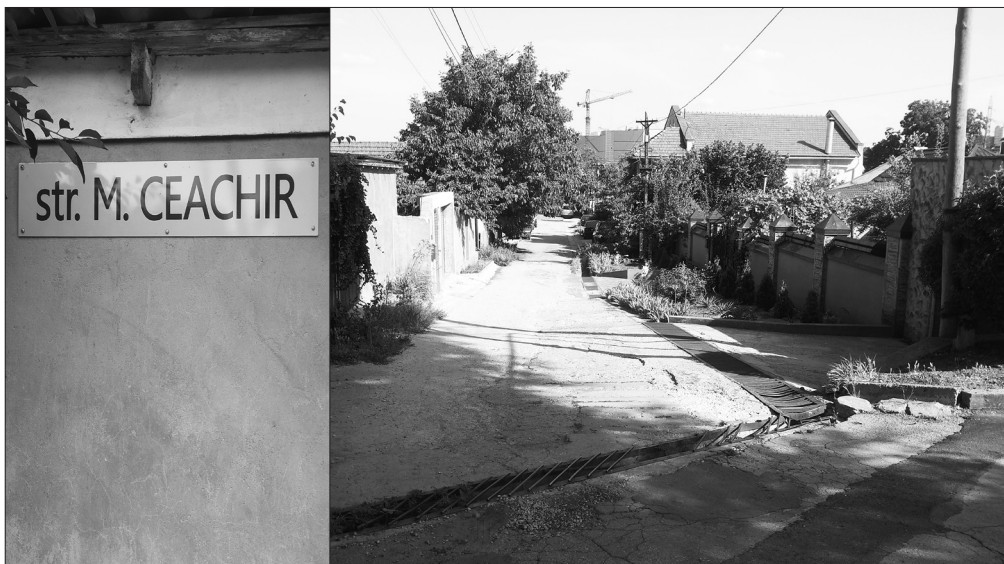
*Памятник Михаилу Чакиру в мун. Чадыр-Лунга, 2018 г.
Monumentul lui Mihail Ceachir din mun. Ceadâr-Lunga, anul 2018*

*Памятная стела, посвященная Михаилу Чакиру на Аллее славы в мун. Комрат, 2018 г.
Plăcă memorială, dedicată lui Mihail Ceachir pe Aleeia Gloriei din mun. Comrat, anul 2018*

*Улица им. Михаила Чакира в мун. Чадыр-Лунга, 2018 г.
Strada „Mihail Ceachir” din mun. Ceadâr-Lunga, anul 2018*

*Улица им. Михаила Чакира в мун. Кишинев, 2018 г.
Strada „Mihail Ceachir” din mun. Chișinău, anul 2018*

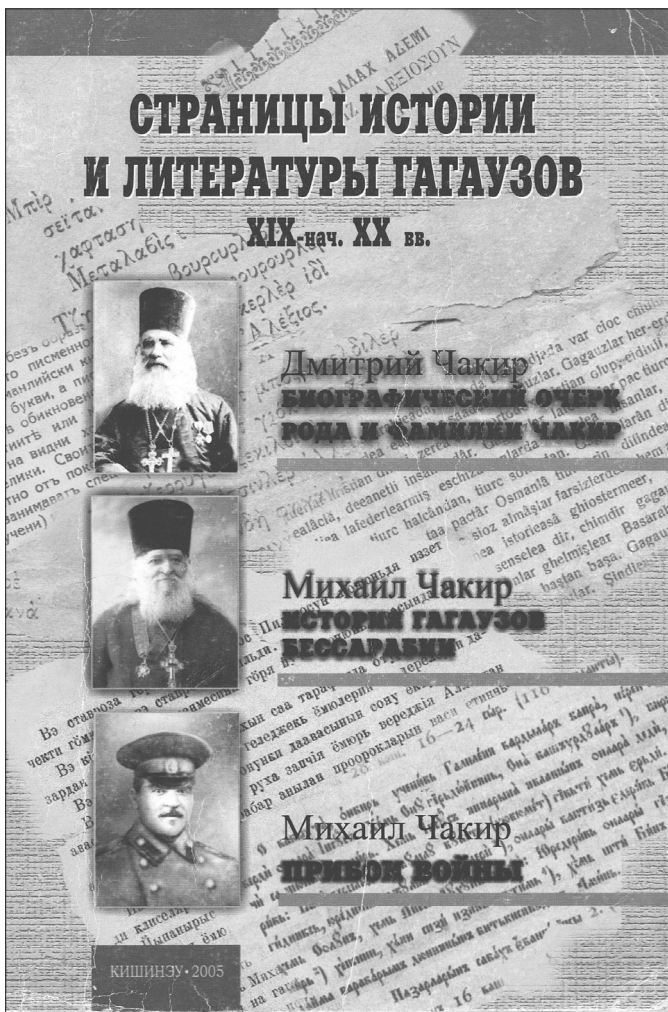
*Библиотека им. Михаила Чакира в мун. Кишинев, 2018 г.
Biblioteca „Mihail Ceachir” din mun. Chişinău, anul 2018*

*Педагогический колледж им. Михаила Чакира в мун. Комрат, 2018 г.
Colegiul pedagogic „Mihail Ceachir” din mun. Comrat, anul 2018*

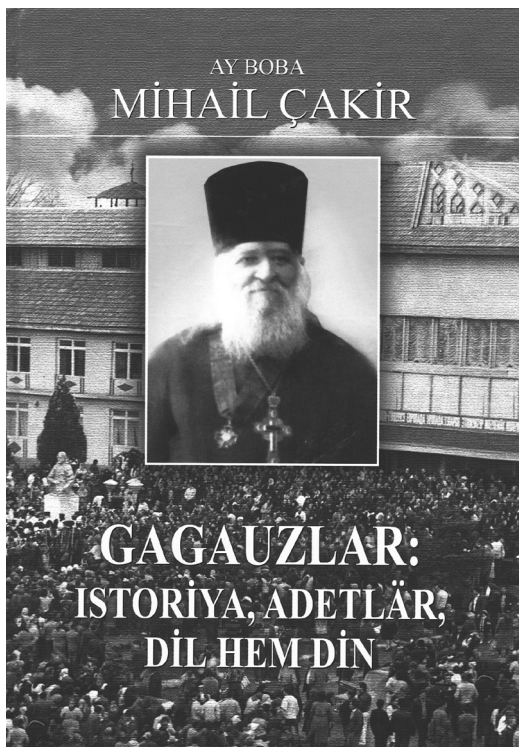

Орден
им. Михаила Чакира
Ordinul „Mihail Ceachir”

Обложка сборника
статей: Страницы
истории и литературы
гагаузов XIX – нач. XX вв.
Сост. Степан Булгар.
Кишинев: Pontos, 2005.
313 с.

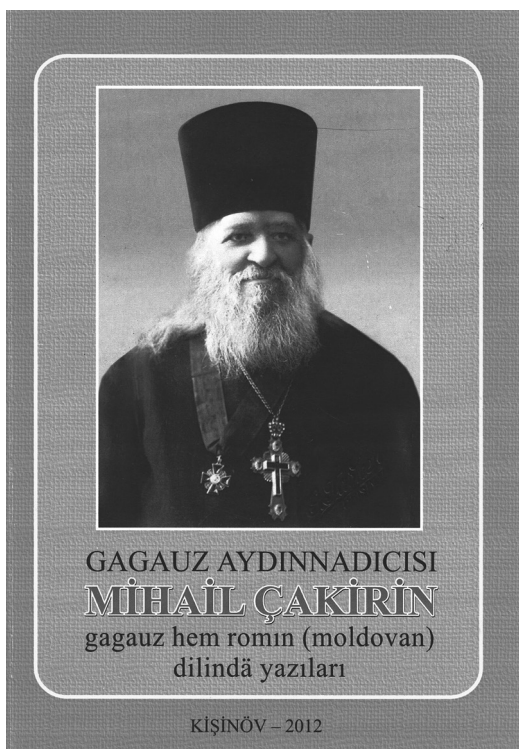
Coperta culegerii de studii:
File din istoria și literatura
găgăuzilor în sec. XIX – înc.
sec. XX. Alc. Stepan Bulgar.
Chișinău: Pontos, 2005.
313 p.

Обложка сборника статей: Михаил Чакир. Гагаузы: история, обряды, язык и религия. Сост. Степан Булгар.

Кишинев: Pontos, 2007. 240 с.

Coperta culegerii de studii: Mihail Çakir. Gagauzlar: istoriya, adetlär, dil hem din (Mihail Ceachir. Găgăuzii: istoria, obiceiurile, limba și religia). Alc. Stepan Bulgar. Chișinău: Pontos, 2007. 240 p.

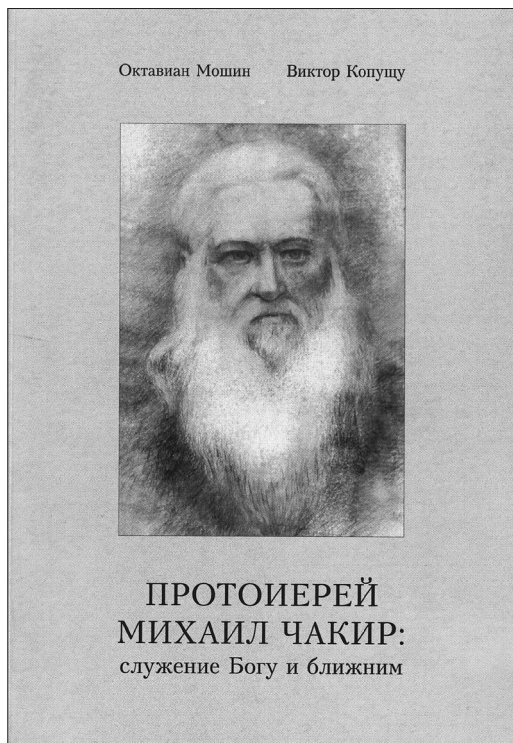

Обложка сборника статей: Статьи гагаузского просветителя Михаила Чакира на гагаузском и румынском (молдавском) языке. Книгу подготовил Степан Булгар.

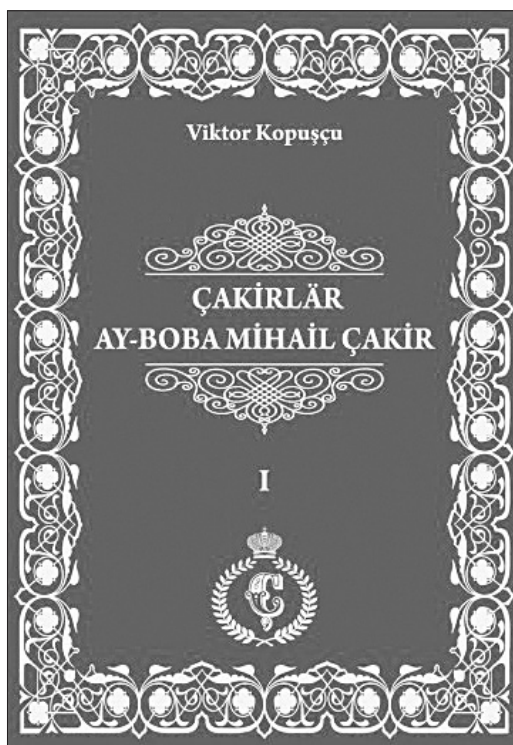
Кишинев: Б.и., 2012. 112 с.

Coperta culegerii de studii: Gagauz aydinnadicısı Mihail Çakirin gagauz hem romin (moldovan) dilindä yazıları. Bu kitabı hazırladı Stepan Bulgar. (Articole ale luminătorului găgăuz Mihail Ceachir în limbile găgăuză și română [moldovenească]). Cartea alcătuită de Stepan Bulgar. Kişinöv: F.e., 2012. 112 s.

Обложка книги: Октавиан Мошин, Виктор Копуцу. Протоиерей Михаил Чакир: служение Богу и ближним. Кишинев: Cuvântul-ABC, 2013. 120 с. Coperta cărții: Octavian Moșin, Victor Corușciu. Protoiereul Mihail Ceachir: Slujirea lui Dumnezeu și pentru cei apropiați. Chișinău: Cuvântul-ABC, 2013. 120 p.

Обложка книги: Виктор Копуцу. Чакиры I: Святой отец Михаил Чакир. Комрат: Б.и., 2015. 208 с. Coperta cărții: Viktor Kopusçu. Çakirlär I: Ay-Boba Mihail Çakir. Komrat: F.e., 2015. 208 p.

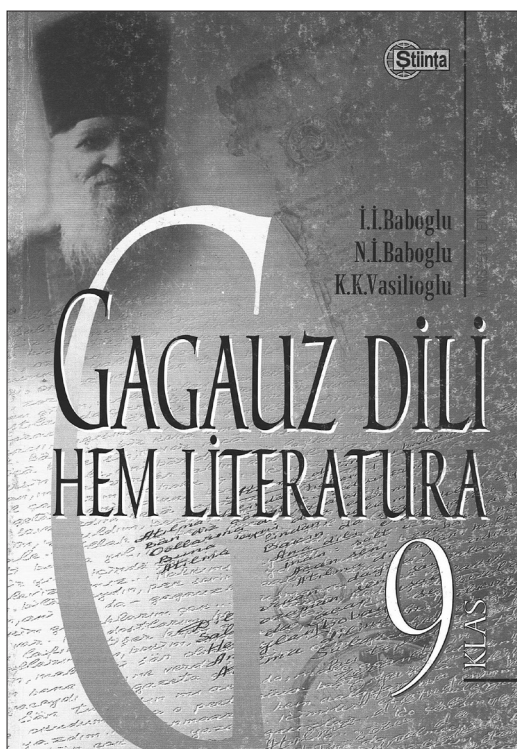

Лицевая сторона обложки сборника: Материалы VII Международных православных общеобразовательных Чакировских чтений.

Вулканешты, 2016 г.

Coperta a culegerii de studii: Materialele lecturilor internaționale de cultură generală ortodoxă dedicate lui Mihail Ceachir. Ediția a VII-a. Vulcănești, 2016

Лицевая сторона обложки учебника И. И. Бабоглу, Н. И. Бабоглу, К. К. Василиоглу „Gagauz dili hem literatura” («Гагаузский язык и литература») для 9 класса (Кишинев, 2003)

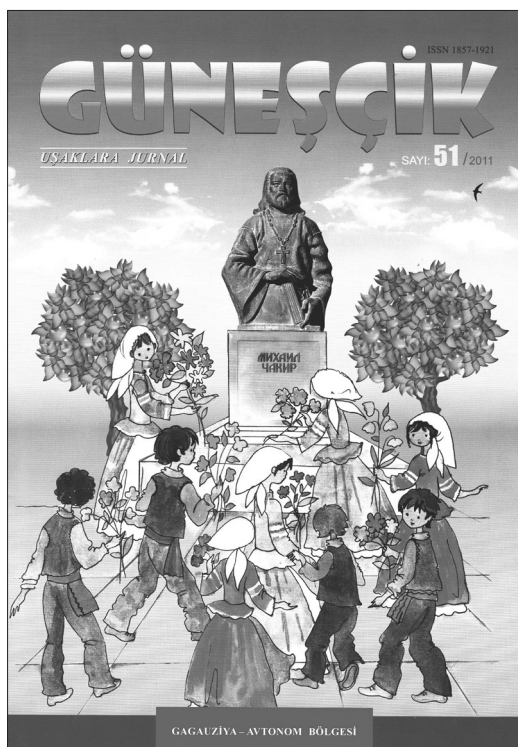
Coperta manualului: I. I. Baboglu, N. I. Baboglu, C. C. Vasilioglu „Gagauz dili hem literatura” („Limba și literatura găgăuza”) pentru clasa a 9-a (Chișinău, 2003)

Лицевая сторона обложки книги Степана Булгара „Gagauzların ruh bobası popaz Mihail Çakir için annatmalar” («Рассказы о духовном отце гагаузов Михаиле Чакире»).

Комрат, 2016 .

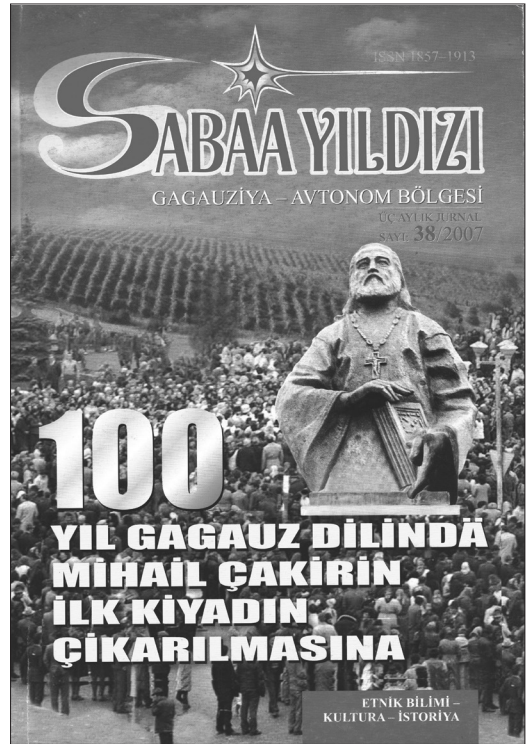
Coperta cărții lui Stepan Bulgar „Gagauzların ruh bobası popaz Mihail Çakir için annatmalar” („Povestiri despre părintele spiritual al găgăuzilor Mihail Ceachir”). Comrat, 2016

Лицевая сторона обложки журнала для детей и юношества „Güneşçik” («Солнышко»). Комрат, 2011, № 51
Coperta revistei „Güneşçik” („Soarele”). Comrat, 2011, nr. 51

Журнал „Sabaа yıldızı” («Утренняя звезда») (Комрат, 2007, № 38).
 Номер приурочен к 100-летию со дня издания М. Чакиром первой книги на гагаузском языке Revista „Sabaа yıldızı” („Luceafărul”).
 Comrat, 2007, nr. 38. Numărul este dedicat celor 100 de ani de la editarea de către M. Ceachir a primei cărți în limba găgăuză

РОД, УТВЕРДИВШИЙ ДУШУ НАРОДА

К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИХАИЛА ЧАКИРА

ПРОВОДИМАЯ в эти дни по инициативе Международного тирологического центра, Академии наук ССР Молдова и Гагаузского национального университета научная конференция на тему «Город в Юго-Восточной Европе и проблемы этнокультурного развития гагаузского соплава со знаменательной датой — 130-летием со дня рождения вид-

США, Венгрии и Румынии Москвы и Ленинграда, Чувашии и Азербайджана, Уфы, Новоя, Алыа-Аты, Одессии и Кишинева, других городов нашей страны, является в первую очередь данью уважения и памяти гагаузского просветителя Михаила Чакира, и народу, который он представляет.

Протоиерей М. Чакир внес большой вклад в

готовности к переизданию в современной градине для его переводов Шведским Институтом перлю да библии.

М. Чакир глубоко верил в силу духа гагаузского народа, в его светлое будущее. Он говорил: «Вся жизнь, ни гагаузский культурусь гуде-меш, иудей (эй аверо, что культура гагаузов выйдет на новые рубежи)». И охранял памятника М. Чакиру в г. Чадыр-Лунге — благодарная дань потомков за его широкую просветительскую деятельность.

Патриарх Всел Руска Алесий Второй в одной из своих речей сказал: «Каждый народ должен иметь свои святыни...» М. Чакир — великая личность, посвятившая жизнь действительно своему слушению на роду.

Происхождение молдавского и гагаузского, русского народов, проявив большую заботу о благе наиболее близких соседей гагаузов — болгар, украинцев и других народов. Его веру, принадлежат десятки трудов, посвященных грамматике молдавского языка, топонимии Бессарабии, истории и этнографии гагаузов, их верованиям и культурам культуры в целом. Большую ценность представляют Русско-молдавский и Гагаузско-румынский словари М. Чакира, переводы Библии и ряда других церковных книг на гагаузский язык.

Коню М. Чакира перевелись на другие языки. В Турции издавалась его «История Бессарабии и ских гагаузов», ныне

Михаил Чакир в последние годы жизни.

ФАМИЛИЯ ЧАКИР ВОСХОДИТ К ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА. РОДИНА ЕЕ — БОЛГАРИЯ, ДЕВЯТНН ШАДЛА, Д. ЧАКИР.

К чести наших предков, при таких трудных обстоятельствах они смогли сохранить и сохранили самое важное: веру, имя, просхождение, и это драгоценнейшее наследие... и по настоящее время твердо и непоколебимо нашим потомством сохраняется.

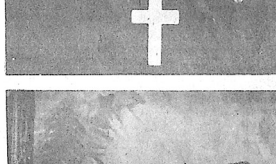
Д. ЧАКИР.

Грамотность огромную пользу приносит каждому человеку в житейском его быту...
Захария ЧАКИР.

Тот имеет успех в своих занятиях, кто с любовью предается им.

Михаил ЧАКИР — отец «МЭДА ЕЛАГА В ТРУДЕ ЕГО И ПАМЯТЬ ЕГО В РОДЕ И РОДА».

Семья М. Чакира, слева — протоиерей Михаил.

МИХАИЛ ЧАКИР И ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОР

ного гагаузского просветителя Михаила Чакира, которому будут посвящены соответствующие мероприятия. Конференция внесет существенный вклад в разработку проблем языка, литературы и фольклора, археологии, истории и этнографии, терминов племени и народов, язык субэтносов, переплелся с судьбой народов, населяющих регион. Целью конференции является также стимулирование гагаузоведческих исследований, выполнение «белых пятен» в истории и культуре народов Юго-Восточной Европы. То, что Чадыр-Лунге стала Иерусалимом Меккой Запада и Востока, Европы и Азии, местом, куда повсюду приходят ученые Турции и

просвещение молдавского и гагаузского, русского народов, проявив большую заботу о благе наиболее близких соседей гагаузов — болгар, украинцев и других народов. Его веру, принадлежат десятки трудов, посвященных грамматике молдавского языка, топонимии Бессарабии, истории и этнографии гагаузов, их верованиям и культурам культуры в целом. Большую ценность представляют Русско-молдавский и Гагаузско-румынский словари М. Чакира, переводы Библии и ряда других церковных книг на гагаузский язык.

Коню М. Чакира перевелись на другие языки. В Турции издавалась его «История Бессарабии и ских гагаузов», ныне

Книжное наследие М. Чакира

1. «Учебник» (русско-молдавский букварь).
  2. «Книга для детей».
  3. «Помощник для молдаван, начинающих изучать русский язык».
  4. «Самочувствительное русско-молдавский словарь».
  5. «Святая история старого и нового завета».
  6. «Церковная история».
  7. «Русско-молдавский словарь».
  8. «Краткая молдавская грамматика».
  9. «Начало христианского учения с кратким катехизисом».
  10. «Гагаузы и история» («История гагаузов»).
  11. «Обучающая гагаузы для наущения» («Славянские обряды гагаузов»).
- В это же время на гагаузский язык выйдут такие издания: 1. «Славянские обряды гагаузов». 2. «Краткая история народа». 3. «История новых святых», «История старых святых».

ДМИТРИЯ ЧАКИР

Нравственным долгом считаю для себя, не только по чувству долга, но своим родолюбивым, но и по справедливости, передать потомству те, которые сведения о роде и фамилии Чакир, общезначимая деятельность которых внесла значительную лепту на пользу народа, общества и общества.

Род фамилии Чакир восходит к первой половине XVII века. Родина ее — Болгария, деревня Шадо, Шанлакского округа (назв. Шадо) (Гагаузское село Шадо расположено вблизи г. Наварра).

Род фамилии Чакир восходит к первой половине XVII века. Родина ее Болгария, деревня Шадо.

Д. ЧАКИР.

...Родоначальник фамилии Чакир — протоиерей Михаил Чакир, воевода в Болгарии (прим. С. Куропка).

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РОДА И ФАМИЛИИ ЧАКИР (ОТРЫВКИ)

...Шлоидия гагаулар да чалышмынар олмада дедер тийи зинамлы, доорудуку, уску айык, фидар-Зинамлышын ешкел да хелет десем, аян ин ГАГАУЗЛАР ДООРУДУКУ, НИ УЗЛУКУЛУ эшкелар.

...М. ЧАКИР. ду совершалась это поселение, иная смена в достоверности до поселения, то что второй сын Янчу Чорбаджиго — Желез — женился и фамилия Чорбаджиго переименовала на фамилию Чакир.

...Сынлова Янчу Чорбаджиго Дмитрия и Желез принуждены были оставить свой дом, и место, свой родной очаг и милую родину, перейти в Молдавию, и поселиться около г. Плоешты. В каком ро-

дстве, в новом отчестве, в скором времени у Дмитрия Чакира родились сын Желез и его коллежью тенью родители выплакивали горе свое, пророчили ему долей век, лучше счастье, и с ним соединили счастье на лучшее время. Опущу Захария была окружена печалью, влюбленным и безделью. Захария вместе со своей женой, с детьми семьи нас овец, волов, ходил за паштом в поселениях, грамотности, и отмыры оную в своем поме. Зидею он учил грамоте не только детей, но и крестьян, родившихся, но и детей своих прижмои. По духу того прижмои, гра-

жесми своими семейными и имуществом, вместе с другими переселенцами, пришедшими из Турции» в числе 25 семейств, перешли и поселились на земле этого боярина, на особом участке, в селении Чадыр, которое было уже населено 20 лет тому назад. Это «боярином» правогомо, верноподданническим, известными под именем гагаузов.

«...В то время ярность Захария Чакир была во всей округности известна и весьма популярна...»

«...С 1812 года началась деятельность нового Румолюбоженного священника Захария Чакира, как пастыря, общезначимого дела и семьи. Первые дела при поступлении на приход Захария было открыть школу грамотности, и отмыры оную в своем поме. Зидею он учил грамоте не только детей, но и крестьян, родившихся, но и детей своих прижмои. По духу того прижмои, гра-

мотность очень туго пришла, инаясь между прижмои, намысь между прижмои.

О плодотворной пастырской деятельности «прижмои» Захария Чакира кроме благодарной памяти старейших прижмои... свидетельствует то, что «... Захария наречен с Писанием духовником наградию бранным крестом за войну 1812 года...»

«...Вскоре после этого все жители Чадыра, под предводительством своего священника о Захария Чакира вступили в 1819 году, со всем дивным изумлением, после долгого сагитания и страдания, соединенного с разными мучениями и скорбями, переселились на новое место в с. Чадыр-Лунгу. Легко понять, что хормя зидею новых переселенцев было очень и очень незавидно, но будущую (Ожидание на 2 стр)

Специальный выпуск районной газеты «Знамя» (г. Чадыр-Лунга), приуроченный к 130-летию со дня рождения протоиерея Михаила Чакира, апрель 1991 г. Numărul special al ziarului „Znamea” (or. Ceadăr-Lunga), dedicat celor 130 de ani de la nașterea protoiereului Mihail Ceachir, aprilie 1991

Духовный наставник

В прошлом году гагаузские приходы Православной церкви в год воцарения и надежд получили несколько сот перепечатанных богослужебных книг: Евангелие, Деяния, Часослов, переведенных на гагаузский язык нашим знаменитым земляком Протоиереем Михаилом Чакиром. Переводческая деятельность отца Михаила полагает на начало 20-го столетия, когда самым активным образом Национальный отдел Российской Православной Церкви рассматривал вопрос об удовлетворении религиозных нужд православных в издании Священного Писания на их родном языке. Получившая известность во всем мире отечественная традиция тщательнейшей работы над библейскими текстами, оригинальными и переводными, равно как и отечественные традиции, углубленной обработки священных и общедоступных источно-новозаветных книг Библии, все это легло на плечи практически одного отца Михаила. После одобрения переводов священным синодом он начал печатать свои книги для нашего чтения в Епархиальной типографии. Особенно важным было получение библиографических книг гагаузскими приходами, которые с тех пор стали предметом благоговения на родном языке. Деятельный труд о. Михаила был истинно благом, был великим служением своему народу.

Современное гагаузское духовенство и народ.

Тот период в жизни гагаузского народа отделился отпочкованным развитием духовности народа. Наряду с широким сельским и приходским шло и учебная семинария в селе Александровна, мужская и женская гимназия, реальное училище в Комрате, где обучались и будущие священники, и будущие учителя. Среди которых была здесь, су-...
...создать духовность и интеллектуальность. И этой была воля этого велика, что даже румынские, оккупировавшие не смодя ее посягать, Народ обрел ту почву, был на той волне и в тот период, когда появилась возможность для широкого просветительства работы по созданию духовных ценностей.

Начались бы уход человека может исчезнуть его дело, ликие ветры могут унести в небытие. Но духовная культура, язык и народный быт, обладает глубокой преемственностью. Чуждей, конечно спитетное значительность и духовность. Уходящее и приходящее, величие дела, которое достойно великого наследия. В разное время наследие его по-разному подбавляло свой голос. Были времена, когда казалось, что все закончено до людей в Лету Душераздирающий крик взорванных Храмов

первоначальные комокода, умоли, звание не по воле души человека, но силой была и эта и знающая свету, и духовной книге на родном языке. И читал народ, и читает он его, и не померит дело его. Врем, позволяло сделать сначала робкое, а затем шаг во всем величии шага в духовного, вернуло в духовного, и восстановления Церкви, инициатором которого и будут продолжителем переводческой деятельности. Михаил Чакира, тем не менее, передавались из рук в руки. Их собирали и читали не в церквях, а в домах. Возвышенные души воссияли до людей, как Светом Божиим, зажженным до людей в их родном языке. Хоть мир и свет властвовал над душой народа, страшился бы вид взорванных церквей, но силой была и эта и знающая свету, и духовной книге на родном языке. И читал народ, и читает он его, и не померит дело его.

Врем, позволяло сделать сначала робкое, а затем шаг во всем величии шага в духовного, вернуло в духовного, и восстановления Церкви, инициатором которого и будут продолжителем переводческой деятельности. Михаил Чакира, тем не менее, передавались из рук в руки. Их собирали и читали не в церквях, а в домах. Возвышенные души воссияли до людей, как Светом Божиим, зажженным до людей в их родном языке. Хоть мир и свет властвовал над душой народа, страшился бы вид взорванных церквей, но силой была и эта и знающая свету, и духовной книге на родном языке. И читал народ, и читает он его, и не померит дело его.

М. ЧАКИР

Памятники истории гагаузов

(из книги ИСТОРИЯ БЕССАРАВСКИХ ГАГАУЗОВ)

Болгары и гагаузы, желая увековечить память о переселении из Балкан по эту сторону Дуная, в Буджаке, в Болгарии возвели памятник славы. Собор, который служил им памятником о величии болгар и гагаузов в Буджаке на территории Турецкой (имеется в виду в том месте, принадлежавших Османской Порте, т. е. на Добрудже) — при С. Курчумчу и их устройстве.

В память о своем благодетеле генерале Илизове в Болгарии также колонисты возвели Святой Нитрофановскую церковь, в которой похоронены его. На могиле Илизова установлен памятник плита из мрамора с короткой надписью: «Илия Илизова, генерал, 27 декабря 1877 г., в возрасте 47 лет». Родился в г. Силистрия, умер 27 мая 1845 г.

Уверенный человек эту и могилу Илизова воздвиг Илья Илизова, в том же месте, где то и дождит: «Сей благодетельный генерал болгар и гагаузов, а также всем колонистам отдал душу, одарил их новой жизнью, да и миру родному. Да прославит его имя».

В Болгарии находится также могила помещика Медерина, помещика колонистов, которому возвели часовню с памятником доской.

По слухам русских царей, отдавших землю Буджака бессарабским колонистам для их поселения, в 1828 году возвели 2 монументальных памятника строения, 2 обелиска: первый установлен на берегу Дуная в Сатуновском мосту, по которому перешли свои войска к тому берегу Дуная, второй — на том месте, где то и дождит: «Сей благодетельный генерал болгар и гагаузов, а также всем колонистам отдал душу, одарил их новой жизнью, да и миру родному. Да прославит его имя».

Царь Николай I в мае 1828 года посетил болгарские и гагаузские колонии под Болгаром и Рени и выразил удовлетворение их жизнью, бытием и нравом, состоянием, трудовой деятельностью.

Вышеписные гагаузы должны знать все это и помнить благодетелей, которые творили добро для их предков, отцов и поколений современно, да, чтобы об этом не забыть. Проще, миру, твоему Буджаку. Мудрости, быть трудолюбивым, дабы все могло сказаться, что гагаузы — верные и справедливые люди. (Перевод с гагаузского).

Биографический очерк рода и фамилии Чакир

(Начало на 1 стр.)

воодушевляла их, веруя и твердо надеясь, что, принося подданство России, их бы утешит и решные притеснения навсегда прекратятся, а чем всею семейством спокойствие, благосостояние, благоденствие и льготы, какия пользовались прежде по решению их братья «облагоденствие» в 1739—91 и 1806 годах в Херсонскую и Таврическую губернии.

Грамотность огромную пользу приносит каждому человеку в житейской его быту. Захарий ЧАКИР.

... О Захарий, знал из опыта, что грамотность приносит огромную пользу каждому человеку в житейской его быту и желая сколько-нибудь своим прихожанам вывести из мрака невежества к свету и оставить их на пути разумности, — без всякого постороннего побуждения с чужь-либо стороны, открыл в своем доме школу грамотности. Будучи воодушевлен ол-

ноу любовью к ближним, он находил возможность уделить время на опробную хозяйственность по хозяйству и ластырьской практике, обучая не только грамоте охотников, и учил их, можно смело сказать, «без сребра и злата». Обучал он их славянской и молдавской грамоте, читать, писать и считать, без всякой педагогической системы и при скудных руководств. вях учебных и классных пособий. Единственная книга для первоначального обучения грамоте была славянская «Азбука», печатавшаяся в то время в Киевско-Печерской лавре и в типографии Киевского архиепископского дома.

Тот имеет успех в занятиях, кто с любовью предается им... Михаил ЧАКИР-отец.

...Инцидентическая бо-... дню холера, бывшая в 1830 году, извела в мигу о. Захария, этого мужа труда и деятельности, которому пролежало целую неделю в мае месяце 1830 года и похоронил в церковной ограде за престолом той церкви...
...Сын Захария, свя-

Михаил Чакир в предле тожд. Дмитрий Чакир, автор очерка.

щенник Георгий Чакир был одним из усерднейших земледельцев и любителей трудиться о чем могут засвидетельствовать все поселяне с. Цадыр-Лунга.

Дьячок Михаил Чакир был неуныный, но с любовью исполнял возложенные на него обязанности, знал на опыте, что тот имеет успех в своих занятиях, кто с любовью предается им...

Несмотря на скудные средства, он нашел возможность воспитать двух своих сыновей в Кишиневской Духовной Семинарии, которые с блестящими успехами окончили полный курс семинарских наук. Старший — Михаил — учателем при Кишиневском духовном мужском училище и священником при церкви того же училища; второй — Фотур — священник.

ком в с. Лернанина. Н.З. мильского уезда. Написано сентября 30 дня 1832 г.

Вар умуч, ки гагаузы-раны культурысы тиде-жен ислай. М. ЧАКИР.

Текст к печати подготовил С. КУРОГЛУ.

Тираж. 10.000.

Специальный выпуск районной газеты «Знамя» (г. Чадыр-Лунга), приуроченный к 130-летию со дня рождения протоиерея Михаила Чакира, апрель 1991 г. Numarul special al ziarului „Znamea” (or. Ceadâr-Lunga), dedicat celor 130 de ani de la nașterea protoiereului Mihail Ceachir, aprilie 1991

Ana Sözü

ANA SÖZÜ-1988
6 (387)

24 Baba Marta (mart) 2000

Gagauziyada parasız

Baba Marta ayın 10-da, tamın "Ana Sözü" a geçen nümeri çıktıdu, redaktıyanın kaptusu açıldı da içeri girdi Çardıdan Protorey Dimitri KIROĞLU. Selamnışp, lafetmäi başladı. Belliydi, ani Ay-Boba Dimitri pek duygulu. Bän, nice herkerä, nerey-sa alıfardım. Kalkık ayya, Ay-Boba Dimitri deer:

- Todur, büük sevinmek var! Bän şindi Ay-Boba Mihail ÇAKIRın mezarından gelerim!

- Şas-beş kaldım:

- Buldun mu?

- Bän diil, - dedi. - Annastudım Merkez (Ermen) mezarlını bakısımın. Çok aradık. Da te büün verdi haber, mezar bulmuşlar.

- Deerim:

- Gidelim, göster. Bukadar yıl oldu aarız.

Ana dışarda karannıca olardı. Ay-Boba Dimitri da Çadura alıfardı. Anışık, ani bu ayın 21-da gelecek Kışneva, da gidolec mezarına.

Çumartesi 18-da redaktıyada çalışırdım. Bir da geldi Petri ÇEBOTAR. Gözleri şilber:

- Todur, tam neredin bän gelerin?! - Bir soluk çekip başardı. - Merkez mezarlından.

- Deerim:

- Mihail ÇAKIRın hem İrina ÇAKIRın mezarından...

- Da anattım ona Ay-Boba Dimitriylän buluşmamı!

- Sora Petri anattı:

Mihail ÇAKIRın mezarını çok kişi aaradı: Dionis TANASOĞLU, Stepan KUROĞLU, Todur ZANET, Stepan BULCAR h.b. Dionis-Ağa bir şkola kıyadında yazardı: "Mazaraki kılesinidä, niñdä o ayozlu izmetini yaparmış, onun mezarı da bulunır..." ("Ana Dili", 5-ci klas için, Kışnev, 1990, s. 97).

Kim anattımş Dionis-Ağaya, neredin çıkmış bu yanmış bilgi diil belli.

1990-cı yılda Kışneva geldi İstoriya bilgilerindä doktor Bukureşteki universitet profesoru Nikolay ÇAKIR - aydınadıcının ovlunun oğlu. O iki gün gezdi Ermeni mezarlarında, o bilirdi anı mezarlıkta hem nerededi bulunêr dâdusunun mezar. Ona anattımş bunu Bukureşte yaşayan kakusu Nataliya. Ama yazık, Nikolay

Ay-Boba Mihail ÇAKIRın MEZARI BULUNDU!!!

- Bana mezarın bulunması için annattı Nikolay Andreevic DEMÇENKO. Süledi nice mezarı bulmadı da. Ama genä da bir-büük saat aradım buluncak.

Etişk Baba Marta ayın 21-nä. Ama Ay-Boba Dimitri gelinmedi Kışneva, zere adam suuklamış da yatır hastalar evindä. Biz Petriylän, alıp yanımıza adetiä görä bir işi şarap, ekmek, meza hem çiçek, yollandı. Ay-Boba Mihail ÇAKIRın hem onun karstın İrina ÇAKIRın mezarına. Petri biraz ilderä, yolu gösterer, bän da ardına giderim. Etişk kılesinin yanına. Petri deer: "Say adınarı." Çekettim saymaa, ama şaşırđm. Mezara yaklaştıkça ırılâm

sık-sık düülmä başladı. Bu yıl bana ölä uzun göründü! Bir da Petri, durgunup, dedi: "Te mezar." Yaklaşık. Selâm verdik. Okuduk:

Acı se odinnes

Protoires

MIHAIL CEACHIR

27 IV 1861 - 8 IX 1938

18 soña sa

IRINA CEACHIR

5 V 1863 - 28 XII 1934

Dormiți in pace scumpi parinți

Petri deer:

- Bak, Mihail düdü bir aarastırma in-

stituton işini tek başına yaptı... Bulu İrina da yannda...

Biraz sustuk. Sora çekettim patredä çıkmaa. Duygulardan ellerim titirer. Petri ilkin kendini sikardı, sora, bakđrım, onun da duyuları tüz çıkmaa başladı...

Açık sarabı. Stavrozımuza yapıp, ilkin mezarlara şarap dökük. Sora dört filecan iki filecan mezarlar üstünü koydu. - Şarapın dadıcaçkına dedük:

- Topracınız ilin olsun, Ay-Boba Mihail hem Matuşka İrina. Şükür Allaha, ani mezarların da bulundu. Siz unumêr gagauzlar. - Topracınız ilin olsun...

Todur ZANET. Fotolar avtorun.

AYDINNANDI!

ÇAKIRın da kusmeti uymadı, makarki belliydi neredä aaramaa.

...Geçän aita karşılaştık Bilim Akademiyasında Nikolay Andreevic DEMÇENKOylan. Selâm - selâm.

- Gerek, bän sana söledim mi, ani ÇAKIRın mezarı bulundu? - sordu o.

- ?!

Belliki bän adamı raada brakmadım, soruşturdum nice oldu bu çok beklenen iş. Te nelâr anattı Domnal Nikolay.

- Ta durardı kaar. Yanvarın bitkisindä mi, fevralın başında mu - ölä bişer - bän çalışardım Merkez mezarlıkta. Benim orada şindi iş erim.

Hazırlêtım bir kıyat "NECROPOLA CHİŞINAULU". Bu olacek bir enjilopediya gibi. Kıyada girecek annatmalar Kışnev mezarlıklarında gömülü olan bilim adamları için, yaklaşık 600 ad. Şindi bän yapırım bir karta-shema, ani kolay olsun bulmaa istediin adın mezarını. Da te çalışarkan rasladım bu mezara.

Açan krucaanın iş, mezara bakan tarafında, okudum gücüä belli laubı CEACHIR, dalgalandı ırılâm. Atladım küflü auluc aşırı, da hepsi açıklandı.

Bän bilirdim, ani bu büük adın mezarını aarêrlar din iz-

metçileri da, bilim adamları da, yazıcılar da, raametlinin senseleleri da - onnar çoyu bana danslılar bu sovrulan. Sanêrım bu habêrâ sevinecek hem gagauzlar, hem moldovannar, neçin deyni Mihail ÇAKIR çok ilik yapmış sizä da, bizä da.

Nikolay Andreevic, "Necropola Chışinaulu" kıyadına Mihail ÇAKIR girecek mi?

- Belli ki! Mutlak! Kıyadın baş öndercisi hem basıcısı Yurie KOLESNİK bütün ırêkän sevindi bu buluntuya.

*** Bolâ aktarıldı bizim ruh İstoriyamızın ta bir sayfası. Sansın gözlerimiz açıldı. Sansın aydınlandı.

Petri ÇEBOTAR

Республиканская газета „Ана Сözü” («Родная речь») (mun. Кишинев), статьи: Т. Занет. «Найдена могила Святого отца Михаила Чакира!!!»; П. Чеботарь. «Прояснилось!» (интервью с ученым-этнографом АНМ Н. А. Демченко о его находке), 24 марта 2000 г. Ziarul republican „Ана Сözü” («Limba maternă») (mun. Chişinău), articolul lui: T. Zanet „A fost găsit mormântul părintelui Mihail Ceachir!!!”; P. Cebotari. „S-a luminat!” (interviu cu savantul-etnograf al AŞM N. A. Demcenco despre descoperirea făcută de el), 24 martie 2000.

Hakikatın sesi

"Айданмик карамикта шафк едер" (Ioan, 1:5)

ilk gagauz gazetasi

Prof. M.Çakır

2015 sürmäk ayı * № 2 (5)

ГАГАУЗ АДЛАРЫ ВААТИЗЛИКТЯ

Буюк айың 28-дә Москвада Патриарх Кирильн башлыгында гечти Рус Кхисесинин Топтушлар арасы комитетинин президиумунун отуруму. Кабедилди бирчак тема, англары 2015-2018 йыллар арасында лязым бакылсыннар Топтушлар арасы комитетинин комиссияларында. Оларны бири - ваатиз етмяк о адлан, ангысы йок каледарда. Бунын ичин фикирлерини ачыклады протоиаскон Константин Барган.

Ваатизликтя кенди ана дилиндя адмын корумак чок ёнемин бир сорусх хепси кечюк халклар ичин, англары гирер Доорусалтанатлы Рус Кхисесиня. Инсаным адм, ангысы купланылар онун ана дилиндя, онун ичин хем онун ватандашлары ичин таа палы, некадар йабандж диллеря адлар, макарки онур абыозларин да онса. Бу алдарын семантиксы, онун сеси била верер дийи саде маана, ама онун ичиндя вар дерин культура колу да. Беким, бу ады ташымшы онун пелелери, беким, онун келери гир халкнын гечмишини, беким, о ад гестер дилин хем культуранын чок палы принциплерини чок анай-шыларны. Хепси бунары есаба алмамак – кими диллери башка диллери гёря адчалтмак маанасына гелер. Икинджи момент, ангысы олэр ваатиз еяркын миллет админан, о адын абыозланмасы, абыозланэр о адын маанасы, онун историксы. Миллет ады ваатизликтя олэр абыоз. Христианнаа гирер порлю культурулар, хем христианнды да допдурер бу культурулары ени ичерикиди, ени маанайлы. Христианнды коюредер, ани ваатизликтян сора лязым

башламаа ени йашамаы, атыларак гнонахлардан, ама дийл лязым атылмаа делердин, кенди ана дилиндя бир ад йа да башка дилиндя бир ады чевирсин кенди дилиндя. Бутакым о вереджк ушакларына севги кенди халкына хем культурусына. Елбетки, бурада лязым дошююнотта ад айырмаа, ани онун маанасы йусун христиан лязымына. Беким, дийл лязым ушаклары вермяк о адлары, англары кулпаныларлар сырадан ишлар ичин, география адларнын х.б.

Кенди адлары ичин лязым дошюнсон башка христиан халклар да. Славян дилиндя дя вар гёял адлар (Любомир, Любава, Светографик биби).

Гагаузалар ичин дя бу тема чок ёнемин, чюкико лаф гидер дийл салт дили, культурайы хем адиллери корумак ичин, ама миллет дуйтуларын калдырмаа дейни ени форма блумак ичин. Буюнко гагаузаларын адлары гелер грек, латин хем чыфит диллериндин, буннарын эквивалентлери вар рус дилиндя дя. Ама

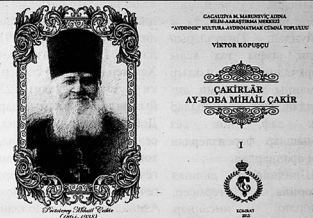
ески гагауз адлары биздя калмады, англары гелди таа Балканнардан: Султана, Поль, Пеливан, Добри, Рихем культурандан, кенди свету (Христо). Буюн руслар артык Светланайы клиседя Фотиня йазмээрлар, Богданы да Феодор. Озаман нечин гагаузалар да айозламасын о адларын гагаузча вариантларыны, англары оладжк инан, философия терминери. Кызчазаа вар насыл вермяя Инан йа да Севда адны.

Доорусалтанатлы Рус Кхисесиндя вар адет вермя ушаа саде каледардан адлары, ама дийл лязым унутмаа, ани ilk христианнар дишитирмярдилер адларыны ваатизликтя. Онар кенди йашамаларыннан айозадылар кенди адларын, оннарын чоюу Христос ичин зет чекти. Оннарын адлары гагаузча бёля онаби-лир: Богдан – Феодор – Верги, Ирина – Уйгун, Фоткин – Светлана – Пон, София – Ариф, Васили – Султан, Алекси – Ярдим, Иларюн – Шен, Валентин – Каави.

Кимиси ичин бу адлар вар насыл йанит-сын, инджя бир енилик йа да ени адет. Ама биз дийл лязым уудалым, ани, вереряк ушакларымыза аннашылан адлары, англыа сёлееряк философия хем инан терминнери ичин, биз дилердиз евелки адети, ангысы варды таа Ески Бааланты заманында.

Куртарейдиз Христосун адын Москва кафедралынын ilk протоиаскону Константин БАРГАН

"Çakirlär: Ay-Boba Mihail Çakir" kiyadı tipardan çıktı

Сүрмәк айында тйпәрәндә чықты Виктор Копушунун кийады, ангыннын ады "Çakirlär: Ay-Boba Mihail Çakir". Кийат чықты Билим-аараштырма меркезинин хем "Айданмик" СТ егидасы алтында, рефензия язды докторлар Али Осман Балкани (Stambul) хем Petri Paşali (Komrat). Билим консултантысы верди иерей Sergi Kopusçun, дил редакторлууну япты Petri Çebotar, ресим хем капак дызайныни hazırladılar Kristina Koçan хем Anatoli Mihaylov. Finans tarafından yardımçı oldu TOGED cümnä topluluğu хем avtorun dostları. Кийадын tirajı 500 таяна. Satın almaa isteyennär var nasıl danışsınнар bu nomerä 0 79 79 50 79 ya da bu adresä (Komrat, Pobeda sokaka, 14).

"ÇAKIRLÄR" етнотологик дизишинин ilk кийады олан бу яларнын, яздырлан олглары монографияда бунелнр гагауз айданмисунин гезаманда гагауз язусунин бобасынн протоиерей Mihail Çakirin биографиясы. Чалышмада ер алер чок материал, аңлары баалы XIX асирин биткисиндә – XX асирин ilk payında Besarabiyada izmet едан аналмыш клисә хем цумнаады Mihail Çakirin яшамасыннан хем яптыкларыннан. Кийат яздылы архив билгилеринин, билим хем публицистика

Общественная культурно-просветительская газета „Hakikatın sesi” («Голос истины») (mun. Komrat) с портретом прот. М. Чакура в качестве логотипа Ziarul de educație socială și culturală „Hakikatın sesi” („Vocea adevărului”) (mun. Comrat) cu portretul lui M. Ceachir ca logotip al acestei ediții periodice